

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

18+

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ТЕБЕ ПОВЕЗЛО,
ДЕТКА!

Annotation

Ученые нашли способ, как улучшить ДНК человека, делая его сильнее, выносливее, здоровее, и сказки стали былью. Обычным людям приходится сосуществовать и как-то уживаться с модифицированными. За ними будущее, они в приоритете, у них выше зарплаты и всегда найдется работа. Все больше людей решаются изменить себя.

Я о таком даже думать не хотела, но мне не оставили выбора. Взгляд одного из оборотней остановился на мне, и он объявил меня своей парой, а для второго я стала чем-то вроде дичи. Нельзя отказаться, некуда бежать, и помощи ждать неоткуда. Когда хищники выходят на охоту, шансов уцелеть нет. Мой выбор прост: жить или умереть, но иногда предлагаемая жизнь страшнее смерти.

- [Франциска Вудворт](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Эпилог](#)
-

Франциска Вудворт

Тебе повезло, детка!

© Ф. Вудворт, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

Катерина

Покинув здание почты, я замерла на миг на ступенях, с наслаждением вдыхая полной грудью. После очереди и духоты это был действительно глоток свежего воздуха. Взглянула на часы, с удовлетворением отметив, что время уже без двадцати шесть. Можно с чистой совестью не возвращаться на работу и направляться домой. До станции метро отсюда минут пятнадцать пешком. Прогуляюсь, тем более сентябрьский погожий день располагает к этому.

Шла не спеша, радуясь тому, что уже никуда не надо торопиться. Работая курьером, начинаешь по-особому ценить такие моменты. А еще я до сих пор не привыкла к ритму большого города и толпам людей на улицах. Рабочий день пока не закончен, поток людей из офисов не заполнил тротуары, и, может, мне еще повезет доехать сидя в метро.

До дома добираться недалеко, всего пять остановок, но мало удовольствия ехать в час пик, когда со всех сторон тебя подпирают. К концу дня ноги немного гудели, несмотря на то что в кроссовках, но это и рядом не стояло с тем, как я уставала раньше. Мой рабочий день никогда не заканчивался ни в шесть, ни в семь и даже ни в восемь вечера.

Завернув за угол, я увидела огороженный участок, где дорожники укладывали асфальт. Ускорила шаг, проходя мимо орангутангов в оранжевой спецодежде. Вот понимаю умом, что это люди, но видеть их волосатые измененные рожи без внутреннего содрогания не могу. И пусть сколько угодно кричат про толерантность! Ладно бы действительно на орангутангов походили, а то эта помесь человека и животного вызывает отвращение.

– Красавица, куда спешишь? Можно угостить тебя кофе? – крикнул мне симпатичный парень, тоже в оранжевой спецодежде.

Но я не повелась на приятное лицо, понимая, что если он и выглядит как человек, то все равно генетически модифицированный.

Прорабом у генных человека никогда не поставят. И вообще все эти дорожники, строители и грузчики, вкалывающие там, где так ценится физическая сила, считаются низшей кастой среди модифицированных.

– Я на работе! – подняла руку, демонстрируя фирменный браслет издательства «Рай» с магнитной застежкой.

– А после нее?

Ничего не ответила, ускорив шаг.

– Сладкая девочка, но ее уже носорог катает, – сообщил прорабу один из рабочих, у которого в измененной форме обоняние было острее.

На самом деле не меня, а Марину, которая секретаршей у нашего шефа, но мы с ней снимаем квартиру на двоих, и на работе никого не смущает, если на моей одежде присутствует его запах. Хотя не удивлюсь, если некоторые думают, что и я с ним сплю. Или мы вообще практикуем секс втроем. И у них есть все основания для этого.

А шеф у нас да – носорог, тоже из модифицированных. Вот только эту матрицу могут себе позволить лишь состоятельные люди, и в их звериной системе рангов статус носорога выше, чем у обезьян, поэтому ко мне больше не приставали. Дошло, что имею высокого покровителя, которому очень не понравится присутствие чужого запаха. И дело даже не во мне, у них это на инстинктах: если младший осмелился посягнуть на самку старшего, тот просто обязан его наказать за такую наглость. А раздевающие взгляды в спину я переживу, это уже мелочи.

Стоило вспомнить о подруге, как зазвонил телефон и на дисплее высветилась ее фотография.

– Привет! Ты где?

– Письма отправила, уже домой иду.

– Давай в издательство!

– Марин... – тяжело вздохнула я.

Вот и порадовалась раньше времени, что у меня браслет остался и можно чувствовать себя защищенной. Теперь придется сдать. Что поделать, после завершения рабочего дня на посту охраны при выходе из офиса их снимают.

– Катька, быстро! Шеф в напряжении, у нас изменения грядут. Чувствую, ему нужна будет разрядка, так что не бойся.

– Ладно, иду.

– Поторопись!

Оглянувшись на рабочих, возвращаться я не стала. Их внимание было неприятно, лучше на следующем перекрестке сверну. А вот шаг ускорить пришлось. Можно даже пробежаться. Хорошо, если вспотею: чем больше натурального аромата, тем лучше.

* * *

К входу офисного здания я прискакала газелью. Позвонила еще раз Марина, шипя, что у меня не больше пяти минут, и пришлось бежать очень быстро. И тут все так эпично произошло: я несусь к двери, она автоматически распахивается, и я на полном ходу влетаю в объятия Максима, который как раз выходит. К его чести, он хоть и покачнулся от неожиданности, но меня удержал, обнимая. Крепко так и до мурашек приятно.

– Катерина?! Откуда такой рабочий энтузиазм? – с улыбкой спросил он. – Все с работы уже идут, а вы, наоборот, на нее спешите.

Глаза гречишного меда с темными крапинками смотрели на меня тепло. И руки с талии он убирать не торопился. Нас огибали выходящие люди, а мы замерли, смотря друг другу глаза в глаза. Как в кино.

Если бы не спешка, я бы позволила себе немного насладиться его объятиями и этой неожиданной близостью. Боги, да я о таком моменте мечтала сотни раз перед сном! И вот оно! Но по закону подлости мне надо бежать. Пришлось с сожалением отступить.

– Простите. Срочное задание, – даже не соврала я.

– Беги. Не буду задерживать. Но только потому, что ты сейчас спешишь!

Ушам не верю! Мне показалось или он перешел на ты? И последняя фраза очень похожа на флирт, намекает на продолжение?! Ну почему я раньше его сбить не пыталась! Знай я, что нечаянный тесный контакт поможет нашему сближению, уже давно упала бы на него при первой же возможности.

С трудом заставила себя отступить от него. А потом, поражаясь своей смелости, произнесла:

– Простите, что налетела. С меня кофе!

– Мне показалось, что это я едва не сбил тебя с ног. Буду рад, если ты согласишься...

Он продолжал обращаться ко мне на ты, но что хотел предложить, узнать не удалось. Пронзительно зазвонил мой зажатый в руке телефон, заставив Максима прерваться. Не сводя с самого лучшего в мире парня глаз, я поднесла сотовый к уху.

– Катька, я очень надеюсь, что ты уже в здании! Он меня уже вызвал, но я отпросилась в туалет почистить перышки. Бегом!!! – приглушенно рявкнула она.

Окрик подействовал как удар плетью, и, бросив извиняющийся взгляд на Максима, я сорвалась с места.

Показала пропуск охраннику на входе, сделав умоляющее лицо. Он сжалился и приостановил выходящий поток на одном из турникетов, дав мне пройти.

– Спасибо! – выдохнула я, бегом пускаясь к лифту. Хорошо, что он был внизу, и я успела заскочить в двери, пока опять не унесся вверх.

В кабине я оказалась одна: хоть минутка, чтобы побыть наедине со своей радостью. А радоваться было чему: Максим помнил мое имя, перешел на ты, и не торопился уходить. И еще у нас вроде намечается свидание!!!

Губы сами собой расплзлись в счастливой и мечтательной улыбке. А я еще на работу возвращаться не хотела! Но смаковать подробности было некогда. Двери лифта открылись, и я побежала. Отметив пропуск на охране, понеслась в туалет.

– Ну, наконец-то! – раздраженно выдохнула подруга, всем видом выражая нетерпение.

Туалет пустовал, но все равно мы не стали рисковать и зашли вместе в кабинку.

– Постараюсь выяснить, что происходит.

Я кивнула без особого интереса. Какая разница, если меня, как обычного курьера, любые изменения мало коснутся. Сняла трусики и отдала ей. Она же мне сунула свои, сжатые в комочек. Видимо, заранее сняла. Вот из-за таких моментов и приходится ходить в основном в платье, чтобы можно было быстро раздеться. Марина натянула мое белье и торопливо вышла, а я осталась ждать ее, закрывшись в кабинке.

Полезла в сумку, достала из пакетика запасное белье и сложила в него уже ношеное Маринино, невольно морщась при этом. Вот она не брезгует мое надевать, а мне даже прикасаться к чужому неприятно. Но жизнь заставит – и не такое сделаешь. Вышла, помыла руки и опять вернулась в кабинку. Уже не торопясь, надела свои трусики шортиками с приклеенной прокладкой, поглощающей запах. Вот так всегда: утром на работу ухожу в них, тут меняю на кружевное изысканное белье, на случай, если Марине понадобится, и возвращаюсь домой в своем же, простом хлопковом без изысков.

Что поделатъ, все эти ухищрения нужны из-за того, что модифицированным, с их тонким обонянием, нравится интимный запах женщины без примеси недавней близости с мужчиной, а еще больше ценятся девственницы. Инстинкты пробуждаются при виде свободной самки. Марина убеждена, что в секретарши к шефу ей удалось пробиться лишь благодаря моей помощи. Она практически сразу стала его любовницей и говорит, что шеф буквально дуреет, когда она в моем белье.

Раньше, живя в нашей деревне, я бы над этим только скептически посмеялась, но не после того, как уехала и уже насмотрелась, как на меня реагируют оборотни. Да те же волки из охраны, что в холле здания, дали мне прозвище Райская Девочка! Только мне одной, хотя в издательстве «Рай» работает много женщин. Хорошо хоть не досаждают с непристойными предложениями, но тут уж скорее спасибо Марине – благодаря ей на мне запах нашего шефа.

В иерархии модифицированных носороги стоят все же выше волков, хотя и среди последних есть те, кто добился высот и может составить конкуренцию. К счастью, такие экземпляры простыми охранниками не работают и наш шеф, опять же, круче! А уж я как рада, что меня не трогают!

«Интересно, а ТОТ волк мог бы нашему главному что-то противопоставить?» – на миг задалась я вопросом, но быстро отогнала эти мысли. Хотелось просто навсегда забыть о нем и больше никогда не вспоминать.

Невесело усмехнулась, подумав, как быстро пришлось всему учиться и разбираться в таких тонкостях. В нашем поселке мы модифицированных видели лишь по телевизору. Да и что им там делать, когда в городах у них свои профсоюзы, где и общежитие дадут,

и в специализированный садик со школой детей устроят. Только высшее образование уже вместе с обычными людьми получают, но и там есть льготные места. И работа высокооплачиваемая им обеспечена. Да, у них оклады выше, чем у обычных людей, но такие работники точно не болеют, не пьяницы и не наркоманы.

Главное, модифицированным стать несложно, даже если у тебя денег нет. Пусть будет не настолько крутая матрица, как у шефа, но волком или орангутангом – без проблем. Реклама на каждом углу, подписывай контракт – и за тебя все оплатит корпорация «СГМ». Вот только потом будешь обязан отработать каждую вложенную в тебя копейку и подчиняться внутреннему своду правил, принятых у каждого вида отдельно. Зато точно будет работа, жилье, и за своих они горой.

– Ты здесь? – постучала в дверь кабинки Марина.

– Да. Ты быстро, – удивилась я.

Хотела открыть, но над дверью появилась рука с трусиками.

– Лови!

Неловко схватила, едва не уронив. Черт, вот зачем она так делает!

– Шеф сегодня быстро. Весь на нервах.

– Да? Что случилось? – спросила я без интереса, больше сосредоточенная на том, как бы натянуть чужое белье поверх своего, лишний раз не коснувшись им ног.

Зажмурилась от отвращения и старалась не думать о том, что делаю. Мысленно проклинала модифицированных за то, что презервативами не пользуются. Эти гады половыми инфекциями не заражаются, а детей могут иметь лишь от своей пары. Теперь от меня будет разить запахом секса за километр. Как обычно, но гадко каждый раз. Только самый первый обмен бельем стал исключением: я была напугана до ужаса и делала все, что говорила мне Марина.

– Кошка шефа действительно от него ушла. Встретила свою пару, и потому они разводятся.

Кошка, или точнее рысь, – Кристина Эдуардовна, единственная дочь олигарха Эдуарда Соболева. Эту матрицу обожают и могут позволить себе лишь богатые дамочки. Рыси ветрены, непостоянны, независимы, но красивы и грациозны. Есть у них особый шарм, сводящий мужчин с ума. Не знаю, чем ее наш Дмитрий Борисович зацепил, но сплетничают, что бегала она за ним долго, пока не

окольцевала с помощью папочки. Несколько лет у них была идиллия, а потом Кристина заскучала от семейной жизни, и опять ее стали замечать на светских тусовках без мужа и с разными спутниками.

Детей у них не было. Дело в том, что, несмотря на все плюшки от генных модификаций, они практически не рожают себе подобных не только в смешанных браках, но и даже от партнера того же вида. Зато с людьми получается: ребенок несет в себе генную модификацию родителя, причем за время беременности изменяется и мать. А если в паре модифицированная именно женщина, то мужчина такой бонус не получает. Тут только матрицу потом ему покупать.

– Ее пара человек?

– Да. Представляешь, полетела отдыхать и с инструктором по дайвингу роман закрутила. Беременна уже.

– Так это же хорошо. Разве нет? Шеф теперь свободен.

– Это катастрофа! Свою долю по брачному контракту он получит, но вот с поста главного скорее всего ему придется уйти. Соболев же по бумагам владелец, и он продал издательство!

– Как?! Это же несправедливо! – ахнула я, одергивая платье и открывая дверь кабинки. Всем известно, что тесть шефа лишь формально владелец и в управление не вмешивался, а издательство поднимал и раскручивал Дмитрий Борисович. – Кому?

Хотя меня больше волновал вопрос, чем мы будем платить за квартиру, если нас уволят.

– Да не знаю я! – раздраженно отмахнулась Марина, поправляя макияж. – Он сам только сегодня о беременности и продаже узнал. Выясняет. Теперь понятно, почему нервный такой, от подобных новостей застрелиться можно.

– И что будет теперь?

– Ничего, прорвемся. Я сегодня задержусь, а ты домой иди. Приготовишь на ужин что-нибудь вкусненькое?

– Да, конечно, – кивнула я. Могла и не спрашивать. Из нас двоих готовлю в основном я, но мне несложно. Даже в удовольствие. Никто не критикует, и Марина всегда спасибо говорит, дома же и этого не дожидаться было. – Хочешь, я курицу с овощами запеку?

– Слушай, а можешь с гречкой, орешками и тем соусом интересным, когда ты без костей делала?

Я вспомнила, как пробовала один рецепт из интернета. Там нужно кожу с курицы аккуратно снять, потом отделить мясо от костей и засунуть его обратно, начиняя и сшивая. Возиться не меньше двух часов... Ну да ладно.

– Сделаю.

– Спасибо! – благодарно сложила руки подруга, соорудив умильную мордашку. – До встречи, и удачно добраться! Побегу.

– До вечера! – попрощалась я.

Мы покинули туалет и разошлись в разные стороны.

Глава 2

В пустом коридоре раздался уверенный перестук каблуков, и я оглянулась вслед подруге. Вопреки обещанному «побегу» шла она на высоченных каблуках не спеша, с достоинством неся себя, словно лебедь. Я так не умею. Несмотря на то что мы примерно одинакового роста и комплекции, она выглядит как стильная штучка, а я больше подростка напоминаю, особенно если джинсы надеваю, волосы собираю в хвост и без макияжа.

Это сейчас хожу с распущенными волосами, привыкая с трудом укладывать свою непокорную гриву по утрам. Марина научила специальным ухищрениям, чтобы от волос шел приятный для оборотней аромат, приглушающий мой естественный запах. У нас в ванной гора разных баночек и тюбиков для волос, тела, интимных зон. Есть те, что удаляют запах, а есть просто не раздражающие или привлекательные для тонкого обоняния модифицированных. Марина в этом просто гуру.

Эх... Подавив вздох, я пошла на выход. Ничего, и я со временем всему научусь. Нет, не как понравиться модифицированным, мне до них дела нет, а как правильно подать себя и стать женственной. После того как я впервые увидела Максима, очень сильно захотелось выглядеть красиво. Раньше делала все, чтобы не привлекать к себе внимания.

Конечно, Марина, которая намного опытнее меня, могла бы дать кучу дельных советов, как поближе познакомиться с Максимом, но увлечение им было моей тайной. Я понимала, что ее не обрадует, если у меня появится парень. Ведь именно из-за того, что я девственница, она помогла мне и вытащила сюда. Подруга рассчитывает на меня, и подводить ее я не хочу.

Но ведь нет ничего плохого, если мы просто выпьем кофе? К серьезным отношениям после всего случившегося со мной я и сама пока не готова, но при виде Максима у меня замирает сердце и перехватывает дыхание. Он же такой добрый, внимательный, заботливый. Я это точно знаю! На себе испытала.

Что ему было за дело до незнакомой промокшей девчонки? Я только-только устроилась на работу, и в тот день пришлось побегать под дождем без зонта. Вернулась в издательство мокрая, озябшая, напоминающая облезлую кошку. Он мимо проходил и остановился, заявив, что мне нужно срочно согреться, если нет желания заболеть. Сам заварил горячий сладкий чай. И не успокоился, пока я не выпила его. Еще и конфет мне притащил.

От этой доброты со стороны совершенно незнакомого человека я готова была расплакаться. Он не клеился, мы даже не познакомились. Это потом уже я узнала, что зовут его Максим и он айтишник. Застала его в приемной у Марины, когда он что-то настраивал в ее компьютере. Перекинулись парой слов, до этого просто улыбались друг другу при встрече. К сожалению, Марина его быстро выставила, заметив, что он мне уделяет внимание. Сказала, что у него девушка и мне не на что рассчитывать.

Эх, даже если и так, то можно же нам просто по-дружески встретиться? Хотя кого я обманываю! Если и встречаться, то только с таким, как Максим. А насчет девушки Марина могла и ошибаться. Мне хотелось в это верить.

У поста охраны меня поймал наш безопасник Илья Андреевич. Модифицированный. Волк. Любовник Марины. Они еще до ее новой должности встречаться начали. На работе свои отношения никак не афишируют, но в нерабочее время она часто уезжает на свидания с ним. Я ее не осуждаю, шеф ведь тоже женат... Был. Хотя сама я не смогла бы встречаться одновременно с двумя.

– Кузнецова, ты чего туда-обратно скачешь? Что-то забыла?

Ноздри его носа затрепетали, и я внутренне сжалась, понимая, что от меня разит сексом.

– Вернулась за сладким, – ухмыльнулся один из охранников.

– Ключи забыла дома. Взяла у Марины ее комплект, – холодно ответила я, просовывая руку в отверстие для снятия браслета.

Ненавижу такие моменты! Вот из-за этого все и уверены, что я любовница шефа.

Магнитный замок щелкнул, и теперь моя защита – лишь запах секса с сильным самцом. Хорошо еще, что без надобности в звериную форму у охраны переходить не принято, а в человеческой нюансы им недоступны. Чувствуют запах шефа, мой и Маринин, а уж кто с ним...

Логически получаюсь я, раз белье на мне. А подруга всегда тщательно избавляется от следов, чего только у нее в сумочке нет для этого...

– Бывает, – протянул Илья Андреевич, а вот взгляд его оставался холодным и давящим. Мне всегда в его присутствии как-то не по себе. Не представляю, как Марина с ним встречается!

Я отрывисто попрощалась и ретировалась.

Для меня в такой ситуации всегда особенно неприятно проходить через охрану в офисе и на выходе из здания. У них такие понимающие лица становятся. Модифицированные... меня от них просто воротит!

Спустилась на лифте, стараясь ни на кого не смотреть, прошла через турникет и покинула здание. Огляделась по сторонам, но глупо было надеяться, что Максим где-то поблизости меня дожидается. Вздохнув, я направилась к метро, уже никуда не торопясь.

– Миша, ты куда? – обеспокоенно позвала идущая впереди меня женщина светловолосого мальчика лет пяти, который побежал с тротуара на газон к деревьям.

Сердце кольнуло от знакомого имени. А карапуз схватил большой желтый лист и подарил маме. И столько радости и любви было в его глазах... Я ускорила шаг, проходя мимо них. Не думать, не вспоминать, не оборачиваться...

Даже солнце больше не радовало. Хотелось скорее прийти домой и принять душ, смывая чужие запахи и воспоминания. Пришлось напомнить себе, что все же я ни на миг не жалею, что приехала сюда. Живя от зарплаты до зарплаты и в съемной квартире, я обладаю огромным богатством, самым дорогим и ценным – свободой!

Роскошь быть самой себе хозяйкой я смакую до сих пор. Даже работая курьером, будучи у всех на побегушках, я чувствую себя свободной. Ведь могу в любой момент уволиться, сменить место работы, если мне что-то не понравится. А дома я была словно преступница без права помилования, которая всем должна и обязана.

Может, некоторым приезжим и трудно в большом городе выживать одним, без поддержки родных, но я не из их числа. Марина сделала для меня больше, чем все так называемые родственники, вместе взятые. А единственный родной по крови человек, которого я вынянчила, предал меня. Иначе его поведение я расценивать не могу. Слишком больно ранили слова Миши о том, что близняшки ему ближе

и он любит их больше меня. Умом я понимала, что сестры специально настроили его, но в душе что-то надломилось.

До сих пор не смирилась с тем, что братик смог так сказать. После смерти отца из родных у меня остались бабушка и Миша. Мачеха вынуждена была хвататься за любую подработку, чтобы прокормить нас и дочерей от ее первого брака, ей было не до воспитания. Сводных сестер кричащий младенец лишь раздражал, а я в младшем братике видела часть отца, его черты и улыбку. Это я носила его на руках ночами, когда у него болел животик или резались зубки, это я помогала ему сделать первые шаги, выхаживала, когда болел.

Но и он служил мне утешением, когда хотелось рыдать от обиды, несправедливости, от резких упреков мачехи. Обнимешь его, уткнешься носом в светлую макушку, вдохнешь чистый запах ребенка – и отпускает. Он ведь любил меня, хвостиком ходил везде... Но стоило брату подрасти – и ради возможности поиграть в планшет сестер Миша сказал мне все, что они от него требовали.

Я до сих пор не понимаю, за что сводные сестры так возненавидели меня с самого первого дня?! Мачеху бросил первый муж, променял на любовницу, выгнал из квартиры, купленной до брака на имя его матери. В городе мачеха не потянула жить и вернулась в поселок к своим родителям. Инга и Снежана попали в мой класс и перед всеми задирали нос, считая себя городскими, а нас селючками. Не так одеваемся, не так ходим... Всегда острые на язык, сестры поливали всех ядовитыми замечаниями и быстро окружили себя свитой. Я не стремилась в нее попасть, и мне изрядно доставалось от них. Как же близняшки бесились, когда между нашими родителями завязался роман!

Мама моя умерла от пневмонии, когда мне не было и годика. Воспитывала меня бабушка, и я была не против, когда отец решил жениться на своей школьной первой любви. После выпускного она уехала поступать в город и выскочила там замуж за другого. А когда вернулась, у отца вспыхнули прежние чувства и он был готов взять ее с детьми.

Не знаю... Сейчас, оглядываясь назад, я предполагаю, что она его, может, даже и не любила. Не помню с ее стороны особой нежности к папе. Ее собственный отец, Василий, часто прикладывался к бутылке и в подпитии любил распускать руки, попрекая дочь неудавшейся

семейной жизнью и крича на всю округу, что в этом доме он хозяин. Она просто искала возможность сбежать из постылого дома, и тут подвернулся мой отец. Непьющий, работающий, есть дом, хозяйство. Живет со мной и бабушкой. Почему нет? Она пришла в наш дом и стала наводить свои порядки.

Господи, как в сказке про «Золушку»! Мне пришлось переехать в маленькую комнату к бабушке, ведь близняшкам требовалось много места. Молодая жена занялась перестановкой в доме, во дворе. Чем-то помешали мои клумбы с цветами, вырубил посаженные мной кусты сирени: ее запах мачеху раздражал.

Бабушка помогала мне пережить это время. Жалела, успокаивала, просила понять, дать новой маме почувствовать себя хозяйкой. Ведь если она будет довольна, то и с отцом будет ласкова. Я же хочу, чтобы папа был счастлив?

Я хотела. Терпела, когда сводные сестры брали без спросу мои игрушки или намеренно ломали. Когда мои вещи стали общими, а к их вещам мне прикасаться не разрешалось.

Радовалась, когда появился маленький братик. Вот только с его рождением денег стало не хватать. Отец работал водителем и всегда подрабатывал, подменял кого-нибудь, если надо. И однажды от усталости заснул за рулем и съехал в кювет. Смерть была мгновенной.

Бабушку увезли с инфарктом, у мачехи от потрясения пропало молоко, Миша плакал не умолкая. Как вспомню, вздрогну. Я боялась остаться совсем одна, но, слава богу, бабушка тогда выжила. Не представляю, как бы мы справились без ее накоплений и пенсии. Мачеха вышла на работу, и постепенно жизнь наладилась. У нее с дочерьми, а не у нас с бабушкой, которая свой дом заранее оформила на отца, чтобы тому потом не мучиться с наследством. И мачеха стала в нем официальной хозяйкой.

Да, была и моя доля, но крошечная. Отец удочерил сводных сестер. Бывший муж мачехи добыл справку генетической экспертизы, что не является их отцом, и перестал платить алименты. Мачеха уверяла, что это фальшивка, мол, ему работающая в больнице новая жена эту филькину грамоту сострять помогла. А мой отец сказал, что, значит, он будет им отцом, и удочерил. Теперь же все чаще из уст мачехи стало звучать, что мы с бабушкой нахлебники, лишние рты, ведь много уходило пожилой женщине на лекарства.

Чтобы держаться на плаву, мачеха завела свиней, уток, кур, и хлопоты по хозяйству в основном легли на мои плечи. Сводные сестры считали ниже своего достоинства ухаживать за скотиной. Я трудилась и не роптала, чтобы как-то оправдать свое проживание. Одежду донашивала за сестрами, и те высмеивали меня перед всеми за это. В школе раньше училась почти на одни пятерки, но после смерти отца скатилась на тройки. Когда учиться, если засыпаешь над книгами от усталости?

А в старших классах проблем прибавилось. Я вытянулась, сформировалась фигура, появилась грудь. Это сестры сидели на диетах и по интернету качали видео с фитнесом, а у меня из-за тяжелой работы по хозяйству лишнего веса не было. Откуда, когда присесть за день некогда? Честно признаться, я в школе на уроках отдыхала, радуясь тому, что никуда не надо бежать.

Удивительно, но на меня стали заглядываться парни. Инга со Снежаной бесились из-за этого. Ну как же, на простушку без макияжа, маникюра и в их обносках зарится кто-то! И стали распускать слухи о том, что я целуюсь якобы то с тем, то с этим, а потом и похуже. Как же было обидно, когда сводные сестры пели матери в уши, а та орала на меня и позорила на всю улицу, что я шлюха и если принесу в подоле, она меня из дома выгонит.

Из-за сплетен меня однажды чуть не изнасиловали. Среди бела дня! Не наши, из соседнего поселка парни. Я козу сбежавшую искала и на отдыхающих у озера ребят набрела. Думала, умру от ужаса и отвращения, когда мне в лицо перегаром дышали, лапая и задирая платье, сбивчиво шепча: «Ну чего ты ломаешься? Всем даешь и нам дай».

А ведь один из них Снежану домой из клуба провожал и видел меня во дворе мельком. Я его по неприятному оценивающему взгляду запомнила. По-любому это именно сводная сестра ему обо мне гадостей наговорила! Я ведь по вечерам никуда не ходила и с молодежью не гуляла. Меня с парнями видеть рядом не могли. Некогда: хозяйство, и бабушка слабенькая уже, ухаживать надо.

Если бы не вмешательство модифицированного, они бы меня изнасиловали. Вот только я до сих пор не могу сказать, что мне тогда повезло.

Не хочу вспоминать, не буду! До сих пор все переворачивается в душе и жжет в глазах. Плакать как обычные люди я разучилась. Хватило бабушкиных слов: «Катенька, не плачь! Твои слезы разрывают мне сердце». А сердце у нее и так слабое было. И после этого как отрезало. Безумно боялась потерять еще и ее...

Я задрала голову к небу. Его цвет в погожий день всегда напоминал мне глаза бабушки, и казалось, это она смотрит на меня с небес.

«Ба, вот видишь, я уехала, и теперь у меня все хорошо!» – мысленно обратилась к ней и бодро зашагала к метро.

Глава 3

Арман Диаль

Входящее сообщение отвлекло от документов, которые я взял с собой просмотреть в машине. Разблокировал телефон, и на экране возникло фото безупречных длинных ног, скрещенных в клубках белой пены. На пальчиках сверкает лак приятного цвета клубники с молоком, напоминая о шалостях, случившихся пару ночей назад, а на щиколотке подаренный мной золотой браслет с россыпью бриллиантов.

«Жду тебя!» – лаконично гласила подпись под снимком.

Что мне нравится в Иветте, так это порода. Она никогда не упрекала за увлеченность делами, но умела ненавязчиво напомнить, что есть еще и другие радости жизни. Многим женщинам можно у нее поучиться, как без жалоб на недостаток внимания напомнить мужчине о себе. Я уже успел убедиться, что Иветта де Монранси особенная, и все больше склонялся к мысли перевести наши отношения в статус официальных.

Нажал на вызов, и ответили практически сразу. Еще один плюс в ее копилку: не набивала себе цену дешевыми методами, чем грешит большинство женщин, и ценила мое время.

– Привет, дорогая!

– Ты скоро? – мурлыкнули в трубку.

– М-м-м... – замялся я, искренне сожалея, что именно сегодня у нас ничего не получится.

– Я к тому, чтобы понять, вода успеет остыть? Или ты желаешь, чтобы твоя кошечка продемонстрировала покупки из новой коллекции белья?

– Прости, Иветта, но сегодня не получится. Вернулся Филипп с женой, и бабушка ждет на семейный ужин.

– Я понимаю, – разочарованно протянула она. – У них закончился медовый месяц?

– Два. Бабуля пригрозила, что если они затянут до третьего, то письма гостям с извинениями будут сами писать и прием в честь

свадьбы организовывать тоже.

– Страшная угроза! Сколько намечается гостей?

– Не помню, что-то около полутора тысяч. Много политиков, а у них, сама понимаешь, плотный график и перенос даты нежелателен.

– Да, мои родные тоже получили приглашение. Кстати, а ты не знаешь, почему я не получила? Твоя бабушка не одобряет наш роман?

– Как ты можешь такое говорить! – возмутился я.

– Хотя да, пусть мы и не знакомы, но если бы я не нравилась мадам Диаль, то она бы не пригласила всех де Монранси. Это же она отказала от дома самому герцогу Монтебло, своему поклоннику, после того как его внук пытался склонить тебя вложить деньги в сомнительное предприятие. Мальчик теперь носа не показывает из провинции уже несколько лет. Скажи, а она уже простила герцога?

– Не знаю, я не вмешиваюсь в личную жизнь своей бабушки. Но не думаю. Помнится, она сказала, что раз ему не хватило характера и сил правильно воспитать внука, то пусть лучше ему внимание уделяет. Внуку это важнее. И чтобы не смел появляться на глаза, пока не перевоспитает. А там безнадежный случай.

В трубке раздался переливчатый смех Иветты.

– У нас такая скука на семейных сборищах. Не люблю их. Может, приедешь после ужина? Находиться долго рядом с молодоженами чревато.

Это правда, от них еще настолько сильно фонит пережитым гоним соединением истинной пары, что кровь волнуется даже у пожилых.

– Я бы с радостью, но не могу. Мне вылетать завтра, и есть только этот вечер пообщаться с братом.

– Жаль... Ты надолго?

– Не знаю определенно, нужно разобраться с делами, но к приему точно вернусь.

Иветта переваривала новость, понимая, что с ней до этого времени мы уже не встретимся.

– Так что с моим приглашением? – преувеличенно бодрым голосом спросила она.

Одним словом – порода! Другая бы уже закатила скандал и выносила мозг, пока не заткнул бы ей рот бриллиантовым ожерельем или доступом к своей безлимитной карточке. Но у Иветты и своих украшений полно, да и карточка такая есть. Все же остановить свой

выбор на аристократке и наследнице многомиллионного состояния было правильным решением.

– А его нет, – ответил я.

Выдержал небольшую паузу, но Иветта молчала. Ни возмущения, ни обиды, но даже ее молчание было красноречивым: она ждала объяснений.

– Его нет, потому что ты идешь как моя спутница. И ты сама обратила внимание, что приглашение на прием получили все представители твоей семьи. Я бы хотел на празднике сделать одно объявление.

– Арман, я правильно понимаю... – с волнением спросила Иветта и, судя по звукам, едва не уронила при этом телефон в воду.

– Я бы предварительно хотел познакомить тебя со своей семьей, но поговорим, когда вернусь.

– Арман!

Но я уже сбросил звонок и с улыбкой посмотрел в окно. Все же правильно, что сказал. Теперь она спокойно воспримет мой отъезд и будет терпеливо ожидать возвращения, подбирая свадебное платье. А не мелькать на страницах журналов светской хроники с кавалерами! И пусть половина ее знакомых геи, я против самого факта, что рядом с моей женщиной трутся мужики.

* * *

– Мсье. – Дворецкий открыл дверь.

– Привет, Генри! Где все?

– Мадам показывает супруге вашего брата свою коллекцию шляпок, а мсье Филипп в бассейне.

Я подавил усмешку. Все ясно: бабуля предприняла тактический ход, разводя молодоженов в стороны и давая им остыть. В семье все знают, что Филипп терпеть не может разговоры о тряпках. Сразу скучнеет, и появляется нервный зуд. А все благодаря маман, которая любила брать его в детстве с собой на встречи с подругами, чтобы все умилялись, какой у нее прелестный маленький сын.

Сейчас же Филипп однозначно бесится из-за того, что бабуля утащила его пару, и сбрасывает напряжение плаванием.

– Чего-нибудь желаете?
– Спасибо, Генри, но нет.
– Сообщить мадам о вашем приезде?
– Не стоит, не будем ей пока мешать. Я переоденусь и сам к ним зайду.

Поднявшись к себе, сменил костюм на брюки и свежую рубашку. Было искушение задержаться и закончить с документами, но оставил на потом. Бабуля не вечно будет удерживать Клэр, а мне все же хотелось пообщаться с братом. К сожалению, когда рядом с ним жена, все его внимание сосредоточено на ней. Что поделать, молодожены! Его инстинкты притухнут лишь после рождения ребенка.

Поэтому вначале я отправился к Филиппу. Зная, что тот ожидает возвращения жены со стороны дома, вышел и прошел к крытому бассейну с улицы.

Как я и предполагал, брат в раздражении рассекал воду сильными гребками, плавая от края до края. Меня он не заметил, пока не уткнулся носом в мои мокасины – я присел у самого бортика.

– Совсем нюх потерял. Парность на тебя плохо влияет, – иронично заметил я.

Филипп вынырнул, откидывая волосы назад, а я отпрянул, чтобы на меня не попали брызги. На загорелом лице брата особенно ярко выделялись глаза, как два изумруда. Влажные русые волосы приобрели бронзовый оттенок, и выглядел он весьма эффектно, недаром женские журналы обожают размещать его фото, поднимая таким образом свои тиражи.

– Это на тебя твое одиночество плохо влияет. Брюзгой стал.

– С чего ты взял, что я один?

Брат скрестил руки на бортике и бросил на меня нахальный взгляд, по которому я сразу понял, что сейчас услышу дерзость. И не ошибся.

– Ну не считать же за женщину твою холодную, как рыба, Иветту!

За что и получил. Я схватил его за подбородок и, приподняв, отправил в полет обратно в бассейн. Не ожидавший такого, Филипп пролетел несколько метров и упал на спину, поднимая тучу брызг и уходя под воду.

– Девственницу тебе в пару! Ты мне чуть шею не свернул! – вынырнув и отфыркиваясь, обиженно воскликнул он.

– Боже убереги как от первого, так и от второго. – Я, посмеиваясь, встал. – А за такое пожелание шею я тебе точно сверну!

Вопреки расхожему мнению, что измененные предпочитают нетронутых, девственницу себе в пару не пожелает ни один. Когда встречаешь пару, играют гормоны и отключается голова. Судя по братцу, это правда. Встретив Клэр, он пропал на неделю, не выпуская ее из постели. Пришлось поднимать службу безопасности и выяснять, почему он не отвечает на звонки. В этот период тело требует секса и еще раз секса. Какая невинная девица выдержит такой марафон?

Знаю, многие любят пощекотать свое самолюбие, беря в постель именно невинных, но я не из их числа. Даже содержанок всегда выбирал опытных, о чем любил иронизировать Филипп, говоря, что я во всех сферах ценю профессионализм.

– Хватит мокнуть, вылезай! А то я решу, что вы так и не успели поплавать на отдыхе.

– Ну, знаешь, у нас были занятия поинтереснее! – огрызнулся брат и поплыл к противоположному бортику. – Мы как раз собирались на пляж, когда ты потребовал вернуться. Что случилось?

– Я завтра улетаю, возьмешь на себя дела.

– Ты издеваешься?!

Я поморщился от возмущенного вопля.

– Хватит отдыхать, пора приходить в себя. Я и так дал тебе времени более чем достаточно. Сам знаешь статистику: если не забеременела в первый месяц, то это теперь может случиться и через год, и через два. Лучше обратиться в клинику и сдать анализы на гормоны.

– При чем здесь это? Клэр как раз беременна.

Я во все глаза уставился на младшего брата, наблюдая, как он со спокойным лицом вылезает из бассейна и обтирается полотенцем.

– Как беременна?! Давно?

– Еще месяц назад.

– И ты молчал?! – возмутился я, желая его придушить.

– Вот не надо делать оскорбленный вид! – Филипп не видел за собой никакой вины. – Скажи я тебе об этом, и ты бы меня еще раньше вызвал. Я хотел подольше насладиться своей женой, пока чрезмерные упражнения не вредят ребенку. Ведь еще несколько месяцев, и появится живот, а выбор поз будет ограничен.

– Ты издеваешься?

– Ничуть. Вот встретишь свою пару, тогда меня поймешь!

– Сомневаюсь. И вообще, глядя на тебя, пропадает и тень такого желания! Становишься идиотом? Уволь! Если ты закончил с водными процедурами, пойдем лучше в зал, побоксируем.

– Спасибо, но что-то не хочется. Я еще не до такой степени разум растерял, и чувство самосохранения у меня осталось. Думаешь, не понимаю, что сейчас у тебя одно желание: спустить на мне пар. Лучше побоксируй с грушей, а мне есть для чего силы беречь, – с улыбкой заявил Филипп.

Я зарычал, но этот вконец охамевший мерзавец швырнул в меня полотенце и удрал, пока я не надавил на него силой альфы.

Бегать за ним по дому я посчитал ниже своего достоинства, мы давно не дети. Пришлось одному идти в зал и спускать пар, как и посоветовал Филипп. Я был в бешенстве от того, как он меня провел. Считает, что хорошо изучил меня? О нет, братец, тебя ожидает сюрприз! Не собираюсь спускать тебе с рук такое откровенное манипулирование!

Поэтому сразу после зала, едва приняв душ, я сделал несколько звонков и отдал указания своей помощнице Мари-Энн. Хоть и отпустил ее сегодня пораньше, собраться в поездку, но она не возражала против появившихся заданий. Я бы даже сказал, испытывала скрытое злорадство, обещая все устроить.

А нечего было Филиппу с ней заигрывать и соблазнять! Я тысячу раз говорил ему не смешивать работу и удовольствия, но он с азартом принялся осаждать ледяные бастионы моей личной помощницы. Наобещал ей с три короба, голову вскружил, а потом встретил Клэр и вмиг охладел.

Я не вмешивался, прекрасно зная, что если бы не Клэр, то его увлекла бы новая красотка. А для Мари-Энн хороший урок и прививка от отношений на работе. К тому же отсутствие личной жизни позволяет полностью сосредоточиться на делах. Цинично? Может быть. Зато после их разрыва я поднял ей зарплату, и теперь она смотрит на меня с фанатичной преданностью в глазах.

Спустившись к ужину, я застал внизу воркующих молодоженов. Но ни взглядом, ни словом не дал Филиппу заподозрить грядущий сюрприз. Изобразил приветливую улыбку, здороваясь с невесткой.

– Добрый вечер, Клэр. Рад, что вы наконец вернулись.

Высокая брюнетка смешалась и невнятно поздоровалась. Уже не первый раз замечал, что в моем присутствии она теряется и не смеет смотреть в глаза. А слабость и неуверенность я презираю. Сейчас, когда с беременностью она меняется и начинает ощущать еще и воздействие альфы, эти черты стали особенно сильно заметны.

Как и то, что она полная противоположность тем девушкам, которые раньше нравились брату. Он выбирал уверенных в себе, дерзких, красивых. Из всего перечисленного к Клэр можно с натяжкой отнести лишь последний пункт, и то на любителя. Слишком худа, мне вот никогда не нравились суповые наборы. Хотя ее, конечно, профессия обязывает. Клэр – американская начинающая модель, приехала сюда по контракту и случайно попала на одной вечеринке на глаза Филиппу. О дальнейшей карьере ей пришлось забыть, а нам – выплатить неустойку ее агентству. Надеюсь, бабуля займется ее питанием и откормит до родов...

– Не смотри на мою жену так, словно наше долгое отсутствие целиком и полностью ее вина, – вступился за супругу Филипп.

– Не беспокойся, я знаю, кто в этом виноват. – Я многозначительно посмотрел на него.

– Вот встретишь свою пару – и тогда меня поймешь, – повторился брат.

– Глядя на тебя, я приложу все усилия, чтобы этого не случилось.

– Арман, как ты можешь быть настолько груб?! Немедленно извинись перед Клэр! – приказала присоединившаяся к нам бабуля.

Как всегда безукоризненно одета, прическа – волосок к волоску, осанка безупречна. Чувствуется та самая порода, что так привлекла меня в Иветте. Но и есть откуда: ее бабка – русская аристократка, бежавшая после революции во Францию.

– Ба, и в мыслях не было никого обидеть! – сменив тон, обратился я к ней как в детстве и подхватил руку для поцелуя. – При всем моем уважении к Клэр, я бы не позволил себе ее оскорбить. Просто хотел сказать, что уже встретил устраивающую меня во всех отношениях девушку и о паре даже не мечтаю.

– Девушку из рода де Монранси? Ты поэтому озаботился, чтобы их всех пригласили на прием? Арман, а как же дети?!

– С этой задачей прекрасно справились Филипп и Клэр. Как, они тебе не сказали?! – притворно удивился я, переключая ее внимание.

– Филипп?!

– Я планировал сообщить после ужина, но Арман испортил весь сюрприз. А он тебе уже сказал, что завтра улетает в Россию?

Вот же паршивец! Ведь знает, что ба давно собирается слетать на землю предков, но не хочет отправляться туда одна, а у нас постоянно какие-то дела.

– Арман, это правда?

– Да, но поездка исключительно деловая. Я планировал сделать тебе сюрприз и пригласить туда, когда решу рабочие моменты. Но Филипп все испортил.

– Вы меня с ума сведете, негодники! То ничего не говорите, а то вываливаете сразу все новости. Никакого почтения к моему возрасту!

– О каком возрасте речь, мадам? Вы как всегда прекрасны! – со всем восхищением сделал я комплимент.

– Подтверждаю! – с жаром поддакнул Филипп, как всегда, не оставаясь в стороне от процесса умасливания бабули, которая нас вырастила.

Наши родители были настолько увлечены друг другом, что воспитание отпрысков возложили на ее плечи. Иногда мне казалось, что отец ревнует нас к матери и даже к тем крохам любви и внимания, что доставались нам от нее. Пусть со временем ему и удалось взять инстинкты под контроль, но особой близости с родителями у нас нет.

И, видя сейчас, какими глазами Филипп смотрит на Клэр, я чувствовал, что теряю брата. Теперь жена для него центр Вселенной, а не семья. Чем она заслужила это? Какими своими достоинствами и моральными качествами? Всего лишь генетической совместимостью! Поэтому для себя такую судьбу я считал хуже проклятия. Привыкнув держать все под контролем, и личной жизнью я собирался управлять сам, а не отдаваться на волю инстинктов.

Когда ба за ужином вернулась к вопросу моих отношений с Иветтой, я подтвердил, что планирую сделать ей предложение.

– А что собираешься делать, когда встретишь свою пару? – задала она резонный вопрос. Я отметил ее «когда» вместо «если».

– Не факт, что это вообще произойдет.

Я и так с подачи бабули перезнакомился со всеми дочерьми ее подруг и их подруг, посещал все требуемые приемы и благотворительные вечера. С одной стороны, полезно для бизнеса, но по большому счету – пустая трата времени. Хотя так я и обратил внимание на Иветту, мы часто встречались в свете, и завязались отношения.

Меня подкупили ее сдержанность и здравые рассуждения. Она человек. Ее родители пошли на изменения уже после рождения детей. Аристократы тряслись за чистоту своей крови и не спешили ее разбавлять. Кстати, такой подход я считал самым разумным: не нужно беспокоиться о продолжении рода. Да, были случаи, что после изменений один или оба партнера встречали пару и семьи рушились, но от этого ни один даже обычный брак не застрахован.

Сама Иветта тоже не поддавалась веянию моды и не спешила себя улучшать. Логика проста: если будущий муж окажется человеком, то в приоритете рождение детей, а потом уже оба выберут себе приглянувшуюся матрицу. Если же избранник будет измененный, то она выберет для изменения его матрицу зверя. По статистике много тех, кто так и не встретил свою пару. Так что, не жениться теперь? Даже если женщина не твоя истинная, все равно долгие отношения с партнером своего вида зачастую приводят к зачатию. К тому же не стоит отметать и ЭКО. Проблемы с зачатием и у многих людей есть, у измененных этот вопрос просто стоит острее.

Так что у меня были аргументы для родных в защиту своего решения. И пусть брат смотрел на меня с жалостью, словно я совершаю ошибку, но это мой выбор. Мне его тоже жаль, стоит только посмотреть, как он потерял голову от жены.

После ужина Филипп заикнулся о том, что им лучше вернуться в его городскую квартиру, и тут его ждал сюрприз.

– Нет. Я уже отдал распоряжение, чтобы ваши вещи перевезли сюда.

– Какого дьявола?! – изменился в лице он.

– Там нужно сделать ремонт. Или хочешь сказать, что уже подготовил детскую?

По лицу я видел, что пока все его мысли сводятся к деланию детей, а не к проблемам обустройства будущего отпрыска.

– И сам посуди: ты в офисе заменишь меня. Чтобы Клэр в это время не скучала, они здесь с ба займутся выбором дизайна детской, выбором штор, обсудят вопрос правильного питания и поведения во время беременности. Клэр будет под присмотром, и у тебя не возникнет поводов для волнения. Охрану для нее я уже выделил.

– Охрану?! – Теперь уже невестка испуганно воззрилась на меня.

Но не думала же она, что будет спокойно слоняться со своими бывшими подругами, пока Филипп на работе?

– Конечно. Ваша безопасность превыше всего. Водитель для поездок в город и две женщины сопровождения с медицинским образованием, чтобы не оставаться без присмотра даже в примерочной или в дамской комнате. Мало ли что.

– Я думал взять Клэр в офис.

Очень умное решение! Чтобы запереться в кабинете и вместо дел предаваться любви?

– Не самое подходящее место для беременной.

– Мой мальчик, Арман прав, – вмешалась в разговор бабуля, у которой загорелись глаза, ведь появился новый объект для опеки. – Мы с твоей девочкой найдем, чем заняться, пока ты будешь работать.

Я спрятал улыбку, наблюдая, как брату пришлось проглотить свое недовольство. То ли еще будет! Завтра его ожидают новые сюрпризы.

Глава 4

Катерина

– Так, в этих трусах спать ляжешь, – мне протянули очередное кружевное безобразие, – и походи еще в моем костюме на завтра, – распорядилась подруга, выбрав, наконец, в чем пойдет на работу.

– Марин, зачем все эти сложности?

– Уже точно известно, что завтра прилетает новый владелец со своей помощницей и службой безопасности. Гады, эта мымра из заграницы позвонила, когда уже почти все ушли, поставила в известность, чтобы встретили. У нас весь офис на ушах, тебе завтра работы завались будет. Не факт, что наш шеф на своем кресле усидит, да и Илья нервничает. Мне тоже не хочется вылететь со своего места, едва получив повышение.

– Ладно, с шефом понятно, а Илье Андреевичу чего нервничать?

– Каждая новая метла метет по-новому!

– Да ладно тебе, не беспокойся, – попыталась я успокоить Марину, покорно натягивая ее вещи. – Как прилетит, так и улетит. Не поселится же он у нас жить. Осмотрит свое новое приобретение, проведет совещания с руководителями отделов и укатит назад, будет на расстоянии за делами следить. Вряд ли Дмитрия Борисовича уберут, он же хороший руководитель, просто будет отчитываться теперь о состоянии дел. Тебе вообще волноваться нечего. Помощнице нового собственника без тебя не обойтись, ты же здесь все знаешь.

– Хорошо, если бы все так просто было, – тяжело вздохнула подруга.

Я подошла ее обнять, но она отшатнулась:

– Сдурела? Помнешь костюм, и я еще душ не принимала, запахов нахватаешь. Меня сегодня Илья просто измочалил.

– Ты когда успела?! – округлила глаза я.

Не понимаю, как она так может – сначала с одним и тут же с другим. Марина к сексу просто относится, я так не могу. Но я ее никогда не осуждала. Не после того, что она для меня сделала.

– Ай, говорю же, сегодня все на нервах, – отмахнулась она. – Ладно, я отмокать, нужно красоту навести и пораньше лечь, чтобы не было темных кругов под глазами. А ты походи тут пока, подвигайся.

– О'кей, я музыку включу, чтобы не скучно было. Марин, а трусы для кого понадобились? Шефа успокаивать с утра будешь? – со смешком спросила я, мысленно представив, как та гладит его по голове и утешает, мол, все будет хорошо, не бойся.

– Пф-ф, обойдется! Чтобы я за ним следом вылетела, если его попрут? Нет уж, мне нужно на нового владельца благоприятное впечатление произвести. Так что ходи, Катька, ходи. Хорошо, что ты у нас невинная, этих модифицированных на девственность прет.

– А какая матрица у нового владельца?

– Я погуглила – тигр. Крутой мужик и красавец. Из рожденных и может полностью оборачиваться. И имя у него красивое – Арман Диаль, – мечтательно протянула Марина. Стало сразу заметно, что она на него запала.

Я присвистнула. Способности к обороту получают не многие, это говорит о силе альфы. Действительно крут.

– Женат?

– Нет, но трется с ним рядом на фото одна вобла, ни рожи, ни кожи. Ухватиться не за что. – Марина с превосходством положила ладони на свою грудь и приподняла. Да, ей было чем гордиться – четверочка, и все натуральное.

– Ладно, я чистить перышки. Не скучай! – махнула она мне рукой и упорхнула.

Оставшись одна, я подошла к зеркалу и изучила свое отражение. В дорогом костюме Марины выглядела я непривычно элегантно. Я приподняла и закрутила волосы в подобие прически. Привстала на носочки и прошлась, сексуально покачивая бедрами, как это делает Марина. Обернулась, изучая, как смотрюсь со стороны.

«О, свежее мясо!» – в памяти всплыли слова и похабный смех модифицированного. Волка, кажется. Я тогда от стыда и испуга плохо что запомнила. В ближайшем к нам городке такого не было, а в столице возле пунктов деактивации детских браслетов по достижении совершеннолетия толпилось много разного сброда.

Браслеты придумали, чтобы модифицированные не трогали несовершеннолетних. А то поначалу любой из них мог схватить

понравившуюся девушку и принудить к сексу, объявив ее своей парой. Типа что вы хотите, инстинкты играют, не могу с собой совладать!

Раньше месяца, в течение которого должно обычно наступить зачатие, подтверждающее парность, вырвать из лап оборотня несчастную по закону было нельзя. Из-за их проблем с естественным размножением, пара ведь – это святое. А наигравшись, они обычно говорили, что ой, ошибочка вышла. В лучшем случае девушка могла получить денежную компенсацию, если была невинной.

Вот чтобы не принуждали к сексу несовершеннолетних или не хватали на улицах спешащих по рабочим делам сотрудников, и сделали для людей специальные браслеты. Тронуть парня или девушку до восемнадцати лет теперь нельзя – карается большим тюремным сроком. У модифицированных с этим строго.

Но у обычной молодежи, особенно по взаимному согласию и большой любви, секс случается. Если без претензий и все шито-крыто, то никому до них и дела нет. Так что и с браслетом далеко не каждая – девственница. А потому у пунктов их снятия всегда дежурят мутные личности, отслеживая именно невинных. Предлагают дорого продать, а если будешь упираться, то или объявят парой и попользуют, или сдадут твои данные богатеньким модифицированным, которым выплатить потом штраф проблемы не составляет.

Поэтому девушки обычно с лишением девственности не затягивают, если, конечно, не планируют потом на ней заработать. После волны протестов и митингов сумма компенсации существенно выросла, причем не только для девственниц. И она довольно приличная даже по меркам столицы. Это хоть как-то уняло творящийся беспредел.

С одной стороны, все же плохо, что я еще невинна. Иначе поднакопила бы денег и оформила бы фиктивный брак. Он тоже ограждает от внимания модифицированных. Замужнюю не схватишь, тут нужно уже договариваться, ухаживать, и если женщина не пара, связываться с такой не станут.

А вообще обидно, что закон чаще всего на стороне измененных. К тому же к их услугам адвокаты профсоюзов, а обычному человеку сложно отстоять свою правоту. Хорошо, что сейчас набирает силу движение в защиту прав обычных людей. Я бы сама поучаствовала, но это не мое – ходить на митинги и привлекать к себе внимание.

Мне очень хорошо запомнилось то ощущение беспомощности и уязвимости перед измененными, когда тебя рассматривают, словно аппетитный кусок мяса. Если бы не Марина, я бы пропала. И для нее я готова хоть до ночи в чужом костюме ходить, белье свое давать и бежать к ней по первому звонку.

Марина стала мне близкой подругой, хотя в детстве мы не дружили, пусть и жили на одной улице. Она на три года старше и всегда вертелась в компании одноклассников и ребят повзрослее. У нее было много воздыхателей. Ходили сплетни, что Марина еще в школе сделала аборт, но правда это или нет – не знаю и у нее никогда не спрашивала. После школы она уехала в столицу, и несколько лет я о ней ничего не слышала. А однажды весной Марина приехала на красной машине к матери в гости, и у многих кумушек отвисли челюсти. Встретились мы с ней случайно. Я из магазина шла, когда передо мной остановилась машина и опустилось стекло.

– Привет, соседка! Садись, подвезу, – с улыбкой произнесла Марина.

– Привет. Спасибо, – не стала упрямиться я.

– Ставь пакет назад и садись рядом, – распорядилась Марина. – Как жизнь? – спросила, осмотрев меня оценивающим взглядом, когда я осторожно уселась на сиденье, вдыхая запах кожаного салона.

– Нормально.

– Слышала, бабушка твоя зимой умерла. Соболезную.

Я проглотила ком в горле и с трудом ответила:

– Спасибо.

Рана от потери еще была слишком свежа. А мачеха как назло подсыпала в нее соли. То без моего ведома раздала вещи бабушки, даже платочка не оставив, то куст ее любимых роз вырубил, помешал он ей чем-то...

– Ты же в этом году школу оканчиваешь?

– Да.

– Какие планы?

Сама того не зная, Марина попала в больное место. С моими оценками о высшем образовании даже думать не приходилось. Но и поступить в какой-то городской колледж я не могла – не на что. Откуда взять деньги? Пенсию бабушки мачеха забирала, сдачу из магазина я ей отдавала вместе с чеком. Правда, тайком мне удалось немного

скопить. Помогла одной соседке обои поклеить, второй дом покрасить. На вишне со смородиной, которые продавала в городе, копеечка набежала, я не все мачехе отдавала.

Но больше всего помогла мне тогда Ирина Владимировна. Ее семья переехала к нам не так давно. Купили землю и на месте старого дома возвели коттедж. А познакомились мы, когда у нее машина сломалась и она возвращалась из города со мной на автобусе, везла рассаду цветов. О них и разговорились. Ирина Владимировна удивилась, что я столько знаю о растениях, и пригласила к себе. Я помогла ей донести покупки и задержалась.

Двор у них был просторный, с выкошенной травой и без грядок. Старые плодовые деревья и кусты малины вырубил, оставив только раскидистую яблоню и вишню. Она мне показала, где планирует посадить виноград, где клумбы разбить, где грядки под зелень. Но я отсоветовала: в голове сложилась другая картина. Вон там хорошо бы беседку поставить и туи посадить, а для грядок лучше вон то место... Ирина Владимировна даже за листом бумаги сбегала, и мы с ней план начертили, где и что лучше посадить.

– Тебе нужно ландшафтным дизайнером быть! – сказала тогда она, с горящими глазами рассматривая наш набросок, и эти слова меня зацепили.

Я ведь и правда люблю в земле ковыряться, мне доставляет удовольствие наводить порядок на участке, что-то придумывать, из ничего делая красоту. К цветам и растениям мне бабушка с детства любовь привила, откуда она только саженцы ни привозила...

– Держи! – Ирина Владимировна сунула мне пять тысяч.

– Вы что, нет!

– Бери-бери! Поверь, пригласи я сюда дизайнера – заплатила бы как минимум в десять раз больше. А ты за пару часов сделала то, о чем я и не мечтала.

Тут только я вспомнила о времени и поспешила домой. От мачехи, конечно, попало за опоздание, но душу грели заработанные деньги и появившаяся цель в жизни.

Вот только обучение платное, мне столько денег неоткуда взять. Мачеха бычка и поросят собиралась забить, чтобы деньги на поступление дочерям были. И это при том, что ухаживала за скотиной я. Она и мне обещала выделить часть, но позже заявила, что все

подорожало, девочкам едва хватит. А мне, так и быть, выделит – но уже на следующий год. И заявила, что после окончания школы я останусь дома. Нужна помощь с Мишей и скотиной. У нее работа, и самой возиться некогда. От обиды я едва не разревелась, удержала лишь привычка не плакать. Но мачеха еще и бабушку приплела, что на похороны много ушло. Полное вранье! У бабушки все готово было, место на кладбище рядом с дедушкой выкуплено. Мачеха же и пенсию, и выплаты получила, и соседи собрали деньги. Но ведь ничего не докажешь.

Поэтому на вопрос Марины я лишь тяжело вздохнула и призналась, что никаких планов у меня нет.

– А что так? – изогнула она бровь. – А, наверное, любовь большая? Встречаешься с кем?

– Нет у меня никого.

– Что, и не было? – неожиданно оживилась она.

– Марин, издеваешься? Когда мне?

– Так ты еще девственница?

Все поняв по моему лицу, она неожиданно рассмеялась, но не обидно, а с каким-то облегчением.

– Поверить не могу! Я уж думала, не найду. Все знакомые или разъехались, или замуж выскочили. А с таким деликатным вопросом и не подойдешь с насока на улице.

– О чем ты?! – не поняла я.

– Ты не представляешь, как модифицированных ведет от интимного запаха девственницы. В городе даже трусики их ношенные продают. Я себе как-то такие прикупила на свидание, так ночь была огонь!

– Марин, ты охотница? – заподозрила я. Просто новости смотрела и слышала, что на этом даже бизнес делают, поставляя девственниц измененным.

– Тьфу ты! С ума сошла? Я для личных целей.

– Это как?

Она припарковалась на обочине и развернулась ко мне.

– Понимаешь, у нас на руководящих должностях одни модифицированные. Чтобы как-то выделиться и закрепиться рядом с таким, нужно, чтобы твой запах ему нравился.

– Так и дальше покупай эти трусы, – сказала я, подумав, что она ведет к тому, чтобы их у меня купить. Но ведь на одном белье и пересылке разоришься, что она и подтвердила.

– Ага, знаешь хоть, сколько они стоят? Зарплаты не хватит! – воскликнула Марина. – Тем более если каждый раз от тебя будет разный аромат, это как частая смена духов, из-за чего твоя собственная индивидуальность теряется. Мне эту тонкость мой знакомый объяснил.

– Марин, ты к чему ведешь? – начала я терять терпение.

– Слушай. Я тут кофе пила с секретаршей шефа, и она мне по секрету сказала, что замуж собирается и будет увольняться. Жених не бедный, хочет, чтобы она домом занималась. У меня есть шанс продвинуться на ее место.

– Круто. Только я тут каким боком?

– Сдашь экзамены – и приезжай ко мне. Квартиру будем на двоих снимать. На работе я поговорю, хоть курьером тебя да пристрою. Осмотришься, поднакопишь денег, может, и поступишь еще куда. Чего тебе здесь с мачехой ловить? Она же тебя как бесплатную рабсилу использует. Пашешь за еду, она даже на одежду тебе не тратится, ты за ее кобылами все донашиваешь.

Я покраснела от стыда и отвернулась.

– Да ладно тебе! – Она коснулась моей руки. – Это не в обиду сказано. Все знают, что ты весь дом на себе тянешь. Инга со Снежанкой выше того, чтобы со своим маникюром в земле копать и за скотиной ухаживать, все ты. А мачеха в твоём собственном доме тебя куском хлеба попрекает. Что тебя здесь держит?

– У меня младший брат, кто за ним присмотрит? – вяло возразила я.

– Он не младенец. У него родная мать есть и сестры. А если ты сейчас от них не уедешь, так и будешь батрачить всю жизнь без просвета. Они же о тебе еще всякие гадости распускают, чтобы парней отвадить. Конечно, местные все видят и тебя знают. И не суются к тебе потому, что понимают: мачеха житья не даст, если в твою сторону хоть мельком посмотреть.

– Чего?! – округлила я глаза.

– Да ладно тебе! Ты что, не знала? Помнишь хоть Гришку Сомова из моей компании? Он на тебя несколько лет облизывался, все на

драндулете своем мимо твоего двора катался. Он тебя как-то из магазина подвез, так твоя мачеха пришла к ним домой и такой скандал закатила! Требовала, чтобы духу его не было рядом с тобой, или она Сомовым стекла побьет.

Увидев мое потрясенное лицо, Марина усмехнулась:

– Святая простота!

А я-то понять не могла, чего это Гришка после того, как меня подвез и мы с ним немного поболтали, больше в мою сторону не смотрит и глаза при встрече отводит...

– Так что скажешь? Согласна? Подумай, сейчас у тебя есть куда приехать и где остановиться. Я помогу первое время.

Решать нужно было быстро, и я понимала, что такой возможности может больше и не представиться. Марина была во всем права. Снежана с Ингой по дому сильно не напрягаются, это я жилы рву. Мачеха ведь постоянно твердит, что я на ее шее сижу. Вздыхала, что нужно собирать деньги на поступление дочерей, и мне сулила дать. Трясла этим обещанием как морковкой перед мордой осла, а дошло до дела – и я оказалась в пролете. Нет никакой гарантии, что и в следующем году она мне что-то выделит. Рассчитывать нужно только на себя.

– Согласна! – решила я.

Глава 5

В тот день был составлен план побега. Мы договорились, что я получаю аттестат и отправляюсь к Марине перед своим днем рождения. Браслет защитит в дороге, сниму его уже в городе. Для этого достаточно подойти в соответствующий пункт с паспортом в течение месяца после дня рождения. Марина у своей мамы оставит для меня свой старый кнопочный телефон с симкой, и я с ней свяжусь, когда буду готова к отъезду.

К ее маме за это время нужно незаметно перетащить свои вещи, а Марина их потом уже мне привезет. Галина Ивановна всегда мне сочувствовала и должна поддержать нашу авантюру. Тем более что от этого зависит благополучие ее дочери.

Того, что кто-нибудь из домашних заметит исчезновение вещей, я не боялась. Сводные сестры уже давно моим имуществом не интересовались. Зачем, если это их же старые тряпки. А шкаф, освободив от одежды бабушки, они забрали для своих вещей. Мои уместились в древнем комоде, а теплые пришлось сложить на чердаке. Я их достала под предлогом проветрить и отнесла к Галине Ивановне, когда никого не было дома. Рисковала, таща по улице объемный мусорный мешок, зато есть в чем ходить в городе, когда похолодает, можно будет не тратить на это деньги.

Весь план едва не сорвался, когда меня чуть не изнасиловали. Я бы очень хотела верить, что в этом не замешана мачеха и сестры, но все как-то одно к одному сложилось. На папину годовщину пришла помянуть подруга мачехи тетя Клава. Они посидели, выпили и вышли на улицу, а я через открытое окно их разговор услышала. Мачеха жаловалась, что на поступление дочкам много денег нужно, как ей тяжело, да тут еще и я чего-то жду от нее, иждивенка. Тетя Клава возьми и ляпни, мол, жаль, что Катька уже не целка, могла бы в городе продать себя подороже. Она ток-шоу смотрела, как одна предприимчивая девушка таким образом себе образование оплатила.

Мачеха напряженно рассмеялась и перевела тему, но именно после этого разговора все со мной и случилось. Ведь там был Снежанин знакомый, а к реке искать козу меня именно мачеха

направила. Не иначе, боялась, что я вздумаю какому-нибудь оборотню свою девственность продать и брошу тогда на нее работать и все хозяйство на себе тянуть, вот и решила лишить меня этой возможности.

Никогда не забыть то чувство гадливости, когда по моему телу шарили чужие руки здоровых бугаев, которые дышали в лицо перегаром. На землю завалили, платье на груди порвали. Думала уже все, но спас непонятно откуда взявшийся модифицированный.

В наши края из города как раз приехали высокие гости из оборотней, приценивались к земле – взять в аренду для тренировочной базы. Ходили, высматривали... Как одного из них к реке занесло тогда, непонятно. Он расшвырял насильников как котят, заодно начистив им рожи, и помог мне подняться, даже укутал в свой пиджак.

Я была в шоке, отвечала ему невпопад, не сразу сообразила, что идем мы почему-то к лесу. Остановилась, запротестовала, что мне в другую сторону, но оборотень настаивал: мне надо привести себя в порядок и успокоиться. Только почему именно в лесу, я все понять не могла, но он тянул меня туда, обещая потом проводить домой. Меня опять захлестнула паника, но тут увидела, как навстречу из леса Оксана вышла, моя одноклассница. Она за земляницей ходила.

Я попыталась вернуть пиджак, говоря, что с ней домой пойду, но он не взял. Сказал принести в восемь вечера на поляну в лесу. Есть у нас такая, там столик со скамейками, качели, молодежь ночью часто посиделки устраивает. И пошел в лес, а проходя мимо Оксаны, окинул ее взглядом. Она тоже на него несколько раз оглянулась.

– Кто такой? – заинтересованно спросила у меня, подходя. – Как познакомиться умудрилась?

Не говорить же правду!

– Да я у реки поскользнулась, зацепилась за ветку, платье порвала. Он одолжил пиджак прикрыться.

– Свидание назначил?

– Нет, просто попросил вечером вернуть, – еще раз покривила я душой. Прозвучавшее требование и близко на просьбу похоже не было, скорее властный приказ.

– Пойдешь?

– Не думаю, дел дома полно.

Идти я точно никуда не собиралась. Модифицированный мне хоть и помог и внешне довольно симпатичный мужчина, но приключений хватило. Если нужен пиджак, по запаху мой дом найдет.

– Давай я отнесу! – оживилась Оксана, и я с легким сердцем согласилась, назвав время и место. Она проводила меня до калитки и ушла.

И больше я ее живой не видела.

Через два дня ее нашли выпотрошенной на опушке в лесу. Было похоже на нападение волка, только в руке Оксана сжимала красную розу...

Мачехе я рассказала и про события у реки, и что там был знакомый Снежаны, но она ответила что-то типа «сама виновата» и отправила переодеться. А коза нашлась, домой перед моим приходом сама пришла, как мне сказали.

Когда началось расследование Оксаниной гибели, я и про модифицированного рассказала, и про пиджак его. Мачеха приказала не болтать и не лезть в это дело, ведь никакого пиджака рядом с ней не нашли. Но я не могла молчать и пошла к участковому, все ему выложила. Но напавшие на меня попытку изнасилования отрицали и все, как один, говорили, что никакого оборотня в глаза не видели. Между собой передрались, все остальное, мол, я выдумала. Платье, что было в тот день на мне, мачеха сожгла с мусором. Гости, которые приезжали из города, к тому моменту уже уехали. И выяснилось только то, что козу нашу домой Инга привела, ее соседи видели.

Меня так настойчиво все вокруг убеждали, что я все выдумала! Не будь синяков на теле, даже сама в это поверила бы. Но синяки никуда не делись, и мне было мучительно смотреть в глаза матери Оксаны. Я постоянно спрашивала себя, как бы сложились события, не отдай я ей мужской пиджак? Но ведь гостей наверняка проверили, и получается, тот незнакомец ни при чем. И нашли Оксану намного дальше от того места, куда он говорил мне прийти.

Но чувство вины – оно такое, не слушает никаких доводов разума. Поэтому у меня появилась еще одна причина уехать подальше и забыть обо всем. Повод сбежать дала сама мачеха, распорядившись, чтобы я оборвала смородину и продала ее в городе. Сделала, как она и сказала. Только помимо сумок с банками, я уехала и с рюкзаком за

плечами, куда уместились мои нехитрые пожитки, несколько фотографий родных и документы.

Сморородину я продала, мачеха права – копейка лишняя не помешает. Мне! Но после этого отправилась не домой, а на вокзал за билетами в столицу. Свой телефон я выключила сразу, вытащив симку. Записку о том, что уехала поступать, оставила в верхнем ящике комода. По любому полезут проверить вещи! Об одном жалела – не успела на прощание обнять Мишу, он убежал с друзьями играть, а больше ни о чем. Мачеха меня всю жизнь куском хлеба попрекала и называла нахлебницей. Пусть радуется теперь: не буду глаза мозолить и обедать.

Сама бы я никогда не решилась поехать в столицу, большой город пугал, но Марина меня встретила, привезла к себе на квартиру, и я смогла выдохнуть. Она мне очень сильно помогла. Дала время освоиться, договорилась о собеседовании, пошла со мной на снятие детского браслета. Это был единственный неприятный момент за все время. Вот тогда я опять страха натерпелась и без нее бы пропала.

Кажется, даже Марина не ожидала, что возле пункта крутятся столько мерзких типов. Свой браслет она в нашем городке снимала. А тут, пока мы шли от стоянки до входной двери административного здания, нас и оценили, и посвистели вслед, и предложений «заманчивых», от которых «лучше не отказываться», получили ворох.

От скабрёзных замечаний у меня щеки огнем горели. Хорошо, Марина на работе отпросилась и ее защищал браслет, а я понимала, что сейчас с меня снимут защиту – и тогда слова против сказать не смогу, если кто-то из этих мразей назовет меня парой. Меня уже делили между собой, кому достанусь. Я такую беспомощность ощущала, лишь когда меня едва не изнасиловали. От страха буквально колотило, а Марина разозлилась.

– Жди меня здесь, не уходи! – процедила она, указав нужный кабинет.

Не представляю, кого и где ей удалось найти, но в местном туалете она заставила меня надеть свое испачканное белье со следами недавней близости. Я была как сомнамбула, делала все, что она говорила, трясясь мелкой дрожью перед необходимостью выйти на улицу.

Трюк Марины сработал. От нас отстали, наговорив гадостей вслед. Мы о себе много нового узнали! Оборотни требовали, чтобы обслужили их прямо здесь, раз такие дуры и шлюхи, а они уже обнадежили очень важных персон. Но Марина заявила: или пусть объявляют парой, со всеми вытекающими, или она вызывает полицию. Видимо, я сильно упала в цене, связываться с нами не стали, просто словесно облив грязью.

По дороге Марина позвонила на работу, что-то соврала про поломку машины, что ждет эвакуатор, предупредила, что не вернется. А приехав домой, напилась в хлам и долго отмывалась в ванной. Непросто ей это все далось. После такого я для нее в лепешку разобьюсь!

Хорошо, что все оказалось не зря. Марину повысили, а я устроилась курьером, и даже удается понемногу откладывать. И впервые ощутила вкус свободы, когда никто не кричит на меня, не унижает, когда могу заниматься чем хочу в свободное время. Да, оно у меня появилось!

Только круто изменив жизнь, я осознала, под каким гнетом жила все это время. Разумеется, в городе непросто и следует быть осторожной, но наша квартирка стала тем местом, где я чувствую себя дома и нужной. Мы на удивление легко ужились с Мариной. Да ее и дома практически не бывает.

Приходит с работы поздно, на выходных бегают по разным салонам, заботясь о своей внешности, или по магазинам. Продукты покупаем на неделю вместе, но готовлю я. Как и убираю. Мне несложно пыль смахнуть и полы протереть. После хозяйства в деревне это даже не работа. Но там мне никто ни разу спасибо не сказал, а Марина умеет быть благодарной. И мне самой нравится новые рецепты находить и тестировать их с Мариной. Она, кстати, говорит, что раньше намного больше на еду тратила, лентясь готовить и заказывая доставку или покупая полуфабрикаты. Я же ее от них быстро отучила.

Но нельзя сказать, что я не вспоминала о доме.

Марина строго-настрого запретила включать мой телефон. Я крепилась больше месяца и лишь потом смогла уговорить ее посмотреть сообщения. Сделали мы это в гипермаркете, куда поехали за продуктами. Как же она была права! Там оказалось больше сотни

сообщений и пропущенных звонков от мачехи и сводных сестер. Вначале поливали грязью и слова «неблагодарная свинья» были еще самые культурные. А где-то через неделю после моего отъезда написали, что Миша попал в больницу, срочно нужна моя помощь. Если бы я увидела это тогда, точно бы сорвалась обратно. А так Марина меня быстро образумила, сказав, что с матерью созванивается и та бы ей сказала, случись и вправду беда.

Были звонки и сообщения даже от одноклассников с вопросами все ли у меня хорошо и где я, но Марина запретила отвечать кому-либо, вдруг это мои сводные сестры стараются. Потом, видимо, мачехе пришло уведомление, что я телефон включила, и опять посыпались звонки. Марина твердой рукой сама их сбросила и вновь отключила телефон. А затем вытащила сим-карту и сломала ее.

– Зачем?! – в ужасе воскликнула я.

– Мало грязью тебя облили? Чтобы не было искушения вновь включать. Забудь пока о них и живи спокойно.

От Галины Ивановны мы потом узнали, что мачеха переругалась с дочерьми. Она им заявила, что без меня не сможет их платно учить. Они уедут, а кто будет смотреть за хозяйством? Одна она не потянет. Или пусть стараются поступить на бюджет хоть куда-нибудь, на первое время она им даст на проживание, а дальше найдут подработку или переведутся на заочное, чтобы помогать ей дома. Ор стоял на всю улицу, и виновата во всем была я, как меня только ни проклинали...

В итоге на бюджет Инга со Снежаной не прошли, со скрипом решили идти учиться заочно. Я представляю, как они расстроились, ведь в мечтах видели уже, как уедут и будут наслаждаться свободой и студенческой жизнью в городе. А теперь придется ухаживать за скотиной, от которой они всегда носы воротили, но если хотят деньги на учебу, то никуда не денутся.

А позже мы узнали, что Снежана отколола номер. Сделала вид, что пойдет на заочное обучение, умолчав, что ее взяли на платное очное, а когда пришло время, забрала все отложенные деньги и уехала, поставив родных перед фактом. Инге нечем стало заплатить даже за заочку, она будет теперь поступать на следующий год. Сестры переругались между собой насмерть. И опять я во всем оказалась виновата у мачехи: показала дурной пример ее девочке.

Недавно Марина съездила домой за моими вещами, оставленными у ее матери, и рассказала, что мачеха с Ингой постоянно ругаются, на всю улицу слышно. Инга не хочет ничего по дому делать. Мачеха возвращается с работы, а дома не убрано, не приготовлено, скотина голодная. Теперь обе вечно ходят с недовольным видом и всем жалуются друг на друга.

Мачеха к Марине подкатила с претензиями, ей кто-то доложил, что нас вместе видели. Но та послала ее куда подальше, сказав, мол, поговорили один раз, и что? У нее даже номера телефона моего нет. Тут уж оставалось только похвалить Марину за предусмотрительность. Мы с ней ни в соцсетях, ни по телефону не связывались ни разу, а к матери своей она до моего отъезда не приезжала.

Сейчас думаю и понимаю, что все к лучшему. Останься я дома, так бы и пахала, обеспечивая учебу Снежане и Инге. Меня учиться мачеха ни за что бы не отпустила. Мишу только жалко, но и тут Марина права – у него есть мать и сестры.

Глава 6

Следующим утром меня и впрямь сразу завалили заданиями. В офисе сотрудники пребывали в тихой панике, ожидая приезда нового владельца, и старались подчистить хвосты, доделывая дела. Я такой суматохи и нервозности во всех отделах никогда еще не видела.

Шеф у нас обычно приезжает к десяти, и час до его приезда все раскачиваются, неспешно попивая кофе и готовясь к утренней планерке. Рабочий день Марины начинается в половине десятого, но сегодня она решила приехать пораньше, и я была рада, что на работу она меня подвезла на своей машине. Обычно я на метро добираюсь.

Уже с порога офиса я ощутила витающее в воздухе напряжение. Охранник шепнул Марине, что шеф уже тут, и она унеслась к себе. А я, получив задания, мгновенно смылась из этого сумасшедшего дома, где все нервные, а в глазах тревога. Вот уж действительно тот случай, когда можно порадоваться своей маленькой должности. Новому руководству точно будет не до курьера.

Когда я первый раз вернулась на работу, гостей еще не было. Во второй раз приехала во время обеденного перерыва и на улице встретила с Максимом.

– Катя, не передать, как приятно увидеть сегодня хоть одно улыбающееся лицо! – заявил он, останавливаясь.

А что я? У меня при виде Максима губы сами собой расплылись в радостной улыбке.

– Приехали?

– Да, – подтвердил он. – Нагнали страху на всех и отбыли на обед. Может, поев, пойдут. Лучше туда не ходи пока. Все равно все разбежались обсудить нового шефа, а начальники отделов отпаивают друг друга валерьянкой. Пойдем лучше с нами на бизнес-ланч. Ты еще ведь не ела?

– Нет, – подтвердила я. Вообще-то я обед с собой приношу в целях экономии, но сегодня мне впервые захотелось отступить от правила.

– Вот! – обрадовался Максим. – К тому же я хотел пригласить тебя на ужин после работы, но с приездом нового руководства не

уверен, что к вечеру мы останемся живы. Всех трясут. Давай начнем с обеда. Мне будет безумно приятно накормить красивую девушку.

Я зарделась от комплимента и оттого, что приглашение было очень похоже на свидание. Правда, в компании его сослуживца. Бросила взгляд на ушастого щуплого парня с короткими, торчащими во все стороны волосами, который с интересом прислушивался к нашему разговору.

– Это Стас, мой друг. Он тоже будет рад, если ты к нам присоединишься.

Парень кивнул без особого энтузиазма, но мне не его реакция была важна.

– Я бы с радостью, но мне нужно отдать документы как можно скорее.

– Тогда беги, а мы тебя ждем в торговом центре на втором этаже.

И он произнес название известного сетевого ресторана.

– Хорошо. Я быстро! – кивнула я и на крыльях полетела в офис, в шоке от своей смелости.

* * *

Максим оказался прав: стоило подняться к нам на этаж, как я почувствовала витающий в воздухе запах валерьянки. На время обеда офис опустел. Я положила документы на стол нашего главбуха и пошла искать Марину. В приемной ее не было, в туалете тоже. К моему удивлению, поймала подругу на выходе из кухни.

– Катя? Вернулась?

– Ага, только пришла.

– Ты извини, я твой ланч съела. Некогда идти на обед, столько дел нужно переделать к возвращению нового шефа. Зашиваюсь. Купишь себе что-нибудь?

– Да, конечно! Не беспокойся, – даже обрадовалась я. Теперь имею законный повод пойти пообедать с Максимом.

– Пойдем, я тебе почту передам, нужно отправить.

– Как новый хозяин?

– Капец! Все дрожат. Его служба безопасности зачем-то личные дела сотрудников шерстят и у айтишников засели.

– А он какой?

– Красавец! Крутой чел. Фотки и сотой доли его энергетики не передают. У всего женского коллектива трусики мокрые. Но хватка акуля! И помощница ему под стать, та еще стерва. Я-то думала – блесну своим французским, наша Марина Семеновна в школе хорошо натаскала, спасибо ей, но эти лопочут на русском не хуже нас с тобой. У него прабабка – бежавшая в революцию русская аристократка. Там порода так и прет, – закатила она глаза.

У себя в приемной она всучила мне почту и выставила, сославшись на занятость и пообещав дома все рассказать. А я и не против, спешила к Максиму.

В коридоре увидела Нину Сергеевну, нашу уборщицу, распыскивающую из аэрозоля что-то в воздухе.

– А что вы делаете?! – удивилась я.

– Ой, что здесь было! – вздохнула она. Оглянувшись по сторонам, рассказала, понизив тон: – После общения с приезжими наши женщины за валерьянку схватились. А владелец новый как учуял, едва не озверел. Не знали дурынды или забыли, что он из кошачьих, а на них это действует. Так он со своей помощницей тут же на обед ускакал, бросив напоследок, чтобы к его возвращению и намека на этот запах не было. А кому необходимо данное лекарство, тот сразу не прошел тест на стрессоустойчивость, и он таких в издательстве не держит. Тебя не было, пришлось мне бежать покупать коробку уничтожителя запахов, а наши тоже из офиса побежали проветриваться.

– Оу! – округлила я глаза.

Да, где-то читала о такой реакции у модифицированных с кошачьей матрицей, но тигры такая редкость, что скорее всего это случайность, а не спланированная акция. Наш шеф носорог, в офисе волки, им на валерьянку плевать. Когда у нашего главбуха компьютер навернулся с квартальным отчетом, ее всем коллективом валерьянкой отпаивали, и ничего. А Максим восстановил данные. Кстати, о нем...

– Я бы помогла, но спешить надо, почту отправить.

– Беги Катенька, беги. Мне нетрудно, – отпустила меня она.

Так приятно стало от ее «Катенька». Так меня бабушка называла. Я Нину Сергеевну жалела и помогала когда могла: сбегать воду

поменять или цветы наверху полить да пыль протереть со шкафов, мне несложно.

И сейчас немного мучила совесть, что ее бросаю: пусть меня и правда на почту отправили, но я ведь перед этим собиралась пообедать с Максимом. У меня есть законный перерыв, а на почте никогда не угадаешь, будет там очередь или нет. И при выборе: задержаться с Ниной Сергеевной или встретиться с Максимом – победил последний. И мне стоит поспешить!

Наши охранники о чем-то разговаривали между собой и на меня внимания не обратили. Я отметила браслет и устремила к лифтам, не сразу заметив, кто там стоит. А узнав мощную спину, обтянутую дорогим пиджаком, этот широкий разворот плеч, невольно замедлила шаг. Шеф! Что он здесь делает?! Я почему-то думала, что он с новым руководством на обед уехал.

Услышав мои шаги, Дмитрий Борисович оглянулся, и я увидела в его руках коробку с канцелярскими мелочами. А еще часы со стола, фигурка богини правосудия, его ноутбук...

– Переезжаете?! – невольно вырвалось у меня.

Обычно в присутствии шефа я сильно робела, но тут настолько удивилась, что вопрос сам слетел с губ. И первой мыслью было, что он переезжает в другой кабинет, вот и тащит свои вещи.

– Да, – подтвердил он. – В другой офис, другое издательство.

– Что?! – Я даже не сразу поняла, что он уходит. – Дмитрий Борисович, как же так!

В голове не укладывалось, что его могут уволить. А если это правда, то что будет с Мариной?

– Не переживайте, Катя. Я решил, что лучше начну все заново, уже в СВОЕМ издательстве, – выделил он слово. – Опыт и связи в этом бизнесе есть.

Мои щеки порозовели оттого, что он поделился со мной планами и даже помнит мое имя! Обычно все задания от него мне Марина давала, а проходя мимо, он лишь скользил безразличным взглядом. Не спрашивал, кто такая, и уже хорошо.

Мы стояли рядом, и, отведя взгляд, я случайно опустила его в коробку. Увидев среди разных мелочей пузырек с валерьянкой сверху, округлила глаза. Уж что-что, а с сердцем у модифицированных все в порядке.

Посмотрела растерянно на шефа, а он, явно поняв причину растерянности, неожиданно шаловливо улыбнулся и подмигнул. Мне! Это настолько не вязалось с его обычным сдержанным поведением, что у меня банально отвисла челюсть. На какой-то миг Дмитрий Борисович утратил свою вечную серьезность, словно сбросил с плеч пару десятков лет.

Значит, валерьянка не его! Я улыбнулась. Было приятно, что шеф не сломлен переменами в жизни. Захотелось его поддержать.

– А знаете, все у вас получится! – убежденно произнесла я.

Приехал лифт, и мы вошли. Я нажала кнопку первого этажа, а шеф – подземной парковки. Сделали мы это одновременно, и на краткий миг наши руки столкнулись. Смутившись, я отступила на шаг. Двери закрылись, и я остро почувствовала, что мы наедине в закрытом пространстве. Да еще внимательный взгляд шефа не давал покоя.

– Спасибо, Катя. Мне приятно, что вы в меня верите, – с неожиданно мягкими нотками произнес он.

Чуть помолчал, все так же не отводя глаз, и продолжил:

– Вы хорошая девушка. О вас хочется позаботиться. Знаете, я за свою часть получу большие деньги. Хватит и дело новое открыть, и достойно отблагодарить, если вы позволите быть у вас первым.

– Что?! – ахнула я, словно громом пораженная. А потом до меня дошло: – Так вы все знали?!

– Конечно. Мне не составило труда понять, откуда на моей секретарше ваш запах, а на вас периодически оказывается мой. Так что, Катя, я смогу о тебе позаботиться и быть благодарным. Позвони мне, когда решишь.

В мою руку легла визитка.

– Но почему сейчас?! Почему вы молчали? – растерянно произнесла я. Надо же, Марина считала себя очень умной, привлекая запахом шефа, а он знал обо всех ее уловках.

– Я был женат и не мог открыто завести любовницу. Секретарша не в счет. Сейчас я свободен и могу окружить тебя достойным вниманием.

– Почему бы вам не предложить это Марине? – не могла понять я его логики. Он же спал с ней, так почему не хочет теперь встречаться в открытую?

– Она ничего не значит для меня. Твой аромат лишь добавлял ей пикантности.

Я была в таком шоке, что не сумела произнести и слова. Хорошо, что лифт уже доехал до первого этажа и открылся.

– Ты же понимаешь, тебя не трогали лишь потому, что я позволил думать, что ты со мной. Жду твоего звонка! – повторил шеф, явно в полной уверенности, что я позвоню, но для подтверждения добавил: – Подумай и прими правильное решение. Иначе его приму я.

Вышла из лифта как сомнамбула. Меня не удерживали. Наверное, Дмитрий Борисович считал, что я никуда не денусь. Мне остается или прийти к нему самой, или он объявит меня парой и возьмет все, что ему надо, и так. Он уже не женат и может себе это позволить, а потом выплатить компенсацию.

Весь ужас заключался в том, что я не могу рассказать об этом Марине. Она же меня не простит! Да и как сказать? Она была его любовницей, а отношения он предлагает мне.

А ведь шеф и правда может забрать меня себе. И в безопасности я себя чувствовала благодаря его запаху на мне. В иерархии модифицированных носороги имеют высокий статус. Вон даже те дорожные рабочие сразу от меня отстали, едва его уловив.

Сейчас шеф ушел, и назревает проблема. Ладно, днем меня защищает рабочий браслет, иногда можно и домой с ним уходить. В метро не страшно, модифицированные не любят толкучку и большое скопление людей. У них или свой транспорт, или ездят на служебном. Опаснее всего вечером: кого только не встретишь на улицах! Хорошо, что у Марины остается еще Илья Андреевич, но у них точно это дело не каждый день.

Боже, о чем я только думаю! Шеф хочет купить мою девственность, вот самая большая проблема. Об этом мне даже думать не хочется. Я же его вообще как мужчину не воспринимала! Сегодня был единственный раз, когда мы с ним поговорили, а не отделялись стандартными «здравствуйте» и «до свидания».

Нет, он не уродлив и не противный, наоборот, весьма привлекательный мужчина. Телосложение немного грузное, но это не жир, да модифицированные и не страдают ожирением, у них быстрый обмен веществ. Чувствуется в нем сила, основательность, недаром его бывшая за ним бегала, пока не округлила. Но разве это главное? Я не

ищу товарно-денежных отношений, мечтаю, чтобы все было по любви. Хочу встречаться, гулять, держась за руки, просто обниматься.

Нахрапистые подкаты меня только отталкивают, а после того, как едва не изнасиловали, вообще шугаюсь от всех мужчин и навязчивого внимания. А Максим... Я чувствую его доброту, заботу, и это подкупает. Я не боюсь его. С ним у меня может все получиться. Если и быть первому разу, то только с ним! Может, и Дмитрий Борисович от меня после этого отстанет, потеряв интерес.

Решено: если прижмет, обращаюсь за помощью к Максиму. А может, все и само получится естественным образом. Мы начнем встречаться, и...

От этого «и» в груди сладко сжалось.

Нет безвыходных ситуаций! И я достаточно осмелела для того, чтобы начать строить личную жизнь, отбросив прошлые страхи. Максим не похож на тех уродов, он будет внимателен и нежен со мной.

Прогнав с лица озабоченное выражение, я поспешила к нему. Своему будущему парню.

* * *

– Ты вовремя! Нам недавно принесли. Садись, пока не остыло.

Максим встал и предупредительно отодвинул для меня стул, выводя из ступора. Совсем не ожидала, что он и на меня сразу закажет. Вот и замерла, посчитав, что с ними еще кто-то третий за столом. А это, оказывается, для меня. Ух ты!

– Спасибо! Не надо было. А если бы я не смогла прийти? – произнесла смущенно.

– Упаковали бы с собой. Поела бы, когда вернулась в офис.

– Но меня же могли и до конца дня услать.

– Нестрашно, Стас бы съел. Не смотри, что щуплый, его проще убить, чем прокормить. Везет, что все в мозг уходит. Он у нас компьютерный гений! – Максим хлопнул друга по плечу.

Тот хмыкнул, не подтверждая и не опровергая, и откусил сразу половину котлеты.

– Как в офисе?

– Тихо пока, – ответила я. – Валерьянкой воняет. Нина Сергеевна опрыскивает все, убирая запах.

– Да, с валерьянкой сильно вышло. Наш новый хозяин разозлился так, словно ему хвост прищемили. Неудобно получилось.

Вспомнив про пузырек в коробке шефа, я улыбнулась. Про это я никому не расскажу.

– А наш Дмитрий Борисович, похоже, уходит, – произнесла я. – Встретила его с вещами у лифта.

– Жаль. Хороший мужик. А приезжие на совещании его носом ткнули в то, что от нас перспективные авторы уходят и заказы крупные мы потеряли. Они типа провели анализ и выяснили, что скорее всего кто-то на сторону информацию сливает. Прозвучало с подтекстом: не он ли?

– Что за бред?!

Я уж точно знала, что о продаже издательства шеф не знал и вредить сам себе не стал бы.

Максим согласно кивнул, добавив:

– Вот и шерстят сейчас личные дела всех и контакты.

– Шеф действительно умный мужик, – подал голос Стас. – Не стал терять время и сразу сам ушел. Понял, что если доверия к нему нет изначально, смысла нет ждать, пока попросят.

– Ничего, разберутся. Отсмотрят видео с камер и определят, может, кто посторонний в документы нос совал.

– За нами что, наблюдают?! – ужаснулась я. Стало плохо при мысли, что за нашими обменами бельем с Мариной кто-то подглядывает.

– Нет, конечно, – успокоил меня Максим. Но рано радовалась: – Правда, все пишется на диск, на случай чрезвычайных происшествий.

– И в туалете?!

– Нет, там камер нет, как и в кабинете шефа, – усмехнулся он.

– Макс! – одернул его Стас.

– Да ладно тебе! Катя точно к этому не причастна. Было бы надо, она бы почту с документами и за пределами офиса вскрыла, – расслабленно усмехнулся Максим.

А потом они переглянулись со Стасом, и улыбка сбежала с его лица. Они вместе посмотрели на меня.

– Что? – тут же напряглась я.

– Ладно, главное, что ты документов в офисе без дела не касалась, – успокоил меня Максим.

– Так я касалась. Но да, по делу. Меня Марина часто просит сбежать принести то или иное, когда она занята. Да у нас привыкли, что она меня присылает, чтобы самой от места не отходить.

– Тогда будь готова, что тебя могут вызвать на разговор.

– Да уж, – поникла я. Перспектива не радовала.

– Ты чего нос повесила! У тебя же нет тайных счетов на круглую сумму? Или ты у нас уже подпольный миллионер? – шутливо спросил Максим, желая меня подбодрить.

– Нет, – с облегчением ответила я.

– Вот и не парься! Ты же ни в чем не виновата. Разберутся. Просто будь готова, что спросят для порядка, и все.

– Если они слив инфы так оперативно вычислили, то крысу обязательно найдут, – произнес Стас, смотря на меня. Подозревает, что ли? Это было даже смешно.

– Пусть ищут. Это точно не я, – ответила, прямо глядя ему в глаза. Пусть видит, что мне скрывать нечего!

– Так и нас можно заподозрить. Мы же доступ ко всей информации имеем, – произнес Максим, желая разрядить обстановку.

– Нас в первую очередь проверят, – кивнул Стас. – Думаешь, так просто на обед отправили?

– Который, кстати, заканчивается, – заметил Максим, посмотрев на часы, и махнул официантке, прося счет.

Я полезла за деньгами, доставая кошелек, но он накрыл мою руку своей, останавливая.

– Я, конечно, не подпольный миллионер, но красивую девушку угостить в состоянии.

«Он считает меня красивой?!» – не могла я поверить своим ушам и зарделась.

– Спасибо! – поблагодарила смущенно.

– Но надеюсь, ты не откажешься еще со мной поужинать? – все еще не убирая своей руки, спросил он. От нее исходило приятное тепло. Вот его касание не было неприятным, наоборот – согревало меня изнутри.

– Я не знаю, до сколько сегодня работаю и куда меня еще ушлют, – растерянно призналась я. Пойти с ним на ужин очень

хотелось, и я не знала, как быть.

– Хорошо, пусть немного все утрясется с приходом гостей, и я напомню тебе об обещании. Идет?

– Идет, – согласилась я, стараясь скрыть свое разочарование. Когда еще все утрясется. А вдруг он передумает или забудет?

Но все равно, несмотря на все сомнения, остаток дня я летала словно на крыльях. Напоследок Максим предложил повторить обед, как только я буду свободна. Сказал, чтобы смело подходила в это время туда, они почти всегда там обедают.

Новое руководство я так и не увидела, но не сильно и хотелось. Работой меня действительно завалили, и домой я вернулась с рабочим браслетом. Удивительно, но Марина в этот день пришла пораньше. Я еще только еду готовила, когда услышала, как хлопнула входная дверь.

– Ты чего так рано? – вышла к ней, вытирая руки полотенцем.

– Арман уехал, Илья с приезжими безопасниками весь день зависает, я его сегодня и не видела.

Понятно, а наш шеф еще днем ушел. Странно, что она о нем даже и не вспомнила. Зато я кое-что отметила.

– Он уже просто Арман? – шутливо уточнила у нее.

– После того, что между нами было, думаю, имею право так его называть, – с легким самодовольством и гордостью произнесла Марина.

– Да ладно?! – округлила я глаза. Ведь действительно ее просто поддела, дразня.

Разувшись, Марина бросила сумку в прихожей и, пройдя мимо меня, рухнула на стул за кухонным столом.

– Катька, это такой мужик... ммм... – закусила она губу, мечтательно прикрыв глаза.

– У вас все было? – не могла поверить я.

– Ага! Я все рассчитала. Сильно не отсвечивала в течение дня, а потом надела трусики и принесла им с помощницей кофе. Наклонилась, показывая ему документы, которые нуждаются в подписи, и он свою стерлядь тут же из кабинета усрал, а руку засунул мне под юбку.

– Да ладно?!

– Прикинь! Его так проняло, что он меня сразу прямо на стол нагнул. Никогда такого не было! Настоящая машина для секса. После

него колени трясутся, ноги разъезжаются, а внутри все поет от удовольствия.

– Марина, он же уедет, – попыталась образумить ее, чтобы не строила планов.

– А может, он меня еще с собой заберет! Я уже дала понять, что язык знаю и вообще обладаю многими неоцененными достоинствами, – усмехнулась она, оглаживая себя по груди.

«А как же я?» – едва не слетел с языка вопрос. Ведь если она уедет, одна снимать квартиру я не потяну. Потом поняла, что нечего раньше времени переживать. Зато наша схема сотрудничества продолжается, и теперь и на мне будет запах тигра. Никто и близко не сунется!

Глава 7

После ухода шефа все издательство лихорадило. Если уж его убрали, то что об остальных говорить! Каждый боялся за свое место и изображал кипучую деятельность. Как следствие, и мне приходилось мотаться по городу с утра до вечера с поручениями. Нового руководителя не видела даже издали, лишь с его помощницей встречалась несколько раз в приемной, когда заходила к Марине по деловым вопросам, и в коридоре.

Несимпатичная дама лет тридцати, высокомерная и с манерами королевы. Из приятного у нее было лишь имя: Мари-Энн. Подруга ее на дух не переносила, но и боялась. Меня же эта дама и за человека не воспринимала. В первый раз смерила с головы до ног уничижительным взглядом, поинтересовалась, кто такая и что делаю в приемной, а узнав, что курьер, сразу стала смотреть сквозь меня.

У Марины тоже не все гладко складывалось. Кажется, после того единственного раза между ней и новым шефом больше ничего не было. Она с каждым днем все больше и больше нервничала. Заставляла меня каждый день ходить дома в своих костюмах уже не по вечерам, а перед самой работой, надевала белье, в котором я спала. Могла потребовать срочно отдать ей мои трусики, когда я появлялась в офисе, но мы с ней больше не менялись бельем. От моих осторожных вопросов Марина отмахивалась или огрызалась, чтобы я за своей жизнью следила.

Вообще, у меня даже начало создаваться впечатление, что частенько она специально отсылает меня подальше из офиса по малейшему поводу. Я в общем-то была и не против, лучше не в той нервной обстановке находиться, но имелся и минус: на обед с Максимом я так больше и не попала. Не успевала. Раз забежала в тот ресторанчик в конце обеденного перерыва, но ни его, ни друга там уже не было. А может, их тоже работой завалили и на обед они выбирались в другое время.

Вдобавок ко всем расстройствам я натолкнулась в интернете на сообщение о растерзанной в парке девушке, что мгновенно напомнило о смерти Оксаны. В руке у потерпевшей был зажат букет из опавших

листьев, и гадали, относится ли это убийство к серии Садовника, как окрестили маньяка, или нет.

Вот о таких происшествиях, где замешаны модифицированные, не сильно-то и сообщали по федеральным каналам. Люди создавали группы, где делились информацией и фотографиями, помогали родственникам потерпевших, просили откликнуться свидетелей, просили владельцев машин в том районе проверить записи навигаторов, искали любые зацепки.

Я случайно натолкнулась на одну такую группу, охотящуюся на Садовника. Оказывается, он давно орудует, похожие случаи происходили в разных городах. Каждый раз убийца оставлял в руке жертвы какой-нибудь цветок. Что примечательно, девушки не были изнасилованы. Казалось, на них просто вымещали звериную ярость.

Я написала в группу об Оксане, внося в их копилку и этот случай. Так познакомилась с Денисом, одним из активистов. Он выяснил подробности по своим каналам, от него и узнала, что убийство Оксаны списали на нападение дикого зверя. О розе, зажатой в руке девушки, в официальных документах не упоминалось. У нас завязалась переписка, он спрашивал, уверена ли я, что был цветок. Кто-то из группы съездил в мою деревню и уточнил подробности у людей. Мои слова подтвердились, и Оксану тоже причислили к жертвам Садовника.

Пока ехала по заданию, скинула Денису ссылку на происшествие в парке.

«Уже видел. Следим за ходом дела. Спасибо!» – отозвался он.

«Думаешь, это он?»

«Пока непонятно».

Ну да, Садовник всегда оставлял жертве именно цветок. Таких жертв уже было свыше пятнадцати. Семь здесь, а остальные похожие случаи в других городах – и это на протяжении трех лет. Несмотря на большое количество жертв, официально дела только недавно объединили в одно, и то только потому, что группа набрала большое количество подписчиков и этим заинтересовались журналисты. Еще больший их интерес вызвало то, что многие свидетели исчезали или отказывались от своих показаний, а улики пропадали. Это дало повод обвинять модифицированных в том, что они прикрывают своих.

Я следила за деятельностью группы в надежде, что однажды преступника поймают. Очень хотелось облегчить свою совесть доказательством, что к смерти Оксаны не имею отношения. Про встреченного мной модифицированного никому в группе не говорила из осторожности. Достаточно того, что тогда дала участковому свои показания и описание оборотня. Если честно, я мечтала обо всем забыть. Но чувство вины не давало, заставляя следить за этим делом. К сожалению, забыть не получалось не только у меня.

* * *

Я закончила дела и уже направлялась домой, собираясь нырнуть в метро. Радовалась, что Марина опять все устроила, отослав меня в конце рабочего дня с заданием, и браслет останется на мне. И вдруг проезжающий мимо автомобиль резко вильнул к бордюру и затормозил, вызывая возмущенные сигналы других машин. Дверца распахнулась, и я услышала удивленное:

– Рыжуля?!

По-хорошему, именно в этот момент мне следовало бежать, но, как в кошмарном сне, ноги ослабли, и я замерла, с ужасом наблюдая, как из машины выходит спортивного телосложения мужчина. Этот прищур глаз узнала мгновенно. Модифицированный был в дорогом костюме, и пиджак другой. Имени его я не знала, да и свое ему не называла. Но тогда, у реки, он меня тоже Рыжулей называл.

– Привет! А ты здесь откуда? – Он остановился напротив меня, оглядывая с головы до ног.

– Работаю. Извините, мне нужно бежать, – опомнилась я, отшатнувшись от него.

Он ловко поймал меня за руку, уставился на браслет.

– Издательство «Рай», – прочитал, заставив похолодеть.

– Отпустите! Вы не имеете права...

Несмотря на то что людской поток огибал нас и никто не думал вмешиваться и спешить на помощь, мою руку он выпустил, удивленно заметив:

– Ты меня боишься?! Почему? Разве я тебе не помог? Кстати, ты мне кое-что задолжала.

– Я ваш пиджак Оксане отдала.

– Какой Оксане? Он не у тебя? Извини, я был вынужден тогда уехать и не пришел.

– Да? – Теперь уже в смятении была я. Выпалила: – У меня нет вашего пиджака! Оксана взялась его вам отнести, и в тот день ее убили.

– И ты думаешь, что это сделал я? – догадался он.

– Я ничего не думаю. Извините, мне надо спешить.

– Давай я тебя подвезу. Тебе куда?

– Нет!

Голос испуганно дрогнул от такого предложения. Я мысленно пнула себя, чтобы не выглядеть истеричкой, и уже спокойнее привела весомый аргумент:

– Сейчас пробки. Мне нельзя опаздывать.

Сделала шаг от него, пытаясь успокоиться тем, что у метро ведется видеосъемка и под камерами он не станет меня заталкивать в машину.

– Так дело не пойдет. Нам обязательно нужно поговорить и прояснить некоторые моменты. Дашь свой телефон?

Я молчала, не собираясь ничего ему давать. Пусть сейчас он напоминал скорее бизнесмена, а не того нежданного защитника, безжалостно раскидывающего несостоявшихся насильников, доверия у меня к нему не было.

– Тогда сама позвони мне. – Оборотень достал свою визитку, протянул, но я медлила, и он опустил руку, поняв: – Ведь не позвонишь. Я завтра встречу тебя после работы, и мы поговорим.

– Хорошо, – кивнула я, лишь бы отвязаться от него.

Сделала еще шаг назад, а потом резко развернулась и поспешила к входу в метро. Лишь нырнув в него, избавилась от прожигающего спину взгляда.

* * *

Не помню, как добралась до дома. Шла с оглядкой и спокойно себя почувствовала, лишь закрывшись на все замки. Меня все еще потряхивало после нежданной встречи. Заварив себе чай, села за стол,

обхватив горячую чашку, согревая руки. Нужно успокоиться и подумать.

И все же, вот как можно умудриться встретиться в огромном городе?! Что это? Кто-то сверху смеется надо мной? Или, наоборот, свел нас, чтобы я не мучилась чувством вины? Неужели он говорит правду и не виноват в смерти Оксаны?

С другой стороны, можно подумать, он бы мне как на духу признался в убийстве!

Зачем ему нужна завтрашняя встреча? Что ему надо от меня? Убедить, что это не он? Так я не полиция. Узнать, говорила ли я кому о нем? Лучше сразу признаться, что дала тогда показания участковому... А если это не он, то куда тогда делся его пиджак? Оксана должна была обязательно его с собой взять. Что-то не сходится.

И встречаться с ним страшно. Может, попросить Марину, чтобы опять куда-нибудь меня в конце дня услала? Не будет же он меня каждый день у работы караулить. Или будет?

А-а-а!!! Вот за что мне все это?! Можно подумать, одного предложения шефа мало было. Я же никогда не желала привлечь внимание модифицированных!

Ладно, нужно взять себя в руки. Стенания и жалость к себе ничем не помогут.

Я зажмурилась, прогоняя подступившую панику и сосредотачиваясь на своем дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох...

Сейчас я успокоюсь и со всем справлюсь. Сколько раз мне помогал этот метод раньше, когда накатывала безысходность. Нужно просто дышать. Как говорила моя бабушка, пока ты жив, нельзя опускать руки, как бы ни было тяжело.

Так, разберем по порядку. Бывший шеф Дмитрий Борисович. Пока он не напоминал о себе. Думаю, дело не в том, что благородно дает мне время оценить свое «щедрое» предложение, не до того. Сейчас ему нужно разобраться с имуществом после развода, все утрясти. А когда вспомнит обо мне, что будет делать? На работу не придет и у дверей дежурить не станет. Вряд ли и сюда сунется. Не будет же он предлагать мне стать его любовницей при Марине? Хотя наглости модифицированным не занимать...

Марине тогда все расскажу, она ему дверь не откроет, а на звонки его я отвечать не буду. Это если он каким-нибудь образом мой телефон

разбудет. А лучше прямо скажу ему, что люблю другого, у нас отношения, и попрошу не мешать нам. Хотелось верить, что Дмитрий Борисович не подонок и не опустится до насилия.

А что касается моего спасителя у реки... Нужно о нем рассказать. Точно! Чтобы вообще поостерегся меня трогать.

Схватив телефон, написала в личку Денису, что у меня есть информация для него. Тот отозвался практически сразу. Я рассказала о модифицированном, опустив попытку изнасилования. Просто сказала, что встретила его тогда у реки, упомянула про пиджак, который отдала Оксане и который так и не нашли. Рассказала о сегодняшней встрече с ним, передав наш разговор.

«Ты должна встретиться с ним!» – написал он.

«Мне страшно! Я не хочу!»

«Напиши мне, где ты работаешь. Я приеду и тебя подстрахую. Ты не будешь одна».

«Я подумаю», – ответила, пребывая в сомнениях. Как по мне, я бы предпочла оттянуть встречу с модифицированным, а не искать ее.

Услышав, как хлопнула дверь, написала: «Больше не могу говорить. Завтра будет видно».

Если появится возможность, я лучше улизну с работы.

Марина появилась на пороге кухни, глянула на пустую плиту.

– А ты чего сидишь? Ужин где?

– Марин, я сама только недавно пришла! Вчерашние котлеты есть с макаронами, можно разогреть.

– У меня и так задница от макарон растет! Можно что-нибудь диетическое приготовить? – раздраженно бросила она.

– Так приготовь! – огрызнулась я, тоже пребывая не в лучшем настроении.

– Чего? – обернулась она, уже собравшись уходить.

– Марина, я тоже сегодня устала, и нет желания стоять у плиты.

Раньше она почти всегда приходила домой намного позже, и у меня было время перевести дух после работы.

– Вот как ты заговорила, подруженька? – вызверилась она. – Шеф ушел, и я тебе уже не полезна?

Чего-о-о?! Тут уже я изумилась, не понимая, что она несет. Разве это не ей был нужен мой запах? Но в Марину словно черт вселился.

– Я тебя из дыры вытащила, приютила, обогрела...

– Говоришь так, словно домой бездомного котенка принесла.

– На работу устроила! – закончила она, не слушая меня.

– Мы снимаем квартиру пополам, я тебе долг за первый месяц проживания отдала. За работу спасибо, но меня там не за красивые глаза держат. Мне уволиться, чтобы ты не попрекала?

– Осмелела, да? – заорала она, окончательно выйдя из себя. – А может, уже кого-то себе нашла? Или вообще больше не девственница? Вот почему твой аромат не действует!

– Ты с ума сошла?! – не повышая голоса, спросила я. Просто давно привыкла к воплям мачехи и знаю, что лучше всего крики остужает спокойный голос в ответ. – Когда? Не моя вина, что на него не действует. Может, тигры вообще другие.

– А может, ты просто врешь? – подозрительно прищурилась она, но тон сбавила. Что не помешало потребовать: – Принесешь завтра справку от гинеколога!

Это уязвило до глубины души. Я ей что, собственность?

– Нет. Я никуда не пойду и доказывать ничего не буду. Не нужен больше мой запах? О'кей. Тогда я и правда лучше займусь личной жизнью, – вернула подруге ее слова и пошла из кухни, задев ее плечом, когда она не посторонилась.

– И с квартиры выметайся! – крикнула Марина мне в спину.

– Как скажешь. Но до конца месяца оплачено, – холодно ответила я, скрываясь в ванной.

В груди пекло от несправедливых обвинений и такого отношения. Раздевшись, я забралась под душ, желая смыть с себя злые слова, страх перед будущим и усталость. Долго так стояла, меняя воду с холодной на горячую и обратно. Выходя, морально была готова завтра же уволиться и начать искать себе новую работу и комнату. Но меня встретили аппетитные запахи из кухни, и сама Марина вышла оттуда.

– Кать, идем есть. Извини, что сорвалась, нервы ни к черту. Не знаю, что меня дальше ждет, вот и психую. Ты же не ела еще?

– Не ела, – призналась я, идя к ней. Аппетита не было, но нужно принять пальмовую ветвь мира.

– Вот и я. Мы такие злые были, потому что голодные.

Я согласилась.

Мы помирились и дальше общались нормально, старательно не замечая некой натянутости. Но на душе неприятный осадок остался.

Глава 8

Утром наше хрупкое перемирие опять затрещало по швам. И – кто бы подумал! – из-за того, что Марина решит извиниться.

Беря как всегда утром мое белье, она произнесла:

– Прости, с гинекологом я вчера перегнула. Как-то не подумала, что Илья без всяких проверок может сказать, был у тебя кто-то или нет.

– Ты подсунешь ему мои трусы?! – опешила я, уязвленная ее недоверием.

– А что тебя так смущает? Раньше же я в них на встречи с ним ходила. Пусть проверит, не изменился ли запах, а то я не пойму, почему от меня Арман шарахается.

– Нет у меня никого! А если не веришь, отдай, – попыталась отобрать у нее свое белье, но Марина оказалась быстрее, спрятав их в карман.

– Нет так нет. Ты чего так напряглась? Или рыльце все же в пушку, тихоня?

– Да иди ты!

– Куда?

– Да хоть куда проверять! – процедила я и, быстро одевшись, ушла на работу, хлопнув дверью.

В последние дни мы ездили вместе на ее машине, она отправлялась в офис пораньше, но сегодня я лучше в метро потрясусь, зато без Марины.

Пока ехала, было время подумать, и пришла к выводу, что нужно что-то менять. Не могу так больше! Противно и унижительно.

Я помогла Марине, она заняла желанную должность, и мы с ней в расчете, что бы подруга там себе ни думала. Нужно теперь действительно заняться личной жизнью, если не хочу и дальше бельем меняться и бояться лишней раз высунуть нос на улицу.

Было наивно предполагать, что Марина поймет, если я начну с кем-то встречаться. Она ведет себя со мной, словно я ее собственность! Довольно, мне мачехи хватило! Как бы ни сложилось, обратно в деревню ни за что не вернусь и здесь такого отношения к себе терпеть больше не стану. Дома наелась досыта.

Хорошо, что мне удалось немного отложить, комнату сниму или койко-место в хостеле, если с Мариной жить станет невыносимо. Можно и новую работу поискать, не обязательно курьером. Единственное только, при мысли о Максиме сжималось сердце. Мы ведь даже телефонами не обменялись!

Строя планы на будущее, я и не предполагала, что в жизни уже грядут изменения, и быстрее, чем мне бы хотелось. А пока ничто не предвещало беды. Утром, как обычно, получила задания. В коридоре столкнулась с Максимом и задержалась поболтать. Прежде чем уйти, договорились с ним сегодня обязательно пообедать вместе. Все складывалось лучше, чем я могла желать.

Неладное почувствовала, когда вернулась в офис. На посту нашей охраны меня задержали. По внутренней связи доложили, что я вернулась, после чего сказали зайти к шефу.

– Хорошо, только документы в бухгалтерию занесу.

– Немедленно! Давайте нам, мы передадим, – шагнул ко мне незнакомый охранник.

– Хорошо, – пожалала я плечами.

Отдала пакет и направилась туда, куда велели. Было такое чувство, что сверни я в сторону – и меня отведут под конвоем. Вспомнились слова Максима о проверке и что меня обязательно вызовут. Ну и ладно, если им что-то не понравилось, пусть увольняют! Нужно помнить: я ни в чем не виновата и бояться мне нечего.

Думала в приемной у Марины хоть что-то узнать, но когда зашла туда, увидела Мари-Энн, помощницу нового шефа, что-то ей диктующую. Подруга посмотрела на меня холодно, как на чужую. По селектору сообщила, что я прибыла, и мне разрешили зайти. Ну и ладно! Я решительно открыла дверь в святая святых. Правда, знай я, что меня там ждет, бежала бы без оглядки. Да вообще бы на работу не вышла!

Первое, что бросилось в глаза, – большое пространство и много света. Ну правильно, модифицированные не любят тесноту, им подавай простор. Я в кабинете у шефа раньше ни разу не была и сейчас исподволь с любопытством стреляла глазами, разглядывая окружающую роскошь. Дорогая массивная мебель из темного дерева, стеллажи с книгами вдоль стен. У панорамного окна круглый стол с мягкими креслами вокруг него...

– Что же вы застыли, Екатерина Степановна? Проходите.

Я вздрогнула и повернула голову на голос с легким иностранным акцентом. У стены был еще один стол, за которым сидел новый шеф. Словно тигр в засаде, честное слово!

Невольно поежившись от такой ассоциации, я под его взглядом подошла ближе и застыла. Что примечательно, возле его стола не было никаких кресел и стульев. Приходилось стоять. Интересно, это такой психологический ход? Для дорогих гостей мягкая мебель, а остальные пусть почувствуют свою ущербность, стоя навтыжку перед начальством?

Я отстраненно оценила впечатляющую внешность нового руководителя. Теперь понятно, почему о нем женщины говорили с придыханием. Эффектный мужчина, действительно очень красивый. Загорелый – или с отдыха приехал, или любит бывать на солнце. В светлых волосах выгоревшие до белого цвета пряди. А может, это постарался мастер, который делал ему стильную стрижку. Правильные черты лица, квадратный подбородок, глаза небесно-голубые. Радужка намного больше, чем у людей, и словно подсвечена чем-то изнутри. Красиво, но свет холодный, тепла в этих глазах ни на йоту. Да и смотрел он колюче, не по-доброму, еще и желваки заиграли на скулах при моем приближении, будто стискивал с силой зубы. И крылья носа затрепетали, словно принохивался.

Или старался избавиться от запаха, если судить по тому, как он неуловимо морщится. Сразу захотелось под мышками себя понюхать. Ну извините, пришлось побегать сегодня, могла и вспотеть!

Меня тоже довольно пристально разглядывали, оценивая и потрепанные джинсы, и рубашку навывпуск под кардиганом.

– Вызывали? – спросила я, чтобы нарушить повисшее молчание. Как назло еще и имя его забыла, понятия не имею, как к нему обращаться.

– Вы издеваетесь! – рассерженно рыкнул новоиспеченный шеф. – Это у вас принято – афродизиаками на работе обливаться?

– Чем-чем?! – опешила я.

В раздражении он встал с места и направился ко мне. Я внутренне сжалась. Вроде выглядит как прилизанный бизнесмен с обложки журнала, но от всей его фигуры исходит такая мощь, что не возникает сомнений: под этой дорогой упаковкой скрывается настоящий хищник,

который даже не прячет свою звериную суть. Она проявляется в мягкой кошачьей походке, во взгляде, придавившем меня и не позволяющем сдвинуться с места... В том, как он откровенно принюхивается, подходя ближе.

– Что это? Говори!

– Я вас не понимаю!

Мужчина обошел меня по дуге и остановился за спиной. Почувствовала, как он сдвинул мне волосы и наклонился, сунув нос к основанию шеи.

– Вы ч-т-т-то делаете? – Я отшатнулась. Но меня поймали за волосы, сжав их в горсть, и развернули к себе.

Не обращая внимания на мои округлившиеся глаза, шеф стал обнюхивать лицо, шею, пощекотал дыханием ухо и тут же сунул нос в вырез рубашки, беспардонно расстегнув две верхние пуговицы.

Тут оторопь у меня прошла, и с воплем: «Вы с ума сошли?!», я рванулась всем телом от него, отталкивая и вырываясь из захвата, чувствуя, как трещат мои волосы. Каким-то чудом удалось освободиться. Осознавая, что генеральный не в себе, я бросилась к дверям. Может, на людях он хотя бы придет в себя.

Не успела даже ухватиться за ручку. До вожделенной двери оставался какой-то метр, когда меня снесло, впечатывая в нее.

– Р-решила поигр-рать в недотр-рогу? – процедили рассерженно над ухом, порывая.

Я охнула. Ручка двери больно врезалась под ребра, а навалившееся сзади тело едва не вышибло дух.

– Не трудись, я все о тебе знаю!

Ну хоть отстранился немного...

Но радоваться было рано. Ухватив рукой за шею, он вздернул меня вверх и потащил обратно, вглубь кабинета, заставляя перебирать ногами почти на цыпочках. Его рабочий стол остановил продвижение. По инерции я распласталась по нему, успев повернуть лицо вбок. Горящую щеку холодила гладкая поверхность стола.

– Я не понимаю... – простонала я и тут же завопила, когда его рука забралась под свободную рубашку и нырнула под пояс джинсов: – Вы что делаете!!!

Рука убралась. Кажется, именно ее он шумно обнюхивал и ругался на непонятном языке. Это точно были ругательства, слова

вырывались отрывисто и зло. Чувствуя, что давление на шею ослабло, я дернулась вверх всем корпусом, ударяясь о мужчину головой, но зато отвоевывая себе пространство. Выскользнув из-под него, обежала стол и почувствовала себя немного спокойнее. Хорошо, что между нами хоть какая-то мебель, раз дорогу к выходу он мне перекрывает.

– Тебе повезло, детка, – обходя стол и подкрадываясь ко мне, с презрением произнес он. – Кажется, ты моя пара. Иначе бы я, не задумываясь, сдал тебя полиции за твои делишки!

Я абсолютно ничего не понимала, продолжая огибать стол и держать между нами расстояние. Почему-то в голову лезло мое единственное прегрешение: наш с Мариной обмен бельем. Но разве за это сажают?!

– Вы не в себе? Сошли с ума?

– Сейчас я действительно схожу с ума. Тебе ли не знать.

Я вот как раз понятия не имела, о чем он.

Думала, что стол меня хоть как-то защитит? Напрасно! Он просто перепрыгнул через него, возникая прямо передо мной. Я развернулась бежать в обратную сторону, но меня опять схватили и повалили на столешницу. Одновременно ощутила, как спереди дернули молнию джинсов вниз, а потом стащили их вместе с бельем.

Вспомнились слова Марины: он так же набросился и на нее, перегнув через стол и врываясь в тело...

– Не надо! Я девствен...

Закончить фразу я не успела. Внутренности буквально взорвались от боли. Такое чувство, что меня разрывали надвое изнутри. Забыла все, что хотела сказать. Из горла пронзительно и протяжно вырвалось:

– А-а-а!!!

* * *

Арман Диаль

Я с интересом рассматривал отчет службы безопасности. Кажется, крот в издательстве найден. Или правильнее сказать – пронырливая мышка? Открыл личное дело, изучая фотографию не так давно работающей курьерши. Ничего выдающегося. Миловидное личико, без

грамма косметики. Рыжеватые вьющиеся волосы, широко распахнутые серые глаза, вид невинный и неискушенный.

К сожалению, только вид. Из отчета службы безопасности следовало, что она буквально с первых дней стала любовницей прежнего руководителя издательства. Втершись в доверие и пользуясь тем, что снимает квартиру вместе с секретаршей генерального, стала брать документы будто бы по ее просьбе. Их связь и степень сотрудничества еще следует проверить, но из видеосъемки следует, что курьерша приносила их в приемную частенько тогда, когда секретаря не было на месте. Жаль, что видеофиксации нет в приемной, иначе бы я имел железобетонные доказательства против нее, пока же только косвенные улики.

Сама же секретарша все отрицает. Признает, что иногда просила принести необходимые документы, но девушка частенько путала и приносила не то, что нужно. Да, иногда оставляла ее одну в приемной, если отлучалась. Но что в этом такого?

В тесных отношениях с прежним шефом не возникало сомнений: стоит только посмотреть последнюю запись, как мило они общаются возле лифта в день его ухода. Да и запах близости говорил сам за себя, местные охранники из волков как один подтвердили это.

Я испытывал огромное желание познакомиться с мерзавкой, но ее не было на месте. Посмотрев данные с поста охраны и сравнив их с прежними днями, отметил, что после моего приезда эта мышка старалась держаться подальше от офиса, пребывая почти все время в разъездах. Приказал привести ее ко мне сразу, как только появится. Хорошо, что ждать пришлось не долго. Когда доложили о ней, я внутренне подготовился вывести обманщицу на чистую воду.

Подготовился, но не был готов к тому, что меня самого нокаутирует волна ее аромата. Вождеделение прокатилось по венам наравне с волной раскаленной ярости. Они издеваются надо мной?! Словно мало мне благоухающей секретарши! Не разобрался пока, в чем дело, но похоже на афродизиак. Я поддался один раз искушению, и то лишь потому, что не выветрившийся полностью из офиса запах валерианы оказал свое действие – я попросту был не в себе. Тогда этот сладкий аромат, исходящий от секретарши бывшего генерального, тоже сбил с ног. Хотелось его вдыхать и вдыхать, а девица, облившаяся

афродизиак, буквально подставлялась под меня. Оставалось лишь взять то, что так откровенно предлагали.

Но только один раз! Ее собственный запах вошел в диссонанс с возбуждающим ароматом, перебивая его и гася мой сексуальный интерес. Я быстро довел дело до логического конца и выставил ее восвояси. С тех пор держал себя в руках, никак не реагируя на томные взгляды, намеки и откровенные провокации секретарши. Даже не потребовал прекратить обливаться цепляющим меня афродизиак, чтобы не показать свою слабость перед ним. Просто игнорировал.

Но сегодня мои внутренние бастионы затрещали по швам от волны яркого запаха, заполнившего кабинет с приходом курьерши. И главное, она строила непонимающий вид, словно понятия не имеет, в чем я ее обвиняю.

Пришлось подойти и обнюхать кожу. Странно, создавалось впечатление, словно она вся натерлась им. Куда бы я ни сунул нос, везде получал дозу аромата, ломающего все стоп-барьеры в самоконтроле и выдержке. И не мог уловить за этим крышесносным благоуханием личный запах самой кожи девушки. А та как назло строила из себя перепуганную недотрогу, сделав даже попытку убежать, как будто не знала, что погоня еще сильнее обостряет животные инстинкты.

Едва владея собой, я оттащил ее подальше от двери, зафиксировал и засунул руку ей в джинсы. Девчонка брыкалась, что-то возмущенно пищала, но я пропускал мимо ушей, стремясь добраться до ее личного аромата. Чем бы она ни натерлась, невозможно избавиться от собственного запаха. Я поднес ладонь к лицу, и меня повело.

Вот же отродье и моя погибель, это ее запах!!! А значит, есть единственное объяснение, почему меня так скручивает: она моя чертова пара! Теперь стало понятно, чем пахла секретарша. Девочки, видимо, не только живут вместе и делят одного любовника на двоих, но и шалят в постели друг с дружкой, развратницы. Перед глазами заплясали картинки их обнаженных сплетенных тел.

Обычно мы ревностно относимся к паре, но другая женщина соперницей не воспринималась. Скорее, как подтверждение, что в пару мне досталась раскрепощенная, горячая девчонка. Да, сама по себе она мне не нужна, встреча с ней лишь ломает мои планы, чего я терпеть не

могу. Но сейчас не мог думать ни о чем другом – только как добраться до ее тела.

А она как назло все не выходила из образа невинной добродетели, не понимающей, в чем дело. Пока я осознавал, как сильно попал, она умудрилась вырваться и спрятаться за стол, смотря на меня потрясенными глазами. Желая прекратить ее игру, я объявил, что она моя пара: пусть знает, что теперь ей нечего бояться. Должна же понимать, как меня от нее сейчас ломает!

Но глупышка явно вошла в образ и решила еще побегать. Мне же было не до игр. Поймать и нагнуть на стол не составило труда. Я лопну, если не окажусь в ней немедленно! Стаскивал с нее штаны, уже не владея собой. Аристократические манеры, воспитание, мои убеждения – все исчезло, сойдя словно шелуха, освобождая звериную сущность, желающую взять свою самку. Оставить на ней свой запах, объявить всему миру, что она моя! Пусть забудет о тех, кто был в прошлом, теперь у нее буду лишь я.

И вломился в ее тело – одним махом, не жалея, подтверждая право и власть.

Мать твою, какая же она узкая! Меня словно сжало в тисках. Я ослеп и оглох в этот миг, от удовольствия перед глазами заплясали звездочки. Ее отчаянное «А-а-а-а!!!» мурашками прошло по коже. Будь я в форме зверя, шерсть бы встала дыбом от одного только звука, от того, как она произносит мое имя: «Арман».

Но кроме первой «А» девица ничего не кричала, а может, я просто не расслышал, утонув в ней. Не сорваться и окончательно не потерять себя помешал металлический запах крови. Он лез в ноздри, переплетаясь с ароматом пары, сигнализируя о том, что не все в порядке, возвращая рассудок.

В голове немного прояснилось и щелкнуло, складывая мозаику фактов: ее узость, то, с каким трудом я преодолел преграду, своим напором убирая ее с пути, и... запах крови. Все это сводилось к одному выводу: она девственница! Мать твою, подо мной девственница!!! Была...

И сжалась она вокруг меня, тихо поскуливая, вовсе не от удовольствия. А я понимал, что не могу прекратить. Держусь и не двигаюсь из последних сил, но все внутри тянет сорваться и не останавливаться много часов подряд.

– Тихо... тихо... – прошептал севшим голосом, уговаривая то ли ее, то ли себя. – Хочешь, чтобы это быстрее закончилось?

Она затихла, прислушиваясь.

– Скажи «Арман». Назови меня по имени.

Сейчас я сорвусь лишь оттого, что ее губы произнесут мое имя. Обмануться хоть на миг, поверить в ее порыв страсти, что она зовет меня за собой...

Время замерло, растягиваясь в бесконечность. Я дрожал внутри ее – или это дрожь ее тела передавалась мне? Сознание мутилось, ускользали последние крупницы контроля.

Тихое «Арман» стало моим спасением.

Я облегченно задвигался, быстро наращивая темп.

– Арман... Арман... Арман!!! – с каждым разом звучало все громче и громче, дойдя до крика, пронзившего меня молнией, прокатившейся по позвоночнику вниз.

Все... Я, казалось, на мгновение умер...

Глава 9

Катерина

Едва исчез придавливающий меня вес, я с трудом распрямилась, упиравшись ладонями в стол. Позади шумно сглотнули.

– Я не знал...

Мне было плевать на нотки растерянности в еще недавно таком уверенном голосе. Может, его еще и пожалеть?

– Замри. Сейчас... где же они...

Он чем-то зашуршал, выдвинув ящик стола, но я даже головы не повернула, стараясь собрать себя из осколков. На стол легла упаковка влажных салфеток.

– Теперь понятно, зачем они здесь.

Правда? С Мариной их не использовал разве? При мысли, что он еще недавно на этом же месте с ней, а теперь со мной точно так же, замутило от отвращения. Но салфетки я взяла. Нужно было стереть липкие дорожки на ногах, чтобы скорее одеться.

Кое-как обтерлась под его взглядом и натянула непослушными пальцами одежду. Делала все это, старательно не глядя на модифицированного. Как по мне, лучше бы он вообще испарился! Но долго игнорировать его не вышло. Стоило замереть, сжимая использованные салфетки в руках и не зная, куда их деть, как услышала:

– Посмотри на меня.

Для убедительности он ухватил меня за подбородок, заставляя поднять голову, и повторил:

– Ты моя пара.

У него даже прическа не растрепалась, а вот по мне словно катком проехали.

– Не знаю, что ты там себе нафантазировала романтического и чего ждала... Забуди! В ближайшее время в твоей жизни будет много секса. Очень много откровенного, жесткого секса, без всякой этой ванильной ерунды, которой вы ждете от отношений.

Я сглотнула подступившую желчь, и меня успокоили, убирая с лица руку:

– Сегодня можешь отдыхать, я тебя больше не трону.

– Я ваша пара? Так вы женитесь на мне? – с вызовом спросила в ответ. Ни на миг не поверила словам о парности, и хотелось его подловить на вранье, чтобы выкручивался.

К моему удовлетворению, он замялся. Окинул меня недовольным взглядом с головы до ног, приняхался и, когда я уже решила, что уела его, спокойно произнес:

– Да, можешь готовиться к свадьбе. Я выделю тебе помощницу, обсудите детали торжества и съездите по магазинам, тебе нужно подобрать приличный гардероб. Я дам ей карту с неограниченным лимитом.

На меня смотрели, ожидая реакции, но после услышанного внутри все заледенело. Так и не дождавшись ничего, модифицированный указал куда-то вбок:

– Там санузел, освежись и выброси мусор.

Взгляд опустился на розовые от крови салфетки. Вот уж действительно, в мусор все романтические мечты о первом разе.

В каком-то внутреннем оцепенении я пошла туда, куда меня послали. Около стеллажа с книгами в стене была скрытая дверь, на которую и не обратишь внимания, если не знаешь. Внутри туалет, раковина с зеркалом, душевая. Очень хотелось оказаться под струями воды, но задвижки на двери нет.

«Или при изнасиловании нельзя смывать следы?» – спохватилась я, но быстро поняла, что не в этом случае. Он назвал меня парой, а значит, ничего не докажешь и не сделаешь. Все по закону.

Увидела мусорную корзину и выбросила салфетки. Оперлась о раковину, смотря на себя в зеркало. Поразительно, внешне я никак не изменилась, а внутри чувствовала себя изломанной куклой. Между ног пекло, и меня всю трясло. Похоже на последствия шока. Я так же вся дрожала, когда узнала о смерти отца.

Нужно собраться!

Включила воду и сунула руки под теплые струи. Нет, не то. Повернула рукоятку до упора и, дождавшись, когда вода станет ледяной, умылась, приглаживая всклокоченные волосы.

Нужно думать, что делать дальше. Попробовать бежать? Даже если каким-то чудом мне удастся и модифицированные не выйдут на след, то куда? Обрато к мачехе? Незачем, да и найдут. Где-то скрываться – тоже не выход. По закону он в своем праве, и у него достаточно власти и денег объявить меня в розыск хоть по всей стране. При первой же проверке документов меня схватят и вернут ему с подарочной лентой на шее. Да и денег мне хватит от силы на пару месяцев. А что потом? При попытке устроиться на работу придется засветить документы.

Я придумывала варианты и тут же их отметала. Все что угодно, только не думать о том, что недавно произошло. К сожалению, возможностей спасения я не видела. Навалилась безысходность, как в самые тяжелые дни жизни с мачехой.

«Нельзя опускать руки», – сказала себе слова бабушки, которые всегда помогали. Но не в этот раз.

Я не представляла, что мне делать. Остается затаиться, пока жизнь не предоставит шанс. Объявив меня парой, модифицированный получил все права. Нужно понять, действительно я его пара или просто решил потешиться. Марина говорила, что у него денег немерено, значит, может себе позволить и ошибиться, уплатив потом положенный штраф, и расходы на подготовку к свадьбе вполне потянет, не собираясь на самом деле жениться.

Прятаться до бесконечности здесь я не могла. Нужно узнать, что он планирует делать со мной дальше. Собравшись с духом, толкнула дверь. Словами не передать, чего мне стоило вернуться в кабинет!

Я вышла и тут же замерла, обнаружив в кабинете еще одного мужчину, разговаривающего с новым шефом. При моем появлении оба замолчали.

– Легран, это моя пара, – сказал наконец шеф. – Отвези ее собрать вещи, а потом ко мне домой. Позже я пришлю Мари-Энн, сопроводишь их обеих в город. Охранять и глаз не спускать!

Модифицированный выглядел спокойным и холодным, словно и не бегал недавно здесь за мной по кабинету. И остальные непотребства не делал. Я напряглась от того, что он при постороннем продолжает называть меня своей парой. Интересно, а последнее уточнение выдал, чтобы даже не думала о побеге?

– Слушаюсь, – отрывисто ответил Легран, скользнув по мне взглядом.

– Катерина, подойди, – обратился ко мне шеф.

Я несмело приблизилась.

– Это твой телефон?

Наверное, выпал из кармана, когда с меня стаскивали джинсы. Я вспыхнула от стыда.

– Да, мой.

Протянула руку, но он сунул телефон к себе в карман.

– Еще есть?

– Нет.

– Хорошо. Иди. Тебе предоставят другой.

Теперь меня лишили и связи, но спорить было бессмысленно. Пока отпускает, надо идти.

Охранник двинулся следом.

Вот так, под конвоем, я прошла мимо ничего не понимающей Марины в приемной и покинула офис, сдав рабочий браслет на посту охраны.

* * *

К дому, где я жила, привезли, даже не спросив адрес, и в подъезд Легран пошел за мной. Следовал тенью, не проронив ни слова. У меня тоже не было желания с ним разговаривать.

Я достала сумку и сгребла в нее вещи с полки. Их немного у меня. Верхнюю одежду брать не стала. Сомневаюсь, что модифицированный потерпит рядом с собой меня в джинсовой курточке или дешевом пуховике, а вот если удастся придумать, как сбежать, своя одежда пригодится, и я буду знать, где ее взять.

В ванной забрала свою зубную щетку, крем. На полочке увидела Маринины противозачаточные таблетки и вороватым жестом тоже схватила их, для конспирации засунула в косметичку. Пара я или не пара, а детей от этого модифицированного точно не хочу. Документы, несколько фотографий, захваченных из дома, и все. Даже переодеться не было возможности: Легран держал меня в поле видимости,

выполняя приказ не спускать глаз. Скучность моих вещей он никак не прокомментировал, лишь на выходе все так же молча отобрал сумку.

Новое жилье встретило меня высоким забором, через который можно даже не пытаться бежать: без лестницы не залезешь и везде видеокамеры понатыканы. За ним оказалась большая ухоженная территория. Двухэтажный роскошный особняк с открытой террасой, хозяйственные постройки.

В доме меня встретили кухарка и две служанки. Легран представил меня как пару хозяина и передал мои вещи горничной. Прислуга явно была так же растеряна, как и я. Убедившись, что я ничего не желаю, кухарка и горничные ушли. Ушел и Легран, видимо, посчитав свою миссию исполненной. Я осталась одна и ощутила себя бездомным щенком, которого хозяин взял из жалости с улицы. До ужаса некомфортно и непонятно, куда себя деть. Даже спросить, куда унесли мои вещи, не у кого. Потоптавшись на месте, я вышла из дома на улицу.

Возле машины стоял Легран, разговаривая с водителем. При моем появлении оба настороженно уставились на меня, а я на них. Мужчины с места не сдвинулись и требовать от меня немедленно вернуться в дом не стали. Посчитав это негласным разрешением, я спустилась по ступенькам и отправилась осматривать территорию вокруг дома.

Завернув за угол, увидела отлично обустроенную зону отдыха. Около искусственной горки из декоративных камней и зелени журчал ручей. Вокруг росли хвойные деревья и стояли лавочки.

Я присела на одну из них, сложив руки на коленях и уставившись на воду. Еще утром моя жизнь была проста и понятна, я строила какие-то планы... А теперь меня словно щепку мотает из стороны в сторону в водовороте событий. И я обреченно подумала, что тону.

Что меня ждет? Модифицированный честно предупредил, что теперь в моей жизни будет много секса. Значит, продолжит насиловать. Слова о том, что я его пара, и о предстоящей якобы свадьбе имели мало значения по сравнению с этим фактом.

Сопротивляться бесполезно, он физически сильнее, но и помогать ему в этом я не собиралась. Хочет тело? Пусть берет, запретить не могу, но вот от меня осознанного участия ждать не стоит. Это единственный бунт, который мне доступен.

С работой непонятно. Меня увели в середине дня. Наверное, уволит теперь. Или посадит к себе в кабинет, чтобы использовать по надобности, как только появится желание? Я не интересовалась раньше тем, как ведут себя модифицированные с парой. Жаль, телефона нет, можно было бы поискать информацию в интернете. Да хоть у Марины спросить! Или нет. Она же с ним спала и хотела повторения, а тут я перешла ей дорогу. Вспомнив, как именно перешла, я с отвращением передернулась.

Гоняла безрадостные мысли по кругу, пока не услышала стук каблучков по дорожке. Подняв взгляд, увидела личную помощницу шефа – Мари-Энн.

– Как вас там? Катерина, кажется? Мне поручено обговорить с вами детали бракосочетания и заняться вашим внешним видом.

Я внимательно посмотрела на нее снизу вверх, уловив нескрываемое пренебрежение в голосе. Сильно сомневаюсь, что она и впрямь забыла мое имя.

Помощница модифицированного, изячно присев рядом, развернулась ко мне и достала блокнот с ручкой из своего портфеля.

– Если поручено, обговаривайте, – без энтузиазма ответила я.

На меня сверкнули глазами, но начали опрос:

– Какое количество гостей вы планируете пригласить со своей стороны?

– Я ничего не планирую. Планированием занимаетесь вы.

– Да, это так, – с каменным лицом подтвердила она. – Так какое количество гостей?

– Не считая меня?

– Да. Но вы не гость, а непосредственный участник предстоящего события.

– Жаль.

– Что?

– Жаль, что я непосредственный участник данного события, – безрадостно произнесла я.

– Гхм... Так какое количество гостей планируется?

– Понятия не имею. Я никого приглашать не буду.

– У вас нет родных? Подруг?

О да, мне только мачеху со сводными сестрами не хватало лицезреть для полного счастья! А как вам присутствие на свадьбе

Марины, которая спала с женихом? Сомневаюсь, что ее новость о свадьбе обрадует.

– Мы, кажется, сейчас обговариваем не наличие у меня родных и подруг, а кого я планирую приглашать. Если вы не поняли с первого раза, то повторяю: никого.

– Уверены?

– Более чем.

– Пусть вас не волнует финансовая сторона. Мы имеем неограниченный бюджет.

– Рада за бюджет, и нет, меня эта сторона не волнует.

– Хорошо. Я созвонилась с лучшим свадебным агентством города. Уже завтра они пришлют своего представителя с каталогами.

– Странно, агентство лучшее, а представитель приедет лишь завтра, – заметила я.

Она явно злилась, отчего я получала некое удовольствие. Ведь невооруженным взглядом видно, как ее ломает от необходимости говорить со мной.

– Понимаю, вы торопитесь, – добавила яду в голос Мари-Энн, – но мне поручили незамедлительно заняться обновлением вашего гардероба. На это понадобится много времени, и было нецелесообразно назначать встречу на сегодня. В первую очередь вам нужно будет выбрать приглашения.

Интересно, в траурной рамке пойдет? Или мой креатив не одобряют?

– А вы на это не способны? – спросила я.

– Могу, если у вас нет никаких пожеланий.

– Мне все равно.

– Хорошо. Место проведения церемонии?

– Мне все равно.

– Свадебное платье от какого кутюрье вы бы хотели?

– Мне все равно.

На меня смотрели уже с откровенным раздражением.

– Тогда можем уже сегодня посетить несколько свадебных салонов, где вы посмотрите себе платье.

Интересно, она меня специально так подставить хочет? Даже я понимаю, что невеста модифицированного такого уровня должна

выходить замуж в дорогом брендовом платье, пошитом эксклюзивно на заказ.

Меня стала утомлять вся эта мышьяная возня с подковырками, и я решила свернуть беседу.

– Послушайте... Мари-Энн, кажется? – вернула помощнице ее слова. – Вы лучше знаете вкусы вашего шефа, поэтому сами способны выбрать и приглашения, и место проведения, и оформление, и даже платье невесты, отвечающее данному событию. Мне это малоинтересно.

Судя по тому, как она закипала на глазах, ее выбор меня сильно удивит и в плане креатива она мне сто очков вперед даст.

– Помните только, что раз всем этим поручено заниматься вам, то от вас и зависит одобрение или неодобрение вашего работодателя, – напомнила ей.

Помощница еле слышно заскрежетала зубами, с хлопком закрывая блокнот.

– Что ж, раз с этим вопросом закончили, можем ехать по магазинам. У нас мало времени.

Она поднялась.

Я осталась сидеть на месте.

– Дайте ваш блокнот.

Ей явно хотелось огреть меня этим блокнотом. Выдержка личной помощницы трещала по швам, но она повиновалась.

Открыв первую попавшуюся чистую страницу, я написала свои параметры и вернула блокнот.

– Это что?

– Мой рост, размер одежды и размер ноги. Уверена, обладая всеми этими данными, вы без проблем обновите мне гардероб.

– Не поняла...

– Я никуда с вами не поеду. Лично меня мой гардероб устраивает. А на вкус вашего шефа подбирайте вещи сами.

– Но... вещи нужно мерить... – растерялась она, не ожидая такого поворота.

– Примерю то, что купите.

Может быть. Если заставят.

– Если что-то не подойдет, существует возврат, – дополнила я. – Понимаю, у вас мало времени, поэтому больше не задерживаю.

В ее глазах я прочитала, что меня считают выскочкой, непонятно что возомнившей о себе, и при других обстоятельствах...

Но сейчас, по факту, что она может мне сделать? Насильно повезти в магазин? Ну, предположим, с помощью охраны запихнет в машину. А в магазине как мерить вещи заставит? Вот поэтому и пришлось ей проглотить гневные слова и уйти выполнять распоряжения шефа, рассерженно стуча каблуками.

Я проводила ее взглядом. Ирония судьбы! Невооруженным взглядом видно, как она завидует и считает, что мне незаслуженно и невероятно повезло. А я бы все на свете отдала, лишь бы поменяться с ней местами.

Жаль, что у модифицированного слова не расходятся с делом. Быстро же он приступил к организации свадьбы. Зачем я вообще об этом заговорила?! А он – неужели посчитал, что я этого хочу, и кинул как подачку, не став затягивать, компенсируя свое скотское поведение?

«Интересно, эта Мари-Энн так же преданно заглядывала бы в глаза своему шефу, изнасилуй он ее на рабочем столе?» – с горечью задалась вопросом я.

А ведь это было самое настоящее насилие! Пусть у меня и не получилось толком сопротивляться, но я его точно никак не соблазняла.

Да как вообще можно такого хотеть?! Списывать все на притяжение между парами я не собиралась. Уж с моей стороны точно ничего подобного, а он собой довольно хорошо владел потом. Вот и получается, что набросился на меня, не заботясь согласием, потому что мог себе это позволить. Словно наказывал за что-то.

А может, просто потому, что все они самодовольные, самоуверенные ублюдки, наслаждающиеся своим превосходством над обычными людьми! Вспомнила, что еще один модифицированный будет сегодня ждать меня после работы. Ну хоть он обломится! А вот уже пропущенной встречи с Максимом было до боли жаль.

Максим... Я спрятала лицо в ладонях, понимая, что о нем теперь можно забыть.

Почему все так ужасно? Я словно попала в параллельную реальность: чужой дом, незнакомый мужчина, неясное будущее... Все словно не со мной происходит. Плотнее запахнула кардиган, обхватив плечи и чувствуя себя потерянной.

Не знаю, сколько я так просидела. Очень долго. А куда идти? В дом, в котором я сидела бы точно так же, только на меня бы еще пялились слуги? Или сразу в спальню к модифицированному? Лавочка предпочтительнее.

Я потеряла счет времени. Часов у меня не было, а телефон забрали. День близился к концу, и я со страхом ждала вечера.

– Почему ты здесь сидишь?

Подпрыгнула на месте от неожиданности, так незаметно он подошел. Думала, внутри все онемело, но при взгляде на нового шефа в меня словно кипятком плеснули. Почему он так рано вернулся? Я надеялась, что еще много времени до конца рабочего дня...

– Нельзя? – с трудом разжав губы, глухо спросила у него.

– Можно. Но ты же вся озябла! Поднимайся.

Он протянул руку, но я ее проигнорировала и встала сама. Действительно, оказывается, ооченела и пошатнулась. Он тут же придержал за локоть, но как только обрела равновесие, сделала шаг от него, освобождаясь.

– Почему ты не поехала с Мари-Энн?

– Считаете, что после того, как вы меня изнасиловали, мне захочется ходить по магазинам?

– Ты моя пара. И должна радоваться, потому что только этот факт удержал меня от того, чтобы сдать тебя в руки полиции.

– За что?!

– Ты сливала информацию конкурентам.

– Вы в своем уме? – возмутилась я от такого нелепого обвинения. – Крайнюю нашли? У вас есть хоть одно доказательство?

– Разумеется. Пользуясь своей дружбой с секретаршей шефа, ты брала документы, на доступ к которым не имела права.

– Ну и что? Меня Марина просила принести, когда не могла отлучиться с места или была занята.

Неожиданно в этом я увидела свое спасение.

– Слушайте, а отдайте меня полиции! Пусть они разбираются и выясняют.

Да я лучше посижу за решеткой, пока все прояснится! Знаю же, что ни в чем не виновата.

Мое предложение вызвало лишь раздражение, и от него отмахнулись:

– Не говори чушь! Ты же знаешь, что теперь я этого не сделаю.
Идем в дом.

Он сделал попытку опять взять меня за локоть, но я отшатнулась.
Обойдя его по дуге, сама зашагала по дорожке.

Глава 10

Арман Диаль

– Арман, прекращай! Я больше не могу терпеть это издевательство! Меня не выпускает охрана с работы, пока не выполню долбаный план на день. Он рассчитан на какого-то робота, без учета человеческих потребностей! Да кто его вообще составлял?

Вопли брата оглушали – пришлось даже телефон держать подальше от уха.

– Я, – ответил лаконично. – И хочу заметить, что лично я жил в таком режиме несколько месяцев, пока ты прохлаждался. И мой рабочий день заканчивался не в шесть вечера, а намного позже.

– Арман, у меня пара...

– У меня тоже. И если ты не прекратишь вопить и ныть, я совсем брошу свои дела и тебе придется вообще забыть о ней на некоторое время, взвалив все на себя. В конце концов Клэр уже беременна, а мне еще над этим работать.

– Какая пара?! Над чем работать? Ты о чем?! – растерялся Филипп, сбавив тон.

– Ты слышал.

– Ты встретил пару?! И молчал?

– Вот говорю.

– И кто она?

– Человек. Подчиненная.

– Уверен, ты уже порезвился с ней на рабочем столе, а мне с Клэр это запрещаешь, не пуская ее ко мне в офис, – обиженно выдал младший.

Он попал в точку, но воспоминания об этом не доставили радости. Нечем было гордиться. И я резко осадил братца:

– Филипп, лучше заткнись! Иначе я вспомню, что это именно ты мне пожелал в пару девственницу, и решу, что не так уж ты и загружен на работе.

– Да ладно! Девственница?!

Раздался грохот. Судя по звукам, он сел мимо кресла или упал вместе с ним, если вспомнить его привычку раскачиваться.

– Ей сколько лет? – прозвучал внятный вопрос после череды приглушенных ругательств.

– Совершеннолетняя.

– А как зовут нашу новую родственницу?

– Катерина... Катя.

Внутри дрогнуло от одного имени. А стоило вспомнить ее хрупкую фигуру, мягкость и запах волос, как в штанах стало тесно.

– О, Клэр и Кэтти! У наших жен даже имена похожи, – обрадовался Филипп.

– Какая она тебе Кэтти?! – вспыхнул на ровном месте я.

– Понял. Все, тихо, не отвлекаю от пары. Иди, сбрось пар. Позвоню позже, когда будешь в более адекватном состоянии.

Братец со смешком отключился, вызвав у меня порыв швырнуть телефон об стену.

А еще это пожелание пойти сбросить пар, чтоб его! Как будто я могу. Мне и так стоило невероятных усилий заставлять себя оставаться на работе. Я всегда гордился своей силой воли и выдержкой, но теперь от них осталось одно воспоминание. Чувствую себя половозрелым юнцом каким-то, способным думать только о сексе.

Я не сильно-то и желал встречи с парой как раз из-за этой потери контроля, когда над разумом берут верх инстинкты. Я же стремился к свадьбе с Иветтой, видел ясно наше будущее, и оно мне нравилось, а теперь все летело в тартарары.

Пара... Она же мне совсем не подходит, но один ее запах сводит с ума! Она может работать на конкурентов, да быть хоть убийцей, а все, о чем я могу думать, так это какое тело скрывается под ее одеждой. Безумно хочется ее медленно раздевать, постепенно обнажая кожу.

Я ведь даже не видел ее грудь! Понятия не имею, какая форма, цвет сосков... Я хочу увидеть ее голой! Оценить, какая она в натуральном виде, без ничего!

Закрыв глаза, я попытался взять под контроль бегущий по венам жар желания. Поэтому и отправил ее скорее с глаз долой, иначе сдержаться и не повторить было бы выше моих сил. Но она же девственница.

Дьявол! Ну вот как так?! Собирался разобраться с предательницей, нажать и выяснить, на кого работает, а когда понял, что она пара, мной овладела злость. Мерзавка теперь выйдет сухой из воды лишь потому, что сорвала джек-пот в моем лице. Вот и не миндальничал с ней, обходясь намеренно грубо и бесцеремонно. Но я же был полностью уверен, что она опытная!

А получается, у нее ничего не было с бывшим шефом. Вообще ни с кем. И если эта информация оказалась ложной, может, и насчет всего остального у службы безопасности неточные данные и не все так однозначно?

– Мсье Арман...

В кабинет заглянула секретарша, и нос защекотал сводящий с ума аромат моей пары.

– Вон! – рыкнул я так, что ее вынесло из кабинета.

Выдохнул, беря себя в руки, и нажал селектор.

– Что вы хотели?

– Простите, если помешала! Принесли документы на подпись. И можно узнать, когда вернется курьер? Для нее есть задания.

– Она здесь больше не работает. Передайте в отдел кадров, чтобы подготовили документы на увольнение и начали поиски нового курьера. Документы можете занести.

Получив разрешение, она не заставила долго себя ждать. Я отметил, что в прошлый раз она так же принесла документы – в ореоле сладкого аромата. Теперь-то я знаю, чей он, но вот почему сейчас он намного ярче, чем с утра, – это очень интересно.

После того случая я всю документацию мне на подпись велел приносить Мари-Энн. Выходит, секретарша узнала, что моя личная помощница уехала, и решила воспользоваться случаем, еще раз пойдя в атаку? Напрасно. Соблазнить меня больше не получится. Не поможет ни расстегнутая лишняя пуговичка на блузке, ни свежий блеск на губах, ни то, как она старательно виляет бедрами...

– Вот, это требует вашего внимания, – произнесла секретарша с придыханием, положив передо мной папку и демонстрируя при этом ложбинку между полных грудей.

– Почему от вас идет запах вашей подруги? Вы носите ее вещи?

– Что?!

От вопроса в лоб девушка опешила и растерялась, а потом пошла пятнами от стыда, когда дошел смысл.

– Нет, это мои вещи! Мы снимаем квартиру на двоих, наверное, она надевала их, когда я не видела. Зарплата курьера не позволяет покупать дорогие вещи. Бедняжка, видимо, хотела их хотя бы примерить...

Хотел я сказать, что, видимо, и ее зарплата заставляет экономить на себе, но тут пришло сообщение на телефон. С карточки списали крупную сумму, и я не сдержал улыбки. Значит, моя пара с помощницей уже пошли по магазинам. Правду говорят, что для женщин не придумали ничего лучше шопинга!

Я вернулся взглядом к стоящей передо мной секретарше, застывшей в ожидании и тут же облизавшей губы, стоило удостоить ее вниманием. Слова девицы не объясняли, почему исходящий от нее аромат моей пары сегодня усилился, но это уже не имело значения. У Мари-Энн прекрасный вкус, и мне больше было интересно, что они купят, чем невнятные прелести, которые мне так откровенно демонстрировали.

– Хорошо, можете быть свободны. И отдайте в химчистку свою одежду. Чужой запах на вас буквально кричит о неопрятности и нечистоплотности.

Оставшись один, прикрыл глаза, наслаждаясь отголосками аромата Катерины. Разумной своей частью в этот момент ненавидел себя за слабость. Мне не нужна была пара. Не нужна! Все бы отдал, чтобы отмотать время вспять и не допустить нашей встречи, потому что уже понимал – отказаться от нее не хватит сил. Я и сейчас сижу на работе лишь для того, чтобы дать ей время прийти в себя, не наброситься вновь. И вот эта зависимость от девчонки, которую я даже толком не знаю, бесит!!!

Я не собирался увиваться вокруг нее, словно сопливый щенок, добиваясь благосклонности. Намеренно сразу поставил перед фактом, что между нами будет секс, много секса. Мне не до романтической чепухи с ухаживаниями, когда один ее запах вызывает жажду, утолить которую можно лишь ее телом! Жаль, что образ невинной крошки оказался не маской, а действительностью.

Хотя не так уж она и проста, если сразу спросила о свадьбе. Между нами все произошло стремительно, но ни следа слез или

истерика я не заметил. Значит, выгоды нового положения компенсировали дискомфорт от первой близости. Радует, что она оказалась благоразумна. Да если подумать, девчонка и мечтать не могла о такой партии! У нее же ничего нет. Ни нормального образования – работала курьером на побегушках, ни жилья – снимала с подругой на двоих. Даже никуда не выбиралась толком! Из контактов в дешевеньком телефоне только рабочие номера.

Когда речь зашла о свадьбе, я заколебался на мгновение, все же где она и где Иветта, идеально подходящая мне во всем. Но стоило подумать о детях, и сомнения отпали. Мои дети должны быть рождены в законном браке! А Иветта поймет, что я себе больше не принадлежу. Надеюсь, нам с ней удастся сохранить дружеские отношения.

Пиликнул телефон, сообщая об еще одной списанной сумме с карточки, и на моих губах заиграла довольная улыбка. Трать, девочка, трать... Чем больше купишь, тем благодарнее будешь.

И я придвинул к себе документы, собираясь наконец-то настроиться на рабочий лад.

* * *

Порыва хватило ненадолго. Каждый раз отвлекался на звук телефона, гадая, что же они там покупают. Надеюсь, Мари-Энн хватит ума догадаться купить и красивое белье. Хотя вряд ли я в ближайшее время смогу отдать ему должное. Даже не помню, что на ней надето было, так спешил добраться до тела.

Мысли никак не хотели сворачивать в рабочее русло. Мне пришло в голову, что раз обед я безнадежно пропустил, можно пересечься в городе и посидеть с Катей в каком-нибудь ресторанчике. Поближе познакомимся, а людное место будет стимулом держать себя в руках. К тому же все встречи на сегодня я уже отменил и на работе ничего срочное не держит.

Идея захватила, и я набрал Мари-Энн.

– Вы где? – спросил у нее.

– В центре.

– Найди приличный ресторан поблизости и закажи столик. Скинь адрес, я скажу, через сколько подъеду, подходите туда с Катериной.

Хотел уже положить трубку, но остановили слова:

– Боюсь, не получится.

– В чем дело?

– Я одна. Ваша пара отказалась куда-либо ехать и все покупки доверила мне.

– Что?! Где она?

– Осталась в коттедже.

Не прощаясь, я скинул вызов и набрал Леграна.

– Где она?

– Здесь, – ответил тот, даже не уточняя, о ком я спрашиваю.

– Что делает?

– Сидит.

От сердца отлегло. Но следующие слова заставили напрячься:

– Шеф... вам бы лучше приехать.

– Что с ней? Плачет? Истерит?

– Нет, спокойна. Просто сидит долго без движения. Я сам хотел вам звонить. Может, мне подойти к ней?

При мысли, что к ней приблизится другой мужчина, я непроизвольно оскалился.

– Нет! Я выезжаю.

Не медля ни секунды, сорвался с работы домой.

«Она не плачет. С ней все хорошо. Подумаешь, просто сидит на месте», – уговаривал я себя, поторапливая водителя. Хорошо еще, не конец дня и больших пробок нет. Но когда приехал домой, понял, что все хуже, чем я надеялся.

Направился к дому, но встретивший меня Легран сказал:

– Она за домом, месье, на улице.

– Она все время просидела там? – поразился я.

– Да.

Захотелось придушить его за то, что не позвонил раньше, но не стал тратить лишние мгновения. Лишь бросил приказ:

– Пусть накроют на стол, и освободи дом от слуг!

Катерину увидел сразу, стоило завернуть за угол дома. Я не считаю себя излишне впечатлительным, но внутри екнуло от того, насколько потерянно и незащитно она выглядела.

– Почему ты здесь сидишь?

– Нельзя?

– Можно. Но ты же вся озябла! Поднимайся.

Нечего изображать из себя жертву. Если подумать, это она крепко держит меня, а не наоборот! Меня даже не волнует больше вопрос ее виновности или невиновности.

Наш разговор не задался, а еще бесило, как усердно Катя старается держаться от меня подальше.

Выдержал до дома, благо шла она в нужном направлении, а уже там взял за руку и повел вверх, в свою спальню. Не сомневался, что вещи ее именно там. И с каждым новым шагом чувствовал ее нарастающее сопротивление, но игнорировал.

Заведя девчонку в комнату и закрыв дверь, я почувствовал и себя словно в ловушке. Ее аромат в закрытом пространстве настойчиво щекотал ноздри, разжигая желание. А еще чувствовал свой запах на ней, который безумно хотелось обновить. Но нельзя!

– Раздевайся! – скомандовал, нехотя выпуская ее ладонь.

Глава 11

Катерина

– Раздевайся!

Хлесткий приказ заставил отшатнуться и испуганно попятиться.

– Вы же обещали...

– Тебе нужно согреться. Прими горячий душ и переоденься.

Подойдя к зеркалу, оборотень сдвинул его в сторону, открывая вход в гардеробную. Пока я оглядывалась в поисках двери в ванную комнату, он уже вернулся, сунув мне мои вещи: футболку и спортивные брюки.

– Это будет моя комната? – решила уточнить я в тайной надежде, что мне выделили отдельную. Просто никаких личных мелочей, указывающих, что здесь кто-то живет, не было. Чисто и безлико, как в гостинице.

– Наша.

Ладно, не сильно и надеялась, но попытаться стоило.

– Ванная там, – он кивнул в сторону двери, которую я уже заприметила.

Я поспешила туда и захлопнула за собой дверь. Только после этого свободно вдохнула. Модифицированный одним своим присутствием будто забирал весь воздух из легких. Тяжело дыша, я сжала кулаки и впилась ногтями в кожу, чтобы с помощью боли прогнать панику и взять себя в руки. Получалось плохо.

Я боялась его! Его силы, власти сделать со мной все, что пожелает. Именно сейчас он безумно пугал. Не тогда в офисе. Там я не верила до конца, что со мной может случиться плохое. Казалось, все происходит не со мной, дурной розыгрыш, шутка. Я не успела по настоящему испугаться, все произошло стремительно и быстро.

А вот теперь, оставшись с ним в комнате один на один, осознала, что все далеко не закончилось, а только начинается. Он будет насиловать меня снова и снова.

До боли закусила губу, чтобы не закричать от отчаяния, и глухо застонала.

– Все в порядке?

Слова хлестнули плетью, и я испуганно обернулась.

– Д-да...

На самом деле нет, но то, что он все еще по ту сторону двери, уже хорошо. Нужно радоваться малому. Взгляд упал на защелку, и я поспешно закрылась, чтобы он не посчитал приглашением незапертую дверь.

– Думаешь, это меня удержит? – долетел из-за двери ироничный вопрос.

– Нет. Просто стараюсь создать себе иллюзию уединения, – огрызнулась в ответ. – Если я пойду в туалет, вы тоже будете слышать каждое мое движение и звук?

– Тебе правду или успокоить?

– Я не могу так... Уйдите!

– Ты выгоняешь меня из моей комнаты?

– Мне вы другую не выделили. Я прошу вас уйти из своей.

Просто раздеваться при таких обстоятельствах я и под дулом пистолета не смогу. Кто знает, что взбредет ему в голову и в какой момент он решит присоединиться.

– Ладно, стыдливая наша. Спустишь узнаю, что нам приготовили на ужин.

«Наша» – это его и тигра? Уточнять я не стала, и без того это слово резануло по натянутым нервам.

Вроде бы ушел. Пользуясь этим, я торопливо разделась и залезла под душ. Долго стоять и ждать предложения потереть спинку не собиралась. Как только помылась и немного согрелась, вышла из душа.

Завернувшись в банное полотенце, подошла к зеркалу. Протерев рукой запотевшее стекло, встретила свой напряженный взгляд. Я не представляла, как справиться со всем этим. Где найти силы, чтобы после всего случившегося даже просто находиться в одной комнате с тем, кто тебя растоптал. Отвечать, если спрашивает... Я ведь и говорила-то с ним через не хочу!

На полочке уже лежала моя косметичка. А мою зубную щетку служанки выставили рядом с его, предполагая наше проживание

вместе. Долгое, судя по тому, что я его пара. Или не очень, если сорвусь и попытаюсь убить его. Или себя.

Нет, последнее точно не мое. Я верила, что бабушка с того света следит за мной, и не собиралась ее расстраивать. Она всегда говорила, что жизнь – это дар. Как бы ни было тяжело и плохо, в ней всегда найдется место для радости. Нужно только терпеливо переносить трудности и не унывать. Учиться радоваться малому: солнечному дню, первым росткам семян, которые посадил, да хотя бы тому, что здоров и ничего не болит. Ощущение счастья не зависит от благосостояния и количества денег.

Вот и я унывать не буду! Как там говорят: если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как мимо проплывет труп твоего врага. Закон бумеранга существует! Буду верить в это и в то, что скоро найду способ освободиться.

Приободрившись, я открыла косметичку и достала таблетки Марины, которые утащила с собой. Перво-наперво нужно предохранение! Прочитала инструкцию. При незащищенном половом акте нужно принять одну таблетку в течение семидесяти двух часов после него. Не больше пяти в месяц.

Путем недолгих подсчетов получилось, что на пятнадцать дней я защищена от беременности. Или целых восемнадцать, если выпить таблетку на третий день. Нет, нельзя рисковать! Кто этих модифицированных и их гены знает, лучше сразу, чтобы перестраховаться. К тому же, если прикинуть, как раз недели через две у меня должны начаться месячные. Нужно просто найти способ купить ежедневные контрацептивные таблетки, чтобы перейти на них.

Я проглотила таблетку, запив ее водой из-под крана, и сразу почувствовала себя спокойнее. А потом посмотрела на пустые слоты блистера – всего четыре. Значит, Марина использовала уже три. Зачем, если у нее в любовниках шеф и Илья, а они модифицированные?! Она же не пара, беременность не грозит. Получается, что у нее есть еще кто-то и он человек?!

Напрягла память, вспоминая, что не так давно видела эту упаковку таблеток и в ней не хватало только одной. Марина никогда не стеснялась прийти вечером домой и сказать, что у нее был секс с кем-то из этих двоих. Почему же еще об одном любовнике я даже не

слышала?! А ведь таблетки лежали постоянно в ванной, и это уже новая пачка.

Не имея парня, я раньше даже не задумывалась о предохранении, а вот Марина как-то обмолвилась, что ежедневные таблетки ей не подошли, она от них стала толстеть и отказалась, не став больше экспериментировать.

Может, из-за любовника-человека у нее такое разнообразное количество средств, отбивающих запах? В каждой сумочке обязательно есть что-то, дома, в машине. Спрошу при встрече! Или нет. Тогда придется признать, что взяла ее таблетки. Какая теперь разница, почему она его скрывала. Даже живи мы еще вместе, лезть с вопросами я бы уже не стала. Не после ее укоров насчет того, что сую нос в ее личную жизнь.

Я начала одеваться. Заколебалась, обнаружив, что о чистом белье для меня модифицированный не подумал. В итоге загрузила грязные вещи в корзину, оставив себе лишь лифчик. Буду больше одета сверху, чем снизу. Наличие или отсутствие белья его вряд ли остановит, а футболка прикрывает бедра. Так успокоив себя, я чуть помедлила и пошла к двери. Все равно бессмысленно прятаться здесь. Лучше сама выйду, чем он придет за мной. Так остается хоть видимость того, что от меня что-то зависит.

Я не знала, что ждет меня за дверью, иначе не была бы настолько смелой. Но уже вышла, когда заметила мужчину, развалившегося на большой добротной кровати. Поставь такую у нас с Мариной, и она бы заняла добрые полкомнаты, но здесь спальня такая, что вся наша квартира поместится свободно.

А оборотень умеет себя подать... Переоделся в домашние брюки и рубашку поло, лежит с небрежной грацией, поигрывая мускулами. Я замерла, не ожидая его увидеть и не зная, как реагировать. Думала, он внизу и я туда спущусь, а от сочетания мужчины и кровати в голове раздались тревожные звонки.

– Что же ты стоишь? Иди сюда!

Прозвучало настолько властно, что я невольно сделала несколько шагов к нему и лишь потом затормозила.

– Зачем? – спросила настороженно. Надеюсь, он не ждет, что я сама прыгну к нему в постель?

Видимо, поняв это, он вздохнул и, лениво поднявшись, мягко ступил на пол босыми ногами. Вот они меня добились. Без костюма и без обуви он словно потерял налет цивилизованности. А я почувствовала себя газелью, которая неосторожно забрела на территорию тигра. И вот он плавно подбирается ко мне, чтобы не напугать... Инстинкт самосохранения буквально кричал, требуя сорваться с места и бежать, но разум подсказывал: если побегу, то меня настигнут одним прыжком и повалят, не дав уже подняться. Да и куда бежать? Клетка захлопнулась, и без разрешения из нее мне не выйти.

Как и тогда в офисе, оборотень обошел меня по кругу и подошел со спины. Охотничьи инстинкты у него такие, что ли... Звериные. Для полной картины он опять зарылся носом мне в волосы, спускаясь к шее. Правильно, прыгнуть на спину и впиться зубами в шею, так вроде тигры охотятся?

– Как же ты оглушающе пахнешь...

Наверное, он бы выразился и позабористее, знай лучше язык, настолько эмоционально это прозвучало.

– А если мне натереться чем-то вонючим, парность исчезнет? – Несмотря на страх и бешено колотящееся от его близости сердце, исследовательский интерес во мне был неистребим.

– Разве дело в одном запахе? Он лишь говорит о том, что ты мне подходишь.

– Но вас от него корежит. – Я отступила и развернулась к нему лицом. Лучше видеть его, чем чувствовать дыхание на коже.

– Он заводит меня, – не стал отрицать модифицированный. – Будь ты тигрицей, уже бы текла от моего.

– Жаль, что я человек, – произнесла искренне, потому что его запах вызывал только одно: меня мутило от страха.

Может, пробуждались инстинкты первобытных людей, на которых охотились звери. Не будешь возбуждаться, когда тебя хотят съесть! А он смотрел на меня алчно, словно одолеваемый жаждой крови. Как будто решая, куда в первую очередь вонзить зубы. Или не их... В офисе его нападение на меня было стремительно, и вонзил он в меня вовсе не зубы.

– Это как раз пройдет, стоит тебе забеременеть. Ты начнешь мутировать сама, без матрицы.

Меня передернуло от одной только перспективы. Я не смогла справиться с реакцией тела, и он это заметил.

– До сих пор болит?

– Саднит, – подтвердила я. От воды дискомфорт между ног дал о себе знать.

– Давай посмотрим.

– Что-о-о?! – округлила глаза я, решив, что послышалось. Но он подхватил меня за талию и понес к кровати. – Что вы делаете?!

Но было поздно. Крик потонул, когда он положил меня на край кровати, но хоть не навалился. Я тут же взвилась вновь, ощутив его руки на бедрах, и вцепилась в ткань, пытаясь удержать стаскиваемые с меня штаны.

– Что вы делаете?!

Но он сдернул их, задрал мои ноги вверх, отчего я вновь упала на спину. Не успела и глазом моргнуть, как оказалась ниже пояса голой, а он расположился между моими ногами, присев на полу. Я попыталась отползти, но для этого пришлось упереться ногами в кровать, и не сразу сообразила, что этим еще больше распахиваю себя перед ним.

– Не дергайся! – Он поймал меня за ноги, подтягивая обратно к себе. – Я просто посмотрю.

– Вы что, гинеколог? – разозлилась я, приподнимаясь на локтях и не зная, куда деваться от смущения.

Ноги опять свисали с кровати. Он их отпустил, переместив руки на бедра и удерживая меня. В местах прикосновения кожа горела под его ладонями. Интересно, получится освободиться, если ногами с силой толкнуть его в грудь?

Несколько мгновений я испытывала огромное искушение сделать это и убежать, но возобладал здравый смысл. Куда я побегу практически голая в чужом доме? Если только в ванную, но хлипкая дверь меня не защитит.

– Нет, я не гинеколог, – ответил модифицированный, едва ощутимо поглаживая пальцами мои бедра. – Но разве ты не слышала, что животные умеют зализывать раны?

– Не-е-ет... – простонала я, не желая проверять услышанное.

– Да-а-а... – передразнил он, а потом уже в жесткой форме приказал: – Учись говорить мне «да»! И запомни, что сопротивление лишь раздражает.

«Да пошел ты!» – огрызнулась я мысленно. Упала обессиленно на кровать, смотря в потолок, и как можно безразличнее произнесла:

– Делайте что хотите.

– Спасибо за разрешение, – услышала язвительное в ответ.

– Можно подумать, вы в нем нуждаетесь, – пробурчала я, но он не обратил внимания.

Наклонился и лизнул мой живот, словно пробуя на вкус.

Мускулы пресса тут же напряглись и сжались в комок. Если бы могла, я сама бы с огромным удовольствием сжалась в комок, как ежик. А его язык продолжал меня исследовать. Скользнул во впадину пупка, обводя его по кругу, а потом прихватил губами кожу, втягивая в себя.

Я судорожно вдохнула, подавившись воздухом, ощутив, как он теперь еще и слегка прикусывает зубами, перекатывая кожу во рту, постепенно спускаясь ниже и ниже. Но в зоне бикини оборотень остановился, и я просто чувствовала его дыхание там. Приподняла голову и посмотрела вниз, не выдержав неизвестности.

Неожиданно он посмотрел мне прямо в глаза и произнес:

– Надо же, ты здесь тоже рыжая. Я думал, что красишься.

Тут же легла обратно, смотря в потолок, но вот предательский румянец залил лицо. Кажется, у меня начали гореть даже уши.

– Тебя уже здесь ласкали? – прозвучал вопрос, еще больше усиливая смущение. Чтобы не возникло непонимания, где это «здесь», он сместил ладонь, поглаживая пальцами то самое место.

Ноги непроизвольно сжались в попытке укрыть сокровенное, но он был между ними, отчего я лишь теснее прижала их к нему. Усилием воли расслабила мускулы, не желая даже так лишний раз прикоснуться.

А он ждал ответа, продолжая поглаживать. Чувствуя на себе его взгляд, я зажмурилась. Ответила лишь для того, чтобы он прекратил:

– Нет. Хотела, чтобы это делал любимый.

– Наивные романтические фантазии. А знаешь, какова реальность? Это приятно в любом случае, а основную роль играют не чувства, а опыт партнера.

– Намекаете, что он у вас есть?

Ответа не услышала. Лишь самодовольный смешок. Тревожащие поглаживания пальцев исчезли, но не успела я облегченно выдохнуть, как их сменил язык.

Изображать безучастность не получилось. Нервы сдали, и меня словно подбросило.

– Нет! Не надо! У меня ничего не болит! – затараторила я, извиваясь и стараясь отползти от него. Вот только хватка на моих бедрах стала железной, потому только барахталась.

– Не болит? – переспросил модифицированный.

– Да! Уже все в порядке! Не трогайте!

– Точно?

– Да!!!

– Тогда мы можем заняться уже более взрослыми играми, – сообщил он, и я окаменела, вмиг прекратив сопротивление.

– Вы обещали меня сегодня больше не трогать, – выдавила из себя.

– Потому что понимал, что тебе еще может быть больно. Но если это не так...

Я вся сжалась, морщась от неприятных ощущений. Пусть и после душа, но там, внутри, я была сухая.

– Нет!!!

– Так больно или нет?

– Больно.

– Лучше языком?

– Лучше вообще меня не трогайте! – возмущенно воскликнула я, напомнив: – Вы обещали.

– Я обещал тебя не трогать в этом плане, – он убрал из моего тела свой палец, – а не совсем не прикасаться.

Я поняла, что спорить с ним бесполезно – в любом случае проиграю. Он делает то, что хочет, на ходу меняя правила, и противопоставить мне нечего. Сопротивление лишь раззадоривает. Так, кажется, он недавно сказал.

– Делайте что хотите, – обреченно повторила я, покорно вытягиваясь на постели. И глаза крепко зажмурила, не желая ничего видеть.

Глава 12

Арман Диаль

«Делайте что хотите». Интересно, малышка хоть на сотую долю понимает, как сильно провоцирует меня этими словами? Сделать с ней хотелось многое, в разных позах и не по одному разу. Но передо мной девственница, мать твою! С головой, забитой бреднями романтических фантазий, и зажатая настолько, что пока на оральные ласки я могу не рассчитывать, хотя это бы существенно помогло снизить напряжение.

Будь проклята ее неискушенность! Наверняка мечтала о прогулках при луне, а пределом фантазий являлись несмелые поцелуи с прыщавыми подростками. Где уж такую просить поработать язычком или пошире открыть ротик.

Надеюсь, она хоть целовалась, а то ниже пояса ее точно не ласкали. Думал, ее удар хватит, когда там коснулся. Неужели в ее возрасте остались еще такие неискушенные крошки? Повезло так повезло, называется, нарваться на такой раритет. Я все же врежу от души братцу при встрече за то, что накаркал!

Жаль, совесть не позволила взять ее, когда она так горячо убеждала, что с ней уже все в порядке. Остановило то, как она вся сжалась и поморщилась, стоило лишь чуть-чуть ввести палец. Придется все же сегодня потерпеть, подготавливая ее тело к секс-марафону.

Я взял девочку под колени, поднимая ноги и максимально распахивая перед собой. Глупышка напряглась вся и крепко зажмурилась, словно я собрался ее пытаться, но, на удивление, даже не пикнула. И правильно! Никакого сопротивления сейчас с ее стороны я не потерплю. Покусаю любого, кто помешает наслаждаться чудесным зрелищем: как она раскрывается там, словно сердцевина цветка.

Не зря женские прелести сравнивают с розой. Мне достался нежный бутон, который только-только созрел, и я собирался помочь ему раскрыться. А заодно в полной мере наслажусь ароматом, от которого у меня сносит крышу.

Наклонившись, я провел языком по нежному местечку. Немного подул, с удовольствием слушая, как прерывается ее дыхание. Как бы она ни хотела казаться безучастной и покорной, но остро реагировала на каждое мое действие, еще больше заводя этим.

Держа ее ноги, чувствовал попытки сомкнуть колени, но не собирался позволять ей это. Не сейчас, когда дорвался до нежной, трепещущей плоти. Язык запорхал словно крылья бабочки. Я планировал добыть нектар страсти и собрать его до капли.

* * *

Катерина

«Меня здесь нет... Меня здесь нет...» – как мантру повторяла я про себя, мечтая отключить все чувства.

Никогда еще мне не было так стыдно. То, что он делал со мной там, просто в голове не укладывалось! Вначале я комкала сжатыми пальцами покрывало, кусая губы, чтобы не застонать, а потом закрыла лицо руками. Мне хватило лишь один раз посмотреть вниз, чтобы картина его головы между моих ног отпечаталась на сетчатке каленым железом. Как пошло и стыдно. Стыдно!

Мне не нравилось, что бы он там ни говорил и как бы ни расписывали это действие в романах или в женских разговорах. Я не знаю, что можно еще испытывать, кроме стыда, когда малознакомый мужчина касается вас в этом месте. А я просто сгорала от стыда, каменела...

Возбуждение? Его не было. Искры даже не страсти, а насильно пробуждаемой чувственности смывались волнами обжигающего стыда. Любые его действия гасились воспоминаниями о словах мачехи, что я шлюха подзаборная, которая с раскинутыми ногами ляжет под первого попавшегося. Вот бы она порадовалась, я все же докатилась до такого. Лежу, раскинув ноги, с первым встречным, все, как она говорила.

– Да расслабься же ты! – в сердцах повторил уже в который раз модифицированный, чем-то недовольный.

Чего ему вообще не хватает?! У меня уже все горит между ног от его действий. И если когда он меня насиловал в офисе, я понимала, что кошмар для меня скоро закончится, то сейчас сколько еще терпеть? Поднявшееся в душе раздражение пересилило стыд, и я отвела от лица руки.

– Что-то не так? – Я не скрывала язвительности.

– Ты слишком зажата. Расслабься! И получишь удовольствие.

– Может, вы просто не настолько опытны, чтобы это было приятно?

Мне хотелось его хоть как-то уколоть, но хуже я сделала себе. На его губах заиграла хищная улыбка.

– Ну что ж, сама напросилась!

Оборотень опять приник ко мне, но на этот раз быстро-быстро лаская там языком.

От остроты ощущений меня словно током прошило и выгнуло дугой. Показалось, что сейчас взорвусь или описаюсь. Напряжение свернулось в животе узлом, а он все не останавливался и держал меня на пике. Я задрожала, задержалась всем телом, а потом почувствовала горячую волну жара, сводящую спазмами низ живота.

И все закончилось...

– Поздравляю, похоже, с первым в твоей жизни оргазмом, – донеслось до меня. – Я же обещал, что тебе понравится.

Понравится?! У меня его словно с куском мяса силой выдрали.

– Как ощущения? – спросил самодовольно, вытягиваясь со мной рядом.

Ненавижу!!! Я повернула голову, заставив себя взглянуть на него.

– Ощущения? – прошептала я, повторяя за ним. Желание ударить никуда не пропало, а только усилилось в разы. – Представьте, что у вас свидание с красивой девушкой. Она сидит напротив, а потом встает и опускается перед вами на колени.

– Мне нравится твоя фантазия. Продолжай, – заблестели глаза у этого... Хотела сказать – кошки, но извращенца будет вернее.

– «Закрой глаза. Обещаю, тебе понравится», – произносит она, и вы подчиняетесь. А потом получаете головокружительный секс.

Он даже глаза мечтательно прикрыл, придурок! И я продолжила с особым удовольствием:

– Открываете глаза ее поблагодарить, а она вдруг оказывается где-нибудь сбоку. Опускаете взгляд вниз, а у вас между ног сидит мужик.

Подумав, что кто его знает, этого опытного извращенца, добавила ярких, отталкивающих подробностей:

– Жирный, уродливый, с тройным подбородком. Ваши ощущения?

Кажется, кто-то едва сдержал рвотный позыв. Я и сама говорила эти пошлости не без труда, но после всего, что только было, барьеры пали. Разве мне еще осталось чего стесняться? Мстительно закончила:

– На ваше вот такое убийственное выражение лица он непонимающе спрашивает: «А чем вы недовольны? Вам же понравилось».

Выдержав небольшую паузу, я добавила:

– Вот все, что было до этого, – это мои фантазии о первом сексе, а в реальности ощущения, как для вас тот жирный противный мужик.

– Ты лесбиянка?

Я то ли застонала, то ли зарычала, жалея, что под рукой нет ничего тяжелого, чтобы его огреть.

– Не знаю. Не пробовала. Но после вас очень хочется ею стать, – призналась чистосердечно.

Думаете, он что-то понял? Этот самоуверенный кошак даже мысли не мог допустить, что его могут не хотеть!

– Твоя сексуальность еще не раскрылась, – сказал он задумчиво. – Будем над этим работать.

– А вам не приходило в голову, что вы мне просто не нравитесь? Может, я вообще в другого влюблена! – рвались из меня злые слова.

– У меня было слишком много женщин, чтобы в себе сомневаться. А насчет другого не ври. В твоём телефоне только рабочие контакты, и они женские. У тебя никого нет.

Он еще и в мой телефон залез! Хотя я уже ничему не удивлюсь. И без того все мои права на свободу и неприкосновенность нарушены.

Резко села на постели, мечтая оказаться от данного типа подальше. Хотелось вцепиться ногтями в его самодовольное лицо, но нельзя. Соппротивление, борьба этих гадов лишь возбуждают, а я не выдержу сейчас повторения.

– Я понимаю, что все твои слова – это чисто женская месть за твой далекий от романтики первый раз, – прилетело мне в спину. –

Вместо того чтобы искать способ меня уколоть, лучше бы подумала, чем я могу компенсировать тебе это.

– Как насчет того, чтобы исчезнуть из моей жизни? – не оборачиваясь, предложила я.

– Я же сказал, давай без уколов, Катя, – тоже сев, произнес он. В голосе проскользнули предупреждающие металлические нотки.

– Тогда хочу отдельную комнату.

– Зачем, если спать ты будешь все равно в моей постели? Мне нужен твой запах, твое тело рядом...

Я дернулась в сторону, не дав ему ко мне прикоснуться, и встала. В груди жгло от его слов. Тело... Это он точно сказал. Сама по себе девочка Катя ему неинтересна. Нас связали его инстинкты, основанные на голой физиологии. Да и что может быть общего у этой акулы бизнеса и меня? Мы из разных слоев общества, у нас разное воспитание, мировоззрение. Мне не понять его интересов, а ему мои покажутся ничтожными.

– Мне нужно помыться, – как можно более нейтральным тоном обосновала я причину своего побега, чтобы не будить в кошке охотничий инстинкт.

– Не советую. Мой запах на тебе успокаивает. Но если хочешь повторения...

Я не хотела. Но и оставаться с ним в одной комнате не могла. Нервы совсем сдали от предвкушения в его голосе. Вот он-то готов хоть сейчас! А мне бы хоть минуту побыть наедине с собой.

– Тогда умыться, в туалет, одеться... – стала перечислять я. И, подхватив с пола штаны, рванула в ванную.

Захлопнув за собой дверь, прислонилась к ней спиной, а потом и вовсе сползла на пол. Я не выдержу так дальше. Просто не выдержу.

– Я буду внизу. Спускайся ужинать, – донеслось до меня через дверь. – И, Катя... Не заставляй за тобой приходить.

Прикрыла глаза, имея одно желание: исчезнуть. К сожалению, умением становиться невидимой я не обладала, как и телепортацией. Поэтому, немного собравшись с силами, я встала, умылась, натянула штаны и поплелась вниз.

– Расскажи о себе.

Я перестала гонять горошек по тарелке и подняла взгляд на модифицированного, остро жалея, что за длинным столом мы сидим рядом, а не на противоположных концах. Он с неудовольствием смотрел на мою полную тарелку, но я ничего не могла с собой поделаться, мне кусок в горло не лез в его обществе.

– Зачем? Разве у вас нет на меня досье?

– Я знаю только общие факты. Хотелось бы услышать от тебя, где ты выросла и как жила.

– Ничего интересного. Родилась в провинции, родители умерли, росла с мачехой. После окончания школы приехала сюда и устроилась курьером в издательство. В общем, это и все.

– Почему не стала никуда поступать?

– Для образования нужны деньги, хотя бы на жизнь во время учебы. Думала поработать год, отложить.

– Ты поэтому стала сливать информацию?

– Сколько раз вам говорить, что я этого не делала! – воскликнула возмущенно.

– Слив происходил по тем документам, которые ты брала. Как ты можешь это объяснить?

«Я приносила их Марине!» – едва не вырвались слова, но вовремя прикусила язык, иначе бы это прозвучало, словно я ее обвиняю.

– У вас есть служба безопасности, вот пусть они объясняют, где, когда и кому. Я знаю, что ничего подобного не делала, и доказывать ничего не собираюсь.

– Не сомневайся, они докопаются до правды.

– Рада за них, – буркнула в ответ.

– Хорошо, оставим пока это. Тогда скажи, почему, будучи девственницей, ты не обменяла невинность на деньги и не оплатила себе образование? Только не говори, что предложений не поступало.

Я дернулась от этих слов, и вилка стукнула о край тарелки. Этот мерзкий аристократ, который и за столом вел себя словно на приеме у королевы, едва уловимо поморщился. Ну извините, я вообще в окружении всей вашей роскоши в своей футболке и спортивных штанах чувствую себя чуждым элементом. Мне даже в голову не пришло перед ужином одеться во что-то более подходящее, хотя я знаю, что в приличных домах это принято.

– Поступали, – нехотя признала я.

– Тогда почему?

– Не настолько цинична. В моем понимании собой торгуют шлюхи.

– Глупости! Все торгуют собой за ту или иную сумму. Ты продавала себя, выполняя работу курьера, и получала за это деньги.

– Ну если так на это посмотреть... Тогда и вы торгуете собой?

– Я из тех, кто покупает, – хищно улыбнулся модифицированный. – А вот ты поступила недальновидно.

Конечно, иного ответа можно было и не ждать. Меня такая злость разобрала!

– Наверное, вы правы, – согласилась с ним. – Продала бы свою девственность, давно бы уже пошла учиться... И никогда бы не встретила с вами, – закончила я, искренне сожалея об упущенных возможностях.

Теперь уже звякнули о тарелку его столовые приборы, а я опустила голову и продолжила гонять вилкой многострадальный горошек.

– Что тебе известно обо мне? – прозвучал вопрос после недолгого молчания.

– Вы купили наше издательство, – не отрывая взгляда от тарелки, кратко ответила я.

– И все?

– Да.

– Неужели даже в интернете ради интереса не читала?

– А зачем? – подняв голову, спросила я.

Он даже не нашелся с ответом.

– Что бы ты хотела узнать обо мне? Спрашивай.

Если честно – ничего! Лучше бы вообще его не знала.

– Сколько вам лет? – спросила через силу, так как он ждал.

– Сорок два.

– Так много?! – вырвалось у меня.

– Для измененных это даже не зрелость, – скрипнув зубами, заметил он.

Это правда. Бывшему шефу вообще пятьдесят шесть, но выглядит он по человеческим меркам не старше тридцати.

– Вы надолго здесь?

– На несколько месяцев, пока улажу дела и переоформим тебе документы.

– «Переоформим»? – не поняла я.

– После бракосочетания изменится твоя фамилия, поменяешь паспорт, и сделаем документы на выезд.

– На выезд?! – ахнула я, только сейчас осознав, что мне придется уехать с ним из страны. Хочу ли я этого, никто у меня не спрашивал.

– Что тебя так удивляет? Родных у тебя нет, разве что-то держит?

– А будь у меня, например, больная бабушка на руках? – не удержалась от вопроса.

– Не страшно, перевезли бы с собой и устроили в хороший пансионат для престарелых под наблюдение врачей.

Я помрачнела, на миг задумавшись: прожила бы моя бабушка дольше в хороших условиях и не расстраиваясь из-за того, что меня притесняет мачеха. Я и не перечила той лишний раз, лишь бы не раздувать скандал, после которого самый дорогой в моей жизни человек хватался за сердце. Ради бабушки я могла многое вытерпеть, да и терпела. А теперь ради чего я терпеть должна?

– Вариант, что я просто никуда не хочу уезжать, даже не рассматривается? – поинтересовалась с вызовом.

– Ты же даже ни разу не была за границей. Почему уверена, что тебе там не понравится? – снисходительно улыбнулся модифицированный, а я в который раз поразились, как много он обо мне успел узнать за неполный день.

Парировать было нечем.

– А у вас кто-то есть? – Я вспомнила, как Марина говорила о постоянно мелькающей рядом с ним на фото девушке.

– Брат и бабушка. Родители, но с ними встречаюсь не часто. Отец передал мне дела, и сейчас они больше путешествуют, занимаясь благотворительностью.

– А в личной жизни? – уточнила я.

– Пусть тебя это не заботит. Моей женой станешь ты, – холодно ответил модифицированный, щелкнув меня по носу за любопытство, но настроение ему своим вопросом я явно подпортила.

Разговор на этом увял сам собой, и каждый погрузился в свои мысли.

Тягостную атмосферу нарушило возвращение его помощницы. Вначале она ему позвонила и попросила разрешения зайти.

– Мы ужинаем. Проходи.

Раздался перестук каблучков, и в столовую вплыла Мари-Энн.

– Присоединишься к нам?

– Спасибо, я поела в городе. Покупки в холле. Охрана, что их донесла, дальше не пошла, а слуг вы отпустили. Если что-то не подойдет, можно будет вернуть или обменять. Посмотрите, чтобы я понимала, в каком направлении дальше двигаться.

– Примеришь? – с предвкушением спросил у меня модифицированный, окинув взглядом, словно уже мысленно раздевал.

У меня не было никакого желания устраивать перед ним показ мод, и по моему лицу это стало понятно.

– Ладно, я тогда принесу наверх вещи и переберусь в гостевой дом, чтобы вам не мешать, – нейтральным тоном произнесла Мари-Энн.

– Постойте! – поспешно воскликнула я, поняв, что еще немного, и опять останусь с ее начальником один на один. – Давайте посмотрим сейчас. Вы лучше знаете, что купили и с чем сочетать.

Получив от шефа одобрительный кивок, она увела меня с собой. Модифицированный перебрался на большой диван в гостиной, а мы в туалетную комнату на первом этаже, где я могла переодеться и куда было недалеко таскать пакеты с брендовыми этикетками, кучей сваленные у входа.

Кажется, у меня за всю жизнь не набралось столько вещей, сколько она купила за один день. Чего там только не было! Платья коктейльные, платья вечерние, платья повседневные, блузки, юбки, брюки, деловые костюмы, один спортивный, комплект для зала из топа и шорт...

А обуви сколько! Туфли, босоножки – преимущественно на высоком каблуке, кроссовок несколько пар. Оказывается, одни подходят для бега, другие для занятий в зале, третьи для прогулки.

Белье она тоже купила: десяток комплектов разных цветов на все случаи жизни, в том числе боди. Половину я точно не надену, настолько развратными они выглядели, да и сейчас их примерять перед оборотнем точно не собиралась ни за какие коврижки. Правда,

один надеть пришлось, помня, что под брюками ничего нет, и то постаралась выбрать самый скромный из всех.

Дальше началась примерка. Не знаю, как Мари-Энн помнила, где что лежит, но из вороха пакетов она доставала сочетающиеся туфли, платья, сумочки. Многие вещи легко комбинировались между собой, создавая разные образы.

Модифицированный развалился на диване с расслабленным видом хозяина жизни, оценивая каждый мой выход.

Все юбки и платья даже чуть выше колена были безжалостно забракованы. Среди вечерних и коктейльных он забраковал те, что с глубоким вырезом, и те, где были открыты плечи с руками. Одно, на тонких бретельках, понравившееся даже мне, Мари-Энн отстояла, накинув поверх палантин. Из брючных костюмов оборотень выбрал лишь один, со свободными брюками широкого кроя, все остальные, по его мнению, излишне обтягивали мою пятую точку.

Никогда не думала, что примерка – это такое утомительное занятие. Мало того, что надень, так еще пройдишь, повернись, подними волосы, распусти... В конце концов я устала и потеряла интерес, а модифицированный, наоборот, кайфовал, рассматривая меня в разных образах. Но следующий его вопрос помощнице меня быстро взбодрил.

– Что из белья и комплектов для сна?

– Купила.

– Мари-Энн, найдите мне пижаму, и закончим с этим. Я устала, – решительно поставила точку я.

Модифицированный проницательно посмотрел на меня и скрыл улыбку, понимая причины такой категоричности.

– Мы все посмотрели? – спросил он у помощницы.

– Большую часть, но принцип я поняла, верну то, что точно не подойдет.

– Спасибо, ты хорошо поработала, – похвалил он ее, поднимаясь.

– Знаете, я не настолько сильно устала, можем домерить остальное, – быстро произнесла я.

– Белье? – насмешливо посмотрели на меня.

– Нет, на него точно не осталось сил, – мрачно произнесла я.

– Вот видишь, – усмехнулся этот гад, читая меня как открытую книгу. – Мари-Энн, разберись с тем, что не подошло, и пижамы не

надо. Ты слышала, на белье не осталось сил, да оно нам сегодня и не потребуется.

Пока я слушала распоряжения и закипала, прошляпила тот момент, когда он оказался рядом, взял за руку и потянул за собой. Хотелось верить, что воздухом подышать или чай пить, но нет.

– Мы навверх. На сегодня все.

– Будут распоряжения на завтра?

– Потом, – отмахнулся он, таща меня за собой и отказываясь замечать, что я упираюсь.

А нет, заметил. Через миг я взлетела в воздух и оказалась перекинутой через плечо.

По лестнице он взбежал бегом, дверь в комнату открыл толчком ноги так, что она громко хлопнула, ударившись о стену, но на кровать меня не бросили, а положили на удивление осторожно. Правда, сам он тут же навис сверху, вглядываясь в мое испуганное лицо.

«Что? Опять?!» – мелькнула в голове фраза волка из мультика.

Я себя такой маленькой почувствовала под этой грудой нависающих мышц, такой незащитной... Хотелось сжаться в комок, чтобы меня больше не трогали. Зажмуриться, избегая обжигающего взгляда льдистых голубых глаз. Сейчас они не морозили холодом, а плавили кожу. Но закрыть глаза – значит не видеть, что он собирается дальше делать, и вздрагивать испуганным кроликом от каждого его движения, поэтому я продолжала смотреть на оборотня с обреченностью. Напоминать об обещании не имело смысла, он его трактует лишь так, как выгодно ему. Куда заведет его извращенная фантазия на этот раз, я даже представить не могла.

Он начал склонять голову, и я быстро отвернулась, испугавшись, что сейчас меня поцелуют. Но ошиблась: он всего лишь зарылся носом в волосы, просто дыша. Дыша мной. Это так красиво звучит в романах, а в реальности ничего приятного. Мало кому понравится, когда посторонние люди станут нарушать ваше личное пространство. Внутри все требовало взбрыкнуть, оттолкнуть, но я замерла, заставляя себя лежать неподвижно и терпеть.

– Что же ты опять зажимаешься? – укорили меня. – Я же еще даже ничего не сделал.

«Правда? А того, что было, мало?!» – мысленно возмутилась я. Сказать это вслух смелости не хватило. Она как-то испарялась, стоило

ему оказаться рядом.

Его губы коснулись моей щеки, и я дернула головой, отворачиваясь в сторону насколько могла. Правда, этим подставила ему свое ухо, чем он тут же воспользовался, прихватив губами мочку. Я вытянула шею еще дальше, освобождаясь, и он не стал удерживать.

– Ты так пахнешь, что так бы тебя и съел.

«Сказал тигр испуганному кролику», – мысленно прокомментировала я его реплику. Уж лучше бы вообще от высказываний воздержался! И без того натянутые нервы на пределе.

– Катя, посмотри на меня, – потребовал он, и я подчинилась. Кто бы знал, чего мне это стоило!

– Вы обещали, – прошептала я, собственно, ни на что уже не надеясь.

– Секса не будет, расслабься, в конце-то концов! – в голосе появилось раздражение. Заметив, как я вся от этого напряглась, он сделал над собой усилие и заговорил мягче: – Но мне необходимо тебя касаться. Это потребность. Совместим ее с приятным.

– Это с чем? – нервно поинтересовалась я.

– С поиском у тебя эрогенных зон, – расстегивая верхнюю пуговичку блузки, сообщили мне.

На этом известии мои нервы сдали, а здравый смысл отказал. С воплем «Нет!» я взбрыкнула и стала его отпихивать от себя, не давая раздеть. Он даже опешил на мгновение, а мне удалось получить немного свободы, выползая из-под него. Он ухватил меня за блузку, дернул на себя. Не знаю, специально или случайно, но это получилось с такой силой, что некоторые пуговички на ней сами расстегнулись, а некоторые вырвало с мясом.

«Минус блузка в гардеробе», – отстраненно отметила про себя. Я привыкла бережно относиться к вещам. Но теперь понятно, зачем мне их столько купили.

Что ж, раз она испорчена безвозвратно, я рванулась еще раз, изворачиваясь и оставляя блузку в его руках. Сама упала на живот, упираясь руками в кровать. Спину свою я таким образом подставила, не подумав, и он этим воспользовался: расстегнул лифчик, который тут же упал на постель перед моим лицом.

Дальнейшее мое продвижение вперед восприняли благосклонно, больше уделив внимания не мне, а замку юбки сзади. Я быстро

осталась в одних трусиках и выбраться с кровати не успела. Меня привычно поймали за ногу, подтягивая обратно, и оседлали мои бедра. Попалась.

– Катя, а тебе вообще известен смысл слов «эрогенная зона»? Ты чего испугалась?

– Известно, – обиделась я, тяжело дыша в постель. – Уже нашла одну.

– Да? – усомнился модифицированный.

– Вот так хорошо. Просто потрясающе! – сообщила ему истинную правду. Он меня почти не касается, в ухо не дышит, руками не лапает, остальные неудобства можно потерпеть.

– Я же тебя даже еще не тронул, – со смешком произнес он.

– Райское наслаждение! – горячо заверила я.

– Какая же ты... смешная, – подобрал он определение, наклоняясь и упираясь руками в кровать возле моего лица.

Я спиной чувствовала, как пышет жаром его тело, нависшее надо мной. Он еще не придавил, расстояние между нами сохранялось, но бедрами упирался плотно, и я ощущала его эрекцию.

– Сейчас будет еще лучше, – пообещали мне, и мужские губы коснулись шейных позвонков, целуя и медленно спускаясь ниже. Один за другим...

Меня передернуло, и я вжалась в постель. Если бы можно было, из собственной кожи выскользнула, лишь бы он меня не касался.

– Пожалуйста, хватит... – глухо простонала я, уже попросту умоляя: – Я устала... Прекратите... Я не могу так больше!!!

Модифицированный замер, а потом все прекратилось, и вес его тела исчез.

– Хорошо, отдыхай. Я приду позже... – словно пересиливая себя, отрывисто произнес он. И тут же предупредил: – Но завтра пощады не жди.

Хлопнула дверь, сообщая о том, что я осталась одна, но сил поднять голову и проверить не было. Неловко подтянув на себя покрывало, я закуталась в него, свернулась клубочком и обессиленно затихла.

Глава 13

Арман Диаль

Я вымещал злость на ни в чем не повинной груше, спустившись в спортивный зал. Ведь виновницу моих терзаний я даже пальцем тронуть не смел. Девственница, мать твою! Испуганная, зажатая до невозможности гребаная девственница! Я проклинал ее, мою парность с ней, судьбу, подкинувшую такую подлянку. На нее же даже дышать рядом нельзя, она тут же вся съеживается. Откуда только силы находятся дерзить при этом?

Вспомнив, как Катя в ужасе вжалась в постель от простого поцелуя в шею, я особенно сильно зарядил в грушу – и пробил в ней дыру. Песок посыпался на пол, вызывая неприятные ассоциации с моей прежней налаженной жизнью. Все рушилось и рассыпалось на глазах.

Обхватив грушу, я прислонился к ней лбом, наблюдая за растущей горкой песка. Нужно приказать заменить. Даже не сомневаюсь, что скоро мне опять понадобится спустить пар.

По какой насмешке судьбы я дурею от запаха именно этой девчонки, а не полностью подходящей мне Иветты, которая устраивает меня как в постели в качестве любовницы, так и в роли спутницы жизни? Ради чего я должен менять свои планы? Возможность иметь детей? Я не настолько стар, чтобы это желание было на данном этапе жизни главным. Я хочу, как прежде, спокойно работать, получать удовольствие от жизни, от секса, а не зависеть от капризов неопытной девчонки.

Не хочет, чтобы к ней прикасался... Ей даже невдомек, что от парности обострились животные инстинкты. Я, как наркоман, нуждаюсь в ее запахе, теле и презираю себя за это. Я альфа – и это не просто слово. Я привык подчинять своей воле, а тут меня самого ломает, и от кого? От дрожащей соплюшки, едва окончившей школу!

Она же из себя ничего не представляет. Ни образования, ни воспитания, ни светского лоска. Над этим еще работать и работать.

Она же и мечтать не могла попасть в мой круг – и при этом шарахается от меня, словно я прокаженный.

Почему я вообще пошел у нее на поводу? Что за странная жалость выгнала меня из собственной спальни?! Я же не собирался ее насиловать. Всего лишь немного приласкать, успокаивая собственные разбушевавшиеся инстинкты.

Оставив в покое грушу, я пошел обратно, стараясь не думать о том, что меня попросту тянет туда, где находится моя пара. Всеми виной ее запах, активизировавший гормоны, отвечающие за размножение. Мне нужен секс, чтобы сбросить напряжение, но любая другая женщина не сможет загасить разгорающийся пожар. Только пара, будь она неладна! И я больше не собирался позволять чему-либо мешать мне взять то, на что имею полное право.

Звонок телефона прозвучал донельзя не вовремя.

– Да! – резко ответил я, даже не посмотрев, кто это.

– Не рычи на меня! Это у меня есть все причины злиться. Почему о том, что ты встретил пару, я узнаю не от тебя?

Бабуля! Стоило быть готовым к тому, что Филипп сдаст меня.

– Прости. Мы только сегодня с ней познакомились, и было несколько не до того, – извинился я.

– Ладно, а то я не понимаю, чем вы были заняты, – смягчилась она. – Познакомь меня с девочкой.

– Она сейчас спит. Давай завтра.

– Утомил, негодник? Не забывай, что она человек и не такая выносливая. Не заезди мне девочку!

– Ба!

– Скажешь, не права?

Я промолчал, не желая спорить. Все вокруг уверены, что мы оторваться с ней друг от друга не можем, а я даже еще и не видел ее полностью голой.

– Как вы встретились?

– Она работает в издательстве, которое я купил.

– Вот видишь! Я как знала, не желая, чтобы ты торопился с помолвкой. Эта Монранси хорошая партия, не спорю, но есть более важные вещи. Признайся, ты теперь почувствовал разницу? Ведь с парой все по-другому.

– Почувствовал, – мрачно подтвердил я, но не в том смысле, о котором говорила бабуля.

– Право, не переживай. Иветта не пропадет. Ты не виноват. Она понимала, кто ты, и должна была быть готова к такому раскладу в любой момент. Хорошо, что это случилось до вашего обручения и свадьбы.

Я бы поспорил. Знай наперед, что меня ждет здесь, отправил бы вместо себя Филиппа. Был уверен, что владею своей жизнью, собой, но, как Наполеон, потерпел сокрушительное поражение от этих русских.

– Ба, я никогда не спрашивал об этом раньше, но как быстро ты поняла, что любишь свою пару?

На том конце подавились воздухом и закашлялись.

– Можешь не отвечать, – не стал настаивать я.

– Я отвечу, Арман. Поняла далеко не сразу... Было хорошей традицией, посмеиваясь, вспоминать, как он похитил меня с моей же помолвки и объявил своей, но тогда я его убить была готова. Бушевала, ненавидела, вытворяла такое, чем нельзя гордиться. Но знаешь, что бы я ни делала, как бы его ни провоцировала, подсознательно чувствовала, что он не причинит мне вреда. Видела, что в его жизненных приоритетах я главное. И знаешь, это подкупало. На одной страсти и совместимости не построишь крепкие отношения, только если приложишь еще заботу, внимание, уважение.

Чуть помолчав, добавила со вздохом:

– Мне до сих пор его не хватает, и никто не смог его заменить. Когда ты для кого-то была всем, очень трудно согласиться на меньшее.

Я понял, что последнее – камень в огород герцога Монтебло, кавалера бабули, не оставляющего попыток ее завоевать.

– А почему ты спрашиваешь? У твоей девочки кто-то был?

– Нет, у нее никого не было. Вообще никого.

– Она девственница?

– Была.

– Оу... – пораженно ахнула ба.

В нашей семье уже стало традицией со стороны Филиппа шуточно поддразнивать меня, желая в пару девственницу, которая отомстит мне за все.

– Чувствую, Филипп получит хорошую трепку при встрече. Одна надежда, что ты к этому времени немного остынешь.

– Ну что ты! Просто оторву ему голову, да и все, – пообещал я.

– Пожалей мальчика! Ему и без тебя Клэр до родов весь мозг вынесет.

– Какие-то проблемы?

– Нет, обычные игры гормонов при беременности, но поверь, ему мало не покажется, – отмахнулась она. – Скажи лучше, как ты?

– Да что со мной будет.

– Оставь, ты не мог обмануть меня даже в детстве. Представляю как тебе тяжело из-за потери контроля.

Она понимала, о чем говорит, ведь знает нас с малых лет. Когда ты рожден уже с изменениями и отличаешься от других детей, контроль над собой и эмоциями – это то, чему учишься с детства.

– Я в порядке.

– Будешь, когда она полюбит тебя, а пока держись! И, Арман... молодец, что бережешь ее.

Она отключилась, а я прикрыл глаза, чувствуя, как уходит владевшая мной злость. Пришло осознание, что причиной моего нестабильного состояния являются гормоны. Я и раньше это вроде бы понимал, но разговор с ба помог вернуть самоконтроль, а ее вера в меня не дала совершить ошибку.

Уже в другом настроении я поднялся к себе. Окинул взглядом свернувшуюся клубком фигурку, словно старающуюся даже во сне стать меньше, чем она есть, и затеряться на большой постели. Со вздохом разделся, выпутал ее из покрывала, укладывая и укрывая нормально, и лег рядом, баюкая в своих объятиях. Лишь в этот момент державшее меня весь день напряжение отпустило.

* * *

Катерина

Я дернула плечом, прогоняя назойливую муху, желая еще немного продлить минуты сна. Но стоило ощутить, что мою грудь сжимают, и вовсе не мои пальцы, как я мгновенно проснулась, испуганно

дернувшись всем телом в попытке вырваться, но словно оказалась в капкане.

– Тихо... тихо...

Я узнала голос.

Замерла. Уж лучше бы муха касалась моего плеча, а не мужские губы! Мне хватило пары мгновений, чтобы осознать реальность. Я на боку, сзади прижимается и крепко обнимает модифицированный. Распахнув ресницы, увидела, что уже утро. Отсрочка закончилась. И... мои глаза округлились, я глубоко задышала в попытке справиться с накатившей паникой. Кое-кто вообще не стал ждать моего пробуждения!

– Я хотел показать тебе, что больно больше не будет, – пошевелил он бедрами, чтобы не осталось сомнений, о чем идет речь. Словно это единственное, что было препятствием, а теперь все нормально.

– Ведь не больно? – щекоча ухо своим дыханием, уточнил оборотень.

«Нет. Но неприятно!» – едва не вырвалось у меня, но я стиснула зубы, вспомнив о его попытке сделать мне «хорошо» вчера.

– Нет, – ограничилась кратким ответом.

– Вот видишь, – удовлетворенно произнес он, не замечая моего напряжения.

Пусть больно не было, но часть чужого тела во мне давила и вызывала отторжение. Мне приходилось прилагать усилия, чтобы не шевелиться.

– Чего вы ждете? Слез умиления?

– Не терпится продолжить?

– Наоборот, хочу, чтобы все побыстрее закончилось и еще немного поспать.

– Твоя неопытность так забавна. Совсем скоро ты будешь умолять, чтобы я не останавливался и это продолжалось как можно дольше.

И он задвигался, наращивая темп. Создавалось впечатление, что только и ждал этого, едва сдерживаясь.

Не знаю, дело в естественной смазке или он что-то использовал, но ЭТО скользило легко. Больно действительно не было, но и возбуждения или чего-то особенного от мерзкого действия я не испытывала.

– Если я и буду умолять, то только чтобы вы оставили меня в покое, – со всей искренностью заявила ему.

В наказание его зубы прикусили мою шею. От давления зубов побежали мурашки по коже, спускаясь по позвоночнику. Словно по оголенному проводу, зажатому с двух сторон.

Не понимаю, почему все так восторгаются этим процессом?! Ничего фееричного я не ощущала, лишь дискомфорт и отторжение из-за того, что так бесцеремонно пользуются моим телом.

А тогда, у реки, не вмешайся тот модифицированный, меня бы тоже вот так разложили – и по очереди? Передернуло от отвращения и стало противно от собственной беспомощности. Насколько все же женщины беззащитны перед мужчинами! В протесте я сжала мускулы лона, желая вытолкнуть из себя гадость, но достигла обратного эффекта.

– Какая же ты узкая! – простонал похотливый кошак.

Еще несколько глубоких толчков – и он обмяк, стискивая меня в объятиях. Вот кому из нас сейчас точно хорошо.

Я дождалась момента, когда он расслабится, покидая мое тело, и забарахталась, выбираясь из его рук, мечтая увеличить между нами расстояние, а в идеале вообще оказаться на разных полюсах Земли.

– Ты куда? – Меня тут же удержали, и я прокляла его слишком развитый хватательный рефлекс.

– В душ.

– Полежи, пойдем вместе.

– Хочу в туалет.

Аргумент сработал, и меня нехотя отпустили. Руки он не убирал до последнего: хоть и позволил мне выскользнуть, но огладил при этом все, до чего смог дотянуться. Было тем еще испытанием идти под его взглядом голой, но я не стала тратить время на поиск одежды: желание убраться с его глаз было сильнее стыдливости.

Закрыла дверь, заперлась изнутри и сразу же ринулась в душ, чтобы смыть с себя следы. На душе кошки скребли. Просто не представляю, как можно терпеть такое день за днем! По сути, чужой, незнакомый мужчина пользуется моим телом, а я даже протестовать не имею права! Яростно оттирала себя мочалкой, смывая его прикосновения.

Звук хлопнувшей об стену распахнутой двери заставил сжаться и напряженно замереть в душевой кабине. Словно меня поймали на месте преступления. Сил обернуться и посмотреть назад не осталось. Лишь звук отодвигаемой створки душевой уведомил, что я уже не одна.

– Я же просил меня дождаться.

В голосе раздражение и недовольство.

– Я хотела помыться.

– Спешила смыть мои следы? – мгновенно понял он. – Напрасно! Их отсутствие лишь провоцирует оставить их вновь.

Что ж, если так, мне не привыкать ходить в испачканном следами близости белье. Пусть лапает! Правда, предварительно я оденусь, чтобы максимально изолировать от него свое тело.

Но озвучить ему такой выход из положения я не успела. Едва не вскрикнула, когда мужские руки легли мне на бедра, притискивая плотную, и сам он ко мне приник всем телом, толкая нас под струи воды. Теплые струи но, несмотря на это, по телу прошел озноб. Я совсем не готова так быстро к повторению недавнего кошмара!

– Совсем не понравилось?

Надо же, какая пронизательность! Игнорировать его дальше не получилось, он насильно развернул меня к себе лицом.

– Катя, почему молчишь?

– Боюсь, что если отвечу правду, вы опять попытаетесь сделать мне «хорошо», – отводя глаза, ответила я, раз отмолчаться не получилось.

Модифицированный поднял голову, подставляя лицо под струи воды, а потом опять посмотрел на меня.

– Тебе было больно?

И я взорвалась.

– Это что, единственный критерий? Да я вас вчера увидела впервые в жизни! Вы меня насилуете, трогаете везде и ждете восторгов? Это я для вас пара, а вы для меня никто!

Выкрикнув это, тут же осеклась, почувствовав опасность, настолько нехорошим стало выражение его лица. И взгляд такой хищный...

– Я же не сопротивляюсь... Что вам еще надо? – прошептала я.

Нет надежды до него достучаться. Да и чего я жду? Он же сказал, что ему необходимо мое тело. Прямо предупредил, чтобы готовилась, будет много секса. Мое мнение его не интересовало и не интересует. Просто самолюбие его задела, что не пишу от восторга, да и все.

– Как же с тобой тяжело, – вздохнул он.

Серьезно?! Можно подумать, мне с ним легко! Откуда только свалился на мою голову!..

Не выдержав затянувшегося молчания, я подняла взгляд и окаменела. Модифицированный зачарованно смотрел на мою грудь, так, словно в жизни ничего прекраснее не видел. Даже руки потянул, но я отшатнулась, в защитном жесте скрещивая свои на груди, прикрываясь. Отступить было некуда, я уперлась в стенку кабинки, напряженно смотря на него, особо остро осознавая, что мы оба обнажены.

Не смотреть вниз, не смотреть вниз, не смотреть...

Я вздрогнула, когда он оперся руками о стекло возле моей головы, и тут же втянула живот, ощутив... прикосновение.

– Не сопротивляешься? – спросил он и с намеком посмотрел на мои скрещенные руки: – А это что?

На его плечи текла вода, и мелкие брызги долетали до меня, попадая на лицо и губы. Во рту пересохло, и я слизнула капли влаги. С тоской глянула ему за спину, мечтая оказаться ближе к выходу. Как глупо, в своем желании помыться сама загнала себя в клетку...

– Я не дерусь, не истерю, но и подставляться не буду, – ответила, избегая смотреть в глаза.

– Что так? Обижена на меня? Или я уродлив? Ответь, Катя! – потребовал он, взяв меня за подбородок и заставляя взглянуть на себя.

Его лицо было так близко... Голубые глаза в кружеве длинных ресниц раздраженно сверкали. Я невольно оценила: мужественные, скульптурные черты, будто вылепленные скулы, прямой нос, разлет густых бровей, высокий лоб... При всем моем отторжении язык не повернется назвать его уродливым, но... Ничего общего с запавшим мне в сердце Максимом.

Именно воспоминание о нем и нашем сорвавшемся свидании заставило ответить предельно откровенно:

– Нет, вы красивы. Но меня от вас воротит.

Видимо, жизнь с мачехой ничему меня не научила. Ведь знала, что никому не нужна правда, лучше и безопаснее промолчать, держа все в себе.

– Воротит... – повторил он за мной, буквально прокатал на языке, а потом стиснул зубы, словно желая раскрошить сказанное слово в пыль. – Я старался быть мягким с тобой, насколько это вообще возможно в данных обстоятельствах, но если я тебе настолько неприятен...

Он приподнял меня, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, и спросил:

– Тогда ради чего мне сдерживаться, Катя?

У меня не было ответа. Он тоже, похоже, его не нашел. Потому что поднял меня еще выше, вынудив схватиться за его плечи для равновесия, и когда я открылась, медленно лизнул мою грудь, а потом обхватил губами сосок, вбирая его в рот.

Дальше он действительно перестал сдерживаться, ориентируясь лишь на свои желания, по-хозяйски трогая и целуя так, как хочется ему. Я его не останавливала, безучастно отдав свое тело. По крайней мере старалась казаться покорной. Не дернулась, даже когда его ладонь втиснулась между моих ног.

Взбрыкнула лишь раз, когда он оттянул мне волосы назад, впиваясь собственническим поцелуем в губы. Но я не собиралась так же безропотно отдавать ему свой первый поцелуй! Ну не считать же таковым те поспешные чмокания у реки, с запахом перегара, когда слюнявые губы елозили по моему лицу, попадая куда придется. Тогда я уворачивалась, но сейчас было не уклониться, и я крепко стиснула зубы, поджала губы.

– Открой рот, Катя, – потребовал модифицированный.

– Да пошел ты!

Меня окатило холодом его глаз. Он не стал настаивать, вместо этого взял меня там же, держа на весу и прижав к стенке душевой кабины. Потом деловито смыл следы и перенес на постель для дальнейших эротических игр. Наверное, после них не поцелованными на теле у меня остались лишь губы, а моя природная стыдливость билась в истерике в уголке. Потому что после того, как меня вертели во все стороны, распахивали до предела ноги, забрасывали на плечи, а потом вылизывали и начинали все по новой, в моем теле для него вряд

ли остались потаенные места. Разве что к прелестям орального и анального секса не приобщили.

Как хорошо, что ему нужно было на работу! Это я после секса лежала без сил, а он принял душ, оделся и выглядел вполне себе бодрым. Перед тем как спуститься завтракать, сообщил:

– Ты запустила себя. Не терплю неухоженных женщин. Я оставлю с тобой Мари-Энн, она запишет тебя в салон, где помогут принять надлежащий вид. Ты поедешь туда по доброй воле, или мне придется лично тебя сопроводить. Поверь, тебе не понравится, если мне придется тратить на это свое время.

Я промолчала, лишь натянула повыше одеяло и повернулась к нему спиной. Удивительные мы создания, женщины. После всего неприятного, что он говорил мне, больше всего уязвили именно эти слова. Да, я не ходила в парикмахерские и на маникюр, считая каждую копейку, но я сама себе делаю укладку и у меня нет грязи под ногтями, а ногти покрыты обычным бесцветным лаком. Это практично и удобно. Я откладывала на учебу, считая ее более важной, и упрекать меня в этом...

Да какое у него вообще право меня судить! Ворочая миллионами, разве он поймет того, кто считает копейки...

Глава 14

Я все же смогла поспать пару часов и даже позволить себе поздний завтрак под бдительным оком цербера, приставленного ко мне модифицированным. Сама Мари-Энн согласилась выпить чашечку чая, пока ждет, и сверлила меня взглядом, словно мысленно прикидывая будущий фронт работ.

Я же хмуро ела, игнорируя ее, пребывая в отвратном настроении, которое не исправил даже недолгий сон. И то, думаю, отдохнуть мне дали лишь потому, что салоны рано не открываются, да и запись никто не отменял.

С уходом модифицированного в дом просочились слуги. У меня даже спросили, когда мы примерно вернемся и готовить ли обед, да какие будут пожелания к ужину. Даже смешно, словно я здесь хозяйка, а не тело для утех.

Насчет обеда ответила Мари-Энн, сказав, что мы задержимся в салоне красоты надолго и скорее всего пообедаем там или в городе. А на ужин я заказала мясо, пусть кошка его жрет. Морепродукты этой чересчур активной сволочи просто противопоказаны.

Для поездки в город я выбрала брючный костюм, не накрасилась и надела темные очки, желая отгородиться хоть так от компании секретарши модифицированного. Что удивило, помимо водителя, за нами ехал еще джип с охраной, словно я VIP-персона. Или это перестраховка, чтобы не сбежала? Хотя, знай я, что меня ждет, точно бы сбежала.

А начиналось все не так уж и плохо. Салон представлял собой целый комплекс, вход в который возможен лишь по записи, и охрана в нем даже сильнее, чем в издательстве. Словно сюда приходят красоту навести члены правительства и минобороны.

Я была записана везде, куда можно. К моему удивлению, начать решили со стоматолога. Интересно, это потому, что при покупке лошади вначале смотрят зубы? Затем косметолог, маникюр и педикюр, депиляция... После нее, к сожалению, нельзя делать массаж и обертывания, так что меня отправили к парикмахеру и визажисту.

На первый взгляд все не так уж и плохо, даже радужно. Стоматолог обрадовал меня: состояние зубов хорошее. Хотя с чего быть плохому, если сладкого я много никогда не ела, только домашнюю, здоровую пищу. Так что мне всего лишь сделали чистку и отбеливание. У косметолога я тоже расслаблялась, тем более она похвалила состояние кожи. Маникюр и педикюр неудобств не доставили, только неприятно стало, что насчет цвета лака распорядилась Мари-Энн. Спасибо, ничего яркого и вычурного, просто перламутровый цвет.

А вот дальше начался форменный кошмар. Есть же лазерная эпиляция без боли! Но она требует времени. Наверное, это решающий фактор, раз меня отправили на обычную. Зоны ног, рук, подмышек я выдержала стойчески, но когда полезли к бикини, я встала на дыбы. Как же было унижительно, когда вызванная из-за скандала Мари-Энн заявила, что если я не прекращу истерить и не дамся сама, меня все равно проэпилируют. Здесь есть крепкие женщины, способные удержать строптивых клиенток.

«Интересно, это получается, не одну меня сюда насильно запихнули, раз предусмотрены такие случаи?» – задалась вопросом я.

Но делать было нечего, пришлось подчиниться. Данная пытка, а иначе я назвать эту процедуру не могу, стала худшим кошмаром в моей жизни. Страшно признаться, но даже изнасилование с этим не сравнится. И вот выхожу я после процедуры на подрагивающих ногах походкой кавалериста и застаю Мари-Энн разговаривающей по телефону со своим начальником.

– Да, проблемы были, – сообщила она, мстительно глядя на меня.

Подумаешь, я всего лишь раз о ней нехорошо выразилась, но у меня же были на это причины!

– Нет, вопрос решили. С этим уже закончили. У нас еще парикмахер и визажист... Да, она здесь. Даю.

Она протянула мне трубку.

– Алло, – хрипло произнесла я.

– Катя, я же тебя предупреждал...

А у меня после пережитого задрожали губы.

– Я вас ненавижу! – дрожащим голосом сообщила ему. – Нужно быть последней сволочью, чтобы после того, что было утром, записать меня на глубокую депиляцию бикини...

– Катя...

Самоуверенности в голосе поубавилось, но мне даже слышать его сейчас было тошно.

– Вы даже не животное. Вы – скотина!

Сунула трубку опешившей от моей грубости Мари-Энн и отошла, рухнув без сил на стоящий у стены диванчик. Господи, да я даже у гинеколога не была, а тут посторонняя женщина мне... там... трогала, смотрела... Это так унижительно, просто слов нет. Словно повторно изнасиловали.

Этому бы придурку посторонний мужик сказал: «Раздвиньте ягодицы». Посмотрела бы я на него!

Не знаю, о чем говорил со своим цербером модифицированный, я не прислушивалась, но, закончив, она присела рядом со мной с несколько смущенным видом.

– Это первый раз только так больно. При последующих процедурах легче. Нужно было следить за собой.

А потом, словно боясь, что я заподозрю ее в сочувствии, наставительно произнесла:

– Но это не дает вам права разговаривать в таком тоне. Вам несказанно повезло стать парой замечательному мужчине...

У меня из горла вырвался хриплый смех, и я перебила ее:

– Ухаживать за собой? Я бы ухаживала, будь у меня деньги. Но чем тратить их на ЭТО, я откладывала на учебу! Учебу, понимаете?

Не знаю, понимает или нет, да и без разницы, я еще до конца не высказалась, а потому разъяренно процедила:

– И не смейте мне указывать, как мне относиться к этому козлу и разговаривать с ним. Это не вас изнасиловали через две минуты после того, как увидели, и продолжают насиловать. Не знаю, может, вы таким же способом работу получили и для вас это нормально, а для меня нет. Так что не ждите восторгов по поводу вашего такого «замечательного» начальника.

Округлившись глаза и губы в форме буквы «О» стали мне ответом. Не знала, что эту чопорную ледяную глыбу можно так шокировать. Хотя что мне до ее реакции, она преданная собачонка модифицированного и пляшет под его дудку. Впрочем, я тоже вынуждена плясать. Поэтому намотала сопли на кулак и встала, прекращая данную тему вопросом:

– Куда нам дальше по плану?

После эпиляции уже ничего не страшно, даже если меня налысо побреют.

После бурного утра и без того между ног было все весьма чувствительно, а от недавней экзекуции вообще кожа горела, я шла с трудом. Неужели кто-то добровольно соглашается на такое?! Я у Марины как-то не интересовалась, чем она пользуется, но уверена, что есть и более щадящие методы избавления от растительности. Зуб даю, что гримза просто отыгралась на мне за то, как разговаривала с ней вчера.

Ведь форменная пытка! И даже люди, чтобы удерживать жертву, наготове! Может, это такой способ контроля над строптивыми любовницами? Отправляют такую в салон, желая проучить, и на следующий раз она в ноги будет бросаться, лишь бы не повторили! А все, что делали с ней ранее в интимном плане, покажется цветочками в сравнении. Хотя лично я скорее его придушу, если только заикнется об эпиляции зоны бикини.

Парикмахером у меня был мужчина, по виду и манерному поведению явно нетрадиционной ориентации. Но если сюда ходят любовницы модифицированных, то только такому и разрешили бы к ним прикасаться, они же те еще собственники.

Ничего кардинального он вроде бы и не делал. Похвалил густоту и цвет, добавил в него только блики и придал форму прическе, а потом уложил локонами. Но в итоге вкупе с новой одеждой на меня смотрел совсем другой человек из зеркала. Даже гримза оценила.

– Очень хорошо, – сказала она, рассматривая меня.

– Я всего лишь огранил алмаз. Всегда бы с такой фактурой работать, – польщенно произнес мастер.

– Предлагаю пойти перекусить перед визажистом, чтобы потом не бояться за макияж, – предложила Мари-Энн.

Я удивленно посмотрела на нее. Это она беспокоится о том, чтобы я помаду не съела? Нужно же перед модифицированным предстать в безупречном виде, показывая результат трудов, не иначе. Вряд ли она о моих потребностях вспомнила. Обед мы давно пропустили, да и после эпиляции я о еде как-то не думала, а теперь поняла, что проголодалась.

– Да, давайте, – согласилась, не показывая радости. Чем бы ни были вызваны ее мотивы, отказываться глупо.

Мы поднялись в ресторан этажом выше. Я хотела сесть за столик у окна, чтобы смотреть на город, но Мари-Энн попросила отдельную кабинку. Не понимаю зачем, ведь людей в зале было немного. Мы сделали заказ, и когда официантка ушла, церберша достала круглый диск из сумочки и, включив, положила на стол.

– Теперь нас невозможно подслушать и видеозапись дает помехи, нельзя прочитать по губам.

– За нами наблюдают? – удивилась я.

– Конечно. Охрану сюда не пускают, и они каждый шаг объекта отслеживают по камерам. Тебя разве не удивило, что в коридоре ты не столкнулась ни с одним из других клиентов? Приватность прежде всего.

– Мне было как-то не до того.

– Поговорим?

– Давай, – в замешательстве произнесла я, тоже переходя на ты и абсолютно не понимая, что это она задумала.

– Извини, я вначале составила о тебе превратное мнение. Думала, такая же стерва, как его бывшая, Иветта. Так если та хотя бы аристократка, они в принципе на всех свысока смотрят, кичась своей голубой кровью, то ты-то простая девочка из провинции, а гонору! Была же мышь-мышью, не видно и не слышно, а тут голос прорезался. Создалось впечатление, что, высоко взлетев, нос сразу задрала, показывая себя хозяйкой. Но после твоих слов поняла, что дело вовсе не в этом. Так что давай знакомиться заново, нам придется много общаться.

– Так вроде знакомы уже.

– Мое настоящее имя Мэрион-Элиан Бонье. Мы чем-то похожи. Да-да, я читала твое досье, – кивнула она. – Я родилась в небогатой семье, родители утонули, когда мне было десять лет, и в наследство оставили лишь заложенный дом и развалюху-машину, которые пришлось продать, чтобы погасить долги. Воспитывала меня тетка, у которой детей не было. Она их в принципе не любила, а тут я ей на голову свалилась. Мы и до этого с ней общались от силы раз пять, так что совместное проживание никому из нас не доставило счастья. В общем, как только смогла, я от нее свалила. Денег нет, перспектив никаких, единственная ценность – наличие невинности. Чем отдаваться однокласснику на заднем сиденье авто, я продала свою

девственность на подпольном рынке богатенькому модифицированному, любителю юных девочек, а через несколько лет, когда мной наигрались и заменили на более юную пассию, получила свободу и круглый счет в банке. Смогла оплатить себе учебу и начала строить карьеру. Так я стала Мари-Энн. Имя сменила, как только пошла учиться, чтобы забыть о прошлом.

Ого! Если честно, я немного опешила от потока информации и не знала, как реагировать на такую откровенность.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Я когда с моим первым рассталась, для себя решила, что с модифицированными больше в жизни не свяжусь. Тот еще извращенец был, как вспомню – вздрогну. И я не его пара была, меня не жалели. Хоть заплатил за все мучения сполна, и на том спасибо. Таких, как я, что продержались рядом долго и успели кое-что узнать, чаще убирают, чем отпускают с миром. Но мне повезло, мы расстались без претензий. А у Армана я пятый год, и он совсем не плох, хоть тебе сейчас так и не кажется. Ты не думай, между нами никогда ничего не было. Не скажу, что я была бы против, но он не предлагал, на него и без меня вешались при каждом удобном случае. Он меня и ценил за то, что я его не соблазняла и не текла, едва увидев. Они же это чувствуют. А с другими маска чопорной холодности тоже хорошо работала. До поры до времени, – добавила она с кривой улыбкой.

– Ты о чем?

– Это стало вызовом для его младшего брата – Филиппа Диалы. И ведь Арман меня предупреждал! Но он был так настойчив, что я дрогнула. Филипп умел произвести впечатление и подарить женщине праздник. Плейбой такой... «Красив, богат, ухаживает за тобой, а не сразу тащит в койку. Что тебе еще надо?» – спрашивала я себя. А когда у нас и до постели дошло, он показал себя чутким любовником. С ним я узнала, что по-настоящему значит страсть. Влюбилась, потеряв голову. Согласилась даже переехать к нему. Собирала, как дура, свои вещи... Самое обидное, я сама его выставила тогда погулять на пару часиков, чтобы не мешал. Он поехал повидаться к вернувшемуся из Канады другу, у того была вечеринка, и там Филипп встретил свою пару – Клэр, начинающую модельку. Потерял от нее голову и... забыл обо мне. На звонки не отвечал, я не знала, что и думать. Пришлось даже Армана поднимать. А на следующий день я узнала, что между

нами все кончено. Он мне даже «Прости» не сказал! А когда позвонил... Попросил оформить им билеты на отдых и забронировать какой-нибудь остров, чтобы никто не мешал.

– Мне жаль...

Я даже не знала, что еще сказать. Впрочем, получила еще одно подтверждение тому, что модифицированные – те еще эгоистичные ублюдки.

– Это Арман извинился за брата. И поднял мне зарплату вдвое. Постарался объяснить, что в случившемся никто не виноват. Фатум. Бывшая любовь, даже родственные связи – все отходит на задний план. Признался, что их отец ревновал мать даже к собственным детям, поэтому братьев воспитывала бабушка. А еще сказал, что для измененного встретить свою пару – самое большое счастье, но лично ему оно даром не надо. Я тогда запомнила его слова: «Я хочу сам распоряжаться своей судьбой, а не пускать ее на волю инстинктов. Лучше жить, руководствуясь головой, а не эмоциями. Вы согласны со мной, Мари? Давайте придерживаться этого правила».

– Как давно вы расстались с его братом? – спросила я.

– Два месяца и семнадцать дней, – без запинки ответила она.

Совсем недавно. Теперь стало по крайней мере понятно, почему она такая замороженная. Но, как по мне, она с этим переборщила...

– Мари-Энн, что вы хотите до меня донести? – спросила я прямо.

– Арман не плох. Я знаю, о чем говорю. И женщину насиловать, не добившись согласия, ему точно не приходилось. Скорее, он привык, что его все хотят, и принимает это как должное. Если он был стремителен, то только из-за влияния парности и уверенности, что ты не против и ответишь на его страсть.

– Какая страсть?! Я кричала от боли! Вы были за дверью, но никто не вошел и не вмешался! – слова вырывались со вспыхнувшей злостью.

– Мы ничего не слышали, – покачала она головой. – В кабинете хорошая звукоизоляция.

Наверное, так и есть. Что-то я не подумала об этом. Ведь нельзя, чтобы в приемной было слышно, о чем говорят в кабинете. Мне стало немного легче, а то раньше в глубине души жила горечь из-за того, что Марина слышала мои крики, но не пришла на помощь. Ладно Мари-

Энн, может, она ко всему привыкла со своим шефом, но с Мариной же мы подруги...

– Катя, дай ему шанс. Его самого ломает из-за парности, и пусть ведет он себя неадекватно, но старается заботиться о тебе и дать время прийти в себя, иначе бы не торчал сейчас на работе, когда все проснувшиеся инстинкты требуют быть рядом. Он мне уже десять раз позвонил после вашего разговора с вопросом, как ты себя чувствуешь, – потрясла она телефоном. – Еле убедила, что сейчас ему лучше на глаза не показываться и дать тебе остыть. Да он меня уволит из-за этой эпиляции, даже глазом не моргнув, и на все годы верной службы наплюет.

– Так ты из-за этого такая откровенная? Страшно стало?

– Да, – не стала она отпираться. – Потому что если ты только попросишь, он меня на кусочки порвет и зажарит тебе на обед. И это не только в переносном смысле. Желания пары в приоритете для них.

Невольно передернуло от ее слов, сказанных так серьезно. За вред, причиненный паре, наказывали с особой жестокостью. Слишком ценны были женщины, способные родить измененных. Они являлись залогом их выживания как расы. А чем влиятельнее человек – тем более высокую в иерархии матрицу зверя он может себе позволить. И за малейший вред паре такие в порошок сотрут.

Наверное, потребуй я, и он бы убрал Мари-Энн от меня подальше, с глаз долой, но не уволил. Все же мне кажется, что ее профессиональные качества он ценит больше, чем новообетенную нежеланную пару. Но теперь хотя бы понятно, почему она сменила тон и со мной нормально разговаривает. А насчет откровенности... Видимо, нет близких подруг, с которыми можно поделиться, а накопело. К тому же я первая ей личную информацию об отношениях с модифицированным выдала.

Я вот сама Марине не смогла бы все рассказать, даже имея возможность позвонить. Потому что она с ним спала и имела виды. И ей в отличие от меня все понравилось. Понимания и сочувствия я бы точно не дождалась.

– Да ладно. Максимум чего я тебе пожелала бы, – эпиляцию всего тела. Без наркоза, – добавила с едва заметной кривой улыбкой.

Мари-Энн тоже улыбнулась в ответ.

– Признайся честно. Эпиляция – это его требование или твоя инициатива?

– Моя. Он распорядился привести тебя в порядок и показать, как надо ухаживать за собой. Научить всем этим женским штучкам, – неопределенно махнула она рукой.

– Век не забуду!

– Прости меня. И на Армана не злись. Не закрывайся, не отталкивай его, и он перестанет давить. Вам уже не деться никуда друг от друга, пойми.

– А если я люблю другого?

Мари-Энн изменилась в лице и встревоженно впиалась в меня взглядом, стараясь понять, серьезно ли говорю. В ответ я смотрела прямо, даже с вызовом. Она помрачнела.

– Если хочешь, чтобы он жил, даже не заикайся об этом! – предупредила меня.

Как будто я сама этого не понимаю! Но не собираюсь отказываться от своих чувств. Они только мои, тот кусочек души, куда модифицированному, со всей его парностью, доступа нет.

– Давай договоримся: я не буду требовать уволить тебя, а ты не будешь говорить, как мне нужно относиться к твоему шефу, оправдывая его поступки.

– По рукам, – согласилась она, протягивая мне ладонь. – Сами разберетесь, не маленькие. Набивайте шишки, учась на своих ошибках. С какой стати мне лезть?

Вот и отлично! Я пожала ее руку, заключая мирное соглашение.

Глава 15

– Не буду вам мешать! Я к себе, – заявила Мари-Энн, едва увидев во дворе машину своего босса, и припустилась по дорожке в сторону домиков для гостей.

– Предательница! – прошипела ей в спину.

– Вам ли жаловаться! Вы-то точно останетесь живы, Екатерина Степановна, – пропела она в ответ, возвращаясь к официальному обращению в присутствии охраны.

У меня было огромное искушение побежать за ней следом. Укрыться хоть на время в ее домике. Может же она угостить меня чаем? Мало ли, не наговорились мы за день...

Тяжело вздохнув, я оставила пустые мечты и медленно поплелась к дому. Перед смертью все равно не надышишься. С каждым шагом ноги словно наливались свинцом, и я как могла оттягивала момент встречи с модифицированным. Видимо, настолько, что он первый не выдержал и вышел меня встречать, замер на пороге.

Отметила, что не вот-вот приехал, успел уже принять душ и переодеться. Чуть влажные светлые волосы были зачесаны назад, только одна прядь эффектно падала на лоб, лишь подчеркивая его мужественный внешний вид. Хоть сейчас на обложку статьи «Загородная жизнь миллиардеров».

В кои-то веки и я ему внешне соответствовала, с новой прической и безупречным макияжем, сделавшим меня холеной красавицей. Забавно, косметолог хоть и хвалила мою кожу, но визажиста природные данные не впечатлили, и он нанес мне на лицо множество слоев косметики, делая тон идеальным. Но настоящая кожа под всем этим зудела, вызывая острое желание умыться. Вряд ли аллергия, скорее, просто с непривычки и нервное. От жадного взгляда модифицированного у меня лицо буквально загорелось.

– Шикарно выглядишь. Как ты? – спросил он, когда подошла.

– Жива, – кратко сообщила я, без задержки проходя мимо в дом.

– Мари-Энн будет наказана. Я такого распоряжения не давал, – поспешил оправдаться он, следуя за мной.

– Ага. Четвертуйте ее, повесьте, утопите теперь, – язвительно произнесла я. – Мне сказали, что нужно было следить за собой. Первый раз всегда больно.

И пусть мне сказала об этом сама Мари-Энн, неважно. Ведь жаль заразу, если он и правда на ней отыграется. Злость на нее прошла. Под маской стервы я увидела такую же девушку, как я, со своими разбитыми вдребезги мечтами.

– Но если судить по тенденции, последующие процедуры мне тоже вряд ли понравятся, – мстительно произнесла я.

И тут же меня крутанули, прижимая спиной к стене. Едва успела отвернуться, избегая поцелуя. Губы лишь мазнули, остановившись на щеке. Тут же напряглась, ощутив его потяжелевшее дыхание. Грудь ходила ходуном, он словно надышаться мной не мог и явно едва сдерживался. Руки – одна на талии, вторая на спине – крепко меня фиксировали, чтобы не сбежала.

– Как ты, Катя? – глухо повторил он.

– До встречи с вами была уже почти нормально. А сейчас вы меня пугаете.

– Соскучился ужасно, – все еще сдавленно произнес модифицированный.

А я нет!!! Правда, об этом благоразумно промолчала.

– Не думал, что это так тяжело. Безумно тебя хочу, а ты даже поцеловать не даешься, – сказал он с укором.

Если надеялся, что проникнусь, то напрасно! Я при одном упоминании о желании похолодела вся.

– Вы меня прямо здесь у стены отыметь собираетесь? Если нет, отпустите, пожалуйста, – вежливо попросила, продолжая смотреть в сторону. – Вы меня так сжимаете, что дышать тяжело.

Он со скрипом отодвинулся, словно отдирая себя от меня. Если его так ломает от этой парности, то не завидую. Но сочувствия нет ни капли, себя жалче – это же не его, а меня насилуют.

– Дай посмотрю на тебя. – Взяв за подбородок, он повернул мою голову.

Под его изучающим взглядом я опустила глаза, но не вырывалась, давая рассмотреть. Я действительно стала другой с профессиональным вечерним макияжем, не зря над лицом колдовали больше часа. Увидь я свое отражение при других обстоятельствах, пищала бы от восторга,

фоткая на память, чтобы попробовать потом повторить самой. А сейчас...

Когда мне дали взглянуть в зеркало, радости никакой не было от того, что я красотка. К чему все это? Чтобы быстрее потянули в постель? К тому же после кучи процедур я банально устала. Вот честное слово, на работе меньше уставала, бегая день по городу, чем сегодня – наводя красоту! Вот уж действительно, лишь испробовав на себе, поймешь трудности богатеньких содержанок. Поверишь, что хождение по магазинам и забота о своем внешнем виде – труд, от которого можно очень устать.

Намек мастера о том, что больше всего женщину красит выражение глаз, я благополучно пропустила мимо ушей. Кажется, он был немного разочарован, что я не оценила с восторгом его работу, но мне было плевать на это.

И вот сейчас я немного напряженно ждала реакции модифицированного.

– Ты красивая... В следующий раз обязательно выберемся куда-нибудь, но пока буду один эгоистично любоваться тобой.

И качнулся ко мне, но я резко дернулась назад, вжимаясь в стену. Он сузил глаза, недовольный такой реакцией. Думала, что повторит попытку, но он смог удивить, отстраняясь и не став настаивать на поцелуе.

– А у меня для тебя подарок.

Подарок... Давно забытое для меня слово. Я их только, пока был жив отец, получала, а потом бабушка только поцелуем поздравляла с днем рождения, всю пенсию отдавала мачехе.

Опасливо пошла за модифицированным, не зная, чего ожидать. Взяв с журнального столика возле дивана телефон, он протянул его мне:

– Держи! Теперь, если что не так, можешь сразу звонить мне. И просто можешь звонить.

– А мой телефон?! – в замешательстве спросила я.

– Побудет у меня. Пока идет расследование, тебе лучше никому не звонить. И в новом заблокирован выход в почту и соцсети, – предупредил он, напоминая о моем положении подозреваемой.

Я провела по экрану и зашла в контакты. В них гордо значился один: «Арман». С трудом удержалась от нервного смешка.

Сомневаюсь, что мне захочется набрать этот номер. А в остальном... мне ведь даже позвонить некому. Номер Марины наизусть я не помню, он в телефоне забит был, да и что я ей скажу? Прости, тот мужчина, на которого ты нацелилась, теперь спит со мной, я его пара. А в ответ пойдут такие радостные поздравления, что уши в трубочку свернутся.

– И вот еще...

Взяв с дивана портфель, он достал из него бархатную коробочку и тоже отдал мне.

Да сегодня день подарков просто!

«Только не кольцо, только не кольцо...» – мысленно молила я, покрывшись от волнения испариной.

– Ну что же ты? Открывай!

Подняла крышку и выдохнула, увидев подвеску на цепочке.

– Нравится?

О да, хотя бы тем, что это не кольцо, напоминающее о грядущей свадьбе. Сверкающий камень в белой оправе каплевидной формы притягивал взгляд. Что это? Белое золото? Платина? Я же в этом вообще не разбираюсь. Для бриллианта камень слишком большой. Какой-то кристалл?

Что бы ни было, какая, в общем, разница.

– В жизни ничего красивее не видела! – честно призналась я.

– Рад, что тебе понравилось. Давай помогу.

Он достал подарок и зашел за спину. На грудь легла длинная цепочка, спускаясь к ложбинке. Сдвинув вбок волосы, модифицированный застегивал замок, касаясь пальцами кожи, запуская мурашки.

По телевизору такие моменты выглядят весьма романтично. Обычно после этого героиня поворачивается и благодарно целует дарителя. Я же замерла, чувствуя себя неуютно от его близости. Склонив голову вниз, рассматривала подарок, сверкающий на белой материи шелковой блузы без рукавов, надетой под пиджак. Грани камня преломляли свет, давая радужные блики на белой ткани. Помня, как отлетали во все стороны пуговицы от предыдущей блузки, я сегодня подсознательно выбрала простую, свободного кроя, с вырезом под горло и единственной пуговицей сзади на шее.

– Хочу увидеть, как он будет смотреться на коже, – прошептал модифицированный, обнимая меня за плечи.

Инстинктивно прикрыла кулон рукой, съеживаясь. Дыхание сбилось от его слов. Нет, только не это! Я не готова опять...

– Поужинаешь со мной?

От шума в ушах не сразу поняла вопрос. Ему пришлось повторить, и я быстро закивала.

– Да. Ужасно голодна! – нервно заявила, вырываясь из объятий и направляясь в столовую.

– Я тоже ужасно голоден, – прилетело мне в спину.

И все инстинкты кричали, что речь совсем не о еде.

– Можете подавать, – распорядился модифицированный, и я с облегчением поняла, что в доме мы не одни.

Как я ни спешила к столу, но он успел первым, отодвигая для меня стул. Вот обошлась бы без этих ухаживаний! Его близость, то, как он наклонялся, помогая сесть, только нервировали лишний раз. Модифицированный расположился напротив и сверлил недовольным взглядом. Хорошо еще, что снующие служанки разбавляли гнетущую тишину.

Ну простите, ничего не могу поделать со своей реакцией, да и, если честно, не хочется пересиливать себя и притворяться, что между нами все хорошо, или создавать видимость нормальных отношений.

Раньше я только фантазировать могла о таком: шикарный дом, я, вся такая красивая, ужинаю с мужчиной, смотрящим на меня так, словно готов смести все со стола и заменить блюда мной. В реальности это оказалось, если честно, не очень. Рождало в душе не предвкушение, а тревогу. И безысходность оттого, что в любой момент тобой могут воспользоваться без согласия.

Я опустила взгляд в тарелку и лишь кивнула, когда служанка предложила положить мне салат. От мяса отказалась.

– Вина?

Вздрогнула, не заметив, когда он успел встать и подойти.

– Разве вы пьете? – удивилась, вскинув голову.

– Тебе не мешает расслабиться.

– Я не хочу.

– Вина не хочешь или боишься перестать дрожать?

– Я не пью, – ответила, стиснув зубы.

– Попробуй.

– Мне понравится? – язвительно поддела его.

– Как можно о чем-то судить, даже не распробовав толком? – парировал он, наполняя фужер.

Мне одной кажется, или разговор уже не о вине?

– Я не буду.

– Как хочешь, – пожал он плечами, возвращаясь на место. И уже служанкам: – Спасибо! До завтра можете быть свободны.

– Там еще десерт. Поставим в холодильник, – сообщила одна из девушек с непроницаемым лицом. Видно, поняла, что если и доберемся до сладкого, то не скоро.

Они быстро удалились, оставляя нас наедине. Над столом словно сумерки сгустились. Я поежилась под тяжелым взглядом модифицированного.

– Не понимаю твоего поведения. Скажи, что такого ужасного случилось с тобой, не считая болезненного первого раза, что ты так шарахаешься от меня? Какие у тебя ко мне претензии?

Он серьезно?! Я просто задохнулась от возмущения.

– Взял твою девственность? – пронизательно понял он. – Я не знал, иначе бы подготовил, но боли при первом соитии не избежать. Но после я сдерживался как мог, с пониманием относясь к твоему состоянию. Так что я сделал, Катя, что ты так ведешь себя со мной? Издевался над тобой? Мучил? Заставил пройти сегодня эпиляцию? Но я не знал о ней. Я просто направил тебя в салон красоты, чтобы ты привела себя в порядок. И это был не изощренный способ помучить тебя, эпиляцию делают все следящие за собой женщины. Чтобы избежать повторения подобной ситуации, я дал тебе средство связи, теперь ты всегда можешь связаться со мной. Как видишь, я стараюсь находить приемлемое решение возникающих проблем. А что делаешь ты?

Их создаю? Он это хочет сказать? Но я не стремилась быть в его жизни и не навязываю свое общество.

Словно прочитав мои мысли, он откинулся на спинку стула, пронзив меня взглядом.

– Ты не думала о том, что у меня гораздо больше причин для недовольства? Но разве я отыгрываюсь за это на тебе?

– И чем же вы недовольны? – поинтересовалась я. Даже интересно стало.

– Я никогда не хотел встретить пару. У меня были свои планы. И женщина, которая идеально вписывалась в мою жизнь и которой я собирался, вернувшись, сделать предложение. Но разве я отыгрываюсь на тебе за то, что все это пошло прахом? Разве виню, что вместо страстной, умной, образованной женщины, которая не воротила от меня нос, я получил невинную монашку, шарахающуюся от меня? Ты должна быть хотя бы благодарна за то, что я вытащил тебя из нищеты и избавил от проблем. Если бы не наша парность, сидеть бы тебе за решеткой и отвечать на вопросы полиции.

«А может, для меня бы это было лучше, ты не думал?» – промелькнула со злостью мысль.

– Должна быть благодарна... – повторила я, откидываясь на спинку стула и копируя его позу. – Вы даже не представляете, как я ненавижу эти слова! Всю жизнь слышала их от мачехи. Должна быть благодарна, что она меня кормит. Что вынуждена терпеть, одевать, обувать... Да что вы можете знать о моей жизни?! Когда тебе каждый день напоминают о том, что ты обуза и не нужна. Когда следишь за маленьким братом, убираешь, готовишь, пашешь на хозяйстве, ухаживаешь за скотиной, чтобы хоть как-то оправдать свое проживание в доме, который когда-то был твоим. Когда приходишь в школу и радуешься, что можешь хоть немного передохнуть, но и там ругают за неделанные уроки. А когда их делать, если за целый день даже присесть некогда и поздно вечером просто отключаешься от усталости над учебниками! И пропускаешь неделями, потому что брат болеет, а сидеть с ним некому. Я сбежала из дома, как только смогла, чтобы больше никогда и никому не быть обязанной! И что имею сейчас? Опять должна...

Я скривила губы в горькой усмешке.

– Вы думаете, я не понимаю, что не подхожу вам, не соответствую? Что между нами пропасть, и если бы не эта проклятая парность, вы бы и не посмотрели на меня? Что я неухоженная, необразованная, не воспитанная должным образом. Но как у вас хватает совести обвинять меня в этом! Разве это от моей лени или скудоумия? Чем тратить деньги на дорогие салоны и развлечения, я откладывала каждую заработанную копейку себе на образование, здраво решив, что переживу отсутствие прически и маникюра. Я

хотела всего добиться сама, а не посредством раздвигания ног перед каким-то богатым ублюдком.

Причисленный к ублюдкам модифицированный, сидевший напротив, заметно напрягся.

– Я бы в полной мере проникся историей девочки из глубинки, не откладывая ты каждую копейку, полученную за то, что сливала информацию.

– Я не делала этого, сколько раз мне повторить! – разъяренно зарычала я в ответ.

Он даже брови удивленно изогнул, давая понять, что я забываюсь. Ну да, агрессия в сторону модифицированного, крик – это прямой вызов его зверю. А уж альфа и вовсе не может на такое не среагировать. Пусть меня не раздерут за это в наказание, но трахнут точно, показывая, кто главный. Дура!

Я сжала зубы, опуская взгляд и демонстрируя покорность. Он пошевелился, меняя положение тела и собираясь встать, а я не смогла смолчать.

– Я не хочу вас. Вы мне даже не нравитесь, – сообщила, не поднимая глаз.

Краем глаза видела, что он замер на миг, но все же встал и направился ко мне. Сжалась, ожидая кары на свою голову.

– Что ж, тогда в твоих же интересах как можно скорее забеременеть. Начнешь хотя бы хотеть, – произнес он, заходя мне за спину и положив руки на спинку стула. – Вставай, Катя. Достаточно разговоров, пойдем в постель.

Бездушная сволочь!!!

В душе зарождался протест. Ага, уже бегу по первому щелчку пальцев!

– Вы правы – разговоров достаточно, – согласилась с ним. Да и не о чем разговаривать, он же непрошибаем. – Но я есть хочу!

Заявила ему это и запихнула в рот полную ложку салата, демонстративно громко захрустела им, всем видом демонстрируя, что черта с два он меня с места сдвинет. Модифицированный помедлил, наблюдая за моим демаршем, а потом вернулся на свое место.

– Хорошо, я подожду, – произнес он, наблюдая за мной, и потянулся к бутылке, наливая себе вина.

Под моим потрясенным взглядом взял бокал и пригубил – столь же демонстративно, как я жевала.

– Вам же нельзя... – вырвалось у меня.

Всем известно, что модифицированные не пьют. Это плохо влияет на их самоконтроль, пробуждая животные инстинкты. Он и так с этой парностью едва себя сдерживает, а если вообще никаких стоп-сигналов не будет?

– Я немного, – нагло ухмыльнулись мне в ответ и приглашающе махнули рукой на блюда. – Ты не спеши, я пока посмакую.

И сделал добрых два глотка, опорожнив бокал почти на треть!

– Да кто так пьет! – возмутилась я.

У меня начали сдавать нервы. Хотя в планах было как раз противоположное: есть не спеша, действуя на нервы ему, но эта сволочь меня опередила. В расстройстве я запихнула в себя еще салата. А он поднял бокал на уровень глаз, чуть покачивая и наблюдая, как вино стекает по стенкам.

– Хочешь сказать, что умеешь пить правильно? – задумчиво поинтересовался, уделяя все свое внимание рубиновой жидкости.

Бокал в его руке и меня гипнотизировал, словно ядовитая змея. Вот не зря спиртное называют зеленым змием...

– Я не большой спец, но его точно не следует хлестать как воду! Рекомендуют пить маленькими глоточками, наслаждаясь букетом и ароматом.

– Вот так? – спросил он, прилично отпивая.

– Да что же вы делаете!!! – расстроено воскликнула я, желая его чем-нибудь треснуть.

– Покажи мне, как надо, Катя, – вкрадчиво произнес модифицированный.

«Он просто издевается», – дошло до меня.

– Я не пью, – отрезала, утыкаясь взглядом себе в тарелку и с удивлением констатируя, что на нервной почве сжевала уже практически весь свой салат, даже не почувствовав толком вкуса.

Нет, так дело не пойдет! Я щедрой рукой положила себе мяса. Про себя же решила не реагировать на его выходки, ведь ясно, что специально провоцирует. А этому бугаю ничего страшного не будет с бокала вина. Наверное.

– Ты говорила, что копила себе на образование.

– Что? – подняла я голову, дезориентированная сменой темы.

– Куда хочешь поступать?

Я помолчала. До скрежета в зубах не хотелось делиться своими планами, но лучше разговаривать, отвлекая его беседой, чем он будет напиваться.

– На ландшафтного дизайнера.

У модифицированного удивленно вытянулось лицо.

– И это все твои амбиции?!

– Мне интересно и нравится этим заниматься, – оскорбилась я за свою мечту. – Это у меня от бабушки. Она всю жизнь из поездок на отдых какие-нибудь интересные растения привозила и мне любовь привила. Не представляете, какая красота у нас во дворе была!

Пока мачеха все не уничтожила, под грядки. Я тогда едва ли не со слезами на глазах по соседям и бабушкиным подругам саженыцы раздавала, чтобы мачеха не выполола как сорняк. Не знаю, почему она их так ненавидела. А может, просто хотела нас ткнуть носом, что теперь она здесь хозяйка и будет сама распоряжаться во дворе. Так эксклюзивные цветы сменились помидорами, кабачками и прочими овощами да зеленью.

– Хорошо, и почему же ты не устроилась работать в фирму по данному профилю? Набиралась бы опыта перед учебой.

«И правда, почему?» – замерла я, задавая себе этот вопрос.

Марина меня сюда перетасила, сразу помогла устроиться курьером, а дальше нужно было за квартиру свою часть отдавать, вся эта кутерьма с бельем, чтобы помочь ей получить место и удержаться возле шефа... У меня не только времени не было что-то иное себе поискать, но даже мысли.

– Так получилось. В издательстве была свободная вакансия курьера, и я пошла. Нужно было зацепиться, чтобы на что-то жить и оплачивать жилье. Я только недавно стала подумывать другую работу себе поискать. Но не успела...

Бросила на него мрачный взгляд. Ведь подумай я об этом раньше, и мы могли бы никогда не встретиться.

Что-то подобное и ему в голову пришло. Мне ответили не менее помрачневшим взглядом и залпом допили вино.

– Зато сейчас ты можешь пойти учиться, если не передумала.

– Как это? – опешила я.

– Тебе ничего не мешает теперь записаться на курсы ландшафтного дизайна. Выбирай куда, я устрою. Походишь пару месяцев, пока мы здесь, и решишь, действительно ли тебе интересно и желаешь ли более глубоко изучать предмет. Потом во Франции выберешь себе учебное заведение. Язык ты знаешь. Могу промониторить вопрос и узнать, какое считается лучшим в этом направлении.

– И вы не против, чтобы я училась?! – Я не могла до конца поверить в это. Все услышанное было настолько невероятным, что казалось похожим на сказку.

– А почему нет? Только тебя будет сопровождать на занятиях охрана, и у меня небольшое условие.

«А, вот и ложка дегтя!» – тут же подобралась я.

– Когда вернемся, параллельно начнешь посещать лекции по экономике и управлению. Интересы нашего семейного дела простираются во многих направлениях, и ты должна понимать элементарные основы бизнеса. Хотя бы для того, чтобы разбираться, о чем идет речь, во время деловых приемов с партнерами.

– Я должна буду на них присутствовать?

– Как моя супруга, ты обязана будешь сопровождать меня на все важные мероприятия.

– А я смогу пойти работать?

– Нет, – последовал категоричный ответ.

– Тогда какой смысл учиться, если я не смогу реализовать себя в профессии? – задала резонный вопрос.

– У меня достаточно собственности в разных уголках мира, чтобы тебе хватило возможностей реализовывать полученные знания и творческие порывы до конца жизни.

Я потупилась, пребывая в смешанных чувствах. С одной стороны, он позволяет мне развиваться, но в ограниченных рамках. Как ребенку дают вожделенную игрушку, но играть с ней разрешают в строго определенной песочнице.

Это больше, чем я вообще могла от него ожидать, но меньше, чем хотела от жизни. Ведь если заглядывать далеко вперед, я планировала отучиться, устроиться работать по специальности, набираясь опыта на проектах, а потом со временем, чем черт не шутит, и фирму свою открыть. А почему бы нет?

– Катя, почему у тебя такое напряженное лицо? Ты не рада? Передумала учиться? – все подмечал он.

– Нет, учиться я буду! – твердо произнесла я.

Что бы ни ждало в будущем, глупо отказываться от этой возможности. Но и радоваться я не спешила. За учебу ведь будет платить он. А как разрешил, так и запретить может – или шантажировать. В его доброту я не сильно верила, скорее подозревала расчет на то, что после его широкого жеста стану более сговорчива.

– Ты поела? – сменил тему он.

Обвела взглядом стол, понимая, что после затронутой темы аппетит пропал напрочь, но из чувства протеста напомнила:

– Еще есть десерт.

Сомневаюсь, что смогу съесть хоть кусочек, но иначе придется идти наверх.

– Да, думаю, для десерта самое время, – согласился модифицированный, вставая и подходя ко мне. – Ты поможешь мне?

Пришлось встать, и тут же мужская рука легла мне на талию, властно притягивая к своему торсу.

– Что вы делаете?! – Я уперлась руками ему в грудь.

– Перехожу к десерту, – мурлыкающе растягивая слова, сообщил он. Вторая его ладонь легла мне на затылок, зарываясь в волосы, и я едва успела отвернуть голову, избегая поцелуя.

– Что не так, Катя? – требовательно поинтересовался оборотень, рассерженно дыша в висок.

– От вас пахнет вином, – привела я первый попавшийся аргумент.

Давление на затылок исчезло, а через секунду меня вообще отпустили.

– Это легко исправить.

Да-да, согласна, это просто – не стоит приближаться ко мне, и все дела. Кажется, и он это понял, раз отпустил. Но не успела я облегченно выдохнуть, как перед носом возник полный бокал.

– Всего лишь нужно тоже выпить вина.

– Нет! – отшатнулась я. И потеряла равновесие, споткнувшись о стул позади.

Упасть мне не дали, стремительно обняв за талию.

– Да, ты права, так будет удобнее, – решил модифицированный.

И не успела я оглянуться, как он крутанул меня, сам присаживаясь на мое место, и вот уже я сижу на его коленях, а проклятый бокал с вином опять перед моим лицом.

Последний раз я пробовала вино на поминках бабушки. Кислятина – вот все, что осталось в памяти. Да еще одна из сводных сестер плеснула мне туда самогона, когда я отвернулась, а я не почувствовала. Потом издевалась, что мне все равно, какую бурду пить. Но я была в таком состоянии тогда, что даже бензин бы выпила, не заметив.

И сейчас вино будило не самые приятные воспоминания, будто мало мне близости модифицированного.

– Я не буду пить! – заявила ему.

Прищурив глаза, он сам сделал большой глоток, а отставив бокал, неожиданно обхватил меня за подбородок и прижался к губам. В рот потекло, заставив меня непроизвольно глотать, а потом он надавил, и внутрь проскользнул его язык.

«Вот уж точно хмельной поцелуй», – промелькнуло в голове. Только хмельной не от головокружительных ощущений, а от влитого в меня горячительного!

Я взбрыкнула, протестующе замычав, но он держал крепко, а попытки вытолкнуть хозяйничающего во рту захватчика вообще, видимо, принял за ответ, потому что усилил напор, целуя уже с жадностью.

– Неплохо, – выдохнул наконец модифицированный, отстранившись и наблюдая за моим раскрасневшимся лицом и судорожными попытками отдышаться, хватая ртом вождеденный воздух.

– Нужно повторить! – пришел к выводу он, отпивая из бокала.

– Не на...

Мой протест заглушили очередным поцелуем. В горло потекло вино, и сейчас получилось его распробовать. Совсем не то, какое я помнила. Чуть терпкое, сладкое, ароматное. Дорогое, наверное... Несущее в себе частичку жаркого южного солнца. Вкупе с действиями темпераментного оборотня внутри разгорался пожар. Кажется, у меня уже все лицо пылало и ощутимо повело. В голове шумело. Может, от вина, а может, дело в интимности происходящего: меня поят изо рта в рот, перемежая это действие поцелуями.

Модифицированный словно никуда не торопился, забыв, что хотел подняться наверх. Меня это подсознательно расслабило. Ведь пока мы внизу, он не будет приставать и основного процесса можно еще не бояться.

Наивная я все-таки. Так сосредоточилась на самих поцелуях, что не замечала очевидных признаков приближающегося шторма. Как все более жадно меня сжимают, комкая одежду, какими чувственными, нетерпеливыми становятся поцелуи. Отрезвил немного шум падающей на пол посуды. Он просто смахнул ее рукой, освобождая место, и ссадил меня с колен, прислоня к столу.

– Дай посмотрю, что тебе там сделали.

И пока я хлопала ресницами, пытаюсь хоть немного прийти в себя и понять, о чем речь, он уже расстегнул мне брюки. Они тут же свалились вниз, а трусики он стащил. И посадил меня на стол, сам опускаясь на колени перед моими разведенными ногами.

О нет, опять?!

– Конечно! Не стесняйтесь. В последнее время все только и делают, что заглядывают мне между ног.

– Кто это все? – требовательно потребовал отчета настырный котяра, демонстрируя проснувшиеся собственнические инстинкты.

– Все, – неопределенно махнула я рукой, и перед глазами все завертелось. Успела подставить руки, отклоняясь назад и упираясь в стол. Да, так определенно лучше, и можно просто смотреть в потолок.

Так, о чем это мы... Ах да!

– Вы, например, – стала перечислять я. – Мастер, что сегодня меня мучила. Хотели еще каких-то теток позвать, чтобы держать, если стану сопротивляться.

Он зашипел, словно рассерженный кот.

– Было больно? – спросил сочувственно, поглаживая кончиками пальцев измученное место.

– Адски!

– Дай поцелую...

– Мне сказали – по возможности не мочить, – сообщила с надеждой.

– Я залечу, если что. Ты же помнишь, что я говорил о нашей слюне...

В данный момент я мало что помнила. Потолок перед глазами начал кружиться, и я зажмурилась.

– Тогда ладно, – услышала словно со стороны свой голос. Но ведь не могла я такое и правда сказать?! Удерживать себя вертикально становилось все труднее, и пришлось лечь.

Да пусть делает что хочет! Он и так не сильно раньше обращал внимание на мои слова.

Я поерзала, стараясь найти удобное положение и упор для ног. Модифицированный помог, приподняв их и закинув себе на плечи.

У меня едва не вырвалось дурацкое «Спасибо!», но тут ощутила прикосновение мужских губ прямо там и забыла, что хотела сказать.

– Такая гладкая... – восхитился он, водя губами.

«Меня под пистолетом не загонят больше на эту процедуру! – мрачно подумала я. – Так что и не надейся!»

– Только мне не хватает твоих рыжих кудряшек здесь. Они мне нравились...

«А впрочем, в этом тоже, наверное, что-то есть», – тут же изменила я мнение из чувства противоречия. Но потом он стал ласкать меня языком, и все посторонние мысли сбежали из головы.

Сейчас, когда алкоголь расслабил и притупил чувство стыда, я ощутила, насколько же приятно то, что он делает.

Нет, нет! Сдерживая стон, повернула голову, приоткрывая глаза, и уперлась взглядом в окно. Они здесь большие, высокие. Их прикрывают невесомый белый тюль и подвязанные по бокам шторы...

– Арман, нас видно! – Меня словно подбросило от охватившего стыда. Я забарахталась, упираясь пятками ему в плечи и отталкивая.

– Ты думаешь, здесь есть самоубийца, осмелившийся за нами подсматривать?

Я лично ничего не думала. Мне хотелось как можно быстрее слезть со стола, и я продолжала его отпихивать.

– Ладно, стыдливая моя, – сдался он, поднимаясь на ноги. – Иди ко мне!

И подхватил на руки, заставляя обнять его ногами.

– А это мы тоже захватим с собой, – произнес он, забирая со стола бутылку вина. – Оно благотворно на тебя влияет. Ты даже по имени меня назвала.

«Что, да?!» – спохватилась я, пряча покрасневшееся лицо на его плече.

А вино все же плохо на меня влияет. Тот факт, что мы поднимаемся в спальню, уже не вызывал страха.

Глава 16

Бывают такие дни, когда еще не успел открыть глаза, а уже плохо. Я чуть пошевелила головой, и движение тут же отдалось тупой болью в висках. Неужели заболела? Как не вовремя! Нельзя сейчас болеть, на работе Марину подведу. Неудобно...

Мысли текли вяло, даже на беспокойство сил не было. Голова словно ватой набита, а во рту вообще ужас. Нужно встать, воды попить... Но при одной только мысли о необходимости шевелиться я глухо застонала.

– Похмелье? Поспи, еще рано, – прошептали рядом.

И меня погладили по бедру. Обнаженному!

Возвращение в реальность было таким стремительным, что сонное состояние словно рукой сняло. Разлепив глаза, увидела перед носом мужскую грудь. Я спала, пригревшись под рукой у модифицированного, прижимаясь к нему.

От воспоминаний о вчерашней бурной ночи горечь подступила к горлу. Резко села, выбираясь из его объятий, но от быстрой смены положения стало совсем плохо. Да еще меня властно вернули обратно. Такого мой организм уже не перенес.

– Пустите, меня сейчас стошнит! – зашипела сквозь зубы, вырываясь.

Кубарем скатилась с постели на пол. Застонала, зажав рот рукой, едва сдерживая рвотный позыв. В висках стучало, и бросило в липкий пот. Помог модифицированный, подхвативший на руки и вовремя отнесший в туалет, сама бы я не добежала. Меня скрутило над белым другом, выворачивая наизнанку.

Когда немного отдышалась, на мои плечи набросили банное полотенце. Подняла голову и с удивлением увидела, что он стоит рядом. Не сбежал почему-то, с их-то обонянием. И выглядит свежо, без следов похмелья на лице.

– По вам и не скажешь, что вы пили, – хрипло заметила я.

– У меня метаболизм другой, алкоголь быстро выходит. Ты как?

– Ужасно. Голова раскалывается.

Взгляд упал на его мужское достоинство, красующееся практически перед моим носом, и меня опять скрутило над унитазом.

– Пожалуйста, уйдите! – простонала умоляюще.

– Хорошо. Схожу поищу что-нибудь от похмелья.

«Ага, и в первую очередь одеться не забудь!»

Оставшись одна, я тяжело поднялась, обернулась полотенцем и умылась над раковиной холодной водой, прополоскала рот. Стало легче, но вот взгляд на себя положительных эмоций не добавил. На светлой коже ярко выделялась цепочка засосов. На шее, груди... И, к сожалению, я помнила как появился каждый из них.

Сжала подвеску на груди, единственное, что он оставил, снимая с меня одежду. Чувствовала себя так, словно он меня купил ею. А что? Все как по шаблону: подарок, ужин с вином и страстная ночь. Сняла через голову и отшвырнула не глядя. Вот бы так же выбросить все воспоминания!

В груди запекло, стоило вспомнить, как он переплетает наши пальцы, заводя мне руки за голову, и медленно входит, ловя губами мой первый стон. Двигается медленно, впиваясь взглядом в лицо, желая убедиться, что мне хорошо. И, словно ему этого мало, спрашивает, хорошо ли мне, нравится ли. Да? Точно? А если так? А вот так? И первый оргазм накрывает неожиданно и мощно.

Ненавижу! Не знаю даже, кого больше: себя за пьяную податливость или его за то, что напоил. Ощущаю себя морально и физически раздавленной.

«Что ж, тогда в твоих же интересах как можно скорее забеременеть. Начнешь хотя бы хотеть», – всплыли в памяти его слова, больно жая. А что, если я уже и поэтому мне было хорошо?!

Мысль вызвала такой ужас, что мне потребовалось время, чтобы заставить себя вновь дышать. Бросилась к косметичке, и хоть, судя по инструкции, у меня еще было время, нашла таблетки и проглотила одну, запив водой из-под крана.

«Только бы не вырвало!» – билось в голове. С тревогой прислушалась к себе, но вроде нормально. Вымыла тщательно руки и почистила зубы, чтобы уже наверняка скрыть запах таблетки.

Желудок вроде успокоился, но голова раскалывалась. Душ бы помог, однако между ним и возможностью одеться я выбрала последнее, поспешив прикрыться, пока модифицированный не

вернулся. И вовремя! Едва успела натянуть на себя футболку и домашние штаны, как зашел он. Голый!

– Ничего не нашел. Может, у Мари-Энн есть или у служанок... Позвонить, узнать?

– Не надо их будить. Я полежу еще.

Поспешно отвернулась от него, избегая лишний раз смотреть. Вернувшись в постель, замоталась в одеяло по самый нос. Он присел возле меня.

– Как ты?

Открыла глаза, посмотрев тяжелым взглядом.

– Плохо. Голова раскалывается, – не стала скрывать.

– Ты совсем зеленая. Может, сделать чай? Кофе?

– Сделайте, – безразлично согласилась я. Лишь бы ушел...

– Чай? Кофе?

– Чай. Зеленый. Под цвет лица, – отворачиваясь от него на другой бок, произнесла я.

– Катя, ты... злишься на меня?!

– Действительно, разве у меня есть причины? Это же я в себя влила почти бутылку вина и теперь страдаю по собственной глупости.

– Тебе нужно было расслабиться.

– Кому было нужно? По-моему, вам. Как видите, расслабление идет полным ходом. Можно мне спокойно полежать? А то, боюсь, опять побегу расслабляться над унитазом. Вы в следующий раз, если решите меня расслабить, наркотики подсыпайте. Знаете, есть такие, когда женщина на все согласна, а наутро ничего не помнит. Я даже сама их выпью, чтобы вас не утруждать.

– Ты считаешь меня способным на такое подонком?

Судя по голосу, удалось его уязвить.

– Что вы! – хрипло усмехнулась я, не открывая глаз. – Скорее эгоистичным, самовлюбленным придурком. Это же не вам сейчас плохо.

– Катя...

– Оставьте меня в покое, пожалуйста. Мне и так тошно.

Судя по воцарившейся тишине, он исполнил мою просьбу.

– Сегодня в питомник. Договорись! – приказал я Леграну, садясь в машину. – Сам остаешься здесь. Любой выезд пары согласовывать или со мной, или с Мари-Энн, если буду недоступен.

– Слушаюсь, – всем видом выражая свое неодобрение, произнес он, но спорить вслух не осмелился. – Но охрану необходимо как можно скорее усилить, а лучше для Екатерины Степановны нанять отдельную. Я тут узнавал, рекомендуют специалистов из «Пантеры» или «Дельфи».

– Хорошо. Скажи Мари-Энн, пусть свяжется с ними, я потом выберу. Все равно до обеда она будет свободна.

Сомневаюсь, что раньше моя пара сможет подняться с постели. Строго-настрога приказал ее не будить, но отслеживать самочувствие. Подготовить к пробуждению лекарство от похмелья и головной боли.

Злость и раздражение комом ворочались в груди. Можно было и не пытаться ехать на работу, все равно сосредоточиться на делах не получится. Уже в дороге я позвонил в издательство секретарше и сообщил, что меня не будет и раньше второй половины дня по любым вопросам лучше не беспокоить.

Покончив с этим, устало прикрыл глаза. Приходилось удерживать себя усилием воли, чтобы не вернуться к паре. Все инстинкты кричали не оставлять одну, особенно когда ей плохо. Не думал, что меня так накроет. Успокаивал себя тем, что Мари-Энн о ней позаботится, в этом я не сомневался. Она предупреждена, что с ней будет, если повторно меня подведет или разочарует. И я уверен, что даже после вчерашнего Катя больше обрадуется компании Мари-Энн, чем моей.

Чувство вины разъедало, стоило вспомнить, что это из-за меня ее скрутило. Но я ведь не хотел ничего плохого! Даже не предполагал, что от вина будет такое сильное похмелье.

Я никогда не протестовал, если Иветта со мной выпивала бокал вина или шампанского. Запах перегара от женщины мало кому понравится наутро, но Иветта любит хорошее вино и меня научила смотреть сквозь пальцы на ее небольшие слабости. Сам я не любитель таких расслаблений. Кстати, Иветта через поцелуй и заставила меня первый раз с ней выпить, чтобы я не ворчал.

Думал, и с Катей это сработает. Всего лишь хотел, чтобы она немного расслабилась! И ведь это была первая ночь, когда она не зажималась, смогла хоть немного отпустить себя. Я же не насильник! Пусть истерик насчет близости она не устраивает, но мало удовольствия, когда женщина под тобой вся съезживается, стоит только пальцем коснуться, и отворачивает лицо. Я ведь и так сдерживаюсь, стараясь в первую очередь доставить удовольствие ей. Но каждый раз она сама даже прикоснуться не желает. Комкает простыню так, что костяшки пальцев белеют, и, словно партизан на допросе, скрывает свою реакцию на ласки. Нравится, нет – не понять. И лишь в самом конце стон удовольствия, если удастся довести до пика. После чего отворачивается, словно потерпела поражение...

Это же мучительно, когда сам горишь, сходишь с ума, а она будто ледяная. И если удастся немного растопить лед, то потом опять приходится начинать все сначала. Я уже был на грани того, чтобы плюнуть и хоть раз взять ее без оглядки так, как хочется мне. Не сдерживаясь! Но ведь так вообще можно отвратить от секса. Бокал вина для расслабления показался хорошей идеей. И ведь ей было хорошо! Я видел, чувствовал, она сама говорила. От ее податливости голова шла кругом. Хотелось еще, больше, проникать в ее тело до предела. Я любовался ее раскрасневшимся лицом, когда она наконец испытала не только физическое, но и моральное удовлетворение. Наконец-то!

А утром, как пощечина, ее слова о наркотиках. Словно на самое дно упал. Вот уж действительно ощущаешь себя похотливым животным, каким она меня и считает. Я заварил ей чай, думал спокойно поговорить, но она уже спала. Нам нужно искать точки соприкосновения, мне тоже сложившаяся ситуация невыносима. Выбранная ею линия поведения ведет в никуда. Я стараюсь делать скидку на то, что она юна, мечтала о романтике, а получила секс. Но сколько можно?!

Разве я не иду ей навстречу? Не согласился оплатить образование? Ей не нужно больше работать, пробиваться как-то в жизни, думать о деньгах. Я готов ее обеспечивать. Что ей еще надо?! Вот Клэр у брата без всяких проблем бросила работу и наслаждается семейной жизнью.

Я отбросил мысль о том, что именно из-за этого отношусь к ней немного презрительно. Но Клэр хоть понимает, что вытаскала в жизни

счастливый билет, и не разыгрывает трагедии, вынося мозг Филиппу!

Не мог я в таком раздраженном состоянии оставаться рядом с Катей. Если бы лечь рядом с ней, обнять, успокоился бы, но разве она позволит? Если проснется, опять закатит скандал. Да, я старше, умнее, выдержаннее, а она девчонка, но и мое терпение не бесконечно. Идея поехать сбросить напряжение в питомнике пришла неожиданно. Полный оборот заставляет встряхнуться, выпустить пар. Мне это всегда помогает в сложных ситуациях взять себя в руки.

А ведь Кате тоже нужно сбросить напряжение...

Секс и алкоголь не помогли. Разговор с другой женщиной? С Мари-Энн она вряд ли будет откровенничать. Позволить встретиться с подружкой? Они же снимали квартиру вместе, приехали из одного места... Нет, пока идет расследование, не стоит, да и не нравится мне эта Марина. К тому же если она из зависти скажет Кате, что у нее со мной был секс, это только усложнит и без того непростые отношения.

Нет, лучше записать Катю к психологу! Пусть с ней поговорит специалист, заставит под другим углом взглянуть на ситуацию.

Идея понравилась, и, не откладывая в долгий ящик, я написал Мари-Энн, чтобы искала. Женщину, конечно.

Пока писал, пришло сообщение от Иветты. Скрипнул зубами, чувствуя вину. Я же так и не сообщил ей о том, что встретил пару. Мы созванивались несколько раз после моего прилета, и все. Кажется, это так давно было, словно в другой жизни...

Нажал на видео от своей несостоявшейся невесты.

– Привет! – Иветта улыбнулась, обнажив идеально белые зубы, а меня кольнуло от мысли, что улыбки своей пары я еще так и не видел. – Арман, хочу предупредить, что исчезну на некоторое время. Не беспокойся. Готовлю сюрприз к твоему возвращению, и нужно кое-куда съездить. Там могут быть перебои со связью. Зато успеем соскучиться! Надеюсь, к моему возвращению ты уже закончишь с делами. Иначе мне придется приехать к тебе и поторопить!

«А вот это будет совсем не кстати!» – проворчал я про себя.

На заднем фоне послышался звук открываемой двери, и женский голос сообщил, что ее ждут.

– Все, мне пора. До встречи! – попрощалась Иветта и отключилась.

Посмотрел на стоп-кадр своей несостоявшейся невесты. Она, как и всегда, выглядела безукоризненно. Красивая, утонченная, знающая себе цену. Я, как и раньше, мог оценить ее достоинства, но в душе ничего не шевельнулось. Представил, как Иветта опускается передо мной на колени и ее аристократические пальчики игриво расстегивают ремень и молнию. Шаловливо оттягивают резинку боксеров и... никакого отклика от тела.

Представил на том же месте Катю, и... Прокатившаяся по телу волна желания была такой силы, что я стиснул зубы от досады. Все внутри требовало не дурить и вернуться обратно.

Не самая лучшая идея в данных обстоятельствах.

Для успокоения продолжил разглядывать Иветту. Объективно она красивее Кати. Умеет себя подать, есть чувство стиля, лоск. Но сейчас, смотря на нее отстраненно, впервые понял Филиппа, называющего ее холодной рыбой. Иветта по натуре сдержанная, всегда держится немного отстраненно. Даже в постели.

Там она могла быть игривой, соблазняющей, но никогда не отдавалась страсти без остатка. Даже в позе наездницы она не скакала с покрасневшимся лицом, как другие, а умело подводила меня к тому моменту, чтобы уже я не сдержался и перевернул ее, подминая под себя. Она опытная любовница, но я никогда не интересовался количеством ее мужчин. Ей нравилось, когда я был властен, даже немного груб, когда сжимал до боли. С ней я мог отпустить себя, и она принимала мою страсть. Но сама не безумствовала.

Катя более искренняя в проявлении чувств. Неискушенная еще в сексе, и есть особое удовольствие узнавать вместе с ней, что ей нравится, как. Зажатая пока, это да, но сегодняшняя ночь показала, что она страстная, отзывчивая. Сравнить ее с Иветтой невозможно, они разные, но на фоне последней Катя настоящая, с живыми, а не тщательно выверенными эмоциями.

И сейчас, глядя на Иветту, я понял, что совсем не жалею о потере. С ней было удобно, комфортно, но она не задевала меня за живое так, как Катя. Конечно, дай мне выбор, я бы предпочел спокойные отношения, но теперь, когда его нет, ни капли не расстроен. Отношения с Катей рано или поздно наладятся, и когда она немного повзрослеет, обретет уверенность в себе, раскрепостится, меня ждут приятные сюрпризы.

Дожить бы скорее до этого времени! И терпения мне.

Пока же я набрал Иветту. Не знаю, что за сюрприз она задумала, но нужно не затягивать и сообщить ей о нашем разрыве. К сожалению, она оказалась не в сети. Что ж, оставил сообщение, чтобы перезвонила как можно скорее.

* * *

В питомнике были предупреждены о моем приезде, и пост охраны за высокими воротами миновали без задержки. Выйдя из машины, я потянулся, вдыхая запах леса.

– Приветствую! Я Борис Михайлович. Администратор. Впервые у нас?

Со ступенек ничем не примечательного двухэтажного здания пружинистой походкой спустился немолодой мужчина, протягивая мне руку. Обычный человек. Но это в порядке вещей в таких местах. На людей измененные не реагируют, не возникает желания проверить на крепость.

– Впервые, – ответил я, пожимая протянутую жилистую руку.

– Вы сами? Или с парнями своими размяться хотите?

– На территории уже есть кто? – помедлив, спросил я. О своей охране я как-то не думал, но раз уж здесь, пусть и они проветрятся.

– Парни из «Дельфи» кости разминают. Это профи. На лося пошли. Новичков сегодня нет. «Дельфи» на весь день забронировали, но не будут против стоящей компании. Мы поэтому так быстро принять вас смогли.

Лось... Серьезная добыча и дорогая. Неудивительно, что зарезервировали территорию на целый день. «Дельфи»... Кажется, это их упоминал Легран. Что ж, вот и познакомимся.

– Кого будете заказывать?

– Лось и кабана два-три моим людям, как пойдет.

– Шале арендуете на сколько?

– Скорее всего до обеда.

– Стол когда накрывать?

– К двум часам.

– Сейчас мой помощник проведет вас к дому, а я подготовлю документы. Машины можете оставить здесь на стоянке или подъехать прямо туда.

– Прогуляемся, – произнес я. В крови закипал адреналин перед предстоящей охотой, и вновь садиться в железную коробку машины претило.

– Горничных после вызвать?

– Нет, – отказался я.

– Хорошо. Не прощаемся, – произнес Борис Михайлович и поднялся обратно по ступеням.

Тут же из дома выскочил мальчишка лет шести-семи. Присутствию ребенка я не удивился. Даже для разгоряченных после охоты новичков дети являются табу. Никто ребенка не обидит, да и запах детский не раздражает обоняние.

– Здравствуйте, я Дима, – назвался он. – Идите за мной. Здесь недалеко.

– Здравствуй! Народу в лесу много?

– Девять из «Дельфи». Вам хватит места.

– Часто здесь бывают?

Мальчишка хотел ответить, уже даже рот открыл, но что-то вспомнил и хмуро посмотрел на меня.

– Я не вправе обсуждать постоянных клиентов.

Постоянных, значит. Я подавил улыбку и продолжил расспросы:

– Тогда скажи свое мнение. Как они тебе?

– Круты-ы-е, – протянул он и с гордостью добавил: – Мне Олег Владимирович сказал, что когда подрасту, к себе возьмет.

– А кто круче, «Пантера» или «Дельфи»?

– Конечно же «Дельфи»! В «Пантере» почти одни бабы!

Немного свысока у него это прозвучало, что весьма забавно. Собственно, я это и по названию понял. Не зря их посоветовал Легран. Из кошачьих выходят лучшие телохранительницы. И больше возможностей тела в измененной форме.

– А вы кто? – не сдержал любопытства мальчик. – Я таких глаз, как у вас, никогда не видел.

– Тигр.

– Ух ты! А можно будет на вас посмотреть? – с восхищением воскликнул он.

Я сдержал улыбку от такой детской непосредственности. Дома подобная просьба была немыслима, работающий персонал вышколен и приучен ценить приватность и уединение состоятельных клиентов, но здесь все проще, да и что взять с ребенка.

– После оборота. Только не подходи близко.

– Йес-с-с! – подпрыгнул от радости мальчишка. – Я тогда у дома подожду.

Мы пришли, и, быстро все показав, Дима удалился на улицу.

Внутри оказалось просторно. Кроме естественного запаха дома и нагретого солнцем дерева никаких следов предыдущих постояльцев. Дезинфекция на хорошем уровне, что приятно удивило. Внутри просторная гостиная, две спальни, вход в другое крыло для охраны. Мальчик сказал, что внизу есть сауна, но туда я даже спускаться не стал.

– Идите к себе, готовьтесь, – отпустил охрану. – На охоту я сам. Встречаемся здесь.

– Шеф... – попытались возмутиться они.

– Не обсуждается, – отрезал я.

Вышел на террасу, ведущую на задний двор. Есть бассейн, вокруг него лежаки и вид на лес. Умиротворяющая картина. На стене карта территории. Озеро, небольшие ручьи. Все как и у нас. По правилам безопасности никаких рек быть не должно.

Я немного постоял, покачиваясь с носков на пятки и изучая карту, но, услышав шаги, вернулся обратно.

– Документы. – Борис Михайлович положил на стол папку.

Я пролистал. Стандартная форма.

Получив от меня подпись, он кивнул и сказал:

– Приятной охоты! Готовьтесь, жду вас на террасе. Без двадцати два я поставил сигнал напоминания.

Мы разошлись. Он на улицу, я в спальню – снимать одежду. Ценные вещи сложил в сейф. Оставшись голым, начал трансформироваться. Полуоборот дался легко, а вот дальше...

Встав на четвереньки, я несколько раз глубоко вдохнул, готовясь к боли. Полная перестройка организма весьма болезненна. Тебя словно в буквальном смысле выворачивает наизнанку, и сложно оставаться в рассудке, заставляя тело идти до конца. Но альфами так просто не становятся. Это сила воли, стойкость, характер, целеустремленность.

Филипп, например, мог бы стать тигром, но не имел особого желания так над собой издеваться, как он сам сказал.

Зря. Это сложно объяснить словами... Реальность смещается, и видишь все глазами тигра. Забываешь о терзавшей боли, все смывается ощущениями сильного, гибкого тела зверя. Я встал на лапы, потягиваясь и привыкая, похлестывая себя хвостом. А потом длинным прыжком выпрыгнул из комнаты на террасу через стеклянные раздвижные двери.

– Белый тигр! – потрясенно ахнул администратор, смотря на меня округлившимися глазами.

Неспешно подойдя к нему, я позволил вколоть в ухо маяк. Он выйдет при обратном обороте. Тоже стандартная процедура для безопасности.

Восторги по поводу своей матрицы воспринял привычно. У меня не просто отличие по цвету, тигр еще и генно-модифицированный. Очень мало таких удачных экспериментов, а сейчас их вообще запретили. Но отец спонсировал исследования и успел запатентовать эту матрицу. Теперь она принадлежит нашей семье и эксклюзивна, что немаловажно. Мы не просто семья, мы клан белых тигров Диаль!

Как бы ни подчеркивали мы свою человечность, но часть звериной составляющей велика, и инстинкты играют большую роль. Это основной массе расписывают прелести изменения обычными матрицами, умалчивая, что альфа может надавить своей волей, подчинить. Рабочую прослойку это неплохо удерживает в узде, помогая сохранять среди них порядок. Одни плюсы для правительства: ни тебе забастовок, ни недовольных воплей на митингах. А вот в бизнесе это может иметь катастрофические последствия. Поэтому так ценятся матрицы мощных, не стадных животных. Эксклюзивные же матрицы бесценны. Но их могут позволить себе лишь очень богатые люди.

Получив маяк, я спрыгнул с террасы. Чуть помедлил, проходя мимо ожидающего меня мальчишки, давая себя рассмотреть во всей красе, и потрусил в лес, привыкая к изменившемуся зрению. Выбрав дерево, встал на задние лапы, вгоняя в него когти, потягиваясь и сдирая полосами кору.

Повел носом, обострившимся обонянием улавливая свежий запах волков, и побежал по их следу. Все тревожащие мысли ушли. Иногда

полезно вот так отдаваться на волю инстинктов. Перезагружаешься.

Я углублялся в лес все дальше и дальше, наслаждаясь свободой и возможностями тигриного тела. Каждый раз после оборота испытываешь эйфорию, обещаешь себе повторять такое чаще. Воспоминания о пережитой боли стираются, да и звериная сила влияния после полного оборота возрастает. Но время проходит, и на повторный оборот решаешься лишь при веских причинах.

Я целенаправленно бежал за волчьей стаей, нагоняя их. В армии, охранных структурах матрица волка распространена. Там не приветствуют индивидуалистов. Такие измененные хорошо работают в команде, подчиняются лидеру, который поддерживает железную дисциплину. Судя по аромату этой стаи, трое из них прошли полный оборот. Впечатляет! Я даже вычленил запах главного альфы, он самый яркий. Аромат лося тоже уловил. Только волки в пылу охоты пока не подозревали, что уже охотятся и на них.

Представляю, как матерится сейчас администратор, поняв, куда я направил лапы. Но у меня не так много свободного времени, и я был настроен поиграть.

Стаю нагнал, зайдя с подветренной стороны, и держался некоторое время в стороне, выжидая момент. И он вскоре настал. Вожак выскочил лосю наперерез, заставляя его притормозить от неожиданности, а один из его помощников готов был уже вонзить зубы ему в бок, когда я метнулся молнией, сбивая его своей массой. Он покатился кубарем.

Волки опешили от такой наглости, лось метнулся в сторону с удвоенной прытью, а я хищно ощерился, заявляя, что лось – моя добыча.

Сбитый мною волк встал на лапы, потряс головой. С главным альфой я бы такой трюк не провернул – это подорвало бы его авторитет и считалось прямым вызовом между нами. А так подбежавший крупный вожак, убедившись, что с его товарищем все в порядке, хищно ощерился в ответ, и за ним сгрудилась стая, выступая единым фронтом. Я улыбнулся всей пастью, мотнув головой в сторону убежавшего лося и предлагая в процессе выяснить, чьим он станет.

Парни меня не разочаровали, с азартом принимая брошенный вызов. И началось веселье! Я погнался за лосем, они теперь уже за мной, обходя со всех сторон, ликующе порыкивая. Действительно,

когда еще на тигра получится поохотиться! Я превосходил их в скорости, но пока не показывал всех своих возможностей.

Подпустил к себе двоих особо нетерпеливых. Когда они прыгнули, сам взвился в воздух над ними, изворачиваясь. Приземлившись позади, наподдал по задницам лапами и разметал по сторонам под ноги товарищам. Не выпуская когтей, унижительно проучив за нахальство.

Мой поступок оценили. Нечего вперед вырываться! Эти двое, похоже, самые молодые в стае, горячие. Сам вожак пока меня изучал, держась поблизости, но не спеша нападать. Двое других альф тоже демонстрировали выдержку и не поддавались эмоциям. Что ж, первых безголовых я уже отсеял в плане будущего сотрудничества.

Мы продолжили забег.

Интересно состязаться с профи! После первой демонстрации силы за меня взялись всерьез, пытаюсь увести со следа лося, сбить с ног. Стало заметно, что после первой неожиданности они быстро собрались и показали, что умеют слаженно работать.

Это был чистый восторг! Мало того, что нужно не упустить добычу, так и самому не попасть в клыки волков. Давно я так не выкладывался. Несколько раз едва унес хвост, приходилось прыгать на нижние ветки деревьев.

Мы настолько увлеклись, что время буквально пролетело. Вибрация маяка в ухе стала для меня неожиданной. Тут уж я ускорился, отрываясь от погони и нагоняя добычу. Прыгнул лося на спину, впиваясь клыками в горло и разрывая его. Брызнула горячая кровь.

У него подогнулись передние ноги, и он упал, вспарывая рогами землю. Я был готов к этому, разжал челюсти и спрыгнул на землю. Один из подбежавших волков попытался меня атаковать, но был остановлен вожаком.

Я отступил от лося, больше не претендуя на добычу. Кивком поблагодарил за компанию и повернул обратно, ускоряясь уже на пределе своих возможностей, оставляя стаю волков далеко позади. У кромки леса меня встретили мои охранники. Судя по испачканным в крови мордам, охота и у них удалась.

Уже все вместе мы вернулись в шале, где ждал накрытый стол. Обратная трансформация тоже забирает много сил, и подкрепиться

необходимо.

У административного здания нас ждали двое. Вожаком волков оказался мужчина с военной выправкой и коротким ежиком седых волос. Второй альфа был моложе и чем-то неуловимо похож на него.

– Потапов Владимир Павлович, – представился старший.

– Арман Диаль. – Я пожал его руку. – Приношу извинения что вмешался в вашу охоту. Я тоже заказал лося и решил побороться за выбранный вами экземпляр. Примите его в дар и в качестве компенсации можете выбрать любое другое животное.

Формально я правил не нарушил, но вежливость в общении никогда не повредит.

– Это вам спасибо за разминку.

– Я не сильно помял ваших?

– Все в порядке.

– Рад. Владимир Павлович, собственно, наша встреча случайна, но я планировал обратиться к вам.

– Чем могу быть полезен?

– Мне нужно организовать охрану моей пары.

– Сколько требуется человек? Какие пожелания?

– Постоянно ее должна сопровождать женщина из кошачьих, а в остальном решайте сами.

– Хорошо. Это мой сын, Олег Владимирович, – представил он второго волка. – Оставьте свои контакты, он завтра подъедет, обговорите подробности, и он уже оценит необходимое количество людей.

– За охрану дома отвечают мои люди, требуется усиление и сопровождение на выездах.

– Я понял.

– Моя помощница свяжется с вами.

Мы распрощались, довольные друг другом.

В офис я приехал в прекрасном настроении, но оно исчезло без следа, когда служба безопасности предоставила мне свой отчет.

Глава 17

Катерина

Во второй раз я проснулась немного в лучшем состоянии. Сон пошел на пользу. Глянув на настенные часы, с удивлением поняла, что уже полдень. А оттого, что я одна и модифицированный скорее всего уже уехал на работу, сил прибавилось вдвое.

На тумбочке у кровати кто-то заботливо оставил мне таблетки и воду. Выпила и, ставя стакан обратно, увидела на тумбочке лежащую подвеску. Модифицированный! Служанки бы не притащили мне ее из ванной под нос с укором, оставили бы на полочке зеркала. Да и вряд ли бы шастали здесь, пока я сплю.

Даже не притронулась к украшению. Видеть не могу! Теперь, глядя на подвеску, всегда буду вспоминать чем закончился вчерашний вечер.

Поднявшись с кровати, немного постояла пошатываясь, оценивая свое состояние. Жить буду! Душ, чистка зубов – и я почти человек. Только кофе не хватает. Одевшись, спустилась вниз.

В холле сразу натолкнулась на Мари-Энн, обложившуюся ноутбуком, телефоном и органайзером. Помощница тигра что-то строчила на клавиатуре и заметила меня, лишь когда я подошла.

– Привет! Ты здесь одна? – настороженно поинтересовалась у нее. А то вдруг и шеф неподалеку засел.

– Привет! Да, не считая служанок и охраны. Ты как?

– Почему спрашиваешь? Так плохо выгляжу?

– Нет, но мне даны строгие указания отслеживать твоё состояние здоровья и широкие полномочия. Могу даже вызвать врача, если есть необходимость.

– Вызывай! Психиатра, своему шефу, – съязвила я.

– Забавно, как вы похожи, – усмехнулась Мари-Энн. – Арман мне с утра тоже дал задание найти тебе психолога.

– Ты шутишь?! – изумилась я до глубины души.

– Если бы! – вздохнула она. – Ладно, иди завтракай, а я пока с письмом закончу, и решим, чем будем сегодня заниматься.

– Мари-Энн, не поняла, ты это серьезно насчет психолога? – не могла поверить я.

– Не понимаю, почему ты так напряглась? У нас это в порядке вещей. Я, например, смогла пережить расставание с Филиппом лишь благодаря моему психологу. А то первое время очень хотелось взять пару гранат и приехать на остров, где они отдыхали. Она мне очень помогла и сделала все, чтобы я перестала винить себя, что своими руками разрушила наши отношения.

– Так это же он пару встретил!

– Но это я его выставила из дома, чтобы не мешал собирать вещи. Знаешь, сколько я ночей не спала, думая, что было бы, останься он тогда дома? Они же могли так никогда и не встретиться.

– Да ты тут при чем?! Он мог ее хоть на улице встретить. Было бы легче, живи вы на тот момент вместе?

– А мог и не встретить, – с грустной улыбкой произнесла Мари-Энн, но тут же встрепенулась, выпроваживая меня. – Иди давай! А то у меня уже огромное желание позвонить своему психологу прямо сейчас.

Как по мне, не сильно-то она ей и помогла. Я пожала плечами, решив просто не лезть. А вот насчет психолога я модифицированному еще скажу. Сам пусть запишется! Мне лично никто не нужен. Не привыкла я жаловаться, особенно чужим людям. Бабушка с детства учила не откровенничать с подружками, не рассказывать ничего о себе. Сегодня вы дружите, а завтра твои тайны и сокровенное – на посмешище всем. И жизнь научила, что лучше держать язык за зубами, меньше сплетен будет о тебе.

Я заглянула на кухню, а там обнаружились чуть не все слуги. Мне даже не дали ничего себе приготовить. Просто выслушали, чего бы я хотела, и отправили в столовую. Две девушки спросили, можно ли им обратиться в комнате, и, получив разрешение, ускакали наверно.

– Ждали, пока вы встанете. Хозяин строго распорядился не мешать вам отдыхать, – объяснила повариха их разгильдяйство.

Я лишь кивнула, не зная, как вообще мне реагировать. В роли хозяйки большого дома я чувствовала себя неуютно. Ретировалась в столовую. Там не осталось и следа от вчерашнего бардака, все убрали.

На столе лежал лишь телефон, и я потянулась к нему, садясь за стол. Хоть новости пока посмотрю.

Листая подборку, заледенела от заголовка: «Очередная жертва Садовника!» С бьющимся сердцем открыла статью и едва не закричала, закрыв рот рукой. Жертва работала в издательстве «Рай»! Убита вчера вечером. Тело нашли утром в парке...

Самохина Ирина, работала в отделе кадров. Я ее знала! Симпатичная брюнетка, замужем. Ребенку четыре года. Ей самой около двадцать пяти лет. Как же так?! Раньше Садовник никогда не трогал замужних. Но у убитой в руке зажат букетик фиалок.

«Это моя вина!» – пронзила меня мысль. Это он. Он! Не дождался меня и убил другую!

Злость срывал? Разочарование? Да какая разница теперь. Я привела к издательству этого монстра!

Попробовала найти еще какую-то информацию, но больше ничего нового не узнала, сообщения о событии были однотипны и кратки.

Я не понимала, почему он это сделал. Зачем было убеждать меня, что ни при чем, а потом убивать мою сослуживицу. Это же как расписаться в том, что и Оксану тогда он убил.

Запугать меня, чтобы молчала? Но ведь я уже рассказала тогда о нем участковому. Только сказала я ему самому об этом или нет? Не помню. Я была так испугана, что плохо помню, что ему вообще говорила.

«А может, это все ужасное совпадение?» – подумала я и тут же отринула эту мысль. Таких не бывает.

Тогда какие мотивы? Допустим, он выяснил, что я больше в издательстве не работаю. Зачем Ирину убивать? Если только... Я замерла от догадки. Мой след он потерял. На работе меня нет, на нашей с Мариной квартире я больше не появляюсь. Убийством он мог попытаться выманить меня на похороны!

Чем больше думала об этом, тем сильнее казалось, что я права. Тогда другой вопрос: мне идти на них или нет? Он будет охотиться на меня, а в это время откроют охоту на него. У меня сейчас сильная охрана, я не беззащитна. Вот только полиции я не верила. Денис! Он же давно охотится на него! Нужно связаться с ним и обо всем рассказать. И модифицированному лучше ничего не знать об этом, он никогда не позволит мне рисковать.

Я нашла в сети группу Дениса, попыталась зайти, чтобы оставить сообщение, и выругалась сквозь зубы. Ограниченный доступ, чтоб его! Бросилась из столовой, столкнувшись в дверях с поварихой.

– Вы куда? А как же завтрак? – Она указала глазами на поднос в руках.

– Накрывайте, я сейчас, – бросила ей и протиснулась мимо.

– Мари-Энн, мне нужна твоя помощь! – заявила я в холле.

– А? Сейчас, минутку... Что случилось? – Она подняла рассеянный взгляд от ноутбука.

– Дай свой телефон на минутку. Пожалуйста.

– Бери. – Она вновь углубилась в какие-то расчеты или переписку.

Не веря удаче, я схватила свою добычу и ретировалась обратно. Зашла в свой аккаунт и тут же в личной переписке обнаружила множество сообщений от Дениса с вопросами, куда пропала и все ли у меня в порядке.

«Привет! Со мной все хорошо. Просто уволили с работы, потеряла телефон и не могла выйти на связь».

«Как ты? Что с работой?» – тут же отозвался он.

«Новый хозяин. Реорганизация», – кратко ответила я, не вдаваясь в подробности.

«Ты встречалась?»

Даже без уточнения стало понятно, о ком он.

«Нет. Меня в этот день уволили. Стало не до того. У нас убили сотрудницу. Ты видел?»

Выслала ссылку и стала ждать ответа, отпив из чашки ароматный кофе.

«Еще нет. Думаешь, это он?»

«А ты веришь в такие совпадения?» – спросила я.

«Нет. Решил запугать?»

«Или выманить», – написала я и поделилась с ним своими выводами.

«И ты готова рискнуть?»

«Да, чтобы поймать эту сволочь. Он там точно появится. Ты сможешь собрать людей?»

«Да, нас много. Не бойся, мы обеспечим твою безопасность и наконец прижмем его! Нужно встретиться и все обговорить».

«Не уверена, что получится. Постараюсь узнать, где будут похороны и когда. Сообщу позже».

Услышав шаги, написала: «Извини, больше не могу говорить. До связи!»

Отложив телефон, принялась за завтрак. Несмотря на опасность задуманного, настроение заметно улучшилось. Я не могу изменить прошлое и спасти Оксану или Ирину, но можно отомстить, схватив этого ублюдка.

– Ты подумала, чем займемся сегодня? – спросила Мари-Энн, присаживаясь за стол.

– Идеи есть?

– Мне Арман сообщил о твоём желании посетить курсы по ландшафтному дизайну. Я подобрала несколько подходящих. Выбери, можем подъехать, договориться насчет посещений. Советую побыть пока вольным слушателем. Если будет интересно и не передумаешь, когда вернемся домой, устроим тебя уже у нас в престижное заведение.

– Да! – радостно воскликнула я.

Как-то не думала, что моя мечта учиться может так быстро реализоваться. А диплом... Арман ясно сказал, что работать я не буду. Но главное ведь не корочка, а знания.

Тут я поймала взгляд Мари-Энн, устремленный на подаренный мне вчера телефон.

– Садилась, – пояснила, зачем мне был нужен ее. – Увидела в новостях, что вчера убили нашу сотрудницу.

– Да, мне сообщили, – помрачнела она. – Пока подробностей нет.

– Можешь узнать, когда похороны? Я ее знала.

– Пока идет следствие. Мы сказали, что возьмем расходы по похоронам на себя. Сообщат.

– Держи меня в курсе. Хорошо? – попросила я, и она кивнула. – Арман поехал общаться со следователем?

– Нет. Он еще не знает. Не в курсе, что между вами вчера было, но он еще утром поехал сбрасывать напряжение в питомник и пока недоступен.

Я сделала вид, что вообще здесь ни при чем, не желая обсуждать данную тему и даже вспоминать. Вместо этого возник насущный вопрос:

– А кто нам разрешит тогда выехать из дома?

– Я. Тебя моя компания устроит?

– Да! – с воодушевлением воскликнула я.

– Тогда завтракай, выбирай, куда едем, а я сообщу нашему сопровождению.

Несмотря на мерзкое утро и печальные новости, день вроде бы налаживался.

* * *

Мы с Мари-Энн просмотрели подобранные ею варианты и остановились на том, который был расположен ближе всех. Не хочется тратить по нескольку часов стояния в пробках каждый день.

Я не стала затягивать и пошла в темпе собираться, пока модифицированный не объявился, а то мало ли, запретит, переиграет наши планы. Мари-Энн предупредила охрану о нашем выезде. Пока я одевалась, она, видимо, и с учебным заведением обо всем договорилась. При мне не звонила, а когда приехали, там нас уже ждали. От меня нужна была лишь подпись на бумагах, после чего с приятной улыбкой сообщили, что завтра могу начинать. Так просто...

Везде нас сопровождала охрана. Я так поняла, что даже на лекциях они будут со мной, но это такие мелочи по сравнению с тем, что моя мечта исполнится!

– Ну что? Теперь по магазинам? – спросила Мари-Энн, когда мы утрясли все формальности и вышли на улицу.

– Магазины?! Ты мало мне одежды купила? – удивилась я, все еще пребывая в какой-то прострации. Это словно в сказке: пришла добрая фея, взмахнула волшебной палочкой и легким движением руки исполнила мою мечту.

– Я думала насчет канцелярских принадлежностей, ноутбука для учебы, разных мелочей. И одежду я подбирала больше из расчета вечерних мероприятий. Разве на учебу ты не предпочтешь одеться попроще?

– Ты права. По магазинам! – с энтузиазмом произнесла я.

А дальше был шопинг. Вот правду говорят, что для женщины это лучшее лекарство! Куда только подевались моя головная боль и плохое самочувствие. Оказывается, это такое удовольствие, когда можно

купить все что угодно, не глядя на цену и не думая о том, хватит ли денег.

Мы с Мари-Энн оторвались в торговом центре, куда я раньше даже зайти не смела. Для меня, большую часть жизни донашивающую одежду за сестрами, она провела экспресс-курс по элитным торговым маркам одежды, на которые стоит обратить внимание, а также в сторону каких лучше вообще не смотреть.

Если честно, я мало что запомнила, но примеряла все, что она советовала, а ценники старалась не замечать. Даже она, глядя на меня, прикупила себе шарфик и платье. Уставшие, но довольные, мы с ворохом пакетов присели в ресторанчике выпить кофе с пирожными.

У Мари-Энн зазвонил телефон, и я поняла, что сказка закончилась, когда расслабленная улыбка покинула ее лицо и она вновь стала деловой и собранной. Разговор был краток.

– Да... По магазинам в центре... Хорошо, выезжаем.

– Возвращаемся?

– Да. Арман уже едет домой.

Что-то рано он. Эх, судя по ее задумчивому лицу, не сильно-то и помогло модифицированному расслабление в питомнике. Да и у меня настроение упало только от одной перспективы скорой встречи с ним. Но делать было нечего, моего согласия никто не спрашивал. Мари-Энн уже позвала официанта и попросила счет.

На обратном пути каждая из нас пребывала в своих мыслях. Уже на подъезде к дому она уточнила у шефа, нужна ли ему сегодня, и, получив отрицательный ответ, опять распрощалась со мной, выйдя из машины, и направилась к себе.

Сегодня меня не встречали. Дом встретил тишиной, я даже растерялась, соображая, куда идти.

– Сюда подойди! – раздался холодный приказ.

Пройдя вглубь холла, увидела модифицированного. Он сидел на диване, откинув голову и заложив за нее руки.

Когда я встала напротив него, посмотрел на меня ледяным взглядом.

– А ведь я тебе почти поверил!

Что?!

Он наклонился и пододвинул ко мне лежавшую на журнальном столике папку.

Ничего не понимая, взяла и раскрыла.

Фотографии. Везде я в разных ракурсах, передающая пакет с документами мужчине в машине.

– Не ожидала? – криво усмехнулся модифицированный. – Сегодня мы немного помогли полиции, без проволочек дав доступ к нашим камерам, и они в ответ пошли нам навстречу, позволив по уличным отследить твои передвижения.

– Не понимаю. И что здесь такого крамольного?!

– Хочешь сказать, что не знаешь, кто это?

– Наш автор. Я передавала ему документы.

– Это личный помощник Барышева, в фирму которого по странным обстоятельствам утекали все наши перспективные контракты. И ты здесь ни при чем? Или это не ты? Или не указывала в графике своих передвижений встречи с ним чисто случайно?

Меня как громом поразило.

«Ты на Крымскую? Слушай, захвати с собой пакет с актами. Мы задержали немного. Там такой мужик въедливый. Отдай ему в руки. Он как раз в том районе будет».

И я не раз передавала ему документы – то у метро, то у почты, так как не надо отсылать, он сам будет возле нее, то у входа в парк, мимо которого должна была пройти, следуя своему маршруту. А не отмечала, потому что всегда это было в последний момент, когда я уже записала, куда еду, в журнале. И к тому же это всегда было по пути. Смешно, но я даже не задумывалась, почему это так совпадает, что он будет именно в том районе, куда еду я. Встречались мы каждый раз на новом месте, на разных концах города...

Я его хорошо запомнила. Всегда на черной машине, молодой, симпатичный. В костюме, вежливый, улыбчивый, несмотря на то что Марина охарактеризовала его въедливым. Всегда: «Здравствуйте, Катенька!», «До свидания».

Наши встречи были кратки. Я передавала документы, и он тут же уезжал. Как-то поинтересовалась у Марины, а что он вообще пишет? Та начала допытываться, не влюбилась ли я, часом, насмешничала, но потом, уже успокоившись, сказала, что издает научные статьи и всем известно, что он гей. Это отбило интерес дальше о нем спрашивать.

Если это помощник Барышева, получается, Марина не могла об этом не знать. А значит, все сказанное ею – ложь. Картина

вырисовывалась неприятная. Она просила меня принести документы, в утечке которых теперь обвиняют. Она мне отдавала для передачи пакеты. Если об этом модифицированному до сих пор ничего не известно, значит, видеонаблюдения в приемной нет или записи не сохранились. Так что ничего доказать я не смогу.

«А надо ли доказывать?» – задалась вопросом.

Было горько оттого, что Марина меня использовала втемную. Не окажись я парой этому Арману, и меня бы ждали очень неприятные проблемы с полицией. Похоже, сливом информации она давно занимается, пакеты я стала передавать, как только начала работать. Может, и о странностях с ними не задумывалась именно потому, что так было с самого начала заведено.

– Ничего не хочешь объяснить? – зло поинтересовался модифицированный, устав от моего молчания.

И что сказать? Обвинить во всем Марину? Да, она меня подставила. Но в то же время благодаря Марине я смогла сбежать из дома, иначе бы до сих пор мачеха со сводными сестрами на мне ездили. И при снятии детского браслета она меня спасла.

Мне-то ничего не будет. Модифицированный меня не сдаст. Упаду в его глазах? Мне плевать на это. Марина продолжит сливать информацию? А мне что с того? Будем считать, что я расплатилась с ней за помощь и отдала долги. К тому же мать Марины всегда ко мне хорошо относилась и никогда плохого слова не говорила. Я смогла уехать еще и поэтому: она никому не сказала о том, что ее дочь мне помогла. И до сих пор молчит, иначе мачеха бы меня и здесь нашла.

– Нет, не хочу. Факты таковы, что документы брала я и передавала их я.

Бросила обратно на журнальный столик папку с фотографиями, и они рассыпались веером, на каждой подтверждение моей вины...

– И это все? Ни извинения, ни раскаяния? – Он поднялся с дивана, прожигая меня взглядом. – Ты лгала, глядя мне в глаза! Спокойна, потому что уверена, что не понесешь наказания? Да, тебе фантастически повезло!

Извиняться? Только за то, что была душой! И то не перед ним, а перед самой собой.

– А вы меня изнасиловали и не понесли наказания, – парировала я. Не смогла смолчать, глядя на его праведное возмущение. – Считаете,

что мне повезло? Сколько бы мне светило по обвинению в этом? Несколько лет – и была бы свободна. А теперь я пожизненно связана с вами. Несколько неравноценное наказание.

Особенно за то, чего не совершала. Вернее, совершила по незнанию. Но разве это не является смягчающим обстоятельством?

– И это я для тебя наказание?! Мне в пару досталась воровка, лгунья, обманщица...

– Вы всегда можете сдать меня в полицию.

Неожиданно он сделал рывок, оказавшись возле меня, и, схватив за шею, процедил в лицо:

– Я сам займусь твоим наказанием.

– Продолжайте. У вас это хорошо получается, – просипела я, даже в этот момент не испугавшись. После всего, что он сделал со мной, чего еще бояться?

Он ослабил хватку, пообещав:

– Я больше ни одному твоему слову не поверю!

– А я не собираюсь вам ничего доказывать.

– Тебе лучше вообще помолчать, иначе придушу.

Он отпихнул меня, брезгливо отряхнул руку, словно испачкался, и стремительно вышел из дома.

Оставшись одна, я постояла, потирая шею и не зная, что теперь делать. Идти наверх, чтобы ему потом было удобнее меня насиловать, не хотелось. Но ничто не мешает и здесь домогаться, если пожелает. Это вчера он пошел на поводу у моей стыдливости, сегодня слушать не станет.

Вздохнув, поплелась все же в спальню.

* * *

Арман Диаль

Дрянь! Будь проклята наша парность. Я как чувствовал, что меня ждет, абсолютно не желая встретить свою пару. Невыносимо, когда один ее аромат выворачивает тебя наизнанку. Когда теряешь контроль над собой, ненавидишь и при этом безумно желаешь. Я сбежал из дома

на воздух, чтобы не взять ее там же на месте, расписываясь в своей слабости.

И ведь даже не раскаивается! Попроси она прощения, объясни свой поступок тяжелым финансовым положением – я бы понял, простил и перешагнул через это, больше не вспоминая.

«Факты таковы, что документы брала я и передавала их я», – передразнил ее мысленно. А ведь как праведно возмущалась еще недавно. Дрянь!

«А вы меня изнасиловали и не понесли наказания», – жалили ее слова. Было противно оттого, что она права. Я, который никогда не испытывал трудностей с женщинами, в основном избегал их откровенного внимания, по факту изнасиловал свою пару.

Она даже не скрывает, что не хочет меня, в то время когда у меня рядом с ней крышу рвет от желания. И то, что она отдает свое тело без сопротивления, лишь безумно злит. Этого ничтожно мало! Хочется ее всю, без остатка, чтобы принадлежала не только телом, но и мыслями, чувствами, каждым своим вдохом. Всей своей продажной, ничтожной душой.

Что же ей еще надо? Она больше не бедствует. Лучшие тряпки, салоны к ее услугам. Хочешь учиться? Пожалуйста! Драгоценности? Вроде нравятся, но позже свой подарок я нашел небрежно брошенным на полу. И отдается, словно снисходит. Ладно, бери, раз не можешь без этого. Бесит! Как же меня все это бесит!

Я чувствовал себя тигром, запертым в клетке. Она стала для меня клеткой, от которой я не мог далеко уйти.

– Ты чего мечешься здесь, а не в доме?

Одарил вышедшую из гостевого домика Мари-Энн тяжелым взглядом. Воздух донес исходящий от нее запах моей пары, заставляя трепетать ноздри, вдыхая вожаделенный аромат.

– Что между вами опять произошло? – спросила она, спускаясь по ступенькам и подходя. – Катя вроде в хорошем настроении, мы прекрасно провели день.

– Где были? – поинтересовался я через силу.

– Договорились насчет учебы, ей завтра на лекции. Прошлись по магазинам, покупая все необходимое.

– На лекции? Обойдется! Она и так слишком умная, пусть дома сидит.

– Да что произошло?!

– Это она.

– Что «она»?

– Это она сливала информацию конкурентам.

– Да ладно? И ты этому веришь?!

– Она призналась, когда я показал фотографии передачи документов. Сняли с уличных камер. Сама сказала: «Факты таковы, что документы брала я и передавала их я», – со злостью повторил ее слова.

Брови Мари-Энн удивленно приподнялись вверх, а потом она нахмурилась.

– Хорошо, она их брала и передавала. Тут ничего необычного. Она курьер, это ее работа. Ты не думал, что ее могли просто подставить?

– Почему-то о том, что ее подставили, она ни слова не сказала, – язвительно произнес я.

– Она гордая.

– И глупая? Разве сложно сказать, что кто-то попросил передать бумаги? Главное, понимали уроды, что информацию, переданную через телефон, можно отследить и прижать их потом этим!

– А смысл оправдываться, если ты для себя уже все решил и накинулся на бедную девочку?

– Это она-то бедная? – взвился я.

– А что у нее есть? Ты ее гардероб видел? Она сэкономила каждую копейку. Куда девала тридцать сребреников за предательство? И жила девочка в режиме «работа-дом», никуда не выбираясь. Работает она не так давно, никого в городе не знает, кроме подруги. Когда бы ее успели завербовать? Подруга? – Мари-Энн вскинула на меня вопросительный взгляд. – Если Катя молчит, может, защищает ее?

– Она, когда брала документы, говорила, что это Марина попросила их принести. Все привыкли, что та ее посылает, если необходимы какие-то документы или отчеты.

– Вот видишь!

– Но почему она молчит об этом, если Марина ее подставила? Может, они вообще в сговоре!

– Нет, не такой она человек, – покачала головой Мари-Энн.

– Это же когда ты успела ее так хорошо узнать?

– Будь она продажной и жадной до денег, у тебя бы не было с ней сейчас столько проблем, – проникательно заметила моя помощница, и я не нашелся с ответом. – Катя хорошая девочка, не испорченная. Из тех, кто требует ухаживаний. Она не охотница за богатым кошельком, ее размерами банковского счета не завоюешь, – произнесла Мари-Энн с явным намеком. – Вся ее прежняя жизнь разрушена. Она сейчас в стрессе и никому не доверяет. Не нужно запрещать ей учиться. Это поможет ей отвлечься, а ежедневные занятия дадут ощущение стабильности и упорядоченности.

– Ты советовалась с психологом?

– Не сейчас, но когда сама посещала, получила несколько дельных советов.

– Ты нашла психолога Кате?

– Да, но...

– Что?

– Сомневаюсь, что она будет говорить о своих проблемах с посторонним человеком. Не тот склад характера.

И когда это моя помощница успела так хорошо изучить мою пару? Для меня Катя пока оставалась загадкой. А может, все дело в желании, которое охватывает рядом с ней? Тут уже не до высокоинтеллектуальных разговоров и оценки характера.

– Запиши ее на прием, а там будет видно, – распорядился я. Пусть сходит, хуже не будет.

– Хорошо. Может, завтра после занятий? Она будет полна впечатлений и, возможно, станет расположена к разговору.

Меня ненавязчиво пытались склонить к разрешению на учебу. С одной стороны, хорошо, что Мари-Энн прониклась делами Кати и неплохо к ней относится после их неудачного начала общения. Но с другой – кольнуло, что они сближаются. Проклятая ревность за внимание пары даже здесь подняла голову. Начинаю чувствовать себя больным ублюдкой!

– Пусть едет. Ты завтра со мной. Понадобись в офисе.

– Поняла. Кстати, насчет убитой сотрудницы из издательства. Катя ее знала, сегодня прочитала о ней в новостях. Спрашивала, можно ли ей будет посетить похороны, проститься.

– Если она хочет. Узнай когда.

– Хорошо.

Оставив Мари-Энн, я отправился в дом. Злость прошла, и меня опять неудержимо тянуло к паре.

– Ужин накрывать? – перехватила меня у входа кухарка.

Дьявол! Еда – это последнее, о чем я сейчас думал. Запах пары настойчиво манил за собой на второй этаж. Она пошла наверх. В спальню. И сейчас в постели или в душе. Обнаженная под струями воды...

– Оставьте! Мы сами. На сегодня все свободны! – бросил я уже на бегу, через одну перепрыгивая ступеньки лестницы.

Глава 18

Оставшись одна, я сделала то, чего не позволяла себе долгое время: набрала ванну с пеной, зажгла свечи, включила расслабляющую музыку и постаралась отрешиться от окружающей действительности. Правда, получалось плохо.

Внутри буквально жгло от понимания, какая же я наивная дуручка, которой все пользуются. Мачеха свалила хозяйство на мои плечи, заставляя отрабатывать каждый съеденный мной кусок хлеба. Марина мало того, что с помощью моего запаха продвинулась по карьерной лестнице, так еще и подставила по полной, пользуясь нашей дружбой.

Всем от меня что-то надо. Мачехе – бесплатная, безотказная служанка, Марине – козел отпущения для ее темных делишек, модифицированному – просто мое тело. И, главное, каждый из них искренне считает, что я должна быть благодарна по гроб жизни!

А ведь я могу спокойно обойтись без них. Не пропала, уйдя от мачехи, поняла, что смогу заработать на кусок хлеба и без помощи Марины, а про модифицированного и говорить нечего – это я ему нужна, а не он мне. При этом никому из них не важны мои желания, мои стремления. Самое ужасное, что я сама чувствую себя раздавленной и опустошенной, уже ничего не желая.

В самый разгар моих размышлений хлопнула дверь, и в ванную ворвался Арман. Но замер, словно натолкнувшись на стену, едва увидел меня. Еще день назад я бы испуганно съежилась, а сейчас дошла до такой степени нервного истощения, что просто смотрела на него. Да и чего дергаться? Пена скрывает грудь, а из воды торчат лишь мои коленки. Я чуть повела ими, и взгляд модифицированного словно приклеился к ним.

Я медленно развела ноги, с отстраненным интересом наблюдая, как сильный мужчина на моих глазах теряет контроль. За какие-то секунды его одежда полетела в стороны, и он, обнаженный, подняв кучу брызг, нырнул в ванну, тут же перетащив меня на себя.

– Удивила, – по-хозяйски оглаживая мою спину, выдохнул он. – Не бойся, я больше не злюсь.

И я расхохоталась недобрым, холодным смехом. Он опять замер, а я, отсмеявшись, уперлась ему в грудь руками, отодвигаясь, взглянула в лицо и спросила:

– А чего мне бояться? Что задушите? Нет, вам нужно мое тело. Изнасилуете? Так уже. В тюрьму отправите? Так я согласна! Мне плевать, верите вы в мою невиновность или нет, я не нуждаюсь в вашем прощении. К вашему сведению, – обвела рукой свечи, пену, – все это я сделала для себя. Себе приятное, не вам. Лежала в этой красоте и думала, а есть мне ради чего жить? Ведь меня на этом свете ничего не держит. Я осталась одна, ни родных, ни близких. Исчезну – никто и не заметит, и горевать не станет.

Его руки крепко сдавили мои бедра, словно в попытке удержать. Взгляд полыхнул, прожигая ледяной синевой.

– Ты нужна мне.

Смешно.

Я покачала головой.

– В роли резиновой куклы, с которой вы сбрасываете напряжение, ничего привлекательного нет. Я живая. У меня есть чувства. Я не игрушка, которую можно душить, отбрасывать в сторону, а потом возвращаться и опять ласкать, словно ничего и не было. Вы же за этим пришли? – Я чуть изменила положение тела, позволяя себе соскользнуть вниз и упираясь в каменную часть его тела.

Тигриный взгляд поплыл. Вот правду говорят, что у мужчины две головы и думать одновременно обеими они не умеют. Пошло звучит, зато жизненно. Было заметно, как доминирование перетекает к той, что ниже пояса. Я добавила градуса, поерзав. При этом оборотня затрясло от возбуждения, а я ничего не чувствовала, кроме исследовательского интереса.

Может, именно мой холодный взгляд и помог ему перебороть себя.

– Катя! – Он резко снял меня и посадил рядом. В огромной ванне это было несложно. – Ты что такое говоришь?!

На меня смотрели с недоумением и удивлением, словно впервые видели. Ну да, игрушка сломалась и отказывается выполнять свои функции.

– А что не так? Вы же меня только для секса используете и дали доступ к своему кошельку, откупаясь. Но я не шлюха, продающая свое

тело за деньги, и не животное, чтобы спариваться без любви. Меня воротит от такого. Ради чего мне жить? – повторилась я. – Быть вашей игрушкой? Думаете, я об этом мечтала? Этого хотела от жизни? Или должна быть счастлива оттого, что удовлетворяю ваши желания? Ваши. Не мои.

– Даже думать не смей о смерти! – рыкнули мне в лицо, но я не испугалась.

– А то что? – С вызовом подалась ему навстречу. – Я держалась только в память о бабушке. Она верила, что я встану на ноги и добьюсь чего-то в жизни. Только вряд ли ей бы понравилось, во что превратилась моя жизнь.

На последних словах голос дрогнул. Стало так горько... Наверное, хорошо, что она сейчас всего этого не видит. Мне было бы мучительно стыдно смотреть ей в глаза. Ради чего я тянулась всю жизнь, терпела, берегла себя? Чтобы в итоге прийти вот к этому?

Все поплыло перед глазами. Я моргнула раз, два, но пелена не исчезала. Провела по лицу, с удивлением взглянула на влажные пальцы. Я плачу?!

– Та-а-ак... Это просто срыв, – пришел к выводу модифицированный.

Вместе со мной встал и выбрался из ванны. С нас на пол ручьями текла вода, но он, не обращая внимания, схватил полотенце и укутал меня. Вышел из ванной комнаты и сел со мной на постель.

– Тебе нужна помощь психолога.

– Вы меня еще в комнате с мягкими стенами запираете и навещаете по ночам, – всхлипнула я. – Может, так быстрее сойду с ума.

Стало так жалко себя, что я окончательно разревелась. Никогда еще не чувствовала такой потерянности. Даже после смерти бабушки. Я жила в надежде чего-то добиться, чтобы она гордилась мной, а стала парой этому модифицированному. Так себе достижение, а большее мне не светит. Он полностью контролирует мою жизнь.

– Успокоилась? – спросил оборотень, когда я перестала всхлипывать и затихла.

Промолчала, не поднимая глаз. Наверное, у меня действительно случился нервный срыв. В нормальном состоянии я бы никогда не смогла сказать вслух того, что наговорила ему.

– Хорошо. Тогда я сейчас вызову Мари-Энн, и она поможет тебе собраться.

– Куда? – вскинулась я. На ум почему-то пришла психбольница, но когда услышала его ответ, решила, что уже сошла с ума.

– В ресторан. Я приглашаю тебя на свидание.

Чего?! Какое, к чертям, свидание! Я зареванная, настроение ниже плинтуса, мне бы укрыться с головой одеялом и чтобы никто не трогал...

– Если мы останемся наедине, боюсь, я все же не удержусь и засуну в тебя ту часть тела, на которую ты так активно насаживалась в ванной, но принять в себя все же не готова.

Кровь прилила к щекам от его слов, и стало мучительно стыдно. От недавней смелости не осталось и следа. Я отвела глаза, отворачиваясь, но он не дал мне этого сделать, ухватил за подбородок и заглянул в лицо.

– Не можешь простить мне первый раз? Думаешь, не вижу, что ты меня не хочешь? Но даже животная часть меня, которая от твоего запаха сходит с ума и может думать лишь о спаривании, нуждается в том, чтобы ее желали. А я не животное, Катя, что бы ты про меня ни думала. Я не хочу, чтобы моей женщине рядом со мной было плохо.

Проблема в том, что я не хотела быть его женщиной.

– Считаете, поход в ресторан исправит ситуацию? – спросила, не скрывая скептицизма.

– Мы не с того начали. Встреться мы при других обстоятельствах – я бы пригласил тебя на ужин, чтобы познакомиться ближе. Но мы оказались наедине, в замкнутом пространстве, и верх взяли инстинкты. Они кричали, что это моя женщина, одна-единственная, созданная для меня...

Он говорил все это, невесомо касаясь моих губ, влажных щек и настойчиво смотря в глаза. Пальцы на подбородке не давали отвернуться, и я ничего не могла поделать с непонятно откуда взявшимся волнением.

– Я никогда не опускался до насилия. Зачем, когда с моей внешностью, положением в обществе, деньгами достаточно протянуть руку и взять, что так активно предлагают? Если и встречал легкое сопротивление, то оно было лишь кокетством, игрой, чтобы повысить свою цену. Вы ведь любите, девочки, иногда показать, что раньше ни-

ни, не отдавались в первую же встречу, любите делать вид, что потеряли голову от страсти и это вас смущает...

От страсти?! Я лично задыхалась от ужаса!

– Катя, ни ты, ни я не были готовы к встрече, – как-то устало произнес модифицированный. – Стоило к тебе притронуться, обнять, вдохнуть твой запах, и я потерял контроль. С этим сложно бороться. До сих пор. Но даже мне потребовалось время, чтобы принять то, что я теперь твой. Неприятно осознавать, что чужая женщина, даже не пошевелив пальцем, обрела полную власть надо мной. И я понимаю, что тебе сложнее! Ты на меня до сих пор обижена. Но наша основная проблема в том, что я давно вышел из подросткового возраста, а ты еще нет. Для меня в отношениях важна физическая близость, желание, а для тебя пока только общение. Без него ты не готова раскрыться. Значит, будем восполнять этот пробел.

Я озадаченно молчала. Слова о полной власти над ним звучали дико. Это же он полностью контролирует меня.

– У тебя странное выражение лица. С чем-то не согласна?

– Не пойму, с чего такие перемены. Очень резкий переход от «ты должна быть счастлива оттого, что стала моей парой» до решения пригласить меня на свидание.

Пусть в ультимативной форме, без возможности отказаться, но все же.

– Твои слезы. Они вызывают неприятное чувство бессилия, когда не знаешь, чем помочь. Не ожидал, что тебе настолько плохо и тяжело.

И пока я невесть что себе не надумала о том, что ничто человеческое ему не чуждо и даже знакомо такое чувство, как сопереживание, он добавил приказным тоном:

– Но я больше слышать не хочу ничего о том, что ты не хочешь жить! Только надумай сделать что с собой, и клянусь, моя ярость не будет знать границ! Пострадают все, кто хоть как-то с тобой соприкасался, на ком остался даже малый след твоего запаха. Тебе известен такой диагноз: безумие Техла?

Я поежилась, так как слышала об этом. Об одном из первых измененных, потерявших свою пару, знают практически все. Его имя стало нарицательным. В отчаянии он впал в безумную ярость, убил слуг, убил родителей жены, разгромив их дом, забрался в дом ее

сестры, но там полиции удалось остановить его транквилизаторами. Свой век он доживал в психиатрической лечебнице для буйных.

– Ты же не хочешь, чтобы пострадали невинные? Твоя соседка по квартире, твоя мачеха с сестрами, твой маленький брат...

– Хватит! Я поняла, – дернулась я и стала выбираться из его объятий, поняв, что с меня довольно общения.

– Катя, – удержал он меня. – Если что-то не нравится – говори. Хочешь чего-то? Говори! Любые возникающие трудности я буду решать.

Да пожалуйста!

– Меня бесят угрозы! – возмущенно бросила ему в лицо.

– Удивишься, но меня тоже!

* * *

– Может, скажешь, что между вами происходит? – спросила Мари-Энн, зачесывая мне волосы назад и собирая их в высокую прическу.

К сожалению, Арман не отказался от идеи посетить ресторан и действительно прислал мне в помощь свою секретаршу. Сам он, взяв костюм и рубашку, ушел собираться в другое место.

– Ничего хорошего, – мрачно ответила я. – Меня перепутали с Мата Хари и обвинили во всех смертных грехах.

– Ну, судя по тому, что не посадили в застенки, а ведут в ресторан, – ошибку быстро поняли, осознали и просят прощения, – легко произнесла Мари-Энн, а я состроила гримасу, выражая свое отношение. – Ты действительно не понимаешь?

– Чего? – Я взглянула на Мари-Энн через зеркало.

– Вытащить измененного в ресторан в период, когда все его гормоны бушуют и думать он может лишь о размножении... Это дорогого стоит! Крепко же ты взяла его за...

– Вот как раз об этой части тела даже слышать не хочу! – вскинулась я. – И давай закроем тему. Вспомни о нашей договоренности.

Мари-Энн усмехнулась и, ловко заколов мне волосы, подняла руки, показывая, что больше не лезет.

– Ладно, давай выберем тебе платье и уже под него сделаем макияж, – произнесла она, деловито направляясь в гардеробную. Меня не оставляло ощущение, что ее все это забавляет.

Порывшись там, вернулась, держа в одной руке вешалку с маленьким черным платьем, а в другой – с зеленым в пол.

Посмотрев на меня, на них, Мари-Энн произнесла:

– Ладно, пожалею шефа. Зеленое! Но белье наденешь то, что выберу я.

Сводня!

К счастью, больше никаких попыток поговорить по душам она предпринимать не стала, а быстро сделала мне макияж, подождала, пока я оденусь, и, оценив конечный результат, ушла к себе, пожелав оторваться по полной.

Лучше бы удачи пожелала! С лестницы не свалиться на тех высоченных каблуках, которые пришлось надеть, чтобы платье не волочилось по полу. Я так осторожно спускалась, но стоило поднять голову и увидеть внизу модифицированного при полном параде, как от неожиданности оступилась и полетела вниз. Но он, словно в кино, бросился ко мне и поймал в последний момент.

– Катя... – выдохнул с облегчением, крепко сжимая. – Так не хочешь идти, что решила свернуть себе шею?

Я, которая впервые в него вцепилась по собственной воле, разжала пальцы, выпуская дорогую ткань костюма. Его попытка пошутить оказалась неудачной. Я тут же вспомнила о нашем недавнем разговоре, и чувство благодарности испарилось.

– Что вы! Разве я забуду о Техле.

Атмосфера между нами тут же изменилась, и в воздухе разлилось напряжение. Арман больше ничего не сказал, просто предложил руку и сопроводил к машине. Сев, я сразу отвернулась к окну, не желая поддерживать разговор.

В ресторане ситуация не улучшилась. Я никогда не была в настолько пафосных и дорогих местах и чувствовала себя скованно. А от того, как лебезят перед моим спутником официанты, становилось не по себе.

Пока модифицированный делал заказ, я немного осмотрелась, подмечая, что столики расставлены далеко друг от друга. Здесь делали ставку не на количество посетителей, а на их комфорт и уединение.

Почти все места были заняты. И наша пара привлекла внимание. Если мужчины просто косились на нас, то многие женщины не стесняясь поедали глазами Армана.

– Как тебе здесь? – спросил он, как только официант отошел.

– Необычно.

– Это ресторан только для измененных, он учитывает наши особенности.

Я вопросительно посмотрела на него, и он объяснил:

– Наш слух, наше обоняние. Персонал, повара – тоже из измененных. Здесь хорошая кухня, и в отличие от обычных ресторанов готовят все из качественных и свежих продуктов.

– Мне кажется, или на нас косятся?

– Это нормально, привыкай. Они ощущают моего тигра, и их это беспокоит. Слабые уйдут, а те, кто останется, все равно будут чувствовать дискомфорт.

– По женщинам этого не скажешь. Вас поедают глазами.

– Не обращай внимания. Инстинктивное желание завлечь сильного самца, который возьмет под защиту, – с безразличием бросил он, словно давно к этому привык.

Как тут не вспомнить слова о том, что ему обычно достаточно лишь протянуть руку, чтобы взять женщину...

Но я не хотела сейчас думать об этом и продолжила расспросы:

– Вы ощущаете зверей друг друга?

– Да, по запаху, ауры силы.

– А какой зверь у официанта, который нас обслуживал?

– Орангутанг.

Я вспомнила дорожных рабочих и сравнила с этим парнем. Обычно те работают в измененной полуформе, гордясь своей силой и красуясь, а этот на работе в человеческом виде. Наверное, что-то промелькнуло у меня на лице, раз Арман пояснил:

– В приличном обществе выпячивать свою животную часть и вести себя как животное не принято. Это считается дурным тоном.

Да-да! То-то он при нашей первой встрече принялся меня обнюхивать. Ну очень человеческое поведение!

Воспоминание об этом воскресило память и о том, чем закончилось наше знакомство. И он еще будет утверждать, что они не животные? Не знаю, какой дискомфорт ощущали окружающие, но мой

увеличился в разы. Ведь прошло совсем ничего, как он меня изнасиловал, а я уже сижу с ним в ресторане на так называемом свидании.

Что я вообще здесь делаю? Зачем?! Хочет пустить пыль в глаза, продемонстрировать, что он цивилизованный человек? В это трудно поверить после того, как видела его неприглядную сторону и на себе ощутила, что бывает, когда звериные инстинкты берут верх.

Мне как-то даже расспрашивать дальше перехотелось. Хорошо, пришел официант и принес напитки.оборотню бокал и графин воды со льдом, а мне разноцветный коктейль, на который я взглянула подозрительно.

– Он безалкогольный, – понял мои опасения модифицированный.

– А вы почему заказали воду?

– Ты не пьешь. Не хочу, чтобы тебе потом было неприятно ощущать запах алкоголя от меня.

Я тут же отвела глаза. Это «потом» прозвучало многообещающе, намекая на продолжение вечерней программы. И в нашем случае запах алкоголя – меньшая из бед.

– Ты еще больше помрачнела, – заметил модифицированный, отслеживающий малейшие нюансы моего настроения. – Я что-то не то сказал?

– Просто не понимаю, зачем мы здесь. И вам, и мне известно, чем в итоге закончится сегодняшний вечер. Это так называемое свидание просто оттягивание неизбежного. Ваши инстинкты сводят интерес ко мне исключительно к сексу, так зачем делать вид, что вам интересно еще что-то, кроме этого?

– Ты вскоре станешь моей женой. Как ты можешь сомневаться, что я хочу узнать тебя ближе? Неужели, помимо прочего, мы не можем сесть и поговорить?

Вот как раз после всего, что он так мило охарактеризовал как «помимо прочего», у меня пропало желание узнавать его ближе. Если оно вообще было... Того, что успела узнать, хватило по горло!

– Катя, расскажи о себе.

– Что? Думаю, у вас полное досье на меня. Вряд ли есть, что добавить сверх. У меня такое чувство, что до приезда сюда меня и не существовало. В моей жизни было множество «должна» и очень мало собственных желаний. Я только-только ощутила вкус независимости,

появилось свободное время, когда могла заниматься тем, чем хотела. Да я сначала наслаждалась, что оно вообще есть, мое личное время! Никто не контролирует, не указывает, что делать! Я только начала узнавать саму себя... А потом мы с вами встретились, и все закончилось, – мрачно закончила я.

– Разве у тебя нет сейчас свободного времени? – скрипнув зубами, но сдерживаясь, спросил модифицированный.

– Не надо играть словами и делать вид, что не поняли, о чем речь. Я потеряла личную свободу. По факту – меня из дома не выпустят без вашего разрешения. Да я даже сказать вам «нет» не могу! Опять никому нет дела до моих желаний.

Глаза мужчины напротив потемнели, и я обругала себя: зачем его раздражаю? А с другой стороны, противно сидеть и делать вид, будто мы действительно на свидании.

– Разве это так? Ты несправедлива. Давай разберем по порядку. Захотела учиться? И уже завтра едешь на учебу. Тебе нужно было сегодня выехать в город? И ты поехала. Хочешь отдохнуть и ничего не делать? Так отдыхай. Ограничения выхода из дома потому, что изменился твой социальный статус. Даже я не выезжаю из дома без охраны, не предупредив их о поездке. Они работают на меня, поэтому нужно вначале мне сказать, куда ты собралась ехать, чтобы я отдал распоряжение. Разве я тебе в чем-то препятствовал?

Прекрасно! Только почему-то он забыл, как отправил меня в принудительном порядке в салон красоты. Но что-то сказать мне не дали, продолжив:

– И последнее. Хочешь сказать мне сегодня «нет»?

– Хочу! – с вызовом ответила я.

– Хорошо, – сказал он сквозь зубы, словно выдавил это слово с превеликим трудом. – Если только ты сейчас расслабишься и попробуешь получить удовольствие от вечера, а не продолжишь сидеть с таким лицом, словно отбываешь повинность.

Я замерла, недоверчиво глядя на него. Он серьезно? Нет, правда?!

На меня смотрели решительно и мрачно. И мрачнели тем больше, чем сильнее светлело мое лицо. У меня было такое чувство, словно я получила помилование перед казнью. Даже не представляла, насколько сильно меня угнетало осознание, что как бы он ни разыгрывал из себя галантного кавалера, итог вечера предопределен.

В порыве чувств я схватила свой бокал с безалкогольным коктейлем и отсалютовала ему, празднуя избавление от повинности и делая хороший такой глоток. Испытывая желание вообще выпить его залпом.

Ммм... ничего вкуснее в жизни не пробовала! Сладость коктейля смешивалась со сладким вкусом моей первой настоящей, значимой победы, которая пьянила сильнее любого алкоголя.

Арман кивнул проходящему официанту, и тот изменил маршрут, подходя к нашему столику.

– Водки! – заказал он.

– Сколько? – заикнулся тот, но его словно ветром сдуло от взгляда модифицированного.

«Да на здоровье!» – пожелала я мысленно. Меня тот факт, что он может напиться, абсолютно сегодня уже не беспокоил. Я счастливо улыбнулась, наверное, впервые за все время нашего знакомства.

Раздался странный скрежет, будто когтями по столу, но я не успела опустить взгляд, как он бросил салфетку на то место, где лежала его рука, и встал.

– Я отлучусь на минутку.

Да хоть на две! А лучше на час.

Глядя ему вслед, я заулыбалась еще шире. Вечер обещал быть томным!

Чувство триумфа переполняло меня недолго. Я расслабленно сидела, наслаждаясь игрой пианиста, но вскоре Арман вернулся, опять внешне невозмутимый, и в очередной раз показал, что он сегодня полон неожиданностей.

Не став садиться, подошел прямо ко мне.

– Вижу, тебе нравится музыка. Потанцуем? – Он протянул мне руку, приглашая на танец.

Я замешкалась, не зная, как реагировать.

– Катя, в отношениях люди прислушиваются к желаниям друг друга. Ты согласна? – с мягкой настойчивостью произнес он.

Намек на то, что не потерпит игры в одни ворота? Раз мне сегодня уступили, то и я должна сделать ответный шаг? Впрочем, сегодня ночью меня не побеспокоят. Уж один танец как-нибудь потерплю.

Не оставалось ничего иного, как вложить свою ладонь в его и молча встать. Места было достаточно, и он притянул меня к себе,

далеко не отходя от столика.

– Вам виднее, я не была в отношениях.

– Вообще ни с кем не встречалась?

– Нет.

– Поклонники?

– Нет.

– Хочешь сказать, что до меня ни с кем даже не целовалась?! – искренне изумился он.

А вот об этом лучше не вспоминать! Сразу нахлынули воспоминания о слюнявых ртах, пытающихся поймать мои губы, когда я, напуганная до дрожи, вырывалась, и о шарящих по телу руках. А еще отвратительный запах перегара. Меня от него до тошноты воротит с тех пор.

Вот только Арман слишком пристально следил за моей реакцией, чтобы ее не заметить.

– Что не так с поцелуями?

– Ничего, – помрачнела я. – По собственной воле нет.

– Тебя пытались поцеловать насильно?

– Меня пытались изнасиловать. Им помешали.

– Им?! – Его глаза опасно сузились.

Отвернулась, избегая взгляда.

– Давайте сменим тему. Не хочу ни говорить, ни вспоминать об этом.

Он больше ничего не сказал, вот только ладони на моей талии словно закаменели. Да я и сама во время нашего так называемого танца была скованна, а сейчас вообще чувствовала себя деревянной.

– Так не пойдет, – остановился он.

Не успела облегченно выдохнуть, что можно вернуться за стол, как оборотень сказал:

– Давай ты поведешь.

– Что?! – ошалела я, округлив глаза от такого предложения.

Тут еще пианист, видя, что мы решили потанцевать, заиграл вальс, невольно попадая на больное. Я, как и все девочки в классе, учила вальс, мечтая станцевать на выпускном вечере. Даже со сводными сестрами дома танцевала, помогая им тренироваться. Но на выпускном... только подпирала стену, наблюдая, как танцуют другие.

А потом еще Инга со Снежаной посмеялись надо мной, спрашивая, неужели я и правда думала, что кто-то захочет пригласить меня?!

И сейчас зазвучавший вальс разбудил горечь, которую я старалась забыть. Но Арман ждал, навязав мне роль партнера.

Первый шаг – и я пораженно остановилась, удивленная, с какой легкостью мужчина поддается. Пусть на краткое время, но передает мне контроль.

– Ну же, смелее, Катя! – подначил он.

Я нажала ладонью на его плечо, немного отстраняя, чтобы дал мне чуть больше пространства. И Арман подчинился.

Подчинился! И я сделала следующий шаг.

Вроде и не желала танцевать, но остановиться не могла. Необходимо проверить, сколько продлится его уступчивость, когда он перехватит контроль...

Но этого не происходило, и меня захватили новые, странные ощущения.

Совсем не то, что танцевать со сводными сестрами! Непередаваемое чувство, когда сильный мужчина, способный в два счета скрутить тебя, – вдруг подчиняется. Я и представить не могла, что это настолько кружит голову.

Наверное, у меня все волоски на коже дыбом встали. Даже во время секса я не чувствовала его тело так полно, как в момент танца. Его силу, которой я сейчас управляла, его будоражащий запах, который вдыхала полной грудью. И что-то внутри трепетало от происходящего. Мое тело словно вибрировало оттого, что его, такое большое и сильное, подстраивается под меня.

Я сама толком не понимала ворох взметнувшихся эмоций, но им нашел определение модифицированный.

– Если бы я знал, что тебя так возбуждает танец, мы бы все время танцевали, Катя...

И я споткнулась.

Остановилась, потрясенно глядя на него. Желая возразить, но не находя слов. Ведь то, что он сказал, было правдой.

Я жутко смутилась, словно пойманная на чем-то постыдном. Слишком зашуганная я в этом плане. Ведь в деревне стоило мне хоть взгляд задержать на ком-то из парней, как сводные сестры безжалостно изводили насмешками, спрашивая, не влюбилась ли я,

часом. Неужели созрела для чего-то погорячее? Эй, Вася, Витя или Петя – неважно, кто попадался им под руку, – пожалейте убогую деточку, дайте хоть понюхать настоящего мужика!

После такого третирования поневоле не будешь давать повода ни взглядом, ни вздохом. Научишься делать безразличное лицо, показывая, что никто тебе не интересен и насмешки не задевают. А тут... Арман знает о чем говорит, обоняние оборотня не обманешь. И я внутренне сжалась.

Вот сейчас он торжествующе усмехнется и скажет, что я сама его хочу, нечего было ломаться и притворяться недотрогой...

И все слова несостоявшихся насильников, сводных сестер, мачехи, обвинившей меня в том, что я сама парням дала повод, – мутью поднялись в душе, выливаясь в единственное желание: оказаться от него как можно дальше!

Подсознательно ожидая язвительной насмешки, я невольно сделала шаг назад. Вот только мы все еще стояли в паре, и он шагнул за мной.

Я запаниковала.

– Давайте вернемся за столик!

Его пальцы на моей спине дрогнули и надавили, словно в попытке удержать. Не отпустит! А может, и вообще схватит сейчас и унесет из ресторана домой...

Но Арман расслабил руку, а потом и вовсе убрал.

– Хоть твой аромат и самый прекрасный для меня, но ты права! Нам несут наш заказ, и запахи там, можешь мне поверить, головокружительные. Ты обязательно должна это попробовать! – заявил он. – Да, идем к столу.

Глава 19

Удивительно, но остаток вечера прошел спокойно, и мне даже удалось расслабиться. Кухня здесь оказалась выше всяких похвал, а Арман больше никаких провокационных заявлений не делал, поддерживал непринужденный разговор о разной чепухе. Беседа вертелась вокруг еды. Он много путешествовал и рассказывал мне, в какой стране что именно обязательно следует попробовать и какие блюда считаются визитной карточкой. К примеру, в России это борщ, окрошка и холодец.

– Еще «Оливье», без этого салата ни один Новый год не обходится, – добавила я.

– Э, нет! Этот салат создал француз, – попытался он присвоить лавры.

– Нынешний рецепт салата отличается от исходного как небо и земля, так что наш вариант самый что ни на есть русский! – заявила я.

Увлечшись готовкой, я ради интереса поискала в интернете рецепт настоящего «Оливье» и обалдела. Много ли хозяек имеют в своем холодильнике рябчиков и раковые шейки с трюфелями?

– Хочешь попробовать салат по оригинальному рецепту, который сохранился с тех времен?

– А это возможно?

– Конечно! Сейчас закажу. Сравнишь потом с тем, что подают в Париже.

Вот так просто мне сделали на пробу салат, который, кстати, по вкусу не имел ничего общего с привычным мне с детства.

– И как?

– Вкусно. Но наш роднее, что ли, – ответила я. – У меня он ассоциируется с Новым годом, мандаринами и ожиданием праздника. Даже если готовишь его в обычный день, все равно настроение невольно повышается.

Модифицированный изогнул бровь, но куда ему понять русскую душу! Нужно родиться для этого здесь.

Наверное, это странно, но вечер в ресторане мне понравился. При желании Арман мог быть интересным собеседником. Он много

повидал, и мне, ни разу не выезжавшей из деревни дальше соседского городишка, было интересно его слушать.

– Может, прогуляемся? – предложил оборотень, когда мы поели и расплатились.

– О нет! Я сегодня на таких ходулях, что к прогулке совсем не готова, – отказалась я, приподняв край платья и демонстрируя высоту каблука.

– Не любишь каблуки?

– Плохо умею на них ходить. Там, где я выросла, дороги такие, что на каблуках ноги свернешь, а здесь на работе приходилось столько бегать, что уместна только спортивная обувь. Так что практики у меня маловато.

– Я заметил, – пряча улыбку, произнес он, видимо, вспомнив, как я едва не полетела с лестницы. И не упустил своего: перед лестницей обнял за талию со словами: – Если ты позволишь, я подстрахую.

Вырваться я предусмотрительно не стала, но ступеньки были и на выходе из здания. Так мы и прошли с ним в обнимку до самой машины, пока водитель не распахнул перед нами дверь.

– Значит, едем домой? – уточнил модифицированный.

Ну, тот особняк, в котором он живет в России, я вряд ли смогу ассоциировать с домом... Тем не менее утвердительно кивнула:

– Да, давайте вернемся.

– Знаешь, я бы с удовольствием пригласил тебя еще куда-нибудь. Но теперь место свидания выбирать тебе, – произнес Арман через некоторое время. – Ты бы где хотела побывать?

– Нескучный сад, – не задумываясь ответила я.

– Где?!

– Это крупнейший пейзажный парк в исторической части города, он сохранился от дворянской усадьбы Нескучное, – пояснила ему.

Туда я давно мечтала выбраться, своими глазами полюбоваться на памятники садово-паркового искусства, но как-то не сложилось. Вначале боялась даже нос по выходным высунуть из квартиры. Детский браслет сняли, и, натерпевшись страху, без рабочего браслета я чувствовала себя словно голой. Ведь только-только начала осваиваться в городе...

– Ах да. Тебе же нравится ландшафтный дизайн, – произнес модифицированный, но все равно выглядел пораженным.

Наверное, пригласи я его в общественный кинозал с попкорном, он бы и то удивился меньше. Ну а куда мне его вести? Конечно, в списке достопримечательностей у меня были еще Аквапарк и Ледовый дворец, но всего сильнее хотелось погулять именно по Нескучному саду.

– Хорошо, я тебя понял, – продолжал он. – Теперь я уверен, что с моей бабушкой ты точно найдешь общий язык. Наш род идет от русской аристократки, бежавшей после революции во Францию. Она мечтает приехать и посетить фамильную усадьбу. Думаю, тебе будет интересно составить ей компанию.

Я ответила неопределенной, немного нервной улыбкой. Мне пока и одного знакомства с представителем семейства Диалей более чем достаточно. Да и что у нас может быть общего? Они аристократы, а у меня самое обычное крестьянское происхождение.

* * *

Зайдя в дом, я сразу направилась к лестнице, собираясь закрыться в ванной, переодеться и лечь спать. Он обещал не трогать, и я надеялась, что и спать ляжет в другой комнате.

– Катя, подожди, – удержал меня Арман.

– Да? – замерла я, и тревога вновь взметнулась в душе.

– Не хочу, чтобы этот вечер так быстро кончался. Подари мне еще один танец.

Его просьба вызвала замешательство. Я предпочла бы побыстрее сбежать...

– Не могу, ноги устали на каблуках, – придумала, как мне показалось, веский повод.

Положа руку на сердце, каблук для меня хоть и был высоковат, но он устойчивый и колодка удобная. Пусть я и надела эти туфли первый раз, но даже не натерла ничего.

– Если дело только в этом, тогда нет проблемы – разувайся!

– Но...

– Давай помогу. – Он опустился на одно колено, самолично помогая снять обувь.

Сама себя загнала в ловушку. Уж лучше бы на усталость сослалась!

– Хорошо, один танец, – сдалась я.

Арман поднялся и, взяв меня за руку, увлек за собой вглубь дома.

Споткнулась буквально на первых шагах.

– Платье длинное, – смущенно оправдалась я и тут же испуганно на него посмотрела. Если он и его сейчас снять предложит...

– Ничего страшного. Давай пока так...

Он подхватил меня на руки и понес.

– Постой здесь, – сказал, опустив на ковер в гостиной, а сам отошел и принялся методично задерживать шторы на окнах.

Ох, что-то меня это действие только напрягло... Хотя, может, он о моем спокойствии думает, чтобы я не оглядывалась на окна, опасаясь, что мы на виду?

Закончив, оборотень через телефон подключился к стереосистеме, и заиграла музыка. Услышав вальс, под который мы танцевали в ресторане, я мысленно застонала.

«Один танец», – успокаивала себя, стараясь подавить волнение.

Арман выключил свет, и полумрак комнаты разгоняла лишь радужная подсветка колонок, создавая романтическую атмосферу.

Наконец он направился ко мне, и сердце предательски забилося быстрее.

– Платье слишком длинное, неудобно будет танцевать, – попыталась увильнуть я. Правда, особо не надеясь на успех.

– Ничего страшного, я придержу юбку.

Его рука легла на мое бедро и сжала ткань, а потом пропутешествовала по телу, занимая место на спине. Юбка поднялась, оголяя с одной стороны ноги. Я вложила свою ладонь в его, а вторую положила на плечо, чувствуя, как горит кожа в том месте, где прошли его пальцы. Музыка играла, но мы стояли.

– Ты ведешь, Катя, – буквально промурлыкал этот хитроумный котяра. Судя по виду, он и шага не сделает первым, но и из рук не выпустит. Обнимал намного крепче, чем в ресторане.

Первый шаг пришлось сделать мне. Как-то не хотелось стоять вот так до утра.

– Ты легко двигаешься. Какие танцы изучала?

– Никакие. Выучила вальс перед выпускным, – ответила, не поднимая глаз. Танец опять запустил химические реакции в моем организме, и не хотелось на его лице прочитать подтверждение, что ему об этом известно.

– А хотела бы изучить другие?

Его вопрос привел меня в замешательство.

– Думаю, да.

Всегда восхищалась теми, кто умеет хорошо двигаться. Нравились танцевальные шоу. Я еще фигурное катание очень люблю. В детстве неплохо держалась на коньках, выделявая разные пируэты, подсмотренные в телевизоре. Отец говорил, что у меня талант, но в нашей глуши ледового дворца для тренировок поблизости не было, а после его смерти на новые коньки никто для меня тратить не стал. Именно поэтому, когда попала в столицу, так хотелось выбраться покататься...

– Хорошо, я научу тебя, – вернул меня в настоящее голос Армана.

– Вы?!

Соглашаясь, я даже подумать не могла, что моим учителем собирается стать именно он.

– Наша бабушка еще с детства проследила, чтобы мы с Филиппом изучали танцы.

– Никогда бы не подумала, что вы умеете танцевать. Глядя на вас, кажется, что вы родились уже в галстук, с прической волосок к волоску и ноутбуком под мышкой, интересуясь лишь биржевыми акциями.

– Так вот каким ты видишь меня?!

Я так и не поняла, его это уязвило или рассмешило.

– Просто показалось, что танцы слишком легкомысленны для вас. Вы серьезны, и вас интересуют лишь дела, – попыталась я загладить свою откровенность.

– Неправда. Разве ты не видишь, что интересна мне? И волнуешь.

Ну, наши тела находились так тесно, что пробуждение его мужского интереса я не могла не почувствовать. Но сложно понять, это ответ на волнение моего собственного тела или реакция гормонов на запах пары. На мое желание... Теперь я уже осознавала, что происходит с моим телом, и, пусть Арман и отвлекал меня разговором, ощущала, как увлажняется мое белье.

Меня это крайне смущало. Лишь потому я не заметила сразу, что слишком долго мы танцуем.

– Какой уже раз подряд играет музыка? – возмущенно воскликнула я, останавливаясь.

– Ты согласилась на один танец. Не стоит винить меня за желание, чтобы он длился вечно, – без всякого смущения признался в мухлеже модифицированный.

– В отличие от музыки танцевать бесконечно я не могу.

Сделала попытку отодвинуться, и он повторил движение за мной.

– Послушайте... – возмутилась я, но он перебил:

– Ты чувственная, Катя, как бы ни стыдилась этой своей черты. Ты не слушаешь свое тело, отрицаешь его желания, сдерживаешь себя в постели. Но когда ты танцуешь...

Я сглотнула, страшись его слов и желая провалиться сквозь землю.

– Когда ты танцуешь – ты шикарна! Чувственная, отзывчивая... Ты создана для любви! И я понять не могу, почему так стыдишься своего желания. Самое прекрасное, что женщина может дать мужчине, – это запах своего желания. Он сводит с ума, Катя. Любого, даже самого сильного мужчину способен поставить на колени, и в этом нет ничего постыдного, Катя. Больше всего на свете мне хочется вдохнуть его полной грудью. Позволь мне, Катя...

И он опустил передо мной на колени, утыкаясь головой в живот. Его бесстыдные слова, сказанные горячим шепотом, это его «Катя» раз за разом, с придыханием, словно одним тем, как произносит мое имя, уже ласкает. Я оцепенела, не зная, как реагировать. Как вообще вести себя в подобной ситуации!

Он глубоко дышал, и от его дыхания становилось очень горячо, мурашки бежали по телу. Казалось, вся кровь устремилась туда, где он меня касался, и лоно пульсировало в такт его дыханию.

Край платья так и был зажат в его пальцах, и он держал ладонь на бедре, даже не лез под юбку. Только жадно вдыхал, словно не мог насытиться, вжимался в меня. А я...

Вчерашний секс, когда я была нетрезва и расслаблена, не прошел без следа. Пусть сейчас он еще ничего такого не делал, но в памяти тела сохранилось испытанное удовольствие, разделенное желание, и

я реагировала на его близость. Тело словно знало, что сейчас ему будет опять хорошо.

Только я сегодня не пьяна. Да, смущена, но умом трезво оцениваю свои реакции и происходящие со мной изменения. Странное чувство, словно сознание и тело разделились и действуют независимо друг от друга...

И я понимала, к чему все идет!

– Вы обещали...

Пальцы на моих бедрах дрогнули и впились в кожу, словно в попытке удержать.

– Катя, позволь! – глухо вырвались у него отрывистые слова, словно каждое давалось с трудом. Или он не хотел выпускать из легких воздух, наполненный моим запахом, тратить его на разговор.

Дышал он рвано, и я видела, что едва сдерживается. Его накрывало. Странно наблюдать за тем, что кто-то может настолько сильно нуждаться в другом человеке. Это вне моего понимания.

Он поднял на меня глаза, и на красивом лице я прочитала неприкрытый голод. Руки, которыми упиралась ему в плечи в попытке оттолкнуть, бессильно опустились. Стало вдруг все равно. Какая разница, возьмет он меня сейчас или утром? Можно пойти на принцип и заставить его сдержать слово, но смысл?

– В другой раз.

Мужское тело словно окаменело, и я повторила:

– Я оставляю за собой право сказать «нет» в другой раз.

Глядя ему в лицо и наблюдая за быстрой сменой эмоций, я воочию увидела, что значит получить помилование перед казнью.

– Катя...

Словно не веря, его ладони огладили мои бедра, а потом быстро собрали ткань платья и нырнули под юбку, касаясь ног. Я увидела, как расширились его глаза в немом вопросе, когда он нащупал края чулок с подвязками. Интересно, Мари-Энн представляла его реакцию, заставляя меня надеть их?

Или это был ее подарок шефу? Потому что в следующий миг он рванул в стороны подол юбки, разрывая материю снизу доверху как подарочную бумагу. Легким взмахом элегантно платье превратилось в ничего не скрывающую накидку. А ведь там мало, что чулки, но и...

– Катя?! – изумленно выдохнул модифицированный.

А я... я не смогла встретить его взгляд. Уставилась в потолок и, страшно смутившись, призналась:

– Мари-Энн настояла, чтобы я надела именно этот комплект.

Дорогое ажурное кружево практически ничего не скрывало.

– Обязательно выпишу ей премию, – утыкаясь мне в живот и пряча улыбку, произнес Арман. – Только ты способна выглядеть столь искушающе сексуальной и невинной одновременно.

А потом поднялся и, подхватив меня на руки, понес на второй этаж, в постель, где избавил от остатков платья. Белье трогать не стал, лишь сдвинул в сторону, когда...

Он скользнул внутрь меня легко, единым движением. Такой горячий... По венам словно лава побежала, распространяясь от низа живота по всему телу. Арман подхватил меня под колени и застонал.

Я никогда не чувствовала себя столь порочной. Даже когда была перед ним абсолютно голой. Впервые наслаждение подкралось столь быстро, накрывая с головой, и я забилась в крике. Он замедлился, лоя отголоски моего наслаждения, а потом, не дав отдышаться, стал вновь наращивать темп.

– Потанцуй со мной, Катя... Да, вот так... Танцуй, – шептал он.

И наши тела танцевали, двигаясь в унисон – только уже другой, более страстный танец.

* * *

Под утро я осторожно выбралась из его объятий, чтобы не разбудить, и спустилась вниз. Выпила воды на кухне и вышла из дома на террасу, где стоял диван. Закуталась в брошенный там плед и села, поджав ноги, встречая рассвет. На душе было пусто.

Вспомнила Максима, мои чувства к нему. Армана, который вовлекает меня в чувственные ловушки. Сегодня ночью с ним была словно не я. Или я, потерявшая себя... Я же в него не влюблена, не увлечена им. А ведь сама хотела, чтобы если и будет у меня близость с мужчиной, то только по любви. И мое участие в том, что происходило в спальне, – это словно отказ от самой себя. На что я меняю свои первые чувства? На секс? Неравноценный обмен, если после него чувствуешь опустошение.

Только как изменить ситуацию? И могу ли я вообще что-то изменить?

У меня не было ответа.

Глава 20

Арман Диаль

Еще полностью не проснувшись, ощутил, что рядом Кати нет, и потянулся к ней, чтобы прижать к себе. Рука нащупала пустоту и холодную постель. Остатки сна слетели мгновенно. Где же она? В комнате нет, в ванной тоже не чувствовал. Натянув штаны, босиком спустился вниз.

Запах пары привел на улицу. Кольнуло от мысли, что она могла решить сбежать. Оттого излишне резко толкнул дверь на террасу, так, что она хлопнула. Катя, прикорнувшая на диване, вздрогнула от громкого звука и проснулась, потирая глаза.

– Ты почему здесь?

Я в несколько шагов сократил между нами расстояние, схватил ее вместе с пледом в охапку и уселся на диван, опуская добычу к себе на колени. После даже еще не оформившейся толком мысли, что я мог потерять пару, физически требовалось ощущать ее рядом.

К тому же пока не мог понять: она спрросонья и потому такая поникшая – или чем-то расстроена?

– Проснулась раньше, не хотела будить.

Объяснение было так себе, меня не убедило.

– Неужели лучше спать на улице?

– Я не думала спать. Осталась посмотреть на рассвет. Раньше я вставала до восхода, а переехав в столицу, уже могла поспать подольше. Вдруг поняла, что давно не видела небо утром.

– Могла бы позвать меня. Вместе бы встретили рассвет...

Никогда не занимался такой ерундой, но ей хотелось сделать приятное. Разве это не романтично? Девочкам должно такое нравиться. Но Катя бросила на меня такой взгляд, что стало понятно – ей это даже в голову не пришло. А потом встрепенулась и забарахталась, выбираясь из пледа, взволнованно спросила:

– Который час? Я не проспала? Мне же на занятия!

– Не торопись, еще время есть.

– Но мне же собраться нужно! Я даже сумку не приготовила. Еще душ принять надо...

– Давай в душ вместе? Я тебя помою.

– О не-е-ет! – простонала она, встревоженно глядя на меня и убивая надежды на утренний секс.

Девочка, неужели я за ночь настолько тебя утомил, что ты смотришь на меня как на сексуального маньяка? Или...

– Тебе больно? Неприятные ощущения? – заволновался я.

– Вот только не надо меня лечить! – Она отшатнулась от меня, на глазах розовея. – Пожалуйста, я просто не хочу опоздать. Я вообще хотела попросить, чтобы мы выехали пораньше.

– Сегодня прибудет твоя охрана. Им нужно будет дать инструктаж.

Катя бросила на меня такой взгляд, что я сам оборвал себя:

– Хорошо, езжай с моими ребятами. Твоих пока введут в курс дела, они тебя уже с занятий встретят. Беги, собирайся, я пока распоряжусь насчет завтрака, – нехотя отпустил ее.

Катя убежала не оглядываясь, а я откинулся на спинку дивана, призывая себя к терпению. Конечно, мог бы и настоять на своем, но она сейчас такая напряженная, взволнованная, переживая перед первым учебным днем, что ей не до того. Позже нужно будет обязательно ее приучить к тому, что утро лучше начинать с поцелуя, а еще лучше с секса.

Представив, как беру ее, расслабленную, едва открывшую глаза после сна, едва не застонал от возбуждения. А ведь она сейчас в душе, голенькая... Но вместо того чтобы подняться наверх, я немного задержался на улице, успокаивая себя. Чувствовал, что не стоит давить на нее сегодня. Лучше после отпразднуем ее первый день учебы. Мне понравилось наше свидание, особенно как оно закончилось. Хотя она же хотела посетить Нескучный сад... Решено! Сам сегодня встречу ее после занятий, сходим погуляем, а потом где-нибудь поужинаем – и домой. Танцевать. Раньше бы я только посмеялся над способом соблазнять женщину через танец, но с Катей это работает. Мне понравилось, как она реагирует, раскрывается. Просто захватывающе!

Мысленно прикинул планы на сегодня в издательстве и решил, что вполне могу себе позволить освободить вторую половину дня. Пару запланированных встреч можно перенести, ничего страшного.

Будь моя воля, я бы вообще забыл на несколько дней о работе, не выпуская Катю из постели. Или бы не отказался, чтобы она скрасила мой день в офисе. Теперь я отлично понимал Филиппа и его ворчание на то, что я запретил ему встречаться с Клэр во время работы.

«Может, отменить запрет?» – мелькнула мысль, но тут же ее отбросил. Страдаю я, потерпит и он.

Вернулся в дом и, распорядившись насчет завтрака, поднялся наверх. Катя уже успела принять душ и металась по комнате, собираясь. Руки так и тянулись перехватить ее и расцеловать. Чтобы не мешать, ушел в душ. Там еще витал запах ее тела, и пришлось включить ледяную воду, остужая себя.

За свою жизнь я уже успел многим пресытиться, так что необходимость самого себя ограничивать в сексе оказалась пусть не самой приятной, но новой точно.

Позавтракала Катя спешно, да и попрощались мы скомканно. Все мысли ее уже были не здесь. Вытерпела мой поцелуй, рассеянно кивнула на слова о том, что встречу после занятий и представлю ей охрану, и торопливо ушла. Наблюдая, как она, не оглядываясь, садится в машину и уезжает, я ощутил острое чувство потери, сродни тому, что испытал утром.

Она даже не представляет, чего мне стоило ее отпустить. А вдобавок ощутимо прошлась по моему самолюбию. Меня задела ее отстраненность. Я надеялся, что после сегодняшней ночи наши отношения потеплеют, но она продолжала держать между нами дистанцию. От ее поведения веяло холодком. Хотелось схватить ее в охапку и унести в постель, растапливая этот непонятно откуда взявшийся лед. Удержало лишь понимание, что если не отпущу ее на учебу, обижу и еще больше усложню наши отношения.

Немного умиротворяло то, как она оделась. Остановила свой выбор на свободных джинсах и рубашке навыпуск, волосы собрала в хвост, на ногах удобные мокасины. Никакой косметики на лице. Конечно, охрана и так никого к ней не подпустит, но приятно, что Катя настроена учиться, а не показывать в выгодном свете свои достоинства.

Я вспомнил свои годы учебы. Я это уже прошел, а ей только предстоит. И не представляю, как переживу то, что она все время среди молодежи... Это заставит сильно ощущать нашу разницу в возрасте.

Хотя рождение ребенка исправит ситуацию. На некоторое время ей станет ни до чего. Успеет она получить свое образование! Еще совсем молода, вполне может позволить себе несколько лет беззаботной жизни.

Теперь я понимал, почему молодоженам требуется как минимум месяц уединения. Я не насытился ее телом. Голод с каждым разом лишь разгорался сильнее. Раздражало все, что отвлекало ее от меня. Но, наверное, хорошо, что в конечном счете все так складывается. У меня есть дела, которые не на кого оставить, мне нельзя исчезать на месяц, хотя, видит бог, безумно хочется оказаться с Катей на каком-нибудь необитаемом острове.

Но реальность такова, что я сам ее от себя отпустил и вынужден идти встречать новую охрану. Легран уехал с Катей, они с Потаповым разминулись. Волк приехал вовремя, но Катя хотела выехать пораньше...

– Олег Владимирович. – Я пожал руку Потапову, который с любопытством осматривал территорию и, едва заметно хмурясь, к чему-то принохивался. – Моя пара уехала немного раньше, с ней вы встретитесь днем. Охрана вам все здесь покажет, а мой секретарь ознакомит с ее расписанием на день. Жду от вас решения насчет необходимого количества людей, и, если вы беретесь, подписываем договор.

– Нам начинать с сегодняшнего дня?

– Давайте завтра с утра. Я вас днем представлю Катерине, когда у нее закончатся занятия, и можете быть свободны. А вот женщина нужна уже сегодня.

– Я отобрал несколько кандидатур. Можете посмотреть их досье и выбрать. – Он протянул мне папку.

– Хорошо. Спасибо! Осматривайтесь.

Мы разошлись. Изучив досье, я остановился на Маргарите Воронцовой, самой молодой из кандидаток. Кате с ней будет комфортнее в силу возраста, и рекомендации у нее хорошие. А главное – опыт охраны пар имеется.

Вернувшийся Легран одобрил внесенные Потаповым предложения, и мы подписали договор.

Приехав в офис, я скользнул взглядом по секретарше в приемной, которая при виде меня вытянулась в струнку и приторно заулыбалась.

Не нравилась она мне. Особенно тем, что даже не спросила у меня ничего о Кате, ограничившись звонками ей на телефон. Они ведь жили вместе. Неужели не интересно, куда подруга пропала? Я знал, что Катя в подобной ситуации молчать бы не стала. И пусть против Марины у меня не было никаких доказательств, не стал тянуть и приказал:

– Зайдите ко мне через пять минут.

Я сел в кресло, и мы обменялись с Мари-Энн взглядами.

– Не будешь ждать доказательств? – поняла она.

– Нет, хочу сейчас все выяснить.

– Мне уйти?

– Остайся. Достань папку с документами и разложи их.

Только она это сделала, как в кабинет зашла Марина и сразу остановилась, стрельнув глазами в Мари-Энн.

После того единственного раза, когда я не сдержался, реагируя на запах пары, намеренно ее к себе не приглашал, предпочитая отдавать распоряжения удаленно. Видимо, она себе успела что-то надумать, раз сникла, заметив Мари-Энн за столом, явно не собирающуюся никуда уходить.

– Проходите, Марина Васильевна. У меня к вам серьезный разговор.

Поняв, что позвали ее не для развлечения, она скрыла досаду и приняла деловой вид, подходя к моему столу и застывая с ожиданием на лице.

– Слушаю вас.

Я откинулся на спинку кресла, окидывая ее холодным оценивающим взглядом. Выдержал паузу, чтобы в достаточной степени почувствовала себя неуютно и занервничала.

– Ценю вашу находчивость. Идея подставить свою соседку по квартире и по совместительству курьера неплоха. В бухгалтерии привыкли, что она по вашей просьбе приходит за документами, и Катерине давали требуемое. К тому же она могла спокойно выносить бумаги из офиса и передавать их, ведь в этом и заключается ее работа. Девочка довольно простодушна, ею легко управлять, и она с легкостью откликнулась на все ваши просьбы.

– Не понимаю, о чем вы. – Ни один мускул не дрогнул на лице мерзавки, но вот запах ее изменился, выдавая напряжение.

– Разве? – протянул я. – Это же вы помогли ей устроиться в издательство курьером? Надоело рисковать самой и решили найти козла отпущения?

– Я ничего не понимаю... Да, я помогла Кузнецовой с работой и предложила пожить у меня. Стало ее жаль, она жила в нищете и не знала, как вырваться. Девочке надо было как-то зацепиться в городе. Я знала, что она остро нуждается в деньгах, но и предположить не могла, на что готова пойти ради этого.

Неплохая версия, вот только я успел узнать Катю. Деньгами ее не соблазнить.

– Пожить? – холодно усмехнулся в ответ, акцентируя внимание на другом. – Катерина отдавала вам половину зарплаты за съём жилья, не зная, что квартира уже оплачена на год вперед вашим любовником. Не Дмитрием Борисовичем, вашим бывшим шефом. Под него вы целенаправленно легли позже.

Стоящая передо мной женщина мертвенно побледнела. А ведь я бил наугад. У меня были лишь сведения, что квартиру, где жила Катя, оплатил на год вперед мужчина для своей сестры. Договор съема записан на Марину, расплачивался он наличными, и у нас было только описание его внешности. Брат Кати еще слишком мал, а у этой Марины вообще братьев нет, вот я и сделал предположение.

– Вам не повезло. Нам удалось установить, что утечка информации началась еще до того, как на работу пришла Кузнецова. А ваша квартирная хозяйка незаметно сфотографировала вашего любовника на всякий случай, чтобы перестраховаться. Выяснить его личность не составило труда. Итак, у вас есть лишь два варианта. Первый: вы все отрицаете, и я сдаю вас в правоохранительные органы, доказательств у меня достаточно. – Я кивнул на бумаги, разложенные перед Мари-Энн. – Они возбуждают против вас дело, и вы садитесь в тюрьму, это я вам гарантирую. Второй: вы рассказываете мне абсолютно все, сдавая всех, кто вам помогал, и тихо увольняетесь. Если узнаю, что утаили даже мелочь, – переходим к варианту первому.

Взгляд ее заметался между мной и Мари-Энн. Было видно, что она колеблется, нервно кусая губы, но я не сомневался, какой вариант выберет. Для таких, как она, своя шкура всегда дороже.

А вот Катя ее не сдала, хотя знала, что ни в чем не виновата, и догадалась, кто ее подставил.

– Мы познакомились на конференции, – начала Марина. – Клянусь, я даже не знала вначале, где он работает! У нас оказалось много общего, мы оба приезжие, амбициозны, работаем в издательском бизнесе. Мы любим друг друга, собираемся пожениться, хотим детей. Но ни у него, ни у меня нет своего жилья, а жизнь в столице дорога. Я помогала Вите переманивать перспективных клиентов, и он смог подняться по карьерной лестнице, став личным помощником Барышева. Теперь у него хороший оклад. Клянусь, что хотела уже все закончить и сама уволиться!

«Ну да, ведь запахло жареным, – мысленно усмехнулся я. – Только кто бы тебе позволил. Сейчас, когда я встал у руля издательства, особенно важно знать о моих планах и действиях».

Глупышка не понимала, что нужна, пока работает здесь. В пресловутую любовь я не верил. Любимую женщину не подкладывают под других. Но свои выводы держал при себе, кивая и слушая, что поет птичка. Хотя о личном помощнике Барышева я знал немного больше ее. Информация о нем легла мне на стол, как только получил его фото с Катей.

Да, он снимает квартиру, живет отдельно от родителей, но точно не приезжий! В базе значится, что родился и вырос здесь, и родители его коренные жители столицы. Значит, целенаправленно обольстил эту мерзавку, придумав, как с ее помощью продвинуться.

В жизни так бывает, что хитрые стервы, использующие других, сами становятся жертвами, влюбившись.

Марина рассказала все. Чтобы не попасться в самом начале, она завела любовника из службы безопасности, который отключал камеры на время их утех, давая этим ей возможность искать и копировать нужную информацию.

Я и раньше планировал сменить охрану, а теперь убедился, что с этим не стоит затягивать. Если бы не их разгильдяйство, Марину уже давно вывели бы на чистую воду.

Хорошо хоть насчет моей пары она ничего выдумывать не стала, признавшись, что использовала ее втемную. Катя человек новый и считала, что дополнительные поручения в порядке вещей.

Для себя решил, что не буду говорить об этом Кате. Она и так все про свою соседку бывшую поняла. Не хочется еще раз заставлять ее

соприкасаться с этой грязью. Теперь мне и самому все подозрения в ее адрес казались смешными.

Выслушав Марину, я посоветовал ей исчезнуть. Предупредил, что запись нашего разговора останется у меня и ей не поздоровится, если еще раз перейдет мне дорогу. В отдел кадров отдал приказ уволить ее сегодняшним днем по собственному желанию, без рекомендаций.

– Могу я узнать, что с Катериной? Куда она пропала? – уходя, все же спросила Марина. Услышав, что ее действительно просто увольняют, она заметно воспряла духом.

– С ней все в порядке. Ее дальнейшая судьба не ваша забота.

Мерзавка хотела еще что-то сказать, но под моим взглядом отказалась от этого намерения, просто кивнула и покинула кабинет.

– Проследи, чтобы не прихватила напоследок чего лишнего, и ограничь доступ к компьютеру, – попросил я Мари-Энн.

Такие особы способны на любую пакость, и я особо не верил в ее благоразумие и покладистость. Почувствовав, что гроза прошла стороной, может натворить глупостей.

Мысль о том, что не окажись Катя моей парой, вряд ли смогла бы доказать свою невиновность, не добавила мне настроения. Вызвал свою службу безопасности на внеплановое совещание, чтобы исключить повторение подобного.

Половина дня пролетела в делах. Не успел оглянуться, как оказалось, что пора ехать к Кате. При мыслях о ней я горел в нетерпении словно мальчишка. Хотелось повторить вчерашний вечер и убедиться, что холодок между нами с утра мне только показался. И я сорвался с работы, оставив Мари-Энн в офисе вместо себя.

На парковке уже ждал Потапов. Понравилось, что тот приехал загодя. Он представил мне женщину, одетую непримечательно, как проходящая мимо нас молодежь. Джинсы, майка, свободная рубашка, небольшой рюкзак на плече, солнцезащитные очки со встроенной камерой, к которой я могу подключиться в любой момент.

– Марго, – кратко назвалась она. – Я правильно поняла, что моя охрана должна быть скрытой?

– Да, вы оделись правильно. Формальности утрясены, и с завтрашнего дня вы сможете посещать занятия вместе с Катериной.

В этой одежде она выглядела как Катина старшая сестра или подруга, да и вообще как человек, маскировала движения, свой запах,

прятала глаза за тонированными стеклами очков. Отлично. Охрана охраной, но я хотел, чтобы в случае опасности рядом с Катей был тот, от кого на первый взгляд не ожидается проблем.

А потом порыв ветра донес до меня сладкий запах пары, и я обернулся, забыв обо всем.

Катя шла по аллее между двух охранников, еще один шагал позади. Мне не понравилось, что она держит в руках телефон и показывает экран охраннику слева. Задумчиво улыбается, словно что-то вспоминая, а потом оживленно рассказывает...

Это был словно удар под дых. Впервые я видел ее такой расслабленной, непринужденной. Она улыбалась. Но не мне!

Когти непроизвольно удлинились. За то, что она вот такая не со мной, я готов был немедленно растерзать соперника. Инстинкты брали верх над разумом. Неважно, что это мной же приставленный охранник. Она ему УЛЫБАЛАСЬ!

И, как контрольный в голову, ее реакция, когда заметила меня. Изменилась в лице и побледнела! Будто чудовище увидела. Тревога в глазах, учащенное дыхание, словно пытается справиться с паникой.

«Почему на меня такая реакция?!» – кислотой разъедал душу вопрос, а потом пришел гнев. Лишь усилием воли удалось заставить себя стоять на месте. Хотелось схватить ее в охапку и спрятать ото всех. Чтобы все ее внимание принадлежало лишь мне! Не выпускать из объятий, пока не буду уверен, что она безраздельно моя! Я же стараюсь наладить наши отношения. Почему она не то что не делает шага навстречу, но даже не ценит этого?

Я понял, что ни о какой прогулке сегодня не идет и речи. Все внутри требовало утвердить свои права на нее, отметить своим запахом. Мне необходимо утонуть в ней, почувствовать ее мягкость, податливость. Иначе я сорвусь, вымещу злость на всех, кто крадет у меня ее внимание.

Катя подошла, и ее взгляд заметался между мной, Потаповым и Марго.

– Что такого интересного ты показывала в телефоне? – вырвался вопрос, и я тут же ощутил досаду, что не сдержался. Не лучшее начало разговора. Не как дела, не как прошел твой день...

– Что?

Она словно через силу сосредоточила взгляд на моем лице, не сразу сообразив.

– А-а-а, показывала сорт кустовых роз, такой же рос у нас в деревне.

– Покажи и мне. – Я протянул руку, и она после небольшой заминки вложила в нее телефон.

Действительно на экране фото роз. Только какое дело до них ее охраннику? Я бросил на того недовольный и подозрительный взгляд. Она ему улыбалась!

– У Эрика тетя любит цветы. Я показала, что можно привезти ей в подарок.

Эрик, значит. Она уже даже имя его знает! Хорошо, что завтра их сменит другая охрана. Кстати, о них.

– Познакомься. Это Олег Владимирович, начальник твоей охраны, и Маргарита Воронцова, она будет везде тебя сопровождать.

– Приятно познакомиться, – произнес Потапов.

Катя еще больше напряглась, не проронив ни слова.

«Неужели не довольна, что ее охрана сменится?» – лезли в голову неприятные мысли, и мой самоконтроль трещал по швам.

– Олег Владимирович, можете быть свободны. Жду вас завтра, – попрощался я. – Маргарита, а вы в машину сопровождения.

Подхватив Катю под руку, повел ее к своей машине.

– В ближайший отель, – отдал распоряжение водителю, понимая, что не выдержу до дома.

Глава 21

Катерина

Жизнь непредсказуема. Вот так строишь сложные схемы, готовишь ловушку, считая себя самой умной, а оказывается, что на тебя тоже охотятся и с гораздо большим успехом. Я глазам не поверила, увидев за спиной Армана лицо, долгое время снившееся мне в кошмарах. По коже побежал озноб. Неужели они знают друг друга?!

«Познакомься. Это Олег Владимирович, начальник твоей охраны», – все еще эхом отдавались в ушах слова, добивая меня. Как гвозди в крышку гроба.

Серьезно? Это он-то будет меня охранять?! Не знаю, как только удержалась от истерического смеха. Таких совпадений не бывает. Сразу стало ясно, что он явился по мою душу.

На представленную девушку я взглянула тоже с подозрением, пока не понимая, как к ней относиться. То ли это его подельница, то ли ни при чем, но доверия она не вызывала ни на грош. Я была настолько выбита из колеи, что даже не нашла в себе сил сдержать эмоции, да хотя бы ответить на приветствие.

А вот он ни словом, ни взглядом не дал понять, что знает меня. Это только укрепило подозрения: наша встреча не случайна – он выследил меня! Но по крайней мере я теперь знаю его имя, осталось только выяснить фамилию и как можно скорее сообщить Денису. Как и о том, что наш план отменяется и требует корректировки.

Я была настолько поглощена этой мыслью, что как сомнамбула, на деревянных ногах прошла к машине и села, ведомая моим модифицированным.

– А фамилия у этого Олега Владимировича есть? – спросила я как можно небрежнее, когда мы поехали.

– Зачем тебе?

– Просто интересно.

– Катя, на будущее: не стоит при мне демонстрировать интерес к другим мужчинам.

Только бы глухой не услышал предупреждения в его голосе, но я была слишком взбудоражена и сдаваться не собиралась.

– Это не интерес к мужчине. Вам сложно ответить? Я что, не могу узнать фамилию того, кто будет отвечать за мою охрану?

– Потапов.

Ну наконец-то!

– А вы откуда его знаете? – продолжила расспросы, но терпение Армана лопнуло.

– Хватит о нем! Тебе достаточно знать, что у него отличные рекомендации и он профессионал.

С последним утверждением согласна. Теперь понятно, почему он не оставляет следов и как нашел меня и каким-то образом втерся в доверие. У него хорошая подготовка!

– Просто не понимаю, почему нельзя оставить со мной прежних охранников, – заикнулась я.

Думаю, Денис по своим каналам сможет вычислить личность этого типа, а находиться под его охраной для меня точно небезопасно.

– Понравились? – прозвучало неожиданно в ответ, да так ядовито, что я даже растерялась.

– В смысле? Просто они уже знакомы.

– Нет, оставить их нельзя. И не советую сближаться с новой охраной. Для их же безопасности. Иди сюда!

Не дав даже осмыслить, что он имеет в виду, Арман властно притянул меня, усадил на свои колени. А дальше мы всю дорогу целовались. Вернее, меня клеймили поцелуями, не давая сказать ни слова. В итоге я вышла из машины взъерошенной и с горящими губами.

За всеми переживаниями я так и не поняла, куда и зачем мы приехали. Это ведь отель? Может, у него здесь встреча или мы будем обедать в ресторане?! Но вопреки этому предположению Арман сразу направился на ресепшен, где властно заявил, протягивая руку:

– Самый лучший номер!

И под моим недоумевающим взглядом в его ладонь тут же вложили карточку-ключ без всяких возражений.

– Оставайтесь тут, – бросил он подошедшей охране, увлекая меня к лифту. Я оглянулась, ловя на себе непроницаемые взгляды охраны и такие ехидно-понимающие от работников отеля. Под ними я себя

шлюхой ощутила, которую сняли на улице и теперь тащат в номер. Или я что-то не так поняла?

– Зачем мы здесь? – задала вопрос модифицированному, как только сомкнулись створки лифта и он нажал на кнопку последнего этажа.

Вместо ответа его рука забралась под мою рубашку. Пальцы накрыли живот, едва ощутимо поглаживая, а потом он рывком притянул меня, впечатывая в свое тело. Висок обожгло дыханием.

– Потанцуй со мной, Катя.

Голос стал порочно-тягучим, вызывая мурашки. Или это от его руки на моем животе? Кожа Армана была горячее моей, его словно сжигало внутреннее пламя, и когда пальцы стали опускаться вниз, под пояс джинсов, я не сдержала судорожного вздоха. Мускулы живота невольно сжались, подтягиваясь, и от этого его ладонь лишь свободнее скользнула глубже. Я не специально, честно, но он расценил как приглашение, простонав:

– Ка-а-тя-я...

Вторая рука легла на шею, вынуждая запрокинуть голову и подставить губы под голодный, собственнический поцелуй. Я ахнула от его нескромных действий внизу. Арман с урчанием проглотил этот звук, углубляя поцелуй, и я потерялась от такого напора. Меня словно щепку закрутило в урагане его страсти. Чувствовала себя именно щепкой, не способной никак повлиять на то, что происходит, полностью беспомощной перед первобытной стихией.

Я не слышала, как открылись двери лифта, лишь почувствовала, как меня выносят из них. Небольшая задержка у двери номера, и мы ввалились в прихожую. Почти сразу он прислонил меня к тумбочке, заставляя опереться на нее. И, пока я переводила дыхание, жадно хватая ртом воздух, расстегнул молнию и сдернул джинсы вместе с бельем.

Схватил в горсть волосы, вновь запрокидывая мне голову и покрывая жалящими поцелуями шею, поднимаясь вверх. В момент, когда его рот накрыл мои губы, он единым движением вошел, сразу заполняя до предела. Я протестующе пискнула, но его язык, словно извиняясь, прошелся по нёбу. Выждал несколько мгновений, давая мне привыкнуть, а потом вновь неистовые поцелуи и вторящие им движения внизу.

Сумасшествие какое-то! Мои руки дрожали, а ладони беспомощно разъезжались по лакированной поверхности тумбочки, которая ходила под ними ходуном, ударяясь об стену. Спина была выгнута, словно лук, казалось, я могу в любой момент сломаться, но первой не выдержала тумбочка. Раздался треск, и она стала заваливаться вниз.

Модифицированный прижал меня крепче, останавливаясь, развернул и чуть передвинул, упирая в стену. Краткая заминка позволила услышать, что в его кармане разрывается телефон.

– Катя-я-я, что же ты делаешь со мной? – простонал он, наваливаясь сзади.

Это я-то?!

А телефон все раздражающе звонил.

– Да?! – раздраженно рявкнул он в трубку.

– Арман, мальчик мой, я ничем не заслужила такого тона, – сообщил женский голос по-французски. Модифицированный находился очень близко, и мне было хорошо слышно. – Это мне впору на тебя рычать! Ты обещал позвонить и познакомить меня со своей девочкой. Дни идут, а от тебя ни слова. Даже Филипп нашел время представить мне Клэр!

– Ба, прости. Я сейчас очень занят.

Едва сдержала нервный смешок. Он до сих пор находился во мне, и я чувствовала, как дрожит от нетерпения, но при этом старается говорить ровным тоном. Ситуация более чем пикантная.

– Надеюсь, делаешь внуков? Только это может тебя хоть как-то оправдать в моих глазах.

– В процессе, ба. Я перезвоню.

Он сбросил вызов и продолжил двигаться, а меня словно окатило холодной водой. Я вся заостенела, судорожно вспоминая, когда в последний раз пила противозачаточную таблетку. Каждый день был настолько насыщен событиями, что по ощущениям словно уже несколько лет прошло с нашей встречи...

Недовольно рыкнув, модифицированный вышел, разворачивая меня к себе. Думала, хочет понять, что со мной случилось, но он просто решил сменить положение. Подхватил под колени, поднял и так ускорил темп, словно старался компенсировать вынужденную остановку.

Очень быстро он достиг пика и уткнулся мне в шею, глухо шепча: «Катя...»

– Ты меня с ума сводишь! – шумно выдохнул, восстанавливая дыхание.

Не выпуская, занес меня вглубь номера, усадил на кровать и отошел, а я даже не попыталась натянуть белье и штаны. Сил хоть как-то привести себя в порядок не было, да и думать могла только о чертовой таблетке, судорожно отматывая в памяти события прошедших дней.

«Вчера. Это было всего лишь вчера!» – с облегчением поняла я и рухнула назад, вытягиваясь на кровати. Из горла вырвался всхлип.

– Давай я тебя вытру. – Арман опустился передо мной на колени, и ног коснулось теплое влажное полотенце.

Меня подбросило вверх. Пришло смущение, и я стала отбирать у него полотенце со словами: «Я сама».

Недолгая борьба – и он отдал. Но не встал, оперся руками о постель возле моих бедер. Вот только вытираться под его взглядом было еще мучительнее.

– Я лучше помоюсь.

Попыталась встать в попытке сбежать от его глаз.

– Давай лучше так, Катя, – остановил он меня. – В ванной не очень чисто, а вызывать сейчас горничную я не хочу.

Я как могла обтерлась, заливаясь румянцем и по возможности прикрывая себя этим же полотенцем.

– Что не так, Катя? – Его рука накрыла мою, сжимающую ткань.

– Чувствую себя шлюхой, которую притащили в гостиницу поиметь, – откровенно призналась я, не поднимая глаз.

Судорожный вздох, словно он с трудом сдержал ругательство. Выражения лица я не видела, старательно отводя глаза.

– Что за мысли в твоей голове?! – возмутился он. – Мало того, что ты жила как монашка, так еще и рассуждаешь как ханжа!

Что?! Я возмущенно вскинула голову, как-то не ожидала упреков в ответ.

– Скажи, если молодоженов во время прогулки охватит желание и они решат уединиться в отеле, отдавшись страсти, ты тоже уничижительно скажешь, что он потащил ее словно шлюху? – раздраженно спросил Арман.

– Нет. Они же женаты... – в замешательстве ответила я.

– Так дело в этом? Тебе не хватает кольца на пальце, чтобы разрешить себе отдаваться страсти? – сделал он странный вывод. – Так мы ускорим свадьбу.

– Чего?! Нет!!!

– Тогда в чем дело? Было бы лучше, возьми я тебя в машине? Или ты не замечаешь, что сводишь меня с ума? Ты моя пара! Но вместо того чтобы не выпускать тебя из постели, я даю тебе возможность учиться. Срываюсь с работы, чтобы тебя встретить, а в ответ ты кривишь лицо, а потом вообще обвиняешь, что веду себя с тобой как со шлюхой!

Модифицированный был зол, отчитывая меня, я даже почувствовала себя виноватой. На краткий миг. Но у каждого из нас была своя правда, и я отказывалась принимать на себя вину за то, что не реагирую так, как ему хотелось бы. И вообще, я скривилась не на него, а увидев волка за его спиной!

– Не надо сравнивать нас с молодоженами! Они любят друг друга, а у вас лишь похоть! – воскликнула в ответ, в попытке защититься.

– Похоть, Катя, – это когда неважно с кем, – процедил Арман. – Не буду говорить о любви, слишком рано, но не надо и опошлять то, что происходит между нами. Ты сейчас не от боли стонала и влажная была от желания.

Я вспыхнула, когда он ткнул меня носом в это.

– Открою тебе секрет: помимо розовых соплей и возвышенных чувств, между мужчиной и женщиной существует и сексуальное притяжение. Это когда хочешь определенную женщину, Катя. И безразлично, хорошо ей или плохо во время секса. И после него желаешь делать женщину счастливой, заботиться о ней, о ее нуждах. Отношения не всегда начинаются правильно, Катя, но они невозможны, если строить их не стремятся двое. Подумай об этом.

Он прожигал меня взглядом пылающих голубых глаз, а у меня не было слов. Что сказать? Что вообще не хотела его? Что ему удалось добиться отклика тела, но душа моя молчит? Почему я должна испытывать вину за то, что мне нравился другой? Да, умом я понимаю, что мы с Максимом не сможем быть вместе. Между нами и отношения не успели завязаться, но разве можно выключить чувства в один

момент? Может, я и держусь за них потому, что они мои, а не вынужденные и не навязанные кем-то.

В кармане у Армана зазвонил телефон. Несколько мгновений он не реагировал на звонок, заглядывая мне в глаза, словно желая заглянуть в душу, но потом рывком поднялся на ноги и ответил:

– Да! А, это ты, Мари-Энн... Не обращай внимания, все в порядке... Психолог?

Он посмотрел на меня, прищурившись.

– Нет, не нужно отменять запись. Во сколько? Да, успеем. Подтверди визит, она будет.

– Мне не нужен психолог, – мрачно произнесла я, как только он закончил разговор.

– А по-моему, он тебе просто необходим, чтобы разобрать бардак в твоей голове. Одевайся, Катя. Или хочешь здесь задержаться?

– Психолог так психолог, – тут же вскочила я, спешно натягивая одежду под его насмешливым взглядом.

* * *

Ехали в молчании. Вернее, я отвернулась к окну, а модифицированный по телефону решал рабочие вопросы. Хорошо, поездка продлилась недолго, возникшее между нами напряжение давило на нервы. Но за это время Арман успел с кем-то договориться о встрече и сообщил, что после психолога я могу ехать домой, он будет позже. Еще зачем-то забрал с собой охранников, бывших в моем сопровождении, и заменил их своими.

Я не поняла цели такой рокировки и, чувствуя себя под конвоем, поплелась к психологу.

Его кабинет располагался в высоком здании из стекла и бетона, именуемом «Центр Здоровья». Видимо, тут не только тело, но и голову клиентам лечат – оптом... Не побывай я в салоне красоты, то удивилась бы, а так спокойно отнеслась к пропускной системе, больше подходящей центру подготовки космонавтов.

Ассоциация возникла из-за голубоватой подсветки на потолке, серебристых стен, плавных линий, присутствующих везде, словно я оказалась внутри космического корабля. Коридоры плавно изгибаются,

двери кабинетов везде овальные и отъезжают в сторону, напоминая соты или каюты. Такое чувство, что в любой момент может пропасть гравитация, и поэтому дизайнеры избегали острых углов, чтобы клиент не заполучил синяк или, не дай бог, не поранился.

Лифт бесшумно поднял нас на третий этаж, и администратор за стойкой любезно указала, где искать кабинет психолога. В приемной нас встретил молодой симпатичный мужчина.

– Екатерина Степановна? – Его взгляд безошибочно остановился на мне. – Госпожа Евсева ждет вас. Ваша охрана может расположиться здесь.

«У нее секретарем мужчина?!» – удивилась я, наблюдая, как он выходит из-за стола и нажимает кнопку у двери кабинета, а та с легким шипением отъезжает вбок.

Или это сделано намеренно, чтобы охранники клиентов не приставали к секретарю-девушке от скуки во время ожидания?

Я прошла внутрь и увидела холеную женщину возрастом около сорока лет. Мне было любопытно, что собой представляет психолог. Никогда раньше с людьми данной профессии сталкиваться не приходилось. Она встала, и я смогла ее лучше рассмотреть. Высокая, худощавая, в сером брючном костюме-тройке. Темные волосы собраны назад в гладкую прическу. Взгляд холодный, оценивающий, хотя на лице застыла дежурная улыбка.

– Вам лучше подождать в приемной, – услышала я настойчивый голос секретаря.

Оглянувшись, поняла, что за мной последовала моя новая телохранительница.

– Я останусь здесь, и это не обсуждается, – бросила она секретарю и, посмотрев на меня, добавила: – Я подписала документ о неразглашении.

– Михаил, все в порядке, – успокоила психолог и указала телохранительнице на стулья у стены: – Можете присесть у входа. Чай? Кофе? – спросила у меня.

– Воды.

– Располагайтесь, – кивнула она на мягкий светлый диван с яркими подушками.

Рядом с ним стоял журнальный столик, а напротив кресло с высокой спинкой, словно трон. В него-то и села психолог.

Секретарь же, подойдя к шкафу, открыл бар, из которого взял бутылку и высокий стакан. Поставил на журнальный столик, налил мне воды и ушел.

– Давайте знакомиться, – произнесла психолог, подождав, пока я попою. – Меня зовут Евсеева Алевтина Константиновна. А вас?

– Катя. Кхм... – Я проглотила вставший в горле ком и представилась полным именем, а то как-то жалко прозвучало мое «Катя»: – Екатерина Степановна Кузнецова.

– Приятно познакомиться, Екатерина Степановна. Какая проблема привела вас ко мне?

Я с трудом сдержала нервный смешок. Да как-то и не знаю, с чего начать! Меня изнасиловали, вынуждают жить с мужчиной, которого я в глаза раньше не видела, а еще хотят, чтобы я радостно пищала от свалившегося на меня счастья. А в дополнение ко всему меня теперь, судя по всему, будет охранять маньяк, убивающий женщин.

Конечно, ничего подобного вслух я не сказала. Я вообще не представляю, как говорить о личном с посторонними людьми. И что вот эта холеная женщина может понять о моей жизни? К тому же «уши» упомянутого маньяка тоже находятся в комнате...

Но она ждала ответа, и дальше молчать было уже неприлично.

– Хм... Меня сюда привело желание модифицированного, парой которого я являюсь. Это он считает, что мне необходим психолог.

Она удивленно приподняла брови:

– А вы как считаете?

– Я не привыкла обсуждать свои проблемы с чужими людьми.

– Но они у вас все же есть. Вы это не отрицаете.

– А у кого их нет! – хмыкнула я.

– Заговорить о них вслух – значит сделать первый шаг к признанию их существования. Назвав их и обозначив, можно приступить к поиску решения.

Правда?! Лично я видела только одно: купить ружье и пристрелить свалившихся на мою голову тигра и волка. Вот только я, к сожалению, не убийца.

– Екатерина Степановна, вы напряжены. Сядьте так, чтобы вам было удобно. Можете снять обувь и забраться с ногами, возьмите подушку.

Что ж, полностью последовала ее совету. Обняла одну из подушек и поймала психолога на усмешке.

– Что-то не так? Вы же сами предложили.

– Я просто улыбнулась вашему выбору цвета подушки.

Я опустила взгляд вниз и обнаружила, что сжимаю красную, хотя они были всех цветов радуги. Посмотрела вопросительно на психолога.

– Красный цвет говорит о том, что вы напряжены, относитесь ко мне с предубеждением и немного агрессивны настроены. Это понятно, ведь прийти сюда – не ваше желание. Но раз вы здесь, позвольте вам помочь.

Что ж, она попала в точку, но это не значит, что я стану перед ней выворачивать душу.

– Скажите, сколько у нас времени?

– Я подумала, что часа для первой беседы будет достаточно.

– Время уже оплачено?

– Д-да, – после небольшой заминки ответила женщина, не понимая, к чему я веду.

– Хорошо, – улыбнулась я и вытянулась на диване, устраиваясь поудобнее. – Тогда я буду благодарна, если вы дадите мне немного подремать. Поверьте, этим окажете неоценимую помощь моему психическому состоянию!

– Екатерина Степановна, вы уверены?

– Более чем! – ответила я, закрывая глаза. В конце концов, мне было о чем подумать.

Глава 22

Сидя в машине, я едва сдерживала улыбку, вспоминая лицо психолога при нашем прощании. Похоже, таких пациентов у нее еще не было. Удивительно, но я умудрилась действительно заснуть у нее в кабинете, убаюканная музыкой в наушниках. Да-да, пригодился совет Марины: не теряться и если уж наглеть, то по полной! Просто Алевтина Константиновна не сдавалась и пыталась вывести меня на разговор, а я под ее удивленным взглядом достала наушники и выставила будильник в телефоне.

Забавный получился у нас разговор. Убедившись, что я действительно не собираюсь с ней общаться, она предложила закончить нашу встречу, чтобы не отнимать друг у друга время. Да конечно! Не хватало еще, чтобы Арману доложили, что я сорвала прием у психолога и он ринулся обратно ко мне.

– Зачем? Время же оплачено. Диван у вас удобный, а мне и правда нужно отдохнуть. Извините, если что не так, – ответила ей, включая звуки приборя на телефоне и закрывая глаза. Прибой-то меня и усыпил.

Проснувшись я от сработавшего будильника, обнаружив, что меня заботливо укрыли пледом, а сама психолог сидит за столом, стуча по клавиатуре. Поблагодарила ее за прием и заверила, что обязательно приду еще.

– Надеюсь, вам это помогло, – строго произнесла она. – Но я рассчитываю, что в следующую нашу встречу вы уделите мне больше времени.

Сомневаюсь. Но вот отказываться от этих встреч не буду. А что, мне понравилось! Вернее, я согласна на все что угодно, лишь бы оттянуть встречу с модифицированным.

Не скажу, что меня не тронули его слова, это было бы неправдой. Да, он прав: отношения строят двое. Вот только я морально не готова пока ничего строить с ним. Слишком много на меня свалилось, все очень быстро и круто изменилось в жизни.

Если вспомнить, Арман совсем еще недавно заявлял, что ему от меня нужен секс, и только секс, а теперь уже речь идет об отношениях. Appetit приходит во время еды? Да, он прогнулся в некоторых

вопросах, идет навстречу, пытается строить диалог. Но у меня до сих пор внутри все протестует против этих отношений, и обида, что мой первый раз был таким, никуда не делась.

Я закусила губу, тряхнув головой. Не о том сейчас думаю! Появление этого Олега Владимировича в моей охране несет угрозу. Первоочередная задача: связаться с Денисом и поставить его в известность. Да, можно рассказать Арману о своих подозрениях, о том, при каких обстоятельствах мы с ним познакомились. Ему важна моя безопасность, он его отстранит. Вот только где гарантия, что тот не исчезнет из виду? Где его тогда искать? Нет, воздержусь от каких-либо действий, пока не поговорю с Денисом. Но как с ним связаться?

Скосила взгляд на сидящую рядом Маргариту Воронцову. Попросить у нее телефон? Сомневаюсь, что даст, да и глупо при ней передавать информацию о ее шефе. Оставалась одна надежда – Мари-Энн.

Я вся извелась от нетерпения, пока мы ехали домой. Звонить ей сама не стала. Вдруг она с Арманом на встрече, а тут я такая – интересуюсь, где это они. Не хватало еще, чтобы решил, что я соскучилась.

К сожалению, во дворе не было других машин, из чего сделала вывод, что они еще не вернулись. Одно хорошо, моя телохранительница сдала свой пост, отправившись устраиваться. Уже одной парой лишних глаз меньше!

В доме я обрадовала кухарку, что зверски голодна и можно накрывать, и отправилась наверх переодеваться. Душ приняла поспартански быстро, опасаясь, чтобы меня не застали в неодетом виде, и спустилась вниз. К счастью, модифицированный пока не прибыл. Служанки сервировали стол. Это при его появлении они разбегаются из дома, как тараканы, и носа не кажут, пока не разрешит.

Поела я в одиночестве и попросила одну из девушек, пришедшей убрать посуду, сообщить мне, когда приедет Мари-Энн.

– Так она уже вернулась.

– Когда?!

– Перед вашим приездом.

– Но во дворе не было машины.

– Она приехала на такси.

Вот я дура! Поспешила к ней, пока не явился Арман.

На мой звонок долгое время никто не реагировал. Если бы не знала, что она у себя, – ушла. А так настойчиво трезвонила, пока не открылась дверь. Вид Мари-Энн с полотенцем на голове и в банном халате дал понять, что я вытащила ее из ванны.

– Катя?! Что-то случилось?

– Нет. Нужно поговорить. Я войду?

– Проходи, – посторонилась она. – Что-то срочное?

– Не настолько, чтобы я не дала тебе времени одеться. Приводи себя в порядок, не спеши, я подожду.

– Арман еще не вернулся?

– Нет, он оставил меня у психолога и уехал по делам. Я думала, что ты с ним. А служанки сказали, что ты уже здесь.

– Нет, я сегодня была в офисе.

– Как там?

– Твоя соседка по квартире уволилась.

– Марина?!

– Да, а напоследок призналась, что это она сливала информацию своему любовнику.

– Дмитрию Борисовичу?! Что за бред!

– Нет, конечно. У нее помимо него еще двое было. Ты не знала?

– Нет. Она говорила лишь про бывшего шефа и Илью.

– Еще помощник Барышева, это с ним ты встречалась. Так что дыши спокойно, ты теперь вне подозрений.

– Но почему она призналась?!

– Поверь, Арман не оставил ей выбора.

«Верю. У него просто дар не оставлять выбора», – помрачнела я.

– Не надо расстраиваться из-за нее. Поверь, она того не стоит! – утешила Мари-Энн.

– Ничего, я в порядке. Рада, что все выяснилось.

– А ты о чем хотела поговорить? – спросила она у меня, стягивая полотенце и тряхнув влажными волосами.

– Расскажи о бабушке Армана. Она сегодня звонила, просила его представить меня. Но мы были несколько заняты в тот момент.

– О, это такая женщина, что не в двух словах, – протянула Мари-Энн, усмехнувшись. – Подождешь, пока я высушу волосы?

– Да, конечно.

Я похлопала себя по карманам и взглянула на нее просительным взглядом:

– Дашь мне свой телефон? А то я дома оставила. Новости пока читаю.

– Пойдем, он в ванной. Шеф сегодня рано из офиса сорвался, и я решила пораньше уйти, но все равно звонками замучили. Скидывай, если что. Я потом перезвоню.

Не ожидала, что выйдет так легко. Но Мари-Энн дала мне телефон, даже с каким-то облегчением расставшись с ним, и скрылась в ванной. Вскоре там зашумел фен.

Зажав в руке вожделенную добычу, я разместилась на диване в гостиной так, чтобы видеть дверь в ванную. Зашла в группу, но от Дениса пока ничего не было.

«Привет!» – написала я и замерла. Понимала, что время бежит и нужно действовать быстро, но как-то не представляла, как ему все объяснить.

«Я знаю, где он будет завтра», – набрала я дальше.

В ответ молчание. Обычно Денис отвечал быстро, а тут как назло... Минуты текли одна за другой.

«Привет! Уже похороны? Ты узнала, на каком кладбище хоронят?» – наконец-то пришел ответ.

Ну да, он же обещал собрать людей и ждать от меня известия насчет похорон последней жертвы. Все изменилось, но объяснять, при каких обстоятельствах я встретила маньяка впервые, займет много времени. Поэтому постаралась быть лаконичной.

«Нет. Я видела его сегодня. Он охраняет пару нового шефа моего издательства. Его зовут Потапов Олег Владимирович».

«Как тебе удалось узнать его имя?»

«Не спрашивай. Сможешь его теперь пробить?»

«Конечно! Ты умница!!! Думаешь, девушке тоже грозит опасность?»

Я тяжело вздохнула. Ведь объектом охраны была я. И сильно сомневалась в случайности появления этого Потапова.

«Он там не один, но вполне возможно».

«Отлично!»

«Не поняла?!» – Мои глаза округлились.

«Мы будем за ними следить и вмешаемся, если что».

«Ясно».

«Спасибо! Ты очень помогла. Думаю, нам с тобой пора встретиться. Как ты на это смотришь?»

«Я бы с радостью, но пока не могу».

«Ты говорила, что тебя уволили. Ищешь работу или уже нашла? У меня много знакомых. Я могу помочь, если что».

Еще раз убедилась, что Денис очень хороший человек. Он же меня совсем не знает, но готов протянуть руку помощи.

«Спасибо! Но я уже нашла, график ненормированный, поэтому не могу ничего обещать».

«Тогда напиши, когда будешь свободна. И если захочешь сменить работу, обращайся».

«Договорились».

«А где именно ты его видела?»

Шум фена стих, а я как назло от волнения не могла вспомнить адрес. Тогда написала название учебного заведения и, сославшись на то, что пора бежать, быстро попрощалась. Едва успела к тому моменту, как Мари-Энн вышла.

– Ты чего такая взволнованная?

– Я?! Да нет, все в порядке, – натянуто улыбнулась ей. – Ты все? Можешь говорить?

– Да. Будешь кофе?

– Давай!

На кухне Мари-Энн включила кофеварку и повернулась ко мне.

– Так вот, насчет бабули. Она у них примечательная личность. Вокруг нее до сих пор кавалеры вьются, представляешь? Даже герцог Монтебло пал под ее чарами. Говорят, дед Армана украл ее с ее же помолвки с другим и всю жизнь пылинки сдувал. Тебе повезло, тигры – они вообще повернуты на своей паре. Но вот у их отца случился перегиб. Редко, но бывает, когда чувство ревности настолько сильно, что не терпит других мужчин рядом. Даже если это собственные дети. Арман с Филиппом погодки, и обоих, едва отлучив от груди, отдали на воспитание бабке. Она им заменила мать и всю семью.

– Но это же ужасно!

– Бывает, – пожала плечами Мари-Энн. – Но ты не переживай, она тебе будет рада и поможет влиться в общество. Внуков она безумно любит и все сделает для семьи.

Больше ничего сказать не успела, зазвонил телефон, оставленный мной в гостиной. Устало закатив глаза, Мари-Энн кивнула мне на кофеварку, чтобы я сделала кофе, а сама пошла отвечать. Я прислушалась к разговору, но это был не Арман, кто-то из офиса по рабочим вопросам.

Закончив возиться с кофе, я села за стол. Можно выдохнуть и проанализировать, правильно ли я поступила, не рассказав Денису о себе. Но мне было стыдно. Он терпеть не может модифицированных, называет их животными, а тут пришлось бы признаться, что я являюсь парой одного такого.

«Ничего, они его и без меня теперь отследят. Если не по фамилии, то по местонахождению, я же завтра поеду на учебу. Денис знает, где его искать», – успокоила себя, потягивая кофе.

Мари-Энн вернулась, но не успела войти, как опять зазвонил телефон.

– Ушла, называется, пораньше, – вздохнула она.

Пока она говорила, я допила свой кофе, а ей вместо остывшего сварила свежий.

– Спасибо! – поблагодарила Мари-Энн, принимая чашку и блаженно щуря глаза. – Так, на чем я остановилась?

Но взгляд в окно положил конец нашим посиделкам.

– Шеф приехал, – сообщила она, а потом лукаво сказала: – Знаешь, он настоящий трудоголик. Для него всегда на первом месте дела. Я думала, не доживу до того момента, когда он ради женщины хоть что-то отложит.

«Уж лучше бы он работал!» – мрачно подумала я, внутренне напрягаясь. Расстались мы не очень хорошо, и я не знала, чего ожидать.

Мари-Энн прочитала что-то по моему лицу и вопросительно выгнула бровь.

– Наверное, мне пора, – произнесла я, глядя в окно.

Хотя уходить не хотелось. Я смотрела, как Арман стремительно взбегаёт по ступенькам на крыльцо, но вдруг замедляет шаг. Вместо того чтобы войти в дом, вдруг резко оглядывается и смотрит прямо на меня. По крайней мере именно так показалось. Я даже отшатнулась от неожиданности.

– С ума сойти! Похоже, он чувствует тебя, – заинтригованно произнесла Мари-Энн. Подтверждая ее слова, модифицированный склонил голову, словно прислушиваясь, и развернулся, направляясь к ее домику.

– Катя, будь другом, отвлеки его как-нибудь, – неожиданно занервничала Мари-Энн.

– Что? – оторопела я, с трудом оторвав взгляд от уверенно приближающейся мужской фигуры.

– Ну, поцелуй его. Чтобы избежать вопросов, почему я уже здесь. Тебе трудно?

– Не буду я его целовать!

К моему ужасу, модифицированный сбился с шага. Но ведь не мог же он меня услышать? Или мог?! Теперь уже и я занервничала.

– Ох, как же с тобой трудно! Тогда не обессудь.

Она метнулась к раковине и, вернувшись, плеснула мне на грудь холодной воды из чашки. Оглядела критическим взглядом и быстро расстегнула несколько верхних пуговиц хлопковой рубашки, пока я оторопело хлопала ресницами. Тонкая светлая ткань, намокнув, стала прозрачной, демонстрируя кружево лифчика и проступающие сжавшиеся соски.

– С ума сошла? – рассерженно зашипела я.

– Буду должна! – пообещала она, подталкивая меня к двери.

Я упиралась, но Мари-Энн была решительно настроена, и в итоге на порог мы буквально вывалились, запыхавшись.

По инерции я сделала несколько шагов, едва не падая в руки Армана, уже занесшего ногу над ступенькой.

– Катя?! – округлил он глаза, заметив мой внешний вид. Его рука властно обняла мою талию, поддерживая. – Что у вас здесь происходит? – потребовал ответа почему-то от Мари-Энн.

– Я облилась. Спешила переодеться, – ответила за нее.

– А почему ты... – обратился он опять к секретарше, но я повернулась к нему и случайно задела грудью, ведь стояла близко. Арман осекся, словно забыв, что хотел сказать. Взгляд уперся в намокшую ткань рубашки.

– Вы на сегодня уже закончили дела? – спросила я.

– Да. А ты что здесь делала?

– Зашла поговорить. Пока, Мари-Энн! – попрощалась с ней и повела Армана в сторону большого дома. Он не сопротивлялся.

– Как прошла встреча с психологом? – спросил по дороге.

– Замечательно!

Мой бодрый ответ его явно удивил.

– Рад, что это оказалось тебе полезно. Пойдешь еще?

– Обязательно.

Где еще я так спокойно выплюсь? Оглянулась на Мари-Энн, но та одобрительно показала мне большой палец и скрылась за дверью. Вот же стерва!

* * *

Я ушла переодеваться в ванную. Выйдя, застала в спальне раздевающегося Армана. Застыла, словно натолкнувшись на стену, напряженно глядя на него. Просто не понимала, он душ собирается принять или меня в постель опять потащит.

Мою реакцию он заметил, и черты лица окаменели. Двинулся на меня, излишне резко вытаскивая края рубашки из-за пояса брюк.

– Я в душ. Распорядись, чтобы накрывали на стол, – сказал отстраненно, проходя мимо меня.

– Хорошо, – кивнула я и мгновенно воспользовалась поводом сбежать из спальни.

Пусть он больше не был со мной груб, но сколько бы раз ни доводил до вершины физического удовольствия, память об изнасиловании оставила глубокие следы, и его присутствие каждый раз вызывало напряжение и скованность.

Я сказала кухарке, что можно накрывать, и ушла, не желая мешать. Дома я привыкла делать все сама, а здесь в такие моменты чувствовала себя лишней.

«Хватит киснуть! Можно подумать, я хочу готовить для него», – мысленно одернула себя.

Но на самом деле я не знала, чем себя занять в этом доме. Живу как в гостях, те же слуги и то чувствуют себя свободнее, чем я. Они хоть при деле. А мне даже по учебе никаких домашних заданий не дали, пока начитывают теорию. И вот такое безделье только лишний

раз подчеркивает, что я здесь нужна только для утех хозяина. Довольно неприятно это понимать.

– Выпьешь что-нибудь?

Вопрос модифицированного застал врасплох, и я вздрогнула от неожиданности, оборачиваясь. Он переоделся в другую рубашку и брюки и выглядел так, словно ждал гостей.

– Спасибо, я не пью.

– А я и не настаиваю на алкоголе. Воды? Сок? Мохито? Любой другой безалкогольный коктейль?

Несмотря на любезное предложение, в голосе чувствовался холодок. Он держал себя отстраненно, но это странным образом меня успокаивало. По крайней мере не ползет с нежностями, а значит, можно расслабиться.

– Мохито, – выбрала я.

– Хорошо, сейчас распоряжусь. Да, кстати, пока не забыл... Дай руку.

Я протянула ладонь, а он достал из кармана бархатную коробочку. Не успела и глазом моргнуть, как на моем безымянном пальце появилось кольцо.

– Что это?! – спросила ошарашенно, рассматривая большой белый камень в окружении россыпи маленьких.

– Помолвочное кольцо. Залог того, что мы скоро поженимся.

Напоминание о скорой свадьбе заставило меня помрачнеть. Арман ушел, а я с опаской рассматривала новое украшение на руке, словно оно вот-вот меня укусит.

– Тебе не нравится? Или не слишком романтично? Мне нужно было встать на одно колено, протягивая его тебе? – спросил он, вернувшись.

– Не надо! – открестилась я. – Просто не понимаю, зачем вы его купили? Его же дарят, желая услышать «да» на предложение выйти замуж, а мы и так женимся.

У нас дома вообще такое было не принято. Когда двое договаривались о свадьбе, они ехали выбирать уже обручальные кольца. К чему лишние траты?

– Не хочу, чтобы моя бабушка укоряла меня в том, что я даже кольцо не нашел времени купить своей невесте.

Я кивнула, принимая объяснение. Теперь хоть понятны мотивы его щедрости.

Модифицированный неожиданно шагнул ближе, заглядывая мне в лицо:

– Но мне будет приятно, если ты скажешь «да», Катя.

В душе поднялась буря. Я понимала, что от меня ничего не зависит и будет так, как решил он. На его стороне сила, закон, власть. На самом деле мой ответ ничего не значит, и «да» его лишь умаслит... Но подыгрывать не хватало моральных сил.

– Нет. Я не хочу за вас замуж. Но ведь это не имеет значения в нашем случае. Не так ли, Арман?

– Почему ты считаешь, что твои чувства для меня не имеют значения? Ты моя пара.

Я скривила губы в горькой усмешке.

– Да, я помню ваши слова. – И процитировала то, что запомнила навсегда: – «Ты моя пара. Не знаю, что ты там себе нафантазировала романтического и чего ждала... Забудь! В ближайшее время в твоей жизни будет много секса. Очень много откровенного, жесткого секса, без всякой этой ванильной ерунды, которую вы ждете от отношений».

Модифицированный поморщился, а я закончила свою мысль:

– Поэтому не понимаю, как вы вообще можете ожидать, что после всего этого я добровольно скажу «да»!

– Я был одурманен твоим запахом, и все, о чем мог думать, – это о желании обладать тобой. Сейчас бы я сказал иначе: «Ты моя пара! Я буду любить тебя, оберегать и заботиться о тебе. И сделаю все, чтобы на твоих губах поселилась улыбка, а глаза сияли от счастья».

«Нельзя сделать человека счастливым насильно», – мелькнула мысль, но с языка сорвалось иное:

– А ваша мать была счастлива после того, как ваш отец отобрал у нее детей?

От моего выпада он изменился в лице.

– Откуда ты это знаешь? Мари-Энн?

– Мне просто стало любопытно, почему хотите в первую очередь представить меня бабушке, а не родителям, – поспешила я ответить.

– Спросила бы лучше у меня. Все не совсем так, как может показаться со стороны. Моя мать была актрисой, когда встретила отца. Карьера ее на этом закончилась, но вот любовь к светской жизни,

приемам и путешествиям осталась. Такой образ жизни плохо сочетается с воспитанием детей, да она и не хотела никогда посвящать этому свою жизнь. Отец решил, что нам будет лучше под присмотром бабушки, чем штата нянь, и был прав.

Шаги служанки прекратили разговор. Мне принесли коктейль и сообщили, что стол накрыт.

– Идем.

– Я уже ела, – сказала ему, желая хоть ненадолго остаться в одиночестве.

– Почему не дождалась меня?

– Не знала, когда вы вернетесь.

Его это задело, а я не видела проблемы. Марина, как правило, возвращалась домой поздно и в разное время, и я никогда специально ее не ждала. А дома после смерти отца тоже не было заведено собираться за столом одной семьей. Я привыкла есть вместе с бабушкой, а потом одна. Мои сводные сестрицы могли лишь помочь заработать несварение, капая своим ядом.

– У тебя есть телефон, ты могла позвонить и спросить.

– Не хотела отвлекать, вы могли быть заняты, – пожала плечами. Мне и в голову никогда бы не пришло самой ему звонить.

– Катя, впредь лучше звони. Пойдем, посидишь со мной.

Стол был накрыт на двоих. Я села напротив него, потягивая коктейль, стараясь за этим действием скрыть нервозность. Он упрекнул меня, словно мы давно женатая парочка и я обязана ждать его с работы.

– Будешь что-нибудь?

– Нет, – покачала я головой.

Модифицированный наполнил себе тарелку, уже взялся за нож с вилкой, но помедлил и опустил их.

– Катя, я не пойму, это волнение перед свадьбой или опасешься, что у тебя заберут ребенка?

– Да, я не хочу этого. Но и детей не хочу.

– Ну, моя бабушка еще не так стара, и опыт воспитания детей у нее имеется, – усмехнулся модифицированный.

– Вы издеваетесь?! – возмущенно воскликнула в ответ, а потом, напряженно посмотрев на него, спросила: – Или уже сейчас хотите уведомить, что поступите как ваш отец?

– Послушай, мои родители очень любят друг друга. Неужели ты думаешь, что если бы мать страдала от отсутствия детей, он бы не вернул нас ей? На самом деле они настолько увлечены друг другом, что даже детям места в их сердцах не осталось. Я давно перерос детские обиды. Все, что мы недополучили от родителей, нам с лихвой восполнила бабушка.

Мы замолчали. Арман принялся за еду, а я не знала, что и думать. Для меня ситуация была дикая, а он так спокойно говорил об этом, простил своих родителей... Не представляю, что чувствовал он ребенком, поняв, что они с братом не нужны своим родителям. Но и мне бабушка своей любовью восполнила отсутствие мамы и отца... Похожие обстоятельства детства делали нас ближе.

Сейчас за внешностью взрослого, уверенного в себе мужчины я вдруг увидела маленького мальчика, каким он был когда-то. Поневоле сочувствовала ему и понимала, что он испытал.

Модифицированный ел отстраненно, словно не замечая вкуса, погруженный в свои мысли. Я думала, что наш разговор разбередил воспоминания детства, но оказалось, дело не в этом.

– Катя, я правильно понимаю, что никакого торжества ты не хочешь? – неожиданно спросил у меня он.

– Правильно, – подтвердила я.

– И если даже будет простая церемония, на вопрос, согласна ли ты быть моей женой, ты ответишь...

«А меня будут спрашивать?!» – поразила я. Но в любом случае добровольно участвовать в этом фарсе я не желала.

– Отвечу «нет». Я не буду лгать.

– И ставить подпись в документе о браке... – допытывались у меня с нечитаемым выражением лица.

– Добровольно не буду, – с вызовом посмотрела на него, вздернув подбородок.

Вот только на мой демарш никак не прореагировали, продолжив допрос:

– А что насчет детей? Хочу понять твою позицию. Ты вообще против них или не хочешь в силу возраста?

Мы коснулись щекотливой темы, и я напряглась. Ведь я его пара, мы совместимы, и он ждет, что могу в любой момент забеременеть.

Наверное, неудивительно, что захотел прояснить этот момент. Решила ответить откровенно.

– У меня есть младший брат. Он был на моих руках с самого рождения. Я его очень люблю. Вернее, его невозможно не любить. Я это к тому, что имею представление, что такое маленький ребенок и сколько внимания он требует. Но я не смогла бы свое дитя отдать куда-то на воспитание или доверить няням. Поймите правильно, я не против детей, но хотела бы перед тем, как стать матерью, получить образование и реализоваться в жизни.

– Понимаю тебя, – кивнул Арман, задумчиво глядя на меня.

Что, правда?!

Я удивленно уставилась на него. Просто ожидала грома и молний в ответ и заявлений, что он от меня хочет совсем иного. Да что там хочет, я попросту обязана!

– На самом деле хорошо, что твоя позиция выяснилась сейчас, а не на свадебной церемонии.

Я напряженно смотрела на него, ожидая реакции на мою откровенность. Наверное, действительно хорошо, что подняли эту тему сейчас. Дойди дело до свадьбы... Нет, намеренно я бы не стремилась его унизить перед гостями, но спрости меня при регистрации брака, согласна ли я, «да» и под дулом пистолета не ответила бы.

Модифицированный помолчал, что-то обдумывая, а потом произнес:

– Катя, если не хочешь, на самой свадебной церемонии я не настаиваю. Я думал, что тебе, как любой девочке, хочется покрасоваться в свадебном платье, но если ты против, то и не надо. Основной прием в нашу честь пройдет уже у нас дома, но это будет, когда я закончу здесь все дела. А вот брачный контракт и документы о браке тебе подписать придется. Во-первых, это связано с формальностями выезда из страны, а во-вторых, как моя пара и жена, ты становишься наследницей моего состояния. Этот вопрос со всеми его нюансами нужно урегулировать, мои юристы уже готовят документы.

– Мне ничего не надо! – вскинулась я.

– Это не обсуждается! – властно одернули меня, но тут же подсластили пилюлю: – В ответ я готов пойти тебе навстречу в

вопросе рождения детей и повременить с ними. Ты еще юна, и подождать несколько лет для меня не критично. Если мы договоримся, можешь завтра посетить гинеколога и, если ты еще не беременна, подобрать контрацепцию.

Своим заявлением он выбил почву из-под моих ног. Я была в полной растерянности и не верила ушам. Смотрела на него в неверии и не находила слов.

– Что тебя так удивляет?

– Вы действительно согласны на это?

– Беременность запустит перестройку в твоем организме. Считается, что чем более юный возраст при этом, тем лучше. Но ты молода, и, как я уже сказал, несколько лет повременить для нас не критично. У нас будет время построить и укрепить наши отношения. Я хочу, чтобы ребенок был для тебя желанным, и понимаю, что сейчас он станет лишь дополнительным фактором стресса.

У меня не было слов. Просто не было слов. А его, часом, не подменили?

– Так что скажешь?

Я оказалась перед дилеммой. Добровольно подписать документы на брак, самолично подтверждая свое согласие стать ему женой, но взамен получить отсрочку с рождением детей. Или могу не подписывать, упрямо отказываясь иметь с ним хоть что-то общее.

Только что это изменит? Я не обольщалась. Мой выезд из страны он все равно оформит, пусть и уеду не как жена. Запас противозачаточных таблеток не бесконечен. В любой момент он может их найти и выкинуть. А новые купить, с моей-то охраной, когда каждый шаг под присмотром, нереально.

Нет, это действительно хорошее предложение. Что хуже: стать женой в моих обстоятельствах или родить от него ребенка?

«Но все равно к вопросу о детях мы придем», – напомнила себе. Я покупаю несколько лет отсрочки свободой, которой у меня и так фактически сейчас нет.

– Хорошо. Я согласна.

Мои долгие раздумья не остались незамеченными, но он никак не прокомментировал это.

Глава 23

Арман Диаль

Мне стоило огромного труда сохранять на лице невозмутимое выражение, не демонстрируя, какая буря бушует внутри. Я считался одним из желанных холостяков страны, мое состояние и происхождение давали право выбирать жену из сливок общества, и любая была бы счастлива составить мне партию. Катя же...

Обычная, неискушенная девочка, у которой молоко еще на губах не обсохло, в клочья рвала мое самолюбие. Она решалась на брак со мной, словно соглашаясь на каторгу. Это еще хорошо, что данная тема всплыла сейчас! Был бы огромный скандал, получи я отказ на самой церемонии!

Что сказать, умеет она преподносить сюрпризы. Мне понадобилось все самообладание, чтобы совладать с эмоциями и решить неожиданно всплывшую проблему. Не хочет свадьбы? Да бог с ней! Главное, чтобы стала официально моей женой, и неважно каким образом.

Но ее реакция на тему детей дала мне нужный рычаг давления.

Заручившись ее согласием, я с трудом спрятал торжествующий блеск глаз. Это была со всех сторон выгодная для меня сделка. При наших взаимоотношениях ее ранняя беременность лишь усугубила бы напряжение между нами. На данный момент я боялся не меньше ее, что она может быть уже беременна, ведь я не сдерживался.

Нет, надеюсь, мне повезет, и я выторгую у судьбы несколько лет, чтобы приручить и очаровать молодую супругу. В перспективе я хочу детей, но не сейчас точно. Пока же я желаю безраздельно владеть ее телом и вниманием, только-только входя во вкус и, как садовник, наслаждаясь первыми ростками пробуждающегося желания пары. Эти ростки я собирался возвращать, лелеять, превращая угловатого подростка в уверенную в себе и раскрепощенную женщину.

– Есть пожелания, чем заняться вечером? – спросил у нее, меняя тему. С сексом придется повременить, пока она не посетит гинеколога.

– Я хотела просмотреть записи лекции и почитать.

– Отлично! А мне нужно поработать с бумагами. Составишь мне компанию в кабинете?

Катя напряглась, не зная, на что решиться, а я обезоруживающе добавил:

– Зная, что ты в доме, буду невольно прислушиваться к тому, чем занимаешься, и бороться с желанием найти тебя. А если будешь на глазах, успокоюсь и уделю внимание делам. Так как?

– Хорошо, – поспешно согласилась она.

Два согласия от строптивой пары за неполные пять минут. Да я расту!

– Тогда бери все необходимое, а я возьму бумаги.

* * *

Это оказалась плохая идея. Очень плохая! В ограниченном пространстве кабинета сладкий аромат пары заполнял все вокруг, щекотал ноздри, дразня и отвлекая. Невозможно было настроиться на рабочий лад. Я поймал себя на том, что уже минут десять читаю одну и ту же страницу, не в силах вникнуть в текст.

Краем глаза следил за Катей, но и у той дела шли не лучше. Если сначала она еще пыталась читать лекцию, забравшись с ногами на диван, то сейчас тоже скованно застыла над одной из страниц с отстраненным видом.

В воздухе ощутимо витало напряжение, усиливаясь, как перед грозой.

– Не получается сосредоточиться, Катя?

Она вздрогнула, вскинув на меня испуганные глаза. Хотела запротестовать, но, поймав мой понимающий взгляд, не стала врать и призналась честно:

– Не получается. Наверное, мне лучше уйти.

Нет! Вот уж точно не самая лучшая идея.

– Иди ко мне.

А вот теперь в ее глазах четко увидел протест и упрямство. Она напряглась и с места не сдвинулась. Причем выглядела так, словно готова в любой момент сорваться и бежать от меня.

До этого точно доводить ее не стоит, иначе взиграют охотничьи инстинкты, и я за свою выдержку тогда не ручаюсь.

– Катя, я не собираюсь на тебя набрасываться. Близости не будет, пока ты не начнешь предохраняться.

Что-то промелькнуло в ее глазах, но она скрыла их выражение, опустив ресницы, и встала с дивана. Я подождал, пока она несмело подойдет ко мне, а потом отодвинулся и потянул ее на себя, усаживая на колени.

Она лишь ахнула, а я провел носом по шее, зарываясь в волосы и вдыхая полной грудью ее аромат. Меня повело, и закружилась голова, словно хлебнул хмельного.

Сжал ее в объятиях, признавая:

– Вот так определенно намного лучше.

Губами стал пить аромат ее кожи. Она запрокинула лицо, подставляя мне шею. Возможно, чтобы избежать поцелуев в губы. Я старался не думать об этом, не собираясь торопиться. Пока ни на чем не настаивал, выводя губами узоры на ее коже, временами прихватывая или покусывая. Она не осталась безучастна, пусть никак меня и не поощряя, но я заметил, как жилка на шее забилась быстрее, выдавая учатившийся пульс, а дыхание сбилось.

– Вы же говорили... – начала она в попытке меня остановить.

– И не трону в этом плане, но когда ты рядом, желание прикоснуться к тебе нестерпимо.

Она отвернула лицо, переводя дыхание и пытаясь вернуть самообладание, но взгляд упал на стол, и я почувствовал, как ее передернуло, а тело сковало напряжением.

– А это еще что такое?! Катя, отчего такая реакция?

– Неприятные воспоминания.

– Первый раз? – догадался я.

Впрочем, и так все понятно.

– Нет, так дело не пойдет! – заявил ей, ссаживая с колен и становясь сзади. – Как тогда у нас было...

Одной рукой смахнул все бумаги, а второй нагнул ее, укладывая на стол и нависая сверху.

– Что вы делаете! – Она в панике дернулась и забилась подо мной. Пришлось прижать своим весом, пока не затихла. Но сердце ее колотилось так, словно было готово вырваться из груди.

– Замещаю неприятные воспоминания другими. Страшно сейчас?

– Да! – сдавленно выдохнула она со злостью.

– А чего ты боишься? Я же сказал, что не возьму. И боль причинять не собираюсь. Ты моя невеста, будущая жена. Я хочу, чтобы тебе было со мной хорошо.

– Мне так не нравится! – заявила она недовольно, но после моих слов о том, что брать ее все еще не собираюсь, заметно успокоилась и была, скорее, заинтригована.

– Так я еще ничего и не делал, чтобы тебе понравилось, – не сдержал усмешки. Катя вновь напряглась, и я сменил тон, спрашивая: – Сейчас страшно?

В ответ недовольное сопение.

– Катя, не молчи!

– Нет. Но слезьте с меня! Вы тяжелый.

– Хорошо. Давай договоримся: я отпускаю, но ты лежишь в этой же позе. Сама.

Она замерла, не спеша соглашаться. Я ее не торопил, наслаждаясь нашим тесным контактом. Подозреваю, что именно моя эрекция заставила ее решиться.

– Хорошо.

Вот и отлично! Я медленно освободил ее от своего веса, распрямляясь.

– А вы что собираетесь делать? – запоздало спохватилась она.

– Буду ласкать тебя.

Ладони на столе сжались в кулаки. И я, пока она не взбрыкнула, предупредил:

– Катя, встанешь – и не успеешь оглянуться, как окажешься голой на этом столе, и я подарю тебе такие воспоминания, что будешь краснеть до конца жизни!

– А если останусь? – замерла она.

– Узнаешь...

Я замолчал, давая ей самой решить. Секунды тянулись томительно долго. Я чувствовал ее колебания. Возможно, даже костерил меня мысленно, но потом ее пальцы разжались. Она осталась лежать.

Жаль, я бы не отказался увидеть ее голой на столе. Вернее, воображение уже подкинуло несколько горячих картинок с ее

участием. Но раз у меня сегодня вынужденное воздержание, все же лучше так. Будет все для нее. Придет время, и я свое наверстаю.

Окинул изящную фигурку алчным взглядом. Свободная футболка, домашние брюки, ничего сексуального, но даже в них, покорно лежащая в ожидании моих действий, она возбуждала до крайности.

Я запустил руки под футболку, проводя ладонями сверху вниз, и начал массировать спину, разогревая.

– Что вы делаете?

– Разминаю, ты слишком напряжена. Расслабься.

– Мне что-то под ребрами мешает.

– Сейчас.

Нырнул ладонями под нее, словно случайно огладив грудь, нащупал карандаш и, отбросив его в сторону, вернулся к массажу. На самом деле все просто: вначале нужно ее расслабить. Дать привыкнуть к моим рукам. Пусть почувствует, что угрозы нет, я не позволяю себе ничего лишнего. Просто разминаю, прогоняя напряжение.

Я никуда не спешил. Плечи, шея, спина. Нежная кожа цвета топленого молока. Уже просто прикасаться к ней – одно удовольствие. А двойное – иметь возможность приласкать, погладить, ощущать, как она реагирует на мои прикосновения.

Постепенно массажными движениями спускался ниже, уделяя внимание пояснице и ягодицам, сдвигая незаметно все ниже и ниже штаны с трусиками, пока они совсем не упали.

– Переступи. Сейчас они лишние.

Ну да, Катя так и послушалась! Маленькая упряmica. Наклонился и легонько укусил за ягодицу, чтобы не поддаться искушению отшлепать. Катя ахнула, а я поцеловал место укуса и опустил на колени, замороженный столь близким видом сосредоточия женственности. Ее аромат усилился, заманивая меня в сладкую ловушку. Я и под страхом смерти не смог бы не коснуться!

Провел пальцами, чуть нажимая и распахивая еще больше ее для себя. И пропал... Склонился к ней, собирая губами росу страсти. Протяжный стон сладкой музыкой коснулся ушей. Да, девочка, вот так! И это только начало.

Мой язык порхал по складочкам, распаяя и дразня. Я подводил ее к краю и отступал, целуя внутреннюю часть бедер, руками оглаживая ее всю. А когда накал снижался, начинал танец страсти

вновь. Катя приглушенно стонала, разочарованно всхлипывала, но не просила продолжить.

Нет уж, так не пойдет! Сменив язык пальцами и не снижая темпа, я поднялся, навис над ней, целуя висок, скулу, ловя прерывистое дыхание.

– Скажи, чего ты хочешь?

– Остановитесь... – простонала она, при этом вторя бедрами моим движениям.

– Ложь! Чего ты хочешь, Катя? Ну же, скажи! Умей признавать свои желания. Будь честной сама с собой. Чего... ты... хочешь?

– Дойти... ну... до этого... вы знаете! – сдалась она наконец.

– Вот и умница!

Только я не собирался давать ей так быстро то, о чем просила. Стоит довести ее до пика, как на смену удовольствию тут же придут смущение и стыд. Убрал руку, чтобы ощутила разочарование и сожаление. Пусть лучше прочувствует, каково это, когда желание горит в крови.

Я сел в кресло и потянул ее на себя, снова усаживая на колени.

– Иди ко мне.

Выражение ее лица было непередаваемо: смесь обиды с непониманием.

– Вы мне так мстите? – возмущенно выпалила мне в лицо.

И эта разгневанная фурия еще недавно просила меня остановиться!

– Какая месть?! Я просто поймал себя на мысли, что еще так и не поцеловал свою невесту.

Ее глаза так полыхнули, что поспешил уточнить:

– В губы я тебя не целовал. Раз ничего иного мне не доступно, хочу пить твои стоны.

И пока она, обиженная, не сказала, куда я могу катиться с моими желаниями, поцеловал. Ощувив протест, отстранился на мгновение и добавил:

– Катя, хочу хоть что-то сделать правильно, чтобы наш первый раз, после того как ты согласилась стать моей невестой, был глаза в глаза.

И снова приник к ее губам, где меня встретили на этот раз чуть более благосклонно.

Скользнул рукой между бедер, накрывая разгоряченное и так не вовремя оставленное местечко. Она невольно раздвинула ноги, облегчая мне доступ. Я понимал, что сейчас ее ведут инстинкты, до истинной капитуляции еще далеко, но все равно это была моя маленькая победа.

– Моя невеста... сладкая... нежная... страстная, – нашептывал ей вперемешку с поцелуями. – Моя!

Сейчас я делал все, чтобы подарить ей удовольствие и отправить в чувственный полет. Никогда не думал, что будет момент в жизни, когда чужое удовольствие станет намного важнее, чем собственное. И как награду получил, услышав ее полный наслаждения вскрик. Сладкие судороги охватили ее тело, утягивая и меня в чувственный полет. Кажется, никогда я не видел ничего прекраснее, чем Катино покрасневшее лицо, с приоткрытыми губами и трепетом ресниц, когда она наконец отпустила себя.

Я дал ей отдышаться, баюкая в своих объятиях. Нам обоим нужно перевести дыхание. Четко поймал момент, когда Катя пришла в себя и попыталась отстраниться. Невольно обнял крепче в попытке удержать.

– Мне нужно в ванную...

– Дай мне еще минутку. Вместе пойдем мыться, – со смешком заявил я и, гася невысказанный протест, признался: – Катя, из нас двоих в ванную больше нужно мне. Ты так ерзала, что и я не сдержался. Как невесте, могу признаться: со мной такого даже в юности не бывало!

Она так мило покраснела, когда поняла, о чем речь, что даже мой конфуз отошел на второй план. Мне самому было смешно, и в то же время на душе царилась легкость. Пусть лучше смущается, что стала причиной моей несдержанности, забывая корить себя, что потеряла контроль в моих руках.

Моя невеста... Кто бы знал, что одно ее «да» способно так перевернуть мое мировосприятие. Ничего, в нашей жизни будет еще много пикантных моментов, которые мы потом будем вспоминать с улыбкой. И кажется, первый был только что.

В наше уединение ворвался настойчивый звонок телефона. Я нехотя оторвался от Кати и полез в карман с огромным желанием послать любого, кому так срочно понадобился.

К сожалению, на этот звонок не ответить я не мог.

– Привет, ба! – произнес я и удержал дернувшуюся соскользнуть с моих коленей Катю.

– Надеюсь, сейчас ты имеешь возможность уделить мне время?

– Для тебя всегда. Как раз собирался тебе звонить. Подожди, сейчас переключусь на видеосвязь.

Игнорируя испуганный взгляд пары и пресекая очередную попытку покинуть мои колени, я включил в телефоне видео. Навел на нас с Катей камеру. Та замерла с расширенными глазами, словно зайчонок, застигнутый светом фар.

– Познакомься, это моя Катя.

– Такая молоденькая?! – растерянно вырвалось у бабули, но она быстро взяла себя в руки. – Добро пожаловать в семью, девочка! – произнесла она по-русски.

Я показывал нас по грудь, и обнаженных ног моей девочки видно не было, а в своей футболке и без макияжа выглядела она целомудренно. Но все равно дал ей время перевести дух, развернув камеру на себя.

– Катя знает французский. И она только что сделала меня очень счастливым.

Тело моей пары тут же напряглось словно струна, очень двусмысленно это прозвучало, если учесть, что было между нами недавно. Только я не любитель делиться интимными подробностями своей жизни и говорил совсем о другом.

– Бабушка, рад сообщить тебе первой – Катя согласилась стать моей женой.

Ба смотрела на меня красноречивым взглядом, безмолвно спрашивая, все ли между нами в порядке. Едва уловимо кивнул, подтверждая, что все под контролем, и она заметно расслабилась.

– Поторопись со свадьбой, пока она не узнала, насколько скверный у тебя характер!

– Боюсь, я не удержался и уже успел его продемонстрировать, – покаянно произнес в ответ. – Несмотря на это, она принимает меня со всеми недостатками, а у меня теперь бездна времени убедить ее, что и положительные черты у меня есть.

– Тебе повезло, что, несмотря на юность, ей не чуждо великодушие.

– Безумно повезло, – согласился я и навел камеру на нас обоих, прижимая Катю ближе: – Она мое сокровище!

– Когда планировать прием в честь свадьбы? Или сообщите на приеме у Филиппа и Клэр?

– Свадьбы еще не было, юристы готовят документы. По поводу приема мы с Катей пока не говорили, но раз все гости будут в сборе и если Филипп не против, имеет смысл сообщить о том, что я тоже обрел пару. Если Катя захочет, мы потом организуем отдельный в нашу честь.

Я мысленно поморщился, вспомнив, что на приеме в честь Филиппа соберется все семейство Монранси, родственников Иветты. Я же планировал сделать ей предложение на празднике. Теперь это казалось чем-то далеким и нереальным. Но ее саму я не приглашал, рассчитывая, что она будет моей спутницей, поэтому ничего страшного нет.

– Я бы хотела присутствовать на вашей свадьбе. И познакомиться поближе в спокойной обстановке, – улыбнулась ба Кате. – Ты же все равно занят на работе днем.

Почувствовал, как испуганно напряглась Катя, при разговоре с бабушкой она вообще заметно оробела.

– Свадьбы как таковой не будет, мы просто подпишем документы. Все родные Кати уже мертвы, кроме единокровного брата по отцу, но он еще очень мал. Мы решили отметить это событие уже у нас, когда вернемся. А насчет свободного дня у Кати ты ошибаешься. Она сейчас учится и занята.

– Катя, вы еще несовершеннолетняя? – ахнула ба, смотря на меня с укором.

– Совершеннолетняя! – опроверг я, с трудом давя рвущееся рычание.

Просто под ее взглядом почувствовал себя растлителем малолетних. Хотя о чем это я, с Катей я себя большую часть времени именно им и являюсь, настолько она неискушена в свои восемнадцать.

– И изучает ландшафтный дизайн, – добавил я. – Теперь тебе будет с кем обсудить все твои идеи и есть кому по достоинству оценить редкие экземпляры твоей оранжереи. Ба, вы еще успеете познакомиться. Пойми меня правильно, я тебя всегда рад видеть, но сейчас поездка будет несвоевременна. Я пока не готов делиться

обществом Кати даже с близкими людьми. Давай отложим знакомство до приема.

– А с не близкими готов? – уколола она, намекая на ее учебу.

– Образование важно для Кати. Пойми нас правильно.

– Как скажешь, – разочарованно произнесла она и перевела взгляд на мою девочку: – Только, Катя, если он станет невыносим, можете смело звонить мне. Я найду на него управу! И рада, что этот тиран нашел наконец время нас познакомить.

– Я тоже, – смущенно выдавила Катя.

– До встречи! – попрощался я и прервал связь. – Вот видишь, ничего страшного. На мой взгляд, ваше знакомство прошло замечательно. Ты ей понравилась.

– О да! Сидящая на ваших коленях, с копной сена на голове вместо прически и смущенная настолько, что была не в силах произнести ни слова... – простонала она, пряча лицо на моем плече, и уже оттуда заметила: – А вот вы держались как ни в чем не бывало.

– Это у меня с детства. – И, поймав ее вопросительный взгляд, пояснил: – Ба говорила, что в детстве я, даже надевав в штаны, вел себя словно маленький принц, держась с таким достоинством, что никто заподозрить не мог, откуда в действительности доносится запах. Кстати, о штанах! – Я подхватил ее, вставая. – Мыться!

Глава 24

Катерина

Закончилась последняя лекция. Сразу после звонка я сгребла вещи в сумку и встала. За мной привычно поднялись Маргарита, телохранительница, и четыре бугая: двое сидели позади и двое спереди. Я спешила уйти, сопровождаемая недовольными взглядами одnogруппников.

Нет, я не планировала здесь друзей новых искать и ожидала, что меня будут сторониться, но не думала, что все будет настолько плохо. Моя новая охрана быстро дала всем понять, кто здесь белая кость, а кто чернь, обязанная держаться на расстоянии. Они без предупреждения укладывали мордой в пол всех, кому не повезло оказаться поблизости, нейтрализуя даже тех, кто в теории мог помешать моему выходу из аудитории.

Урок усвоили с первого раза, и теперь после звонка все оставались на своих местах, пока я не покину помещение.

Даже преподаватель. Этот косил напряженным взглядом, опасаясь, что у меня возникнет желание подойти к нему с дополнительными вопросами. Прецедент был. Я сдуру решила что-то уточнить после лекции, и...

В общем, вспоминать не хочется. Все вопросы как-то сами собой отпали, когда его уткнули лицом в стол, заломив руки. А он-то всего и хотел очки протереть, нервным жестом полез за платком в карман.

Так что минимизировать окружающим неудобство из-за моего соседства я могла только одним способом: быстрее уйти, что и делала, стараясь ни на кого не смотреть.

Выйдя на улицу, замерла на мгновение, подставляя лицо солнечным лучам. Но все же краем глаза заметила, как напряженно вертит головой по сторонам Маргарита.

– Что-то не так?

– Такое чувство, что кто-то смотрит.

– Правда? – усмехнулась я с сарказмом. – Лучше скажите, кто на нас не смотрит.

За недолгое время наша компашка успела стать знаменитой, и понаблюдать за тем, как мы пакуемся в машины, выходили многие. Девчонки так вообще глазки охранникам строили и устраивали показ мод с откровенными нарядами, ведь те, все как один, накачанные и довольно привлекательные мужчины, и неважно, что на работе.

Это я не про Олега Владимировича. Данный субъект появился только в первый день, лично оценить обстановку и маршрут моих передвижений в здании учебного корпуса. Дал несколько ценных указаний своим и слился. Он никак не продемонстрировал факт нашего знакомства. Словно амнезия случилась, стоило узнать, что я пара тигра. Хотя подспудно я ожидала, что он будет пытаться со мной лично поговорить.

Вздохнув, я спустилась по ступеням к подъехавшим машинам нашего кортежа. Сама я по сторонам не смотрела. Это в первый день ожидала, что вот-вот появится полиция и на Потапова наденут наручники. Но ни людей в форме, ни многочисленной группы поддержки от Дениса я не увидела.

Передо мной распахнули дверь, и я села на заднее сиденье. Маргарита со мной. На случай, если придется мое тело собой защищать, насколько понимаю. Я привычно отвернулась к окну. Телохранительница была немногословна и на контакт не шла, да и я особо настойчивых попыток не предпринимала.

Меня бесило, что не могу связаться с Денисом и выяснить, в чем же дело. На моем телефоне ограничения не сняли, а с Мари-Энн пообщаться тет-а-тет больше возможности не выпадало. С работы она возвращалась позже Армана, а когда я заикнулась о том, что он ее чересчур сильно нагружает, оборотень загадочно ответил, что это у нее вроде личная жизнь налаживается. Больше ничего не добавил, типа спрашивай у нее сама, если интересно. А как спрашивать, когда я ее не вижу? Не по телефону же душевные разговоры заводить. Зная историю Мари-Энн, я была рада, что у нее что-то налаживается, но меня намного больше волновало другое.

Я не понимала, почему все сорвалось! Или Потапова в другом месте взяли? В новостях об этом ничего не было, а у охранников

спрашивать, все ли в порядке у их руководства, не станешь. Неизвестность сводила с ума.

– А куда мы едем? – спросила я, заметив, что это не дорога к дому.

И не к психологу, у нас с ней послезавтра только встреча.

– Эй, мне кто-нибудь ответит?

Мордovorот спереди сидел с каменным лицом, словно не слыша. Маргарита демонстративно отвернулась к окну. Подумаешь, обидчивые какие! Этот охранник, видимо, до сих пор обижается за то, что я его сумкой тогда хорошо огрела, требуя преподавателя отпустить.

Марго мне в тот момент вообще руки зафиксировала под предлогом, чтобы я не поранилась, и отпустила лишь после того, как преподавателя обыскали и из вещей в карманах нашли лишь платок, ключи и презервативы с таблетками для потенции. Боюсь, от воспоминаний, как его обыскивали в четыре мужские руки, с потенцией у него еще долго проблемы будут.

Что ж, не хотят разговаривать – не надо. Я отвернулась к окну, но внутри стал грызть червячок тревоги. Чуть подумав, полезла в сумку за телефоном.

– Да, дорогая, – ответил Арман бархатным голосом, запуская мурашки в организме.

– Скажи, а куда это меня везут?

– На встречу со мной.

– А почему молчат куда?

– Это сюрприз.

– А... – Я замялась, не зная, еще что-то спросить или закончить разговор. Победило любопытство. – А долго еще ехать?

– Тридцать восемь минут.

– Хорошо. Спасибо за информацию, – вежливо поблагодарила я и сбросила вызов.

Не глядя ни на кого, спрятала телефон обратно в сумку и закрыла глаза, собираясь помедитировать, подумать о чем-то отвлеченном и не демонстрировать окружающим свою реакцию на один только голос модифицированного.

Судя по тому, как спереди хмыкнули и демонстративно шумно вдохнули носом, тайной это не было. Бесит! Вот зря они так со мной.

Поработав курьером, я немного уже ориентировалась в столице и определила, что едем мы в сторону центра. Интересно, что на этот раз

придумал мой жених? В последние дни он взял привычку встречать меня после занятий и возить в разные исторические уголки города, где можно полюбоваться великолепием ландшафтного дизайна. А потом мы обедали в каком-нибудь ресторане и возвращались домой.

Это так было похоже на свидания... Он брал меня за руку, и мы неспешно гуляли. Рассказывал исторические факты о том месте, куда привез. Расспрашивал, что интересного было на лекциях, какие дали задания. Дома следил, чтобы я все успела сделать. Если у меня возникало с чем-то затруднение, помогал. И лишь после этого утаскивал... Нет, не в постель. Танцевать! Разительный контраст с тем, как он набрасывался на меня в первые дни.

Арман начал учить меня танцам, которые знает, или просто включал музыку, и мы импровизировали. Все эти уроки можно было смело отнести к одному из видов чувственного обольщения. Ему нравилось, как я реагирую на его прикосновения, а я не могла оставаться бесстрастной, когда, к примеру, его ладонь скользила по животу или он во время танца целовал в висок. Особенно когда знаешь, что это прелюдия...

Его отношение ко мне неуловимо изменилось. Слово согласие выйти за него ослабило тиски морального давления. При каждом удобном случае он подчеркивал, что я его невеста, и ухаживал за мной, словно мы обычная парочка влюбленных.

Права была Мари-Энн, советуя перестать отталкивать его, мол, тогда и он перестанет давить. Наверное, лучше знала своего шефа или вообще поведение модифицированных.

Мое же восприятие действительности тоже претерпело некоторые изменения. Я все больше ощущала себя именно его невестой. Не парой, не жертвой животных инстинктов, а женщиной, за которой ухаживают, предупреждают малейшее желание, стараются чем-то порадовать. Ведь он запомнил мои слова, и первая наша прогулка была по Нескучному саду, о котором я ему говорила. И потом искал места, которые могли бы мне понравиться.

Наверное, действительно – встретиться мы при других обстоятельствах, без обвинения меня в шпионаже и его гнева на то, что такая лживая гадина является парой, и отношение ко мне было бы другим. А может, и нет. Ведь я никогда не искала внимания модифицированных, и его интерес все равно вызвал бы во мне лишь

ужас. А при таких условиях нетрудно догадаться, чем бы закончилось мое неприятие факта нашей парности и его желания сделать меня своей. Так неужели исход был бы одним и все случилось бы точно так же? С одной лишь разницей, что сейчас он чувствует за собой вину из-за несправедливых обвинений в мой адрес.

Я не могла не думать об этом. И еще о том, что, согласившись выйти за него, сама, добровольно связала свою жизнь с ним. А если ты соглашаешься с изменениями в своей жизни, то становишься не жертвой обстоятельств, а человеком, принимающим их. Меняется отношение к ситуации, ведь это уже было мое решение. Знал ли Арман об этом, заключая со мной сделку?

Я, конечно, наивна, но не до такой степени. У него ведь репутация акулы бизнеса, наше издательство – лишь маленькая крупица его деловых интересов. С его жизненным опытом и умением руководить людьми – я уверена, что определенно знал.

Это злило – с одной стороны, а с другой, чего я хотела? Ведь действительно против него как младенец. Мне оставалось лишь быстрее взрослеть и самой учиться играть во взрослые игры.

Учителя у меня были прекрасные, и для начала я не собиралась терпеть хамское поведение собственной охраны.

Мы прибыли, и телохранитель – тот, что сидел впереди, его имени я так и не знала – открыл мне дверь. Я вышла и, сделав вид что подвернула ногу, повисла на нем. Да-да, уцепившись за его пиджак и уткнувшись лицом в грудь, хорошо поелозив, чтобы оставить свой запах. У него не осталось выбора, кроме как подхватить, не давая упасть.

Рычание приближающегося Армана заставило его спешно убрать руки, но дело было сделано. А я для усиления эффекта не торопилась отпускать мужчину, разглаживая невидимые складочки на его пиджаке и благодарно заглядывая в побледневшее лицо.

– Спасибо! Вы меня спасли. У вас такая хорошая реакция и... руки сильные! – заметила с восхищением, забивая гвозди в его гроб.

Подлетевший к нам Арман бросил разъяренный взгляд на телохранителя, под которым тот отшатнулся и съежился, виновато склоняя голову. И лишь потом обеспокоенно уставился на меня:

– Ты в порядке?

– Да. Извини, я такая неловкая. Оступилась. Но меня спасли! – Еще один благодарный взгляд и улыбка охраннику.

– Гр-р... – вырвалось из горла моего модифицированного, но я типа не заметила.

Начала рыться в сумке и, достав свой платок, протянула телохранителю.

– Возьмите. Вы в машине так тяжело дышали. Наверное, простыли? – спросила с заботой и беспокойством.

– Катя, оставь! – Арман опустил мою руку с платком и, властно обхватив за талию, увел от предмета моей заботы. – Еще не хватало, чтобы ты от него заразилась.

И раздраженно бросил, обернувшись:

– На сегодня вы свободны! Займитесь своим здоровьем, пока его не поправил я. Пусть вам пришлют замену.

– Знаешь, водитель тоже подозрительно дышал. Наверное, успел заразиться, – сдала информацию заботливая я. – И с голосом у него, видимо, что-то. Когда я спрашивала, куда мы едем, молчал. Охрип, наверное...

– Водителя тоже заменить! И продезинфицируйте машину, – добавил к своим распоряжениям Арман.

Я оглянулась и послала мстительную улыбку своей охране.

– Раз так, наверное, и Маргарите нужно пройти медицинское обследование?

– Конечно, она пройдет, – успокоил Арман. – Ты как себя чувствуешь?

– Великолепно! – со всей искренностью заявила я.

А вот не надо было меня бесить! Начни я жаловаться на поведение охраны – и выглядела бы маленькой девочкой, которая не может справиться с проблемой без посторонней помощи. Не хочу!

Они там носами шмыгали, демонстрируя свое превосходство? Так и получайте ответ, исходя из ваших модифицированных заморочек! Я ведь понимаю, как воспримет Арман прикосновение ко мне другого мужчины и мой запах на нем. Удаление охранника было ожидаемо. Уверена, я его больше не увижу, как и водителя. А новые дважды теперь подумают, прежде чем игнорировать меня.

В правильности содеянного убедил задумчивый взгляд Маргариты. Она словно заново оценивала меня.

Правда, знай я, чем моя выходка закончится, тоже дважды бы подумала...

* * *

На этот раз Арман решил меня удивить, пригласив погулять по Тайницкому саду. А потом мы спустились к набережной, где предстояла еще и речная прогулка. Он снял весь корабль, и обедали мы на нем.

Я думала, что после сада у меня впечатлений масса – с его красотой, многообразием многолетних растений и так мной любимых роз. Но плавание на корабле всколыхнуло в душе давно забытые воспоминания.

– Последний раз я была на корабле с папой. На море, еще в детстве, – призналась модифицированному.

Та поездка осталась самым ярким воспоминанием детства, кусочком незамутненного счастья. Это был единственный раз, когда я видела море. И пусть сейчас мы были на реке, но я словно чувствовала тот же морской запах, и он нес с собой ощущение счастья, безмятежности и какой-то незамутненной радости.

– У меня есть яхта. Если хочешь, когда закончу здесь дела, можем поехать в свадебное путешествие на ней.

– Правда?! – Я уставилась на него во все глаза. От такой перспективы даже слова о свадебном путешествии не напугали.

Неужели у него есть собственная яхта? Хотя о чем я, он же богат. Это я никак еще не привыкну к жизни в роскоши.

– Конечно! – подтвердил он. – Хочешь?

– Хочу, – замороженно ответила я, замечая, как в ответ он довольно жмурится, словно мое желание сделало его счастливым.

– После твоего согласия выйти за меня это второе слово в твоих устах, которое безмерно радуется. Говори его чаще, и я положу мир к твоим ногам, лишь бы твои глаза сверкали так, как сейчас.

– Я просто давно не была на море, – смутилась вдруг я.

– А океан видела?

– Нет.

– Увидишь. Нет ничего прекраснее, чем встречать рассвет посреди бескрайнего водного пространства.

Я думаю – да! Но это казалось таким нереальным... Ведь где я, а где рассветы над океанами. Но надо признаться, что за последнее время сжатая пружина внутри, заставляющая беспокоиться о будущем, немного ослабла. Не нужно ждать зарплату и думать, как умудриться отложить с нее на учебу, – ведь я уже учусь. Моя мечта исполнилась, и я только-только начала осознавать, в каком напряжении жила раньше.

Признаться, сейчас я получала огромное удовольствие от наших прогулок и от того, что можно никуда не спешить. Это было для меня внове, как и то, что больше не нужно в тревоге оглядываться по сторонам. Когда ты одна в большом городе, следует быть внимательной, чтобы не попасть в неприятности. Да и не было у меня столько свободного времени, чтобы позволить себе просто празднично шататься по городу...

– Кстати, хотел сказать, – заговорил Арман, – завтра годовщина основания издательства, и я посчитал это хорошим поводом устроить праздник для сплочения коллектива. Ты пойдешь со мной?

– Праздник?! – в смятении повторила за ним.

Предложение выбило из колеи. Как-то не ожидала, что у меня будет еще возможность встретиться со всеми. Максим...

Отвела глаза, чтобы даже и взглядом не выдать своих мыслей.

– Не хочешь идти? – понял мою реакцию по-своему модифицированный. – Я не настаиваю, решай сама. Думал, ты захочешь развеяться.

– Я пойду! – поспешила ответить согласием, пока не передумал.

– Хорошо, – ответил Арман, но почему-то выглядел так, словно уже сожалел о своем предложении. Зачем тогда приглашал? Или думал, что откажусь?

– Или вы не хотите, чтобы меня видели с вами? – спросила прямо.

– Катя, что ты такое говоришь! Дело лишь в том, что меня не радует перспектива ловить восхищенные взгляды, устремленные на тебя, и сходить с ума.

– Не переживайте, кому я нужна. Это для вас я привлекательна, потому что пара.

– Ты серьезно?! – На меня посмотрели с недоумением, но я совсем не кокетничала, критически относясь к своей внешности.

Я не уродина, достаточно миловидная, но и не красавица. В издательстве головы сворачивали и вздыхали вслед Марине и еще нескольким девушкам, а я в их число не входила.

Арман встал из-за стола, за которым мы сидели на палубе, подошел ко мне и поднял. Провел рукой по скуле, заглядывая в глаза.

– Катя, я за свою жизнь общался со многими признанными красавицами и могу сказать, что ты намного лучше. Твоя красота естественная, натуральная, это дорогого стоит. Не могу поверить, неужели ты не замечаешь, как на тебя смотрят, оглядываются?! – воскликнул он, видя мой скепсис.

– Конечно, смотрят. С моим-то числом охраны! Да и рядом с вами сложно остаться незамеченной.

– Поверить не могу! Катя, женщину делают красивой не идеальные пропорции лица или фигуры, хотя у тебя и с этим все в порядке. Красота – она в глазах, в душе, как это ни банально звучит. Ты прекрасна и очаровательна и никогда не смей сомневаться в этом! Недаром говорят, что глаза – зеркало души. Иногда смотришь в них, а там пустота. В твоих же целый мир, который хочется познать.

«И присвоить!» – добавила я мысленно, когда Арман притянул меня и поцеловал. Но его слова были очень приятны. В начале нашего знакомства он сказал, чтобы я не ожидала от него всякой романтической ерунды, но сейчас... Да это самое романтическое, что я слышала в жизни!

– Завтра попрошу Мари-Энн помочь тебе собраться, чтобы у тебя отпали все сомнения. Уверен, ты затмишь всех, – сказал Арман.

Последние слова окончательно развеяли мои опасения. Может, удастся взять у нее телефон и выяснить, как дела у Дениса.

Но думать обо всем этом сейчас не было никакого желания.

Глава 25

Телефон зазвонил, стоило мне выйти из аудитории после окончания занятий.

«Ну наконец-то!» – обрадовалась я звонку Мари-Энн, отвечая на вызов.

– Привет! Освободилась? – услышала ее бодрый голос.

– Да, только что. Ты провидица?

– Нет, всего лишь попросила водителя позвонить мне, когда машину будет подавать, – рассмеялась она, и я отметила, что Мари-Энн в приподнятом настроении.

– Значит, слушай план действий. Едешь сейчас чистить перышки перед вечером, я уже обо всем договорилась. Тебя встретят. Там полный набор: косметолог, парикмахер и визажист. Хотела еще тебя на пенно-мыльный массаж записать, для расслабления, но и так времени до вечера в обрез. Выберемся уже вдвоем после праздника, я это заслужила, – затараторила она.

– Подожди, а тебя что, не будет?

– Не успеваю. Тут из-за организации вечера дел невпроворот. Глаз да глаз за всеми нужен. Я приеду, когда ты вернешься, помогу с выбором аксессуаров. Платье тебе уже выбрала и служанкам сказала, чтобы его подготовили.

– Какое?

– Долго объяснять. Все равно ты его не помнишь. Зная тебя, уверена: ты на свои вечерние наряды даже не смотрела с момента примерки, – попала в точку она. – Тебе понравится! Макияж визажист под него сделает, я уже дала указания. Так, вроде все. Если что – звони. Побежала дальше всех контролировать, чтобы ничего не забыли.

И она отключилась. Пока я переваривала информацию, телефон зазвонил вновь.

– И, Катя, поторопись! Времени действительно в обрез, если хочешь выглядеть идеально. Не подведи меня!

– Ты чего такая возбужденная? Это из-за вечера или...

– Или. Я, кажется, влюбилась, – понизив голос, призналась она.

– В кого?!

– Будешь хорошей девочкой – познакомлю вас сегодня. А может, ты его даже знаешь.

Огорошив меня в очередной раз, она отключилась. Я спрятала телефон в сумку, пребывая в раздумьях. За Мари-Энн была рада. Хорошо, что она перестала страдать из-за брата Армана. Вот только кто ее новый избранник? Он из издательства или в другом месте встретились? Я, конечно, замечала, что Мари-Энн в последнее время в приподнятом настроении, но не думала, что у нее все так серьезно.

«А что будет, когда Арман закончит дела и уедет?» – спохватилась я. Перспектива, что Мари-Энн решит остаться в России, меня расстроила. Мы с ней подружились, и не хотелось терять новоприобретенную подругу.

Тряхнула головой, отгоняя эгоистичные мысли. Главное, чтобы она была счастлива и ей больше не разбили сердце. Оставалось надеяться, что ее избранник не модифицированный. Придя к этому, я исполнила ее пожелание – заспешила к машине.

А вот там меня ждал малоприятный сюрприз. Возле авто стоял в полном здравии Олег Владимирович. Утром Арман, увидев нового охранника, приказал его заменить, но я и подумать не могла, что прибудет сам Потапов. Уж не знаю, чем новенький не понравился модифицированному. Сказал он только, что у него выдержка не на должном уровне. Правда, перед этим явно к нему принюхался... А новый водитель, молодой мужчина с коротким ежиком темных волос, лишь понимающе усмехнулся. Вот его персона нареканий не вызвала. Кажется, его Вадимом зовут, он представлялся Арману...

– Вы сегодня как очень важная персона – под охраной двух альф. Наслаждаетесь зрелищем?

– Что? – Я повернула голову к застывшей рядом со мной Маргарите. Ирония в ее голосе говорила о том, что кое-кто не простил мне вынужденного медицинского обследования.

Сама я пыталась заставить себя приблизиться к Потапову, одновременно шаря взглядом по толпе в надежде обнаружить хоть кого-то из людей Дениса, но напрасно.

– Потапов и Сойченко альфы, самые сильные в «Дельфи». Вас охраняют лучшие из лучших. То, что надо, для поездки в салон красоты. Теперь вы довольны? – намекнула Маргарита на вчерашний концерт.

– А вам делали эпиляцию воском интимных мест против воли? – спросила я, чтобы телохранительница не думала, что это такое уж безопасное место.

На миг она смешалась, но тут же парировала:

– Нет, но я как-то трое суток ползла раненая через болото.

– Вы могли хотя бы ползти. А мне нельзя было уйти и хотелось просто сдохнуть от боли и унижения! – произнесла я и с видом «Знай наших!» пошла к машине.

В конце концов, чего я боюсь? В крайнем случае Потапов меня просто убьет.

* * *

На удивление, второе посещение салона красоты прошло спокойно и без эксцессов. Наверное, сыграло свою роль то, что вся охрана осталась внизу, а по кабинетам меня сопровождала специально выделенная вежливая сотрудница центра. А еще на этот раз все процедуры я проходила по собственному желанию и без принуждения.

В итоге в зеркале я себя не узнала. Мои вьющиеся волосы вытянули и подняли вверх, уложив в гладкую прическу. Макияж подчеркнул глаза, придав им глубину и выразительность, при этом ничего вычурного. Весь образ получился сдержанно-элегантный. Мелькнула даже мысль, что впервые буду Арманду полностью соответствовать. Я себя леди почувствовала!

Это ощущение удалось сохранить, даже когда мы неслись обратно домой. Мари-Энн два раза звонила, торопя и ругая пробки.

– Ну наконец-то! – воскликнула она, встречая меня на пороге. – Давай быстрее! – замахала руками, подгоняя меня в дом.

Под ее напором даже мысли о пристальном внимании Потапова ушли в сторону. Схватив за руку, она потащила меня наверх.

– Вот, посмотри! – Мари-Энн с гордостью продемонстрировала разложенное на кровати платье бежево-пудрового цвета.

Я с недоумением рассматривала выбранный ею фасон. Ничего особенного! Под горло, рукава зауженные, длинные, платье свободного кроя, и даже ноги скрыты будут. Единственное достоинство –

материал. Тяжелый шелк с приятным отливом. Но я чего-то большего ожидала. Это шутка? Сюда только паранджи не хватает.

– Не кривись, это ты со спины его не видела. Давай быстренько раздевайся! Держи, наденешь вот эти бесшовные трусики и выходи ко мне, я помогу платью надеть. – Она всунула мне телесного цвета белье и стала настойчиво подталкивать в сторону ванной комнаты, ворча: – Катя, ну давай же! Сейчас Арман приедет, и я хочу, чтобы он тебя в образе целиком увидел. Да и мне еще успеть переодеться надо.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться.

«Ладно, померяю, чтобы ее не обидеть, а когда она уйдет собираться, выберу в гардеробе платье на свой вкус. Всегда можно сказать, что Арман настоял надеть именно это», – решила я.

Успокоив так себя, разделась, натянула на себя выданное белье и вышла к ней, завернувшись в полотенце.

– Мне не до твоих прелестей, я по мальчикам. Стаскивай с себя эту тряпку! – закатила она глаза, комментируя мой приступ стыдливости.

Взяв платье, подошла, приказывая:

– Давай, поднимай руки.

Я успела заметить, что сзади спина открыта почти до талии.

– Так, а теперь туфли, – поправив ткань на плечах, сказала Мари-Энн.

Лишь после того, как я встала на каблуки, она позволила мне подойти к зеркалу.

Ну что сказать... Это платье я точно не мерила, иначе бы запомнила необычный крой. Оно сидело свободно, но стоило сделать шаг, как шелк обрисовывал длину ног, бедра. А вот сзади... Я даже изогнулась, чтобы посмотреть. Спина открыта, вырез сужается буквой V к талии, но нет четкой линии, края свободны и играют при движении. Я покрутилась перед зеркалом, чувствуя восторг оттого, что при всей простоте платья выгляжу элегантно и при этом безумно сексуально.

– Я знала, что тебе понравится, – довольно произнесла Мари-Энн.

– А если дополнить вот этим? – спросила я, подбежав к туалетному столику и доставая подаренную подвеску.

– Можно, – одобрила она.

С улицы донеслись звуки подъехавших машин, и Мари-Энн засобиравалась:

– Так, наслаждайся вытянувшимся лицом шефа, а я с чувством выполненного долга могу теперь идти к себе. Он сейчас тоже переодеваться будет, надеюсь, у вас обойдется без глупостей. Но помни, я тебя прибую, если помнешь платье! Лучше сама сразу раздевайся, – подмигнула она и скрылась за дверью.

Я повернулась опять к зеркалу, изучая себя. Интересно, меня в таком виде наши с работы узнают? Но больше всего испытывала нетерпение, думая, как отреагирует Максим. Чисто по-женски мне хотелось увидеть в его глазах восхищение. Предстать перед ним не в джинсах, а вот такой красивой, с макияжем, прической, уверенной в себе. Оставить на прощание впечатление леди, а не неуклюжей девчонки, которая когда-то врезалась в него, дико смущаясь.

На лестнице раздались быстрые шаги, и я повернулась лицом к двери, чтобы встретить своего жениха. И пусть я его еще плохо знаю, но в одном была уверена: это платье его равнодушным не оставит.

* * *

Арман Диаль

Файл я открыл случайно. Ведя расследование, служба безопасности сделала выборку с камер наблюдения в офисе, с кем общалась Катя, и прикрепила к отчету. Хотел удалить в корзину, ведь все уже выяснилось, но открыл посмотреть, чтобы лишний раз полюбоваться парой. И завис. Такой я ее не знал... Катя раскрылась с неизвестной для меня стороны: на экране я видел жизнерадостную, улыбчивую, доброжелательную девушку.

Кажется, работать курьером ей нравилось, она не видела ничего унижительного в том, что начала с малого. Даже уборщице в свободную минуту помогала пыль со шкафов и мебели протереть, цветы полить. С такой трогательной заботой относилась к пожилой женщине. Мне понравилось, что она уважает старость. Правильная девочка!

Да и другие сотрудники отделов хорошо относились к Кате. В женщинах постарше она будила материнский инстинкт, а помоложе – не воспринимали ее соперницей. Это они зря! Несмотря на непритязательный внешний вид, мужчины на Катю все же поглядывали, хотя я не заметил, чтобы она кого-то выделяла. Наоборот, общалась со всеми ровно.

А нет! Вот мимо охраны она проходила с напряженным видом, чувствовалась в движениях скованность. Неважно, заходила в офис или уходила с работы, но старалась быстрее их миновать. Пугали модифицированные? Она же из глубинки, вполне возможно, что раньше с такими не сталкивалась, вот и дичилась. Мне стало немного легче оттого, что не только от меня она так шарахалась.

А вот взгляды на нее волков из охраны мне совсем не понравились: алчные, похабные, даже раздевающие. Она проходила мимо них, а они потом демонстративно тянули воздух носами, перебрасываясь сальными шуточками. Знаю, что пахнет она восхитительно, у меня так вообще от ее запаха весь контроль рвет, но вот от такого отношения к моей паре сжимались кулаки от злости – так хотелось стереть мерзкие ухмылки с их наглых морд.

Это охранники в издательстве ее своим несдержанным поведением пугали или она и на других измененных так реагировала? Этот вопрос взволновал меня настолько, что я набрал службу безопасности и приказал прислать видео с Катей с основного входа за последнюю неделю ее работы.

Пока ждал, ответил на звонок брата.

– Привет! Есть свободная минутка?

– Есть, но я планировал провести ее более приятно, чем выслушивать твои жалобы.

– Почему сразу жалобы? – возмущенно вскинулся Филипп, но тут же уточнил: – Ты сейчас с парой?

– Пока только люблюсь ее изображением. Чего хотел?

– Знаешь, я тоже уже, как дурак, на работе просматриваю наши видео с Клэр, потому что безумно скучаю по своей девочке. Но, может, тебе этого достаточно, а я так больше не могу. Ты тиран! Работа работой, но я имею полное право хотя бы пообедать с ней!

– Согласен.

– И поэтому настаиваю на... – Филипп запнулся и недоверчиво уточнил: – Я правильно услышал? Ты согласен?

– Вполне. Договор с «Си-Энksom» подписали?

– Да, сегодня их дождал.

– Молодец! Тогда заканчивай с делами и езжай к Клэр, – разрешил я.

– Арман, с тобой все в порядке?! – в замешательстве спросил братец. Я буквально видел, как у него округлились глаза.

– Ты еще на работе? Мне кажется, не так уж сильно ты и скучаешь, как говоришь, – поддел его.

– Меня уже здесь нет! Да, и забудь про тирана. Похоже, пара на тебя положительно влияет. Я уже горю желанием познакомиться с ней!

– Гр-р... – из горла произвольно вырвалось рычание, и брат со смешком отключился, перестав испытывать мое терпение.

Паршивец! Для успокоения нервов я вернулся к наблюдению за Катей.

Но увиденное не порадовало. Не понял, а почему она этому смазливому типу так мило улыбается? Да еще он пошел, а Катя несколько долгих секунд с восхищением смотрела ему вслед и лишь потом направилась по своим делам...

Прикрыл глаза, убеждая себя, что просто раздражен и поэтому придирчив. Но сомнения уже запустили острые коготки, не давая обрести душевное равновесие. Прокрутил еще раз их встречу, стараясь быть беспристрастным. Они случайно столкнулись в коридоре, перебросившись парой слов, но я уже видел поведение Кати с другими мужчинами в офисе, и было заметно, что к этому типу она относится по-особенному.

Включил перемотку, отслеживая теперь уже их встречи. Твою же мать! Нет, мне не показалось – он ей нравится! При виде поганца она робела, смущалась, но после общения с ним на ее губах появлялась мечтательная улыбка.

В пальцах треснула ручка, я и не заметил, как произвольно сжал кулак. Отшвырнул обломки, пребывая в смешанных чувствах. Я никогда не ревновал своих женщин. Их попытки пробудить во мне чувство собственности лишь смешили или вызывали раздражение. Достаточно было одного предупреждения, чтобы они забыли о флирте с другими, или я безжалостно расставался, если у любовницы не

хватало ума не играть в эти игры. Но одна улыбка Кати другому выворачивала меня наизнанку, рождая в душе что-то темное. Я готов был растерзать наглеца за один лишь взгляд в сторону моей пары.

Нужно успокоиться. Она же была девственницей, когда мы встретились. Впервые за все время я порадовался этому факту. И в ее телефоне не было никакой любовной переписки. Там только рабочие контакты. Рабочие...

Я выругался и, увеличив его лицо, сделал фото.

«Это кто?» – написал Леграну, прикрепив фотографию.

Через минуту я уже знал ответ, а через пять у меня на столе лежало его досье. Теперь понятно, почему я его не помнил, – айтишник. Их отдел контролировал Легран.

К счастью, они с Катей даже не созванивались. Ничего между ними не было, убедился я, и даже удалось себя успокоить. Ровно до того момента, как мне пришел еще один файл с камер главного входа и я увидел свою пару в его объятиях.

Ощущая себя мазохистом, я пересматривал раз за разом, как они сталкиваются и он не спешит отпускать ее. Наблюдал за сменой эмоций на лице Кати, каждая из которых ранила хуже ядовитого клинка. На меня она так ни разу не смотрела...

А еще вспомнил, как она смешалась, когда я пригласил ее на сегодняшний праздник. Внутри зрела уверенность, что именно возможная встреча с ним так ее взволновала. И моя девочка была решительно настроена пойти. Зря она решила играть со мной в эти игры!

Не отводя глаз от экрана, я набрал своего юриста и спросил о готовности документов. Пора всем представить мою жену. Не став слушать оправданий, лишь сказал, чтобы через час все документы лежали на моем столе.

Глава 26

Катерина

Дверь распахнулась, и я замерла, встретив взгляд Армана. Его глаза безошибочно нашли меня, но вопреки ожиданиям не засияли восхищенным светом, как в последние дни, стоило ему посмотреть на меня. Сегодня я увидела в них напряжение, что-то темное на дне, хищное.

– Ты уже готова, – констатировал он.

Шаги по лестнице были быстры, но в комнату модифицированный заходил медленно. Возникло ощущение, словно ко мне подкрадывается хищник.

«Глупость какая!» – постаралась я отбросить фантазии разыгравшегося воображения и улыбнулась. Получилось немного натянуто, я кожей чувствовала напряжение, исходящее от Армана.

– Мари-Энн торопила. Мы не опаздываем?

– Спешешь увидеться со всеми? Соскучилась?

Неопределенно пожала плечами, не зная, что ответить.

– Сейчас поедем. Подпиши документы, пока я переодеваюсь.

– Что это? – приняла из его рук протянутую папку.

– Бумаги о браке, брачный договор и заявления на оформление выезда из страны в разные инстанции.

– Хорошо.

Я села за туалетный столик и поставила подпись везде, где стояла галочка. Подписание всех документов прошло буднично, как я и хотела. Не жалела об отсутствии торжественности. Это был мой выбор. Брак касался только нас двоих, и мне не нужны сотни посторонних гостей, среди которых нет никого близкого.

Вот и все, свершилось. Подняв голову, я поймала мрачный взгляд, которым пожирал мою спину Арман, не двинувшийся с места. Кажется, эффект налицо, он даже забыл, что собирался переодеться.

– Какой интересный фасон платья... – протянул модифицированный.

Я поднялась, наблюдая за его приближением через зеркало.

– Мари-Энн выбрала, – смутилась я, от волнения теребя подвеску. Просто он на меня так странно смотрел...

– Хочешь, чтобы Максим потерял дар речи при виде тебя? – доверительно прошептал на ушко модифицированный.

Я засмушалась, потупив глаза, когда вслух озвучили мое потаенное желание. А через мгновение заледенела от ужаса, поняв, КТО мне это сказал. Метнула испуганный взгляд, но Арман с непроницаемым лицом забрал папку с документами и спросил:

– Ты уже пила сегодня таблетки?

– Н-нет, я же пью их перед сном. Н-надо? Мы же вернемся поздно, наверное, – пролепетала я.

«Мне показалось. Он не мог этого сказать! Да откуда он может знать о Максиме?!» – убеждала себя мысленно, стараясь найти ответ на его лице.

– Я принесу. – Арман пошел в ванную комнату, где они лежали на полочке.

Я осталась одна, раздираемая сомнениями. Вернулся Арман и, не подходя ко мне, перед моими округлившимися глазами демонстративно вскрыл каждую таблетку, роняя на пол, а потом растер их в крошку подошвой своей начищенной туфли.

– Т-ты что делаешь?! – потрясенно ахнула я, от ужаса перейдя на ты.

Не удостоив меня ответом, он вышел из спальни.

Несколько мгновений я бессильно хватала ртом воздух, осознавая случившееся. Документы на брак, на выезд я подписала. А он... он... демонстративно и издевательски наплевал на наш уговор!

Значит, все это было обманом ради моей подписи?! С самого начала? Ярость, какой еще не испытывала в жизни, ударила в голову.

– Арман!!! – заорала я, выбегая за ним следом.

Модифицированного нашла в кабинете, где он закрывал сейф, пряча документы.

– Что-то хотела, дорогая? – преувеличенно заботливо поинтересовался он, захлопывая дверцу сейфа.

– Как это понимать? А как же наша договоренность?

– Ты сама ее нарушила, внося в наши отношения третьего. Родишь ребенка, и тебе будет не до флирта с другими.

– О чем вообще речь?! Какой ребенок? Какой третий? Между нами ничего не было. Да у тебя самого вообще невеста была! Ты с ней расстался?

Что-то промелькнуло в его глазах.

– Нет?

Молчание.

– НЕТ?! – зло процедила я, видя ответ на его лице. – Сволочь!!!

Под руку попала ваза, стоящая на столике у стены, и я швырнула ее в него. Он уклонился, и ваза врезалась в стену, осыпавшись осколками. Это еще больше меня взбесило.

– Ы-ы-ы! – разочарованно зашипела сквозь зубы, имея одно лишь желание: убивать!

Быстрый взгляд по сторонам не обнаружил ничего подходящего для этой цели. Не справочниками же в него швырять!

Кухня! Там я видела много блестящих и больших ножей. Резко развернувшись, побежала туда. Ну подожди, морда модифицированная, я покажу тебе сейчас детей, невесту бывшую и Максима. Если он его хоть пальцем тронул – убью! Вот точно прибью с особой жестокостью. Это он мне ничего не сделает, я его пара, а я такими ограничениями не страдаю.

– Ты куда?! – донеслось в спину, и за мной бросились вдогонку.

В коридоре я сняла туфли, швырнула их в модифицированного и припустила по лестнице.

– Катя!

Огромным прыжком он сократил между нами расстояние, хватая за руку. Второй рукой я ухватилась за стену, нащупав край картины. Сорвала ее со стены и, развернувшись, надела ему на голову.

От неожиданности меня выпустили из захвата, и я понеслась дальше, сшибая под ноги Арману столик внизу лестницы, статуэтку...

– Катя!!!

Обидно, но я даже не успела пересечь холл, как меня настигли и обхватили за талию, рывком впечатывая спиной в мощное тело.

– Давай ты будешь громить уже наш дом?

«Наш дом»... Эти слова олицетворяли совместное будущее. Я же сама подписала документы, соглашаясь на это, доверилась ему, а он... Сволочь!

– Никакого нашего дома не будет, если я не смогу тебе верить. Мы же договорились!

– А я могу тебе верить, Катя? – прозвучал пышущий гневом вопрос.

– Свою часть уговора я выполнила!

– Согласна быть мне женой, но одеваешься для другого?

Руки с талии переместились на плечи, со злостью комкая ткань.

– Не смей рвать платье!!! – заорала я от страха, боясь даже не его, а что меня Мари-Энн точно убьет.

Он замер, и я уже тише добавила, неожиданно даже для себя признаваясь:

– Оно мне нравится.

Он разжал пальцы, даже заботливо разгладил на плечах складочки, и ладони нырнули в вырез на спине, с издевательской медлительностью проводя по моим рукам вниз. Из-за свободного края и величины выреза платье спало с меня как шелуха с лука.

– Так лучше? – вкрадчиво поинтересовался модифицированный.

Мне были уже знакомы такие хриповатые нотки в его голосе и чем это у нас заканчивается. Я себя такой беззащитной почувствовала... Он сзади, огромный и сильный, а я перед ним практически голая, в одних трусиках. Но черта с два я сдамся!

Не выдержала и развернулась к нему, заглядывая своему страху в лицо, а если точнее, в наглые глазищи тигра.

Вытянувшись в струнку и запрокидывая голову, отчеканила:

– Я... говорю... нет!

– Что?!

От неожиданности у него даже лицо вытянулось.

– Пользуюсь своим правом сказать «нет», – нагло повторила я.

У Армана даже глаз дернулся.

– Иначе что? Убьешь себя?

– Не дожدهшься! Сама тебя прикопаю! – заявила ему. – А что? Неплохая идея. Документы о браке подписаны, убью тебя и стану богатой вдовой!

Несколько долгих мгновений он смотрел на меня, а потом запрокинул голову и захохотал. Даже обидно стало, я тут с ним кровожадными планами делюсь, а он смеется.

Закончив демонстративное веселье, Арман уже серьезно посмотрел на меня:

– Ну если ты сегодня такая откровенная, может, признаешься, что в нем тебе так понравилось? Почему он?

У меня не было никакого желания исповедоваться перед ним. Я не собиралась открывать душу. Но, сама не знаю почему, все же призналась:

– Он добрый.

На меня смотрели с непониманием. Пришлось рассказать про наше знакомство:

– Я только-только устроилась на работу и в тот день бегала под дождем без зонта. Вернулась в издательство мокрая, озябшая. Он мимо проходил, меня увидел и остановился, заявив, что мне нужно срочно согреться, если нет желания заболеть. Мы даже не были знакомы, а он заварил для меня горячий чай и не успокоился, пока я не выпила его. Еще и конфет мне притащил.

– И все?!

– Все, – подтвердила я и попросила: – Арман, не трогай его. Между нами ничего не было, а теперь и быть не может.

Странно, но моя просьба его не разозлила. Наоборот, после моего признания из него словно весь гнев вышел.

– Не трону, – пообещал он, а потом неожиданно подхватил под бедра и закружил. Мне пришлось ухватиться за его плечи. Если честно, ничего не понимала.

– Остановись! – потребовала я.

От смены его настроения у меня и так голова шла кругом. Он послушался. Так и замер, с улыбкой смотря на меня, запрокинув голову. Совсем странно и непонятно.

– Правда не тронешь? – уточнила я.

– Правда.

Мне бы успокоиться на этом, но не смогла, желая докопаться до мотивов его поступков:

– Почему?

– Потому что он добрый.

Я нахмурилась, подумав, что он надо мной издевается.

– Катя, не красивый, сексуальный, умный или непонятно по какой причине самый лучший, а добрый. Добрый! Ты была просто одиноким

ребенком в большом городе, а он проявил обычную человеческую заботу, и ты прониклась к нему, потянувшись в поисках тепла.

– Ну и что?

– Не понимаешь? Ты не влюблена в него.

Что, правда?! С ума сойти, и это он мне будет говорить, что я чувствую? Психолог доморощенный! Первым порывом было грудью броситься на защиту своих чувств, доказывая, что они самые настоящие, запротестовать, но хватило ума прикусить язык. Пусть думает что хочет, не стану его разубеждать. Тем более что он вроде успокоился и больше не злится.

Да и какой смысл теперь разбирать по косточкам то, что я чувствовала к Максиму, если у нас с ним нет будущего. Я жена другого, и на этом все, конец. Сосредоточила взгляд на теперь уже муже, который так и продолжал держать меня на весу с такой легкостью, будто я ничего не вешу.

– Хорошо, что ты это понял, – признала очевидное, – но меня волнует другой вопрос. Что с нашим уговором?

Хитро прищурившись, Арман чуть ослабил хватку, позволяя мне немного сползти по его телу вниз. В аккурат так, что моя обнаженная грудь оказалась напротив его лица.

– Я пока не готов делиться этими красавицами еще с кем-то, – сообщили мне.

И, чтобы не возникло сомнений, о чем он, поймал губами одну вершинку, втянул и облизал, а затем проделал все это со второй.

Не знаю, чем бы все закончилось, но хлопнувшая дверь заставила меня теснее прижаться к модифицированному в попытке прикрыться.

– О, простите, я не вовремя... – извинилась Мари-Энн. – Уже ухожу! Хотела сообщить, что мы опаздываем.

Арман собирался обернуться, но я протестующе пискнула, крепче вжимаясь в него, напоминая, что не одета. Он замер, шумно выдохнув мне в ложбинку. Отвлекла Мари-Энн.

«Где платье?» – одними губами спросила она, смотря так укоризненно, словно это я виновата, что не одета.

Я указала взглядом на кучку шелка у наших ног. Лицо ее приняло зверское выражение.

– Да целое оно! – в сердцах воскликнула я, не выдержав ее пантомимы.

– Сейчас кому-то не поздоровится! – рыкнул Арман.

– Подожду вас на улице, – все поняла Мари-Энн, смиренно выметаясь.

Я с облегчением отстранилась, а модифицированный поставил меня на пол, смотря укоризненно и чуть насмешливо:

– Катя, ну как так? Ты смеешь на меня кричать, но не можешь справиться с моей секретаршей?

Пристыдил, да. Но я же его пара, а не ее. Вдобавок уже поняла, что с ней намного выгоднее дружить...

– Но вообще мне нравится, как ты меняешься, – произнес он, снимая с себя пиджак и набрасывая мне на плечи, укутывая.

– Меняюсь? – встревожилась я. Мысли сразу понеслись в сторону беременности и связанных с ней изменений.

– Ты больше не боишься меня. Нет смирения, этой раздражающей покорности. Смеешь бросать вызов, решительно говоря «нет». Моя боевая девочка!

Мне послышалось, или в его голосе прозвучала гордость?! Так странно и удивительно...

Арман наклонился, поднимая платье и перебрасывая его через руку, а потом подхватил на руки меня и понес наверх.

– Помнем же! – забеспокоилась я.

– Катя, вот помятое платье меня волнует меньше, чем если ты поранишь осколками ноги.

Взгляд упал на пол, где валялись черепки от разбитой вазы с цветами, и я пристыженно уткнулась ему в плечо.

– Сейчас собираемся, появимся там ненадолго, а потом тебя ждет долгая и незабываемая брачная ночь, – поделился планами на вечер Арман, унося меня наверх.

А я поняла, что после всех этих волнений и выяснений отношений больше никуда не хочу ехать. Желание блеснуть и показаться перед всеми в издательстве теперь казалось таким мелочным и ненужным. А видеть Максима вообще больше не хотелось. Лишнее это и ни к чему.

– Можно, я никуда не поеду? – попросила я. Встретив вопросительный взгляд Армана, призналась: – Правда, не хочу.

– Это единственная просьба?

– Да.

– Хорошо, оставайся, – согласился он, ставя меня на ковер в спальне.

Помедлил, зачем-то поправил лацкан своего пиджака на мне, проведя по нему рукой, а потом открыто и как-то светло улыбнулся:

– Рад, что брачная ночь возражений не вызывает.

– А...

– Контрацептивы куплю.

И я закрыла рот, перестав спорить. Напоминать о своем праве на «нет» не стала. Какой смысл, если он все равно способен превратить его в «да». Но если честно, говорить ему сегодня «нет» я больше не хотела. Мне не нужна пышная свадьба с кучей гостей, но вот отказываться от первой брачной ночи не собираюсь. Свой выбор я сделала, подписав документы, так какой теперь смысл идти на попятную?

Арман внимательно наблюдал за мной, словно стараясь проникнуть в мысли. Мое молчание и прямой взгляд он понял и оценил.

– Отдыхай. Сегодня ночью тебе понадобятся силы. Я быстро.

Протянул руку, ласково обводя черты моего лица, и спросил:

– Ты будешь ждать меня?

«Да куда я денусь!» – едва не фыркнула я, но под его серьезным вопрошающим взглядом, говорящим, что он спрашивает о намного большем, эти слова замерли на губах. И я ответила не менее серьезно:

– Буду.

Глава 27

Оставшись одна, я без сожаления смыла макияж и распустила волосы. А потом набрала ванну с пеной, зажгла свечи, создавая атмосферу релакса для расшатанных нервов. Но мысли поневоле возвращались к событиям вечера.

Понять не могла, откуда вообще Арман узнал о Максиме?! Я же никому не говорила о своей симпатии, сплетен насчет нас не было, иначе бы до Марины дошли и она молчать не стала бы, обязательно спросила у меня, правда ли это.

А может, Максим интересовался, куда я пропала, и об этом донесли модифицированному? Все равно не то. Это говорило бы о его интересе, а не моем. Нас же ничего не связывало, мы же только один раз пообедали вместе, и все. Тогда как Арман догадался?!

Если только Стас, друг Максима, что-то заметил, когда мы обедали вместе... Мог потом подколоть насчет нас, это услышали и донесли. А Арман специально бросил ту реплику о Максиме, отслеживая мою реакцию, и я сама выдала себя с головой.

Ох... Сгорая от стыда, я нырнула с головой в воду, стараясь стереть из памяти тот момент. Да, теперь все сходилось! И тогда эпизод с таблетками тоже понятен. Арман специально демонстративно их уничтожил, чтобы спровоцировать меня, вывести из себя. Я ведь действительно потеряла голову от злости, говоря ему все, что думаю. У него получилось легко вызвать меня на откровенность.

Манипулятор! Но стоило признать, что после полученной встряски мое романтическое увлечение Максимом как отрезало. А может, свою лепту внесли и подписанные документы на брак. Я сама обрубилась все концы. Воспитание не позволяло мне, будучи замужем, страдать о другом. Бабушка с детства объясняла, что мужа нужно выбирать тщательно, но выйдя замуж – жить для семьи и на других не смотреть, иначе крепкий брак не создашь.

Я села в ванной, обнимая себя за колени, не в силах поверить, что я теперь жена. Да, для модифицированных пара значит все, но для меня это слово – пустой звук. Именно приобретенный статус жены дал мне до конца ощутить, что мы создаем семью. Арман сегодня заметил,

что я меняюсь, становлюсь более в себе уверенной, но именно подписанные документы дали мне эту уверенность. Я не просто пара, по закону принадлежащая ему с потрохами, а теперь и супруга, со своими правами. А в семьях у нас равноправие!

Не знаю, как во Франции, а в русских семьях жена и скалкой дать по голове может благоверному в воспитательных целях.

«Или картину на голову надеть!» – вспомнила я свою выходку. Какое было потрясенное лицо у Армана! Не выдержав, ехидно захихикала, и настроение резко поползло вверх. Сам в жены взял! Еще и документы до скандала подсунул, чтобы точно подписала. Пусть теперь не жалуется.

Посмеиваясь, я выбралась из ванны и, замотавшись в полотенце, высушила волосы и влезла в домашние брюки с футболкой. Все же есть своя прелесть в том, когда дома одна. Слуг я еще днем отпустила, зная, что ужинать дома не будем, а если вернется Арман, встречу его в домашней одежде. После той нервотрепки, что он мне устроил, фиг ему, а не эротичное белье! Хотя, может, перед сном и надену шелковую ночную рубашку, но это потом. Пока же я ощутила, что после всех перипетий во мне проснулся зверский голод, и решила спуститься вниз поискать, что пожевать.

На лестнице подобрала дырявый холст с испорченной картиной и внизу сдвинула им обломки столика на полу и черепки разбившейся вазы с цветами. Сметя все к стене, прикрыла этой же картиной и пошла на кухню. Где в доме хранится веник с совком, я не знала, но завтра и без меня уберут. Служанкам уже не привыкать собирать осколки посуды и другие испорченные вещи, жертвы темперамента модифицированного. В кои-то веки и я к этому свою руку приложила!

В холодильнике нашлось мясо с гарниром и сок. Разогрев, поела на кухне, размышляя о том, а где мы будем жить, когда уедем? Интересно, какой у него дом? Много ли слуг? Лично я бы предпочла жить вообще без них! Но если дом большой, нужно быть Золушкой, чтобы поддерживать его в порядке, так что я за разумный компромисс. А может, мы вообще будем жить с его бабушкой? Боже, я ведь совсем об этом ничего не знаю, а раньше было даже неинтересно спрашивать. Теперь же задумалась о будущем...

Хлопнула дверь, и в холле раздались шаги.

«О, как раз и спрошу!» – усмехнулась про себя. Захватив с собой стакан с соком, пошла встречать мужа.

– А ты действительно быстро! – произнесла я и осеклась.

В холле стоял не Арман. Мужчина был ниже ростом и коренастей. Свет внизу я не включала, но, сделав по инерции несколько шагов ему навстречу, сместилась, и освещение из кухни позволило рассмотреть его лицо.

Стакан, выпав из моих ослабевших пальцев, разбился.

– В-вы чт-то здесь делаете?! – запинаясь от нарастающего страха и чувства опасности, спросила я.

– Думал, ты хотела со мной поговорить. Разве не поэтому ты избавилась вчера от водителя и охранника, потребовав их заменить? – ответил Потапов, делая шаг ко мне.

– Не подходите! – Я шарахнулась от него и тут же вскрикнула, неосторожно наступив босой ступней на стекло. Ногу прострелило от боли.

– Осторожнее! Не шевелись, я сейчас.

Он подхватил меня за талию и на вытянутых руках занес на кухню. Посадил на столешницу.

– Потерпи, сейчас посмотрю...

Опустился передо мной на одно колено, приподняв и рассматривая раненую ступню, с которой капала кровь.

«Мне попался заботливый маньяк», – с чувством безысходности отметила я, понимая, что бежать теперь не в состоянии.

Потапов же выругался сквозь зубы, увидев рану.

– Стекло глубоко вспороло ногу, много крови. Ты знаешь, где здесь аптечка?

– Нет...

– Так, сейчас я вытащу осколок и перетяну рану полотенцем. Потом сбегая за аптечкой в машину.

Не дав мне времени на раздумья, он схватил кухонное полотенце и выдернул стекло. Хлынула кровь, пачкая пол и его одежду, а я зашипела от боли. Потапов туго затянул рану полотенцем.

– Я быстро, потерпи.

К моему изумлению, он действительно ринулся прочь. Несколько секунд я смотрела ему вслед, борясь с пульсирующей болью в ноге, а потом стала озираться вокруг в поисках хоть чего-то для самозащиты.

Мне повезло: слева стояла подставка с ножами, и я, передвинувшись к ней, дотянулась и вытащила один. Едва успела спрятать его за спиной под резинку брюк, как вернулся с аптечкой волк.

Полотенце промокло от крови, и Потапов нахмурился, склонившись над моей ногой. Сейчас был удобный момент стукнуть его по темечку, но я не могла напасть первой: он же вроде меня лечит... А потом и вообще стало не до того. Я взвыла от боли, когда он размотал полотенце и стал обрабатывать рану.

– Я перевязал, но, боюсь, требуется наложить швы. Надо еще проверить, чтобы в ране ничего не осталось. Нужно ехать к врачу, – разогнувшись, сообщил Потапов.

Куда ехать? С ним?! Но у меня не осталось выбора: волк подхватил меня на руки и понес на улицу. Я собиралась позвать на помощь охрану, но от сердца отлегло, когда возле машины у дома увидела Вадима. Значит, мы будем не одни.

При виде нас он распахнул дверцу, помогая разместить меня на заднем сиденье.

– Нужно Маргариту взять с собой, – сказал Вадим.

– Давай за ней. Но пулей!

Тот убежал, а Потапов так и не закрыл дверцу. Присел передо мной, смотря с раскаянием.

– Извини, не хотел пугать. По-дурацки все вышло! Хотел всего лишь прояснить некоторые моменты. Я не убивал твою подругу. Веришь?

Можно подумать, убийца прямо бы признался, что это сделал он!

– Не знаю. Извините, так болит нога, что я ни о чем думать не могу.

– Хорошо, мы после поговорим. Извини еще раз.

Он закрыл дверцу и, обойдя машину, встал у пассажирской двери, дожидаясь остальных. А я была благодарна ему, что не стал садиться.

Не знала, что и думать. Наверное, я действительно зря запаниковала. Вряд ли он пришел за чем-то большим, чем разговор. Что бы он мне сделал, когда вокруг другие охранники? Глупо так подставляться.

Вскоре пришли водитель с Маргаритой. Видимо, тот ей рассказал о ранении.

– Как это произошло? – озабоченно спросила она у Потапова.

– Наступила на стекло. Некогда объяснить, садись!

Та села рядом со мной, но посмотрела с таким недовольством, словно я во всем виновата, добавив им проблем. Хотя, наверное, так и есть. Но не надо было меня пугать!

Мы подъехали к воротам, но открывать нам не спешили.

– Заснули они там, что ли?! – раздраженно воскликнул Вадим, сигналив.

– Я посмотрю! – Моя телохранительница открыла дверцу и выскочила из машины.

Она забежала в домик охраны, и вскоре ворота открылись.

– Заело у них что-то, – объяснила она, возвращаясь в машину.

Мы выехали, и Потапов посмотрел в зеркало заднего вида.

– Не закрывают... Это не дело, нужно бы в ремонт позвонить.

– Уже набирают своим, – сказала Маргарита.

– Хорошо. Вадим, давай в нашу клинику.

И уже ободряюще мне:

– Не переживайте, у нашего Ивана Петровича рука легкая. Такие раны латает, что от вашей и следа не останется!

– До свадьбы заживет, – хмыкнула Маргарита.

– Не заживет. Мы уже, – из вредности возразила я.

Та бросила на меня удивленный взгляд. Показалось, что в глазах промелькнула злость. Но она быстро отвернулась, и я засомневалась. С чего бы ей беситься? Не к Арману же она меня приревновала.

– Ты кому? – спросил водитель Потапова, увидев, что тот достал телефон.

– Нанимателю. Нужно сообщить об инциденте.

Только этого не хватало! Сорву его с праздника... Лучше пусть уже постфактум узнает.

– Не надо его беспокоить! – воскликнула я. – Давайте потом.

– Нет, он должен знать, – непреклонно произнес Потапов, набирая номер.

– Олег, ты уверен? – наклонилась к нему Маргарита.

– Мы должны действовать по прото...

Он не закончил фразу – Маргарита вонзила ему шприц в шею.

– Ты что творишь?! – успел воскликнуть волк и отключился.

– Эй, что происходит?! – забеспокоилась я, отодвигаясь от нее.

Мне стало еще страшнее, когда машина вместо трассы свернула на проселочную дорогу.

– Да заткнись ты! – зло бросила Маргарита.

И ударила меня ребром ладони по шее.

* * *

Сознание возвращалось с трудом. Первой мыслью было, что случилась авария и меня зажало. Помимо того, что болела шея и адски ныла нога, я задыхалась от навалившейся тяжести. Разлепив веки, увидела, что на мне лежит безвольное тело Потапова. С трудом скатила его с себя, глотнула вождеденный воздух. Перед глазами качались верхушки сосен и небо, затянутое облаками. Мы в лесу?!

– О, наша подопечная очнулась! – раздался насмешливый голос Маргариты.

Со стоном приподняв голову, я увидела ее и Вадима неподалеку от машины, натягивающих защитные костюмы цвета хаки поверх одежды.

– Это что? Похищение?! – спросила хриплым голосом, с трудом поворачиваясь на бок и осматриваясь. Да, лес, небольшая поляна...

– Да кому ты нужна, кроме свихнувшегося на тебе тигра! – фыркнула Маргарита.

– Тогда зачем?! Арман найдет меня!

– Давай посмотрим, где он, – доставая какое-то устройство из внутреннего кармана, произнес Вадим, что-то в нем нажал и хмыкнул: – Извини, дорогуша, но ему пока не до тебя. Он на корпоративе.

И потом Маргарите:

– Вовремя я ему маячок в машину установил, как чувствовал, что сегодня все получится.

– Ты молодец, братик! – похвалила она.

– Вы родные?! – поразила я.

– По отцу, – ответил Вадим, пряча прибор и застегивая под горло защитный костюм. На голову натянул капюшон и направился ко мне.

Подойдя, ткнул ногой Потапова.

– Как он? – поинтересовалась Маргарита.

– В отключке еще. После той лошадиной дозы, что ты ему ввела, очнется уже на том свете. Удачно ты ногу порезала, – одобрительно кивнул мне. – Даже не нужно его одежду кровью твоей пачкать.

– Не забудь на ветках оставить клочки ткани.

– Не учи ученого! – деловито снимая обувь с Потапова, огрызнулся Вадим.

После чего под моим удивленным взглядом надел его ботинки, а потом взвалил себе на плечо тело Олега Владимировича.

– Держи, – Маргарита протянула брату рюкзак. Тот повесил его на другое плечо.

– Да, чуть не забыл...

Он расстегнулся и достал пакет с цветком георгина.

– Оставишь как обычно.

– Садовник! – в ужасе ахнула я, начиная кое-что понимать.

– Скорее, садовница, – хохотнул Вадим и, посерьезнев, добавил: – Рад, что это все наконец закончится. Запускай птичку, чтобы без неожиданностей, и обработай потом здесь все.

После чего зашагал прочь с поляны, даже не посмотрев на меня.

– Не истерить, не убегать, не просить о пощаде, иначе вырублю! – предупредила меня Маргарита, сверля взглядом.

– За что?! – только и спросила я.

– Извини, детка, ничего личного.

– Вы за что-то ненавидите Потапова?

– Ненавижу? Нет, я его люблю. До сих пор. Но Вадим прав, это должно закончиться.

Видя, что я не двигаюсь, она удовлетворенно кивнула и полезла в багажник. Достав дрон, запустила его в небо. А я пялилась на нее, не в силах поверить, что Маргарита и есть тот самый маньяк. Хотя теперь понятно, почему никто из жертв не был изнасилован.

– Хочешь знать, как докатилась до жизни такой?

– Очень интересно.

Я стала приподниматься и замерла, почувствовав сзади припрятанный нож. Видимо, его не заметили под футболкой, вытаскивая меня из машины.

– Это ты правильно. Без резких движений! Подниматься не советую, – прокомментировала Маргарита, стрельнув в мою сторону глазами.

– Я о дерево обопрусь, – сказала ей, осторожно отползая назад. Руку завела за спину, поправляя нож, чтобы не вонзился в тело от смены положения.

– Что там у тебя?

– Шишка попалась.

Я удачно нащупала на земле искомое и показала маньячке. Потом отбросила шишку и поерзала, принимая удобную позу. Прислонившись к сосне, напредила:

– Ты хотела рассказать.

– Да. Почему бы и нет... Отец нас бросил, мне еще и трех лет не сравнялось. Он был военным и ради повышения решил на модификацию. Мать говорила, что не хотела этого, отговаривала его, как чувствовала. В госпитале он и встретил свою пару. С матерью развелся, и она уехала со мной в другой город к своим родителям. Замуж так больше и не вышла. Говорила, что однолюб по натуре. Я, видимо, в нее пошла... Отец нашел меня после ее смерти и забрал к себе. Так я и узнала, что у меня есть брат. Вадим оказался ничего, а вот его мать, Анфису, я с первого взгляда возненавидела. Жить я у них отказалась, и мне сняли квартиру, благо я уже школу оканчивала, почти взрослая была.

– Мачеха оказалась стервой?

– Хуже – до тошноты слащавой, с внешностью серой мышки. Если бы не их парность, он бы на такую и не посмотрел. Моя мать до последнего дня оставалась красавицей, но умерла от разбитого сердца – инфаркт в сорок лет. Вадим меня стал везде с собой таскать, гордясь красивой старшей сестрой, с друзьями знакомить, я и в зал пошла, где он тренировался. Там и познакомилась с Потаповым. Он стал моим первым мужчиной, как только мне сняли детский браслет. Я влюбилась как дурочка. Призналась ему в своих чувствах. Но стоило ему узнать, чья я дочь, как он сразу порвал со мной. Наши отцы оказались партнерами в бизнесе, и он не хотел вносить разлад в их отношения из-за меня. Сказал, что я не его пара и он не хочет ломать мне жизнь.

– Это было благородно.

– Да? Разбить мне сердце благородно? – взвилась она, оторвав взгляд от экрана управления дроном. – Я когда его с другой увидела, села в машину и понеслась куда глаза глядят. Сама не поняла, как в том

лесу оказалась. Хотелось забраться как можно дальше от людей и сдохнуть. Заехала в глушь и врезалась в дерево. Дура! Только тогда поняла, что хочу жить. Без телефона, понятия не имея, где я, раненая трое суток ползла через лес, заплутав и вляпавшись в болото. Но я выжила!

– Если учесть, сколько невинных жертв на твоих руках, лучше бы сдохла, – процедила я.

– Думаешь, я этого хотела? Они сами виноваты! Я решила забыть Олега, даже согласилась на модификацию, выбрав матрицу кошачьих. Подумала, что если мы будем разных видов, то меня перестанет к нему тянуть. Изнуряла себя тренировками. Папаша, как дурак, гордился, считая, что решила пойти по его стопам. – Она скривила губы в презрительной улыбке. – Только любовь никуда не делась, стало лишь хуже, практически невозможно справляться с эмоциями. На Потапова же вешались пачками: красавчик, богат. Я не понимала, почему с алчными тварями он встречается, а со мной, которая его искренне любит, перевел отношения в дружеские?! Они ведь тоже не его пара! Так почему не я? Однажды я не выдержала и сорвалась – убила его очередную подружку, почувствовав на ней запах секса с ним.

– Это Вадим тебе помог замести следы?

– Да. Он ее знал. Она ему самому нравилась, но выбрала Потапова. Из сентиментальных чувств он вложил ей в ладонь цветок. Тогда и родился так называемый Садовник.

– Почему он тебя не сдал полиции?

– Я его сестра! К тому времени его мать погибла в автомобильной аварии, а наш отец ушел за ней, не прожив и года. По наследству Вадим получил долю отца в бизнесе, но рулил всем старший Потапов. Это нашего отца он воспринимал как равного партнера, но не моего братца, и Вадим бесился из-за этого. Арестуй меня полиция, и Потапов надавил бы на него, заставив продать свою часть, чтобы скандал не бросил тень на репутацию агентства.

– Я правильно понимаю, что ты стала убивать любовниц Олега?

– Да. Связей старшего Потапова хватало, чтобы с убийствами никак не связывали имя его сына, многие дела откровенно заминали. Олегу пришлось умерить свои сексуальные аппетиты, когда даже в других городах, где он бывал по работе, стали гибнуть его случайные подружки.

– Сомневаюсь, что Самохина Ирина, работающая в нашем издательстве, спала с Потаповым. Она замужем, ребенок... За что ты ее?

– Что же она, будучи замужем, вместо того чтобы к ребенку своему идти после работы, поперлась в ресторан с Олегом и строила ему глазки? И ко мне в машину радостно прыгнула, когда я представилась его секретарем и сказала, что отвезу к нему.

Я поняла, что у Маргариты просто крыша поехала в конце концов на почве ревности.

– Если ты так любишь своего Олега, то зачем вколола ему ту гадость? И куда понес его Вадим?

– Устала и не хочу в тюрьму. Вадим прав: лучше один раз убить похотливого козла, чем убивать раз за разом потаскух, в которых он имел неосторожность засунуть свой член. Пора освободиться от него! Хочу, чтобы он сдох там, где едва не умерла я, – на болоте! Повезло, что здесь есть неподалеку заболоченный участок, где его тело никогда не найдут. Да и братцу это выгодно – Потапову-старшему после потери единственного наследника, оказавшегося маньяком, волей-неволей придется передать «Дельфи» именно Вадиму, чтобы избежать общественного резонанса.

– А что со мной? Я-то вам ничего не сделала.

– Извини детка, но ты умрешь. Влияния твоего тигра будет достаточно, чтобы убийство его пары не замяли. На тебе только запах Потапова, свои мы убрали. Мы с Вадимом подтвердим, что Олег запал на тебя. Все решат, что он воспользовался случаем, когда ты осталась одна с минимумом охраны. Опоил всех снотворным, удалил записи видеонаблюдения и пришел к тебе. Ты сопротивлялась, поранилась, и запах крови привел его в неистовство. Он потерял голову, что с маньяка взять. Привез тебя сюда и убил.

Значит, на самом деле охранники спят и с воротами все в порядке...

– Вадим раны на теле жертв иногда маскировал следами зубов диких животных. Они часто с парнями охотятся в питомнике, и подходящие туши в багажнике всегда есть. В полиции решат, что Олег пошел на охоту, чтобы замести следы, и попал в болото. Цветок в твоей руке свяжет это дело с Садовником, а улики по прошлым

эпизодам Вадим уже давно припрятал в доме Олега. Их найдут при обыске.

Она хмыкнула.

– Удачно ты сегодня дома осталась. Мы планировали тебя на корпоративе похитить, но так даже лучше.

Да они с братцем точно сумасшедшие оба!

– У меня была одноклассница Оксана... – проговорила я. – Она вечером пошла отнести пиджак Потапову вместо меня, и ее нашли мертвой в лесу. В полиции сказали, что напали животные. Это ты убила ее?

– Пиджак... – нахмурилась Маргарита, посмотрев на меня. – Так это тебя тогда едва не изнасиловали у реки, а Олег героически спас?! Ну надо же, как тесен мир! А я-то думала, откуда мне твое лицо знакомо.

– А вот я тебя что-то не видела...

– Откуда? Я за всем этим тогда с помощью дрона наблюдала, следя за перемещениями Потапова, хотела даже вмешаться, помочь тебе, но Олег подоспел. Постой-постой, так это ты потом писала Вадиму, рассказывая о гибели подруги?

– Я писала об этом Денису. Они знакомы?

– Так это Вадим и есть. Братец создал группу, типа собирающую улики на Садовника, для того чтобы устранять нежданно обнаружившихся свидетелей.

Мне хотелось взвыть от досады. Но Маргарита вдруг потеряла ко мне интерес, напряглась, уставившись в экран пульта управления дроном.

– Вадим, поторопись! Километрах в двадцати на северо-востоке вижу движение машины, – сообщила она в телефон, который тоже держала в руке.

Видимо, была включена громкая связь, потому что я услышала:

– Да вряд ли к нам, мы не на основной дороге, но случайные свидетели нам не нужны... Конечно, буду следить!.. Еще нет... Не затягиваю... Успею...

У меня мороз по коже прошел. И дураку понятно, что последние реплики обо мне. Внутренне подобралась, понимая, что мое время истекает. А стоило вспомнить, что она сделала с Оксаной, как к горлу

подкатила тошнота. Я судорожно пыталась придумать, как потянуть время. Ведь пока Маргарита не прочь поболтать.

– А почему у вас с Вадимом разные фамилии? Ты же его вроде Сойко называла, говоря, что меня охраняют два альфы.

– Сойченко, – поправила она, не отрывая глаз от экрана. – Я когда паспорт получала, фамилию матери взяла, не желая иметь с пропавшим папашей ничего общего.

И так она пренебрежительно об отце сказала, что я спросила:

– Ты его так и не простила?

– Нет. А за что мне его любить? Что бросил нас? Что мать ночами была в подушку, сколько себя помню? Он же ко мне после развода ни разу не приехал, деньгами откупался.

– Тогда скажи, а гибель матери Вадима случайна?

Вот тут она подняла голову и внимательно посмотрела на меня.

– Хм, а ты не дура! – Меня одарили холодной улыбкой. – Считается, что ее водитель не справился с управлением на трассе во время дождя, но на самом деле он уходил от столкновения с мотоциклом, который занесло, и их машина улетела в кювет. Быстро вспыхнула, и никто не спасся.

– А этим мотоциклистом была ты, – утвердительно произнесла я. – Только не пойму, как ты все это подстроила?

– Спонтанно. Ехала от отца к себе, а тут пустынная трасса и знакомая машина навстречу. Мне ничего не стоило пустить мотоцикл юзом. Мой сосед был байкером, и я постоянно в его компании крутилась. Он меня научил ездить. Чему только не научишься, когда матери не до тебя и тошно возвращаться домой. Забавно, что мотоцикл мне папаша подарил на день рождения. Знаешь, мне даже скулеж шлюх Олега такого удовольствия не доставлял, как вопли зажатой в огне мачехи.

Так та еще была жива?! Боже, да эта кошка точно ненормальная!

– А больше всего я получила удовольствия, видя, как убивался потом мой папаша. Он на своей шкуре прочувствовал, что значит потеря любимого человека. Жаль, что так быстро сдох! Моя мать намного дольше по нему страдала.

– Вадима ты тоже убьешь?

– Брата? Нет. Он ни в чем не виноват. Это как раз та часть семьи, которая меня полностью устраивает. Он действительно родной мне

человек, мы с ним похожи.

Вот уж действительно! Что один, что вторая – хладнокровные убийцы.

Маргарита посмотрела на экран дрона и выругалась сквозь зубы:

– Вот черт! Вадим, похоже, это к нам гости, – сообщила она. – Да не знаю откуда! Мы же проверяли. Может, на ней маячок в кольце или сережках есть, который активировали. Поспешите! Я тоже сворачиваюсь.

После такого я не смогла сидеть на месте и заерзала, поднимаясь на ноги.

– Можешь побегать. Так даже лучше, охота мне нравится. Только с раненой ногой далеко ты не убежишь, а я не хочу терять время. Если не будешь дергаться, просто сверну тебе шею. Быстро и без крови. Ты же видела, на что я способна. Решай сама, – собирая свои вещи, сказала она.

– На мне останется твой запах.

– Ерунда! В машине ты сидела на моем месте, так что в этом ничего удивительного. А на поляне я наши запахи уберу.

Она достала из рюкзака баллончик и опрыскала все вокруг, не трогая машину. Ну да, зачем, когда их запах никого не удивит. Наверняка тело Потапова и за руль посадили, чтобы его следы там последними остались.

– Как вы собираетесь выйти сухими из воды? – задала я последний вопрос.

– Легче простого! Пока тебя ищут, вернемся обратно в дом и выпьем снотворное, как и все. Кофе Потапов варил, он любит казаться либеральным и часто делает на всех.

– А как же другие камеры в коттеджном поселке?

– Не беспокойся, у нас продуманы пути обхода. Какая ты заботливая, – насмешливо заметила она, подходя ко мне.

От волнения у меня вспотела ладонь, в которой был зажат за спиной нож.

– Мне нравится твоя выдержка: не ревешь, не истеришь, не умоляешь, хотя я чувствую твой страх у себя на языке. У него интересный вкус, не кислый, как у других. Скорее терпкий, насыщенный. Может, и правда в этой парности что-то есть? – задумчиво произнесла она, касаясь моего лица.

Я вся напряглась, ведь она обещала свернуть мне шею!

– Да нет, ерунда все это! – махнула рукой Маргарита. – Ты же ничего собой не представляешь, таких, как ты, – тысячи! Просто повезло вытащить лотерейный билет с природными женскими феромонами, вот и заполучила богатенького красавчика. Каково это было? Как ощущения, когда от тебя, такой тихой мышки, у такого сильного самца крышу рвет?

– Хреновые ощущения. Он меня изнасиловал.

– Да? – удивилась она. – Знаешь, а я тебе поверю, хотя при виде него бабы сами ноги раздвигать готовы. Да даже моя кошачья сущность от его запаха течет. Ну это так, между нами, девочками, – подмигнула она.

И ее вторая ладонь легла мне на лицо. Вот и все, сейчас это случится... Час икс настал. На одном адреналине я ударила ножом, и он вошел ей в живот.

Маргарита отступила на шаг, с удивлением опуская взгляд. Края ее защитного костюма вокруг рукояти стали набухать и окрашиваться алым.

– Ах ты сука, ты мне костюм порвала! – завизжала она, замахиваясь на меня рукой с отросшими когтями. Словно в замедленной съемке я видела, как в движении трансформируется ее ладонь, становясь звериной.

«Надо было бить в сердце!» – мелькнула у меня последняя мысль.

Глава 28

Умирать не страшно. Наверное, только немного обидно, что все закончилось. Я видела летящую на меня когтистую лапу, но тело сковало оцепенение. Нет смысла бежать. С моей раненой ногой я ее только позабавлю, а кто бы ни ехал там на машине, все равно не успеет. Она меня раз двадцать убить успеет разными способами и скрыться.

Помощь пришла неожиданно. Что-то промелькнуло передо мной, снося Маргариту в сторону. Округлившимися глазами я смотрела на клубок борющихся зверей: кто-то с серебристой шерстью и трансформировавшаяся в полуживотную форму Маргарита.

Какая же она страшная! Изменившаяся оскаленная пасть, искаженные черты, в которых мало осталось от человеческих. Она истерично визжала, отбиваясь, а вот ее противник сражался молча. Он и атаковал как молния: стремительно и беззвучно.

В первый момент я решила, что это вообще какое-то лесное животное, но потом разглядела: тигр! Такие в наших пригородных лесах точно не водятся. Арман? Но откуда?! Совсем недавно его машина была в городе, он бы не успел так быстро доехать с корпоратива.

У меня сердце остановилось, когда раздались выстрелы и тело тигра дернулось несколько раз. Вот тут уже он взревел. Один удар когтистой лапой, щелканье челюстями – и оторванная голова моей бывшей телохранительницы словно мяч покатила по поляне.

Меня замутило. Я была согласна даже в обморок упасть, но, как замороженная, осталась стоять, наблюдая, как бьется в конвульсиях ее тело. А тигр отошел от нее, брезгливо дернув передней лапой, кажется, смахивая с когтей остатки одежды с кусочками мяса. Какие-то ошметки полетели в сторону...

Я перестала дышать, когда его морда с окровавленной пастью повернулась в мою сторону. Мягкий шаг ко мне, потом еще один. Какой же он огромный!

– А-а-рман?! – вопросительно выдавила я и тут же дернулась, вжимаясь испуганно в дерево, когда зверь одним текучим движением

вдруг оказался рядом.

Голубые глаза тигра посмотрели с обидой.

– Ну извини, у тебя морда вся в крови и клыки огромные, а у меня нервы не железные! – нервно огрызнулась я, все еще смотря на него настороженно.

Он опустил голову. Можно было подумать, что пристыженно, но мордой мягко ткнулся именно в мою пораненную ногу.

– Стеклом порезала. Потапов вез к врачу, но на него Маргарита с Вадимом напали по дороге, – объяснила я и тут же спохватилась: – Арман, ему нужна помощь! Они ему что-то вкололи, и Вадим понес его топить в болоте. Они собирались на него мое убийство повесить.

Тигр развернулся, оглядывая поляну и шевеля ушами, словно сканируя местность вокруг, но никуда идти не спешил.

– Здесь кроме них никого больше не было. Мне ничего не грозит! Иди!

Я даже попыталась его двинуть вперед, но он мягко притиснул меня опять к дереву, заключая в ловушку между собой и стволом. Я ничего не понимала!

– Арман, он же его убьет!

Тигр немного рыкнул, словно давая понять, что ему этот факт совершенно безразличен. Что же делать?! Минуты шли, а тигр продолжал меня охранять, не двигаясь с места.

– Ну как же так?! Арман, так нельзя! – Осмелев, я стала тормозить его.

Он мотнул головой, а потом и вовсе лег у моих ног, сообщая, что не собирается двигаться.

– Арман, ну пожалуйста... – Я запустила пальцы в его шерсть. И ощутила что-то теплое и влажное. Вытащив руку, увидела кровь.

Все мысли о Потапове были сметены беспокойством о белом тигре.

– Вот я идиотка! Арман, ты ранен? Да? Дай же посмотреть! Где?

Я перелезла через него и руками толкала в бок, пытаюсь осмотреть живот, но он упрямо продолжал лежать, высоко держа голову и внимательно осматривая все вокруг, игнорируя мои просьбы.

Но потом он меня безумно напугал: голова стала клониться вниз, а глаза – закрываться.

– Арман, нет... Нет! Даже не смей умирать! Слышишь? – с ужасом затараторила я.

Кажется, я где-то читала, что оборот у модифицированных в ту или иную сторону в разы усиливает регенерацию...

– Обернись, слышишь? Арман, не пугай, не оставляй меня!

Не знаю, сил у него на оборот не осталось или он упрямо держался за форму зверя, охраняя меня, не желая оказаться голым и беззащитным. Но, видя, как он на глазах слабеет, я совсем потеряла голову и, запаниковав, заорала на него:

– Я кому сказала – оборачивайся! Сейчас же!!! Иначе сдохнешь тут, и я останусь богатой вдовой. И любовников заведу!

Видя, как его уши дернулись, а глаза против воли раскрылись, торопливо продолжила:

– Двадцать любовников! А лучше тридцать, на каждый день месяца. Да я их как перчатки менять буду! Ты понял? До трех считаю, а потом...

У тигра морда была обалдевшая, но я, понятия не имея, что такого страшного сделаю потом, зверским тоном начала считать:

– Один... Два... Три!

На счет «три» по телу зверя прошла судорога, и начался обратный оборот.

Если честно, зрелище не для слабонервных, но после общения с маньячкой и оторванной головы меня даже не замутило. Я села рядышком, чтобы не мешать, и ждала, когда все закончится.

Вскоре подросла и охрана Армана. На поляну выскочило трое волков в неполном обороте. Легран первым вернул себе человеческий вид, опускаясь возле нас на колени.

– Что с ним?

– Она, – мотнула головой в сторону лежащего тела Маргариты, – несколько раз выстрелила в него, перед тем как он... ее обезвредил.

Легран приподнял веки Армана.

– Думаю, это снотворное.

– У него кровь! – возмутилась я.

– Стандартный набор, в обойме несколько патронов со снотворным и разрывные. Хорошо, что произошел обратный оборот, иначе была бы большая кровопотеря и не избежать проблем.

Сомневаюсь, что удалось бы быстро найти нужную кровь для переливания. Вы как?

– В порядке. Немного ранена нога, – устало ответила я, чувствуя опустошение.

Значит, не зря я перепугалась и заставила его обернуться. Только я столько нервов потратила, что теперь навалилась апатия.

– Что произошло?

Пришлось заново обрисовывать ситуацию, и Легран отправил одного человека вслед Вадиму, посчитав, что важнее в первую очередь вынести из леса нас с Арманом, провалившимся после оборота в глубокий сон. И принялся успокаивать меня, говоря, что скоро организм выведет снотворное и тигр очнется.

– Как вы здесь оказались? – спросила я.

– Шеф решил вернуться на полдороге, отправил на своей машине Мари-Энн, а сам пересел к нам. Вторую машину с охраной послал за вашими таблетками в аптеку, они скоро подъедут.

– Как вы меня нашли? У меня в кольце маяк?

– Мне об этом ничего не известно. Шеф вел нас по вашему аромату.

Видя, что я не понимаю, пояснил:

– В животной форме запах пары ощущается наиболее остро и ее можно отследить на большом расстоянии.

Больше я ни о чем спросить не успела. За нами прилетел вертолет, первым из которого выскочил старший Потапов. Оказывается, не дозвонившись Олегу, Арман набрал его отца, сообщил о нашей пропаже, и тот поднял тревогу. А прилетев, бросился в лес со своими людьми.

Вадим успел сбежать, а Потапова-младшего удалось буквально в последнюю минуту спасти, не дав утонуть в болоте. Вот как раз на нем был маячок, по которому отцу удалось его найти. Не знаю, что за дрянь ему вкололи, но когда мы летели в больницу, он был все еще без сознания.

Я рассказала старшему Потапову все, что узнала от Маргариты. Услышанное стало для него большим ударом.

– Никогда бы на них не подумал! Олег видел, что умирают женщины, на которых он обратил внимание, но понять не мог, чего этим добиваются и чьих рук дело. Чтобы у него было алиби, он

вживил себе чип, который записывал все его передвижения и передавал мне. Сегодня это спасло ему жизнь.

Не поспоришь...

Арман очнулся, когда его перегружали на каталку в клинике. Несмотря на то что только пришел в себя, он тут же поднялся и начал отдавать приказы. Распорядился, чтобы в первую очередь занялись мной, выслушал отчет Леграна, отчитал Потапова-старшего, резко отозвавшись об его охранном агентстве.

Таким властным и пугающим я Армана еще не видела. Голый, прикрытый тонкой простышкой, он совсем не выглядел слабым или смешным. Потапов побледнел, когда Арман пообещал в порошок стереть его шарашкину контору, обвинив во всем случившемся.

Нет, формально он был прав, это люди Потапова на нас напали, но чисто по-человечески я его не винила.

– Арман, не надо! – Я потянула тигра за руку, а потом переплела наши пальцы, успокаивая. – Его собственный сын сейчас находится в реанимации. Не добивай. Тем более я должна Олегу. Он меня спас, когда меня едва не изнасиловали несколько подонков.

– Сегодня тебя едва не убили! – резко ответил он, а потом дошло, что я сказала. – Ты была с ним раньше знакома? Почему молчала?

– Мы не познакомились. Он меня просто спас, я даже имени его не знала. Пойдем, пусть тебя осмотрят. Я так устала, – пожаловалась ему, меняя тему.

– Я в порядке, поехали отсюда!

Он подхватил меня на руки и понес на выход, отмахиваясь от врачей, желающих проверить его здоровье. Ногу мою к тому моменту уже осмотрели, наложили несколько швов и перевязали, а больше его ничего не волновало. Он наотрез отказался задерживаться в клинике лишнюю минуту. Принял только от Леграна раздобытый где-то белый махровый халат.

Наши машины были еще далеко, и мы сели в дежурившее у входа такси. Но только представив, что нужно возвращаться обратно, где кухня еще в моей крови и охрана скорее всего в себя толком не пришла, я сникла.

– Арман, может, останемся ночевать в городе? – заикнулась я.

– Где? – не понял он, пребывая в своих мыслях. Кажется, все еще злился на владельца «Дельфи» и не желал спускать ему с рук все

случившееся.

Я пожалала плечами.

– Ты же не любишь гостиницы...

– Я ведь теперь жена, – возразила ему со слабой улыбкой.

– Все-таки я был прав, тебе не хватало кольца обручального на пальце!

– Его пока и нет! – Я продемонстрировала подаренное на помолвку.

– Мы это исправим. Завтра же. А сегодня понаслаждаюсь твоим смущением, – произнес он, обнимая меня, и, к моему облегчению, велел водителю ехать в приличную гостиницу.

Отель оказался действительно высокого класса, и наш внешний вид не вызвал никаких вопросов. Нам предоставили лучший номер для новобрачных. Вот только как бы ни хорохорился тигр, после душа сил нам хватило лишь наслаждаться сном в объятиях друг друга.

«И все же Арман оказался прав: наша брачная ночь получилась действительно незабываемой!» – успела подумать я, проваливаясь в сон.

* * *

Во Францию мы улетели, как только закончились разбирательства с полицией и нам разрешили покинуть страну. Официально Вадима так и не нашли, но перед нашим отлетом Потапов-старший сообщил, что тот обрел покой. Насколько я понимаю, вечный.

Хотя имя Вадима в новостях о поимке Садовника не мелькало. Во всем обвинили одну Маргариту. Наверное, это был последний подарок бывшему другу и партнеру. А может, Потапов просто не хотел бросать тень на свое агентство и употребил все влияние, чтобы замять скандал.

Олег к нашему отъезду еще находился в больнице, проходил реабилитацию. Я хотела его проведать, но, видимо, не в этой жизни и не с таким ревнивым мужем. Мне еще долго припоминали двадцать, нет, тридцать любовников, которых я собиралась менять как перчатки. Запомнил же! И поди докажи, что это была попытка заставить его обернуться, а не мое тайное желание! И удачная попытка, я, можно сказать, ему этими словами жизнь спасла. Нет же, меня ежедневно

убеждали, что у меня будет только один мужчина, но с изобретательностью и неутомимостью тридцати. Словно я сомневалась!

Мари-Энн летела вместе с нами, и в аэропорту стало большой неожиданностью, когда провожать ее приехал Максим. Была немая сцена, Арман напрягся, косясь то на меня, то на него, но расслабился, когда тот подошел к Мари-Энн, отвел ее в сторону, и они о чем-то горячо заспорили, прерывая это дело поцелуями. Кажется, меня Максим даже не заметил или вообще не узнал.

Я ничего не почувствовала, глядя на них. Наверное, давно его отпустила и буду рада, если у них все получится. Он действительно хороший, а Мари-Энн как никто заслуживает счастья.

Но встретиться с прошлым пришлось не одной мне.

Мы только прилетели, Арман познакомил меня с бабушкой и братом с женой, но в поместье полным ходом шла подготовка к приему в их честь, и мы уехали ночевать в городскую квартиру тигра, где нет суеты. А вот там утром меня ждал сюрприз.

Я проснулась первая и шла на кухню попить, когда позвонили в дверь. Без задней мысли открыла, думая, что явилась Мари-Энн, которая грозилась заехать с утра и повезти меня по магазинам.

Это была не Мари-Энн. Совсем не она. И я еще когда-то считала ее высокомерной?! Вот утренняя визитерша, холеная, элегантная блондинка, дала бы мастер-класс любой в плане высокомерия и пренебрежения к окружающим.

Не представившись, лишь скользнув по мне взглядом, она уверенно прошла внутрь, царственно бросив:

– Милочка, мне кофе с молоком, без сахара, и на сегодня можешь быть свободна.

Под впечатлением я молча закрыла дверь. Сначала подумала, что это его бывшая невеста, но пластику движений модифицированных и глаза ни с чем не перепутаешь, а та, по словам Мари-Энн, вроде человек. Решив подождать дальнейшего развития событий, я пошла за ней.

– Арман в спальне? – уточнила она, обернувшись.

Я кивнула, указав пальцем вверх.

– Ужас! Где только таких набирают, – фыркнула она себе под нос и застучала высокими каблуками по лестнице, стремительно

поднимаясь на второй этаж.

Чуть подумав, я все же решила и правда отправиться на кухню, предоставив Арману выяснять отношения с гостьей.

Работающая кофемашинка шумела довольно громко, но я особо и не старалась прислушиваться. И так примерно представляла, что там будет происходить. Она подойдет к его постели, а он сграбастает ее спросонья в охапку, заваливая на себя и обнимая словно любимую игрушку, потираясь лицом об кожу, будто большой кот о любимую хозяйку.

С этим его хватательным рефлексом я была хорошо знакома и обходила кровать по дуге, если хотела выйти.

В итоге или гостья возмутится его беспардонностью, что маловероятно, если судить по настойчивому желанию попасть в спальню, или Арман тем, что она не пахнет как я. Обнаружит подмену и будет судорожно соображать, куда подевалась законная жена и как выставить гостью из спальни, пока не появилась я.

Правда, был и третий вариант: это его мама. Что тоже возможно, но маловероятно.

Взяв чашку с кофе, я остановилась на пороге кухни, откуда хорошо просматривалась лестница, прикидывая дальнейшее развитие событий. Чтобы скрасить ожидание, отпивала ароматный напиток маленькими глотками.

События не заставили себя ждать. И слышно было отлично!

– Иветта, ты здесь откуда?! – донесся сверху непонимающий голос Армана.

Ну да, засыпал с женой, а проснулся с бывшей невестой. Вот что бывает, когда вовремя не рвешь отношения!

– Приехала, как только узнала, что ты вернулся. Ты разве не соскучился? – проворковала она.

Дамочка еще не поняла, что ей здесь не рады. Все же правильно, что я за ней не пошла. Когда разразится буря, лучше наблюдать издалека.

– Иветта, я должен кое-что тебе сказать. Ты куда пропала? С тобой было невозможно связаться.

О, Арман, прости. Снимаю шляпу! Ты все же пытался с ней поговорить.

– Готовила тебе сюрприз. Ты разве не заметил? Арман, да что с тобой?!

– Сюрприз удался, – сухо ответил тигр. – Давай ты выйдешь, я оденусь, и мы с тобой поговорим.

– А может, это мне лучше раздеться? – попыталась она вернуться к игривому тону с мурлыкающими нотками.

«Вот точно кошка похотливая!» – раздраженно подумала я, понимая, как жалко смотрится такое поведение женщины со стороны, когда мужчина ей не рад.

– Иветта, нет! Не смей! Стой, где стоишь!

– Не поняла, что-то не так с моим запахом?

– Да! Выйди, прошу тебя.

– Хорошо. Я жду объяснений! – холодно ответила она. Вот такой тон ей явно более привычен и присущ.

Застыв у лестницы, Иветта кусала от досады губы и смотрела невидящим взглядом перед собой. Похоже, такое отношение бывшего возлюбленного ее задело.

Арман практически сразу вышел следом, успев натянуть домашние брюки. В отличие от Иветты он безошибочно отыскал меня глазами, и я отсалютовала ему чашкой. Но тут его бывшая невеста решила высказаться, резко оборачиваясь к нему:

– Арман, я не понимаю, что происходит! Перед отъездом ты дал понять, что делаешь мне предложение. Я ради нашей будущей семьи решила на модификацию, выбрала тигриную матрицу, а теперь ты воротись от меня нос, словно я прокаженная! Скажи, что не так? Я стала тебе неприятна?

– Иветта, дело не в тебе. Мне жаль, что ты поспешила изменить себя, но хочется верить, что это был твой осознанный выбор, не только ради меня. За время моего отсутствия в моей жизни тоже произошли перемены: я встретил пару.

– Что?! – отшатнулась она и тут же растерянно воскликнула: – Но как же так?! Ты же всегда говорил, что парность для тебя не важна и ничего не значит.

– Я ошибался.

– И кто она? Где?

– Позади тебя. Позволь тебе представить Катерину...

Его бывшая стремительно обернулась, и у нее банально отпала челюсть. Она даже еще раз окинула взглядом пространство вокруг, но кроме меня больше никого не заметила.

– Вот ЭТО твоя пара?! – потрясенно выдохнула она.

Мне даже захотелось, извиняясь, развести руками. Что поделать, я тоже с утра от себя не в восторге. А в своих домашних свободных брюках, чуть мятой футболке и без капли макияжа... Слишком сильный контраст с такой эффектной дамой!

Ее потрясение было тем сильнее, что она меня вообще за проходящую прислугу приняла, даже мысли не допуская, что вот такая может заниматься здесь чем-то иным, кроме уборки.

– Арман, приди в себя! Мы с тобой идеальная пара. У нас одно воспитание, круг общения, состояние. Хочешь детей? Ты же сам говорил, что существует ЭКО. Мы попробуем, а если не получится, она родит нам, а мы хорошо ей заплатим за это.

Хм... Вот с первой частью ее речи я была полностью согласна, зато вторая вызвала бурю негодования. Пусть я выгляжу непрезентабельно, но это же не я к ней домой заявила в неурочное время. Это не дает ей никакого морального права считать меня продажной тварью, способной торговать своим ребенком!

Чтобы не взорваться и не наговорить лишнего, я отпила кофе, глотая гневные слова и дожидаясь ответа моего супруга.

– Иветта, немедленно прекрати оскорблять мою жену! Ты ее совсем не знаешь, чтобы делать такие дикие заявления.

– Жену?! Ты женился на ней? Или это потому, что она УЖЕ беременна?

– Иветта, это тебя не касается, но если настаиваешь, в память о прошлом ответчу: делая предложение Катерине, я меньше всего думал о детях. Мы вообще решили с ними пока не торопиться. Когда встретишь свою пару, ты меня поймешь, а пока я прошу тебя оставить нас и с достоинством принять новости.

– Что?! Ты променял меня на нее? Да таких, как она, – миллионы! Она же простушка, ничего собой не представляет. Ты не можешь так поступить с Иветтой де Монранси! Я ради тебя выбрала тигриную матрицу! Ты хоть понимаешь, что этим обрек меня на бездетность и поиски пары? Как ты можешь?! – сорвалась она, набрасываясь на него.

Я тихонько ушла на кухню, пока он выносил визжащую и теряющую человеческий облик бывшую невесту за дверь. Включила кофемашину, делая еще одну чашку кофе, чтобы заглушить поток оскорблений.

Спиной почувствовала, когда сзади подошел Арман, и не вздрогнула, когда он осторожно обнял меня за плечи.

– Прости за эту сцену. Клянусь, я ничего не знал! Это было целиком и полностью ее решением. Эта истерика... Иветте такое поведение не свойственно. Она недавно прошла изменения, еще не стабильна и не владеет собой. Не понимаю, как ее выпустили?! Я позвоню ее отцу и объясню ситуацию. Если не справится, мне придется настаивать, чтобы ее семья отправила ее в центр коррекции поведения.

– Кофе? – Я повернулась к нему, протягивая чашку. – Все в порядке, Арман, не беспокойся.

После общения со свихнувшейся маньячкой – что мне бывшие невесты! Иветте до Маргариты далеко, боже упокой ее грешную душу. Если не считать слов о детях, ничем больше меня его бывшая не оскорбила и ничего нового не открыла.

Но я, может быть, и простушка, а чувство собственного достоинства имеется.

Потому обратилась с просьбой к бабушке Армана помочь мне не ударить лицом в грязь на приеме, и она с радостью согласилась, а с Мари-Энн мы выбрали идеальное платье.

К моему удивлению, Иветта тоже на прием пришла, хотя Арман говорил, что не присылал ей приглашения. Но вновь закатить скандал не пыталась, даже холодно поздравила нас, когда объявили о нашем бракосочетании.

После приема мы уехали в свадебное путешествие, а Мари-Энн вернулась в Россию приглядывать за делами издательства. Как намекнул мой супруг, если у нее все получится и она этого захочет, место руководителя будет за ней.

Не знаю, как с должностью, а вот с личной жизнью у нее все хорошо. Уже через две недели она по видеосвязи продемонстрировала мне колечко. Под впечатлением от недавней разлуки Максим не стал затягивать с предложением руки и сердца.

А мы путешествовали на яхте, наслаждаясь обществом друг друга. Как и обещал, Арман показал мне, насколько бывают прекрасны рассветы и закаты над океаном, а также ночи, наполненные страстью. И этот, по его утверждению, совсем далекий от романтики мужчина признался мне в любви, когда мы встречали наш первый рассвет, обнявшись на палубе.

Эпилог

Пять лет спустя

Мы мирно спали, когда были атакованы двумя пиратами. Открыть глаза с утра и обнаружить, что в горло упирается острое сабли, пусть и игрушечной, не очень приятно.

– Где наши подарки?! – грозно хмуря брови, потребовал Роберт ответа от своего дяди, оседлав его.

– Да! Да! – вторя брату, запрыгала на мне Элизабет, отчего ее сабля то и дело шлепала меня по носу.

– Нет, я ничего не скажу! – патетично воскликнула я, незаметно подтягивая одеяло вверх и пытаюсь спасти свой нос. – Мой рыцарь, спасите же меня! – толкнула под одеялом ногу Армана.

– Оставьте прекрасную деву, я все скажу! – подыграл он мне, открывая глаза. – Клад спрятан над пещерой огнедышащего дракона...

– Они на каминной полке! – ликующе закричал сообразительный Роберт и кубарем скатился с кровати, зовя за собой сестру: – Бет, за мной!

Та быстро чмокнула меня в щеку и помчалась за братом.

– Кто вчера не запер дверь? – задал Арман риторический вопрос.

– Да какая теперь разница! Ты лучше скажи, где моя ночная рубашка?

Муж зашарил под одеялом, но, натолкнувшись на мое бедро, оставил поиски и принялся совсем за другие исследования.

– Арман, нужно одеться, – с сожалением произнесла я.

– Думаю, у нас есть минут пятнадцать, пока они распаковывают подарки.

– Ты недооцениваешь своих племянников. Пять – максимум!

– Тогда отступаем! – решил супруг и, схватив упирающуюся всеми конечностями меня, которая категорически не хотела вылезать из уютной постели, утащил в пещеру. Вернее, в ванную комнату, где мы с чистой совестью закрылись.

Будучи уже опытными, вначале дождались второго нашествия пиратов, а потом, запугав тем, что нагрянем с ответным визитом проверять чистоту зубов, заставили их спасаться со смехом бегством. А вот уже после этого пошли вместе под душ, где под струями воды предались утренним ласкам.

– Я племянников, конечно, обожаю, но теперь понимаю Филиппа, периодически подбрасывающего детей бабуле, – усмехнулся Арман.

Это они с Клэр делали часто. Вот и сейчас уехали на горнолыжный курорт, оставив ей детей и пообещав вернуться к Рождеству.

– Неужели и мы в детстве такими были? – задался вопросом Арман, качая головой.

– Мне кажется, все дети одинаковы и, пока маленькие, так и норовят залезть в родительскую постель, – с грустью заметила я, вспоминая свое детство. Я чаще всего пробиралась к бабушке под крылышко, к отцу робела.

– Пойдем завтракать. Уверен, ба уже ждет не дождется нас. Ведь вчера мы прилетели поздно и еще не виделись, – поспешил сменить тему Арман.

Заботливый! В который раз я замечала, как он чутко реагирует на мое настроение. Просто тема детей для меня была болезненна. Вокруг какой-то беби-бум среди родных и знакомых. У Филиппа уже двое детей: Роберту почти пять, а Элизабет три. У Мари-Энн с Максимом второй мальчик родился в прошлом году. У сводной сестры Снежаны девочка, а у Инги мальчик. Отношения с ними я особо не поддерживаю, но за их жизнью слежу. Миша растет потихоньку, взрослеет, и вот ему я с удовольствием потом помогу найти свой путь в жизни и поддержку в начинаниях. Пока же общаемся через соцсети.

О судьбе Марины я ничего не знаю. С испорченной репутацией она больше не смогла найти себе приличной работы в столице, любовник ее бросил, и она уехала куда-то, затерялась на просторах страны. Но даже Иветта три года назад выскочила замуж за какого-то князя и уже родила сына. Ничего удивительного, что стоило мне закончить учиться, как я перестала принимать таблетки. Но прошел месяц, полгода, год, а долгожданная беременность не наступила.

Конечно же, я переживала! Работа работой, но поневоле начинаешь задумываться, все ли с тобой в порядке. Хотя это я себя

больше накручивала. Арман был спокоен как скала, считая, что все будет в свое время, и устраивал на выходные поездки в разные романтические места, чтобы я отвлеклась.

Зато карьера ладилась. Пока училась, получала опыт, участвуя в благотворительной деятельности бабушки Армана: создавала проекты ландшафтного дизайна для приютов, школ, парков. Для работы привлекали многих известных людей, и мне повезло сотрудничать с выдающимися личностями. Постепенно и себе создавала имя и репутацию, и сейчас под моим началом успешно развивающаяся фирма.

Но скоро исполнится и главная моя мечта! Для Армана на это Рождество я приготовила в подарок маленькую коробочку с тестом, где радуют глаз долгожданные две полоски. Только вчера узнала!

Издательство «Рай», с которого все началось, процветает, что неудивительно под руководством Мари-Энн. Особо умные консультанты время от времени предлагают провести ребрендинг, сменив несовременное название, на что мы отвечаем категорическим отказом. Мари-Энн шутит, что не хочет терять райскую работу.

Но это не просто шутка. На самом деле каждый из нас обрел там свой кусочек рая и исполнил мечты. И ничего менять мы не хотим!